

A stylized illustration of a street in Saint-Petersburg at night. In the foreground, a woman with dark hair and a black coat looks towards the viewer. The street is illuminated by warm, glowing streetlights. In the background, a large, ornate building with a prominent blue and gold domed roof stands under a dark, cloudy sky. The overall atmosphere is mysterious and historical.

Санкт-Петербург

Квест в иной реальности

Петербург славится своими призраками и мистическими тайнами, но для абсолютного большинства все это — не более чем сказочки, достойные лишь детей и туристов.

Маргарита — без пяти минут дипломированный программист и не верит ни в магию, ни в сказки. Равно как и в мифы, суеверия и прочую мистику. Но на инфрафизическом плане бытия все легенды оживают. И далеко не все они — добрые, белые и пушистые.

Вместо пролога

Анонс:

Участвуя в ночном городском квесте, Маргарита случайно попадает из современного Санкт-Петербурга в таинственный инфрафизический мир. Там всё по-другому: скульптуры и монументы живые, конные всадники ходят по городу, патрулируя улицы, на крыше Инженерного замка сидят чудовища, пожирающие зазевавшихся прохожих, многочисленные мосты появляются и исчезают, когда им вздумается, а метро — туда вообще лучше не заходить. Населяют город вымышленные персонажи — герои песен, литературных произведений и кинолент, местом действия которых является Петербург. Там оживают все тайны, легенды и ужасы, коими славится Северная столица.

Волей-неволей оказавшись втянутой в историю с похищением Полной Чаши — могучего артефакта, без которого весь Санкт-Петербург придёт в запустение, Рита оказывается перед фактом: Чашу нужно вернуть. Неосторожное данное обещание в инфрафизическом мире получает силу нерушимой клятвы. Чтобы выполнить клятву и освободиться, ей предстоит отыскать Чашу, которая была украдена и спрятана где-то в нашем мире...

И вот я стою на твоём пути,
Я тот, кто пришел из твоих стихов.
Ты знаешь, я мог бы тебя спасти,
Но ты не выносишь высоких слов.
Ты сочинила меня таким,
Ты выбрала этот медленный день,
Мы стоим на причале большой реки
Лицом к лицу, но я только тень.

Я мог бы взять тебя на паром
И плыть по течению в густой синеве,
Но ты зачеркнула меня пером,
И я только образ в твоей голове.
Не видишь, я под дождем промок,
Не веришь, тогда прикоснись ко мне,
Я принес тебе оттуда цветок,
Мне открылась тайна, я вышел вовне.

И вот ты стоишь на моем пути,
А я растерялся и снова молчу,
И ты могла бы меня спасти,
И это то, чего я хочу.
В твоих стихах такая печаль,
И много цветов в зеленой траве.
Мне очень жаль, мне ужасно жаль,
Но я только образ в твоей голове.

* * *

Квест — это приключение для ленивых. Для тех, кто хочет получить удовольствие от приятного и нескучного времяпровождения, при этом оставаясь в пределах своей зоны комфорта. Иными словами, и рыбку съесть, и... Ну, надеюсь, вы поняли. Тебе не надо лезть в горы, захватив пару десятков кило альпинистского снаряжения, мёрзнуть по ночам в палатке, кормя клещей и комаров или, скажем, нырять с аквалангом, рискуя не вынырнуть, чтобы получить новые впечатления. Квест — это даже не замороженный полуфабрикат, это — пицца с доставкой, причём уже заранее заботливо разрезанная на аккуратные треугольнички. Всё готово — только прожуй и проглоти.

Чего во все времена желали люди? Правильно, "хлеба и зрелищ". Насчёт хлеба, слава богу, у нас всё более-менее. Во всяком случае, если верить прессе и СМИ. Нескончаемая череда экономических кризисов, конечно, подливает масла в огонь, не позволяя во всеуслышание заявить, что все беды остались в далеком прошлом, но многострадальный народ многострадальной страны худо-бедно держится на плаву, и даже ответственные за экономику чиновники еще прошлым летом бодро отрапортовали, что с голодом и нищетой покончено навсегда.

А вот со "зрелищами" всё слегка сложнее. Музеи и прочие вернисажи исхожены вдоль и поперёк, кино тоже уже воспринимается без былого восторга — что неудивительно, ведь там одни ремейки, спин-оффы и сиквелы. Словом, почва для появления нового развлекательного продукта оказалась весьма и весьма благодатной. Этим новым развлечением как раз-таки и стали квесты: "приключения на час" (или два) для дружной компании, построенные на нехитром принципе: за определённое время нужно решить стоящую перед тобой задачу, разгадав цепочку головоломок той или иной степени сложности. Сюжеты могут быть самые разные: отыскать выход из запертой комнаты, пройти через лабиринт, спасти попавшего в беду героя, примерить на себя роль детектива и раскрыть преступление, найти потерянный предмет, по совместительству — мощный магический артефакт, — если фантазия и смекалка работают как надо, вариантов множество.

Самые находчивые же пошли ещё дальше, и устраивают квесты, что называется, "в поле" — то есть, прямо в городе. Придумал сюжет, набросал маршрут, спрятал в узловых точках ключи-подсказки, и вуаля — запись на увлекательное приключение объявляется открытой. Правда, совсем уж "ленивым" такой квест не назовёшь, ведь передвигаться придётся под открытым небом — а это и дождь, и ветер, и холод (либо жара), и все прочие погодно-природные приятности. Да и расстояния между соседними точками маршрута, как правило, немаленькие. Поэтому нет ничего странного, что на зыбкой болотистой земле Северной столицы эта разновидность досуга приживается плохо. Что, однако, не мешает отдельным энтузиастам такие квесты проводить и даже зарабатывать на этом, согласно классической пирамиде потребностей Маслоу, не только на "маслоу" и "хлебоу", но ещё и на "икроу".

Есть книги, которые заканчиваются грозой; есть книги, у которых гроза — в кульминации. Есть даже сюжеты, чьё действие полностью разворачивается во время грозы.

Эта история с грозы начинается.

Ибо именно неожиданно разразившаяся гроза, сопровождаемая сильнейшим ливнем, стала причиной того, что многие горожане в тот день изменили свои маршруты, на ходу перекраивая планы. И наша героиня, Рита (вообще-то Маргарита, но она редко пользовалась полным именем, потому что ей не нравилось, когда его сокращают как "Марго") была из их числа. Изначально она собиралась ехать на автобусе — от университета, где она училась, до дома как раз ходит прямой маршрут, однако внезапно начавшийся ливень загнал её в метро.

Когда она проходила через турникеты, раздался телефонный звонок, но ответить Рита не успела — обе руки были заняты вещами. Впрочем, по мелодии звонка было ясно: это её младший братец.

Ничего, перезвонит.

Мобильник во внутреннем кармане куртки зазвонил опять, и девушка негромко застонала. Перехватив один из пакетов с продуктами другой рукой, она вытащила мобильник и провела по экрану пальцем, принимая вызов.

— Ну, что? — нетерпеливо спросила она. Стоять на эскалаторе с тяжёлым рюкзаком за спиной, двумя тяжёлыми пакетами в одной руке и смартфоном — в другой было не очень удобно.

— Привет, Лисёныш, — бодро поздоровалась трубка. — Ты чего не алё?

— Ник, у меня защита диплома через неделю, — не скрывая раздражения, сказала Рита.

— Ой, да ладно. Ты и так всё знаешь.

— Ничего я не знаю, — отрезала Рита. — И меня ни для кого нет. Пока.

— Эээ, погоди, погоди, не отключайся, ты же ещё не услышала, что я тебе хочу сказать...

Вообще-то Ник мог бы не говорить ни слова: Рита очень хорошо представляла, что от неё нужно неугомонному братцу. После того, как она познакомила Ника с Кристиной, он круглосуточно занимался придумыванием очередной безумной эскапады — лишь бы лишний раз построить глазки Крис. Нет чтобы самому взять и пригласить девчонку на свидание — этого мы не можем, этого мы, видите ли, стесняемся.

— Я готовлюсь к экзамену... — возмущённо начала Рита, но в этот момент очень некстати голос из громкоговорителя начал вещать о сумках-тележках, которые ни в коем случае нельзя ставить на перила и балюстраду эскалатора.

— Ты же не в универе, а в метро, — ехидно заметила трубка.

— Да что ты говоришь!

— Лисёныш, послушай, — трубка вдруг резко переменяла тон. — У меня три билета на "Тайну Северной Пальмиры".

— Третий лишний, — ехидно буркнула Рита. — Не пора бы тебе начать общаться с Крис самостоятельно, без моей скромной персоны в качестве буфера?

— При чём здесь... — трубка, кажется, смутилась.

— При том!

— Лисёныш, ну будь человеком!

Брат уже третий раз назвал её не по имени, как обычно, и Рита насторожилась. Вообще-то стоило насторожиться ещё раньше. Этим ником пользовались только друзья, но не брат.

— "Тайна Северной Пальмиры"... — Рита задумалась, подыскивая подходящую отговорку. — Это кино, что ли?

— Это квест!

Зря он это сказал. В городе вторую неделю стояла нестерпимая жара, совершенно нетипичная для середины мая, а периодически гремевшие грозы приносили лишь кратковременное облегчение.

Рите очень отчетливо представился душный грязноватый полуподвальчик с низкими потолками, где молодые и перспективные предприниматели на скорую руку оборудовали площадку для своего бизнеса, ожидаемо решив не заморачиваться установкой дорогой системы климат-контроля в арендованном помещении.

— Знаешь, что? — Рита утёрла пот со лба. — Шёл бы ты со своим квестом к...

— Нет-нет, это на улице, это не в помещении, — торопливо затараторила трубка, интуитивно угадав причину её негодования. — Что, я, дурак, что ли?

Насчёт последнего у Риты было своё мнение. И тем не менее... Что-то внутри неё вдруг беспокойно засуетилось, заворочалось, заворчало, разбуженное неожиданным предложением брата. Пресловутый дух авантюризма, дремлющий в глубине души? Нет, авантюризм был не в её характере, и девушка об этом прекрасно знала. И тем не менее...

— Когда?

— Сегодня.

Кто бы сомневался?

— Надолго? — она уже была готова сдаться. Из тоннеля показался поезд, он гнал перед собой поток воздуха — не очень свежего и не очень приятно пахнущего, но обдувающего кожу благодатной прохладой.

— Эээ... ну, честно говоря... на всю ночь.

— Так, всё, отдыхай!.. — Рита заскочила в закрывающиеся двери вагона.

— погоди! — взывала трубка. — Дай мне договорить. Это командный квест, а команда — минимум три человека. Нас не возьмут играть вдвоём.

Со скрипом закрылись автоматические двери.

— Крис расстроится, она очень хочет поиграть.

Поезд тронулся.

— Рита, пожалуйста. Ты нужна нам.

Мимо, ускоряясь, проплывал перрон; стук колёс становился всё громче. Надо было сказать "нет" и прервать разговор, но что-то незримое, неосязаемое мешало ей это сделать.

— Если откат ускорит процесс принятия положительного решения, с меня тортик.

Рита глубоко вздохнула, будто собираясь залезть под ледяной душ в сезон отключенной воды.

— Ладно! Чёрт с тобой...

Трубка восторженно взвизгнула, но этот звук потонул в грохоте колёс, лязге тормозов и завывании ветра.

* * *

Гроза закончилась так же внезапно, как и началась. Умытый дождём весенний город

был слегка похож на игрушечный дворец из "Щелкунчика" — до того торжественно и нарядно он выглядел. Асфальт улиц и тротуаров, ещё влажный после ливня, ловил рыжие блики закатного солнца и отражения автомобильных фар. Даже метро — прямо скажем, не самая любимая Ритой часть северной столицы, казалось сейчас куда более дружелюбным и гостеприимным, нежели обычно.

Поезд резко затормозил, и Рита по инерции качнулась вперёд, хватаясь за поручень.

И как всё-таки она позволила себя уговорить? К квестам как к разновидности развлечений она относилась спокойно: без фанатизма, но и без неприязни, а вот идея не спать всю ночь её совершенно не привлекала. Да и защита диплома на носу — маячит на горизонте голодным драконом.

Ну не обещанный же торт стал причиной её согласия!

И даже не дружба с Крис. При всём уважении к подруге, она с гораздо бóльшим удовольствием провела бы ночь в горизонтальном положении в собственной кровати. В полной тишине, темноте и одиночестве.

Вот кто её, спрашивается, дёрнул за язык, заставив дать столь опрометчивое обещание?.. Настоячивый звонок телефона прервал ход её мыслей. Ник.

— Лисёныш, ну, ты где там? — нетерпеливо осведомилась трубка.

— Да еду я, еду! — Рита закатила глаза. — Три станции осталось.

— Мы уже на месте, если что.

— Вот и ждите. — Связь прервалась, захлебнувшись душной темнотой тоннеля. Отключив телефон, Рита сунула его в карман, застегнула молнию.

Откровенно говоря, она была даже рада, что брат вытащил её из дома, где она почти безвылазно просидела последние полгода, готовясь к госэкзаменам и корпя над дипломом. Экзамены были благополучно сданы, диплом готов, и сейчас ей действительно не мешало отдохнуть и развеяться. И даже с тем фактом, что предстоящий отдых должен был растянуться на всю ночь, вполне можно было примириться.

В конце концов, двести лет назад её далёкие предки кружили в вальсах по бальным залам всю ночь напролёт. Да и в наши дни полчища туристов выстраиваются в очередь за билетами на "развод мостов" и катаются по Неве до рассвета. Да и она сама, помнится, не спала всю ночь на карнавале в Рио, — а ведь ей тогда было всего пятнадцать лет.

— ...Чёрная... Следующая станция —...адская... — скупой проинформировал холодный голос подземки[1]. Кто-то засмеялся. Рита тоже улыбнулась. Забавно, однако, как изменился смысл из-за пары зажеванных слов.

Вероятно, кое-то в нечаянно исковерканной фразе смог бы усмотреть некое злое предзнаменование, но не Рита. Прагматик и материалист по натуре, она была максимально далека от любой мистики, эзотерики, суеверий и прочей псевдонаучной лабуды, считая её прерогативой людей впечатлительных и невежественных. Подруга, к слову, не разделяла её точку зрения, но знала, что темы тонкой материи в разговорах лучше не касаться; брат же считал её абсолютно бездуховной личностью и тем более подобных тем в разговорах не касался.

Впрочем, более чем скептическое отношение к любым проявлениям непознанного не мешало девушке с удовольствием зачитываться фэнтези и фантастикой, глотая книги одну за другой, — благо в доме имелась более чем достойная библиотека, да и в университетской библиотеке был соответствующий подраздел художественной литературы.

Станцию "Невский проспект" вообще не объявили — должно быть, автоматика

окончательно спеклась от жары. Но Рита уже стояла у дверей, и как только они открылись, людской поток вынес её в вестибюль, а оттуда — на улицу.

Снаружи оказалось ещё болеелюдно и шумно, чем внутри. С канала Грибоедова доносилась музыка; под усиленные колонками аккорды слегка расстроенной гитары уверенный голос певца выводил незамысловатую мелодию:

Этот город странен, этот город непрост.

Жизнь бьет здесь ключом.

Здесь все непривычно, здесь все вверх ногами,

Этот город — сумасшедший дом.

Все лица знакомы, но каждый

Играет чужую роль

Для того, чтоб хоть что-то в этом понять,

Нужно знать тайный пароль.

Я приглашаю вас побродить вечерок

Средь площадей, домов и стен.

Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать.

Вот он — уездный город N.[2]

Музыкантов окружала шумная толпа, пытавшихся подпевать. И откуда столько народу в такой час? Уже почти десять вечера.

Ответ пришёл сам вместе с очередной порцией народу, выплеснувшейся из метро. Точно. Сегодня же "Ночь музеев!" И как она могла забыть — сама ведь размышляла с месяц назад, сходить ли куда-нибудь или нет. Хотя ничего удивительного: с этим дипломом не то что важную дату, своё собственное имя забудешь.

— Рита!

Хотя кто ж тут даст позабыть...

Крис налетела вихрем, стиснув в объятиях так, что хрустнули рёбра.

— Всё-всё, пусти, задушишь...

— Сто лет тебя не видела! — Крис критически оглядела подругу. — Ты опять похудела, что ли? Учти, я тебе платье перешивать не буду.

— И не надо. Сама перешью, если что.

— Ну уж нет! — возмутилась Крис. — Если бы у тебя руки из плеч росли, а не...

— Идёмте, что мы стоим, — поторопил Ник.

Рита ухмыльнулась.

— Веди нас, Сусанин.

Они прошли мимо уличных художников — цветные шаржи на безошибочно узнаваемых политиков и звёзд шоу-бизнеса проводили их привлекающими взглядами — и свернули в тихий дворик за базиликой святой Екатерины. Вернее, он был бы тихим, если бы его не оккупировала пёстрая, разношёрстная, непрестанно галдящая толпа. А в её центре маячило двое молодых людей, один из которых весело помахивал оранжевым вымпелом — такие используют экскурсоводы, чтобы собирать непутёвых туристов, вечно норовящих потеряться в чужой стране.

При ближайшем рассмотрении становилось заметно, что толпа не цельная, а дробится на отдельные группки — где-то было четверо человек, где-то пятеро, а где-то и больше. Команды.

— Приветственный бокал шампанского, — один из организаторов, рыжеволосый и

веснушчатый, торжественно протянул им поднос, уставленный хрустальными фужерами. Ник радостно потянулся к подносу, но Рита ударила его по руке.

— Мал ещё.

— Для желающих есть сок — ананас, апельсин, грейпфрут, — не растерялся рыжий и полез в пухлый пакет, стоявший на скамейке. Рита проследила за его взглядом и заметила бутылки шампанского — несколько непечатых и одну пустую. Шампанское было настоящим французским и, похоже, недешёвым.

— Сколько, кстати, стоил билет на это мракобесие? — она прищурилась. Не дай боже братец спустил все свои карманные деньги до копейки и теперь будет стрелять у неё "соточки" ближайший месяц.

— Нисколько, — Ник расплылся в самодовольной улыбке, забирая бокал с грейпфрутовым соком и передавая его Крис. — Можно ещё один, пожалуйста?

— То есть?

— Выиграл. В лотерее, в интернете.

— Серьёзно? — Рита скептически прищурилась. В порядочность и добросовестность организаторов интернет-лотерей, да и любых розыгрышей вообще она верила ещё меньше, чем в ясновидящих и магов.

— Абсолютно, — Ник выудил из внутреннего кармана куртки свёрнутый вчетверо лист бумаги. — Вот!

На предъявленном ей документе значилось "Подарочный сертификат", дата, круглая синяя печать и ещё что-то мелким шрифтом, что она не успела разобрать.

— Дуракам везёт, — пробормотала Рита так, чтоб Ник её не услышал.

Подтянулось ещё две компании, целиком и полностью состоящие из девушек. От шампанского они отказываться не стали, и некоторое время парни-организаторы были заняты откупориванием бутылок и наполнением бокалов.

Рита с любопытством огляделась по сторонам. Что-то её смущало, но она не могла точно сформулировать, что именно. Может, пробравшийся за шиворот прохладный ветерок (солнце уже опустилось за горизонт) был тому причиной? Или протяжный вой сирены, прокатившийся по Невскому? Или банальная усталость?..

Стоящие вокруг люди весело болтали, смеялись и вслух гадали, чем именно им придётся заняться на предстоящем квесте. Все они выглядели так, будто собираются как следует повеселиться и с удовольствием провести время. Никто из них не выказывал ни тени тревоги или беспокойства.

Может, Ник прав и ей действительно нужно переключиться, позабыв о "Си плюс", "Питоне" и "Ассемблере"[3] хоть на одну ночь?.. В конце концов, она давно заслужила полное право на отдых. А то от строчек программного кода уже тошнит: стоит закрыть глаза — как перед ними тут же возникают логические формулы и алгоритмы, будто только и ждут подходящего момента.

Когда часы показали четверть одиннадцатого, один из организаторов, тот, что с вымпелом, взмахом руки призвал всех к вниманию.

— Ребята, подходите ближе. Насколько я вижу, у нас все в сборе, — он пробежался глазами по списку, а потом обвёл взглядом окруживших его людей, — Да, все на месте, так что давайте начнём.

Люди зашевелились, задвигались, образуя неровное кольцо; над ним пролетел взволнованный гомон голосов — поднялся и тут же смолк.

— Прошу тишины, — сказал рыжий — хотя тишина и так установилась идеальная. И с места в карьер вошел в образ — без экивоков и предисловий, будто нырнул в воду: — Дамы и господа, позвольте представиться. Князь N.

— А я, в отличие от уважаемого князя, не могу открыть вам своего имени, — без паузы подхватил его напарник. — Поскольку являюсь действительным тайным советником его Императорского высочества. Но вы можете звать меня господин инспектор — меня это вполне устроит.

— Мой дражайший друг, как всегда, невероятно скромн, при этом не мыслит знакомство без надлежащего пафоса, — ухмыльнулся "князь". — Впрочем, для него это простительно. Издержки профессии, знаете ли...

— Дело вовсе не в этом. Просто мне, как и вам, любезнейший, совершенно необходимо сохранить инкогнито.

— Разумеется, мон ами. Я полностью разделяю вашу точку зрения. Однако, боюсь, что уважаемые господа могут счесть нашу пикировку ребячеством.

Участники квеста с улыбками наблюдали за этой дурашливой перепалкой. Некоторые при этом жадно вслушивались, стараясь не упустить ни словечка, а самые находчивые и практичные потихоньку вытащили мобильники и включили кто диктофон, а кто и видеосъёмку.

— Слушай внимательно, — Ник легонько пихнул Риту под ребра. — В их разговоре могут быть зашифрованы кодовые слова.

— Сам слушай, — Рита пихнула брата в ответ.

— Позволь мне перейти к делу, — "инспектор" враз переменял тон, голос его зазвучал громче, став деловым и энергичным. — Как вам всем, должно быть, известно, северная столица хранит немало тайн, ревниво оберегая их от непосвящённых.

— Но сегодня мы вынуждены посвятить вас в некоторые из них, — подхватил "князь".

— Потому что нам нужна ваша помощь.

В толпе послышалось бормотание, смешки, кто-то вполне различимо произнёс: "какая от нас помощь-то требуется?"

— Не далее как месяц назад из сокровищницы императорского дворца была похищена бесценная реликвия — коронационные регалии династии Рюриковичей.

— Может, Романовых? — машинально пробормотала Рита.

— Хорошо, что не скифов, — хмыкнул кто-то.

— На поиски злоумышленников, учинившие сие бесстыдное кощунство, были брошены все силы столичной полиции и даже личной гвардии императора, — торжественно провозгласил "инспектор", не забыв присовокупить к своей реплике сокрушённый вздох. — Но преступники как сквозь землю провалились.

— А вот это очень похоже на правду, — Рита усмехнулась.

— Однако наши старания не прошли даром, — "князь" повысил голос. — Поскольку мы смогли заполучить ценнейшую улику — зашифрованную карту, — он торжественно продемонстрировал улыбающейся публике лист бумаги формата А3, стилизованный под "карту сокровищ": неровно обожжённые края, застывшие капли воска, след от кружки. В мешанине фигур и линий на карте очень смутно угадывался исторический центр города.

— Нам доподлинно известно, что священные регалии не покидали город, — продолжал "инспектор". — Вывод прост: похитители решили спрятать свои трофеи, чтобы вернуться за ними позже. Над этой картой работали наши лучшие дешифровщики — но одним нам не

управиться в срок.

— Поэтому мы и были вынуждены обратиться к вам, — с обаятельнейшей улыбкой подытожил "князь". — Вы же готовы нам помочь?

Послышались нестройные крики согласия. Рита мысленно застонала. Если их сейчас заставят дружным хором прокричать "да, капитан", как на детском утреннике, их авторитет сильно упадет в её глазах.

Но ведущие не стали требовать дружного ответа. Не стали они и ничего дополнительно разъяснять. Молча, в торжественной тишине раздали листки бумаги — по одной на команду — после чего "инспектор" сказал:

— У вас в руках точные копии той самой карты. Если вам нужны письменные принадлежности, — он вынул из кармана связку новеньких шариковых ручек, — пожалуйста.

— Мы должны отыскать тайник до рассвета, — с весьма убедительным волнением добавил "князь". — Ибо как только первый луч солнца коснётся земли, сокровища утратят свои магические свойства.

Ага. Корона превратится в тыкву. Хотя, если принять в расчет закон сохранения массы, скорее, в патиссон.

— А что у них за магические свойства? — с любопытством спросил Ник.

— Увы, но мы не можем открыть вам этого, — трагическим голосом прогнусавил "князь". — Мы и так доверились вам, поведав гораздо больше, чем могли. Добавлю лишь, что сокровища должны быть водворены на место до восхода солнца, в противном случае... — он сделал многозначительную паузу. — Итак, мои отважные друзья, в путь! — и добавил совсем уж ни к селу ни к городу: — И пусть вера в добро и справедливость негасимым пламенем пылает в ваших сердцах!

Рита нахмурилась. Последняя фраза монолога явно была нужна как собаке пятая нога.

— И с чего начинать? — рискнул спросить кто-то.

Но ведущие лишь переглянулись, обменявшись загадочными улыбками.

— Они больше ничего не скажут, не надейся, — Ник настойчиво потянул Риту за рукав. — Такие правила — им нельзя из образа выходить. Идём.

Они отошли к дальней скамейке, так, чтоб другие команды не могли их подслушать. Склонились над картой.

Карта была цветной, но на ней полностью отсутствовал какой-либо текст: ни номеров домов, ни названий улиц и каналов. Впрочем, основные городские достопримечательности оказались вполне узнаваемыми.

А ещё на карте были чётко обозначены семь жирных красных точек.

Семь точек.

Семь мест с подсказками?

— Видимо, это пункты, которые мы должны посетить, — Ник тоже включился в игру, — Ну, с заданиями.

— Это понятно, — нетерпеливо перебила Рита, подключаясь к изучению карты. — И что дальше?

— Стрелка, Медный всадник, Михайловский сквер, Марсово поле, ммм... Банковский мост, — принялась перечислять Крис места, помеченные точками. — А вот это что такое? — она недоумённо пожала плечами. — Здесь тоже какая-то достопримечательность? Не могу понять...

— Дай-ка глянуть... — Ник задумался. — Это, видимо, Ротонда. Интересно, как мы туда попадём? Там же обычная парадная, и она запирается.

— Меня больше волнует, что точки никак не пронумерованы, — сказала Рита. — С какой начинать-то?

— С ближайшей, — предположил Ник, кивнув на карту. — Михайловский сквер.

— Уверен? — Крис прищурилась. — А что, если квест нужно проходить в строго определённом порядке? И если мы сейчас придём не туда, то ничего не найдём. Или ещё хуже — найдём, но не сможем разгадать.

Не в состоянии спорить с Крис, парень сник, но вдруг оживился:

— Погодите! Ведущие же дали нам подсказку! Ну-ка, ну-ка, что они там сказали?.. — он полез в телефон.

— Хорошо, что ты догадался сделать видеозапись, — обрадовалась Крис.

Они склонились над мобильником.

"И пусть вера в добро и справедливость негасимым пламенем пылает в ваших сердцах..."

— Ключевое слово "Пламя!" — воскликнул Ник. — Стопудово!

Рита подумала, что брат, пожалуй, прав, и это не просто красивый оборот речи.

— Гм... — Крис задумчиво нахмурилась. — Вечный огонь?..

— Стрелка тоже подходит, — возразила Рита. Происходящее невольно всё больше и больше захватывало её. — Там Ростральные колонны.

— Их зажигают только по праздникам. Сегодня — не зажигали.

— Ну и что. Всё равно — огонь. И потом, на месте авторов квеста я Вечный огонь вообще бы не трогала.

— Почему?

— По этическим соображениям.

— Но точка-то на Марсовом поле есть.

— Да. Но она не в центре, а ближе к краю. И потом, может, её специально нарисовали, чтоб сбить игроков с толку.

Рита и Крис одновременно повернулись к Нику.

— Что скажешь, Ник?

Выражение лица парня моментально передало всю гамму его чувств — от боязни поссориться с Крис и понимания, что сестра, скорее всего, права, до нежелания с позором проиграть лёгонький квест.

— Почти все команды уже разошлись, — заметила Рита. — Взялись играть — так давайте, чего мы ждём.

— Да, мы теряем время, — поддакнула Крис.

Ник бросил на Крис виноватый взгляд.

— Идём к Стрелке.

[1] Петроградская и Чёрная речка — соседние станции на синей ветке петербургского метро. Здесь обыгрывается бородатая байка про неисправный динамик, который "съел" часть фразы. (прим. авт.)

[2] Зоопарк — Уездный город N (прим. авт.)

[3] Языки программирования (прим. авт.)

Общественный транспорт всё ещё ходил; на попутном троллейбусе они добрались до Стрелки меньше чем за десять минут. Ник первым спрыгнул на тротуар и, ловко огибая вездесущих туристов, побежал вперёд. Рита подумала, что брату, судя по всему, стыдно перед Крис из-за того, что он отверг предложенный ею вариант и настоял на своём. И теперь, если в итоге выяснится, что он оказался неправ, ему будет очень неловко.

— А что, кстати, мы вообще ищем? — заговорила Рита, чувствуя, что нужно как-то разрядить обстановку. — Какой-нибудь знак? Или человека?

Крис пожала плечами.

— По логике, это должно быть что-то заметное.

— Разве? А мне кажется, наоборот, нужно поискать.

— Ну да. Что-то, что не особо бросается в глаза, но если искать тщательно, можно обнаружить.

— И где, по-твоему, тут можно что-то спрятать? — возразила Крис. — Разве что запахнуть в урну с мусором или под скамейку.

— В клумбу ещё, — подсказал Ник.

— Знаете, если мы начнём рыться в урнах и обшаривать клумбы, — Рита покосилась на прошедших мимо мужчин в форме, — боюсь, тогда незабываемый квест нам гарантированно будет обеспечен. На всю ночь. А может, и больше.

— Точно! Причём совершенно бесплатно, — смеясь, добавила Крис.

— Значит, мы ищем человека?

— Не знаю... — у Риты вдруг возникло отчётливое ощущение, что за ними следят, и бдительные сотрудники полиции здесь были совершенно не при чём. — Возможно. Идёмте, не будем терять времени.

Огонь... Может, проверить колонны?..

— Мы — вниз, — крикнул Ник, догоняя свою девушку.

— Ага, — откликнулась Рита.

Медленно обошла ближайшую к ней колонну по часовой стрелке.

Ничего.

А что, в самом деле, она надеялась здесь найти? Надписи краской на архитектурном памятнике федерального значения? Это уже не квест получается, а самый настоящий вандализм. У другой колонны также не нашлось ничего примечательного.

В поисках идей Рита огляделась по сторонам. Народу вокруг было немного: стайка китайцев с камерами, мама с трёхлетним ребёнком на велосипеде без педалей и доблестные стражи порядка, вернувшиеся в свою машину. Ах, нет, вон ещё ряженые... Из тех, кто бродит по людным улицам в высокий сезон и окучивает доверчивых туристов, настойчиво предлагая сфотографироваться "на память".

Девушка пригляделась. Петр Первый и его супруга. Хотя, скорее, просто абстрактная придворная дама в парике и платье того времени. Может, они имеют какое-то отношение к квесту?

Актёры не обращали никакого внимания на прохожих и о чём-то тихо переговаривались между собой. Рита хихикнула, заметив, как "Пётр" снял перчатку, просунул руку под парик и с наслаждением почесал затылок.

Они или не они? Ладно, сейчас выясним...

Приблизившись, Рита робко улыбнулась.

— Прошу прощения, ваше величество... — она запнулась, гадая, как лучше сформулировать свой вопрос. — Мы ищем пропавший артефакт. У вас случайно нет какой-либо информации на этот счёт?

Ряженные обменялись недоумёнными взглядами.

— Извольте сфотографироваться, сударыня? — "императрица" нашлась первой. Изящно повела рукой, отточенным жестом раскрывая дешёвенький пластмассовый веер, и одарила Риту обворожительной улыбкой. — Недорого.

— Ммм... Не совсем, — Рита огляделась в поисках поддержки, но Крис с Ником ещё не вернулись.

— Сударыня, — подключился "Пётр". — Фото на память? На фоне Ростральных колонн, а? Можно наличными, можно переводом.

При ближайшем рассмотрении Рита отметила, что платье барышни сшито из грубого шпорного жаккарда, подъюбник отсутствует, отчего кольца кринолина бессовестным образом проглядывают из-под слоя ткани, а на одном из рукавов оторвалась кружевная оборка. Покраснев, она отрицательно мотнула головой. "Пётр" увлечённо говорил что-то ещё, изображая великого императора, а вот его более смышлёная и находчивая спутница уже разглядела в Рите коренную петербурженку, сообразила, что вытрясти с неё денег не удастся, и моментально переключилась на китайских туристов, с искренним любопытством разглядывающих костюмы уличных актёров.

Нет. Не они.

Отчего-то Рита почувствовала несказанное облегчение.

— Мы проверили набережную, — отчитался подбежавший Ник. — У одного льва не хватает кольца. Это считается?

— А ещё там много битого стекла и вот это, — Крис продемонстрировала нечто, похожее на маленький венок, украшенный атласной лентой и искусственными цветами.

— Крис, это на шампанское надевается, — терпеливо повторил Ник, похоже, не в первый раз. — Вряд ли это предмет для квеста.

— Дай сюда, — Рита повертела в руках находку. Проволочное кольцо, обмотанное белой лентой, не выглядело многообещающе. Обычный декор, причем довольно примитивный. Очевидно было, что его потеряли (или выкинули?) гости с чьей-то свадьбы.

М-да. Культурная столица, называется. Если уж бьют бокалы "на счастье", хоть бы осколки за собой бы убирали.

Тем не менее, венок она не выкинула, а хозяйственно спрятала в карман. Мало ли...

— Может, эти? — Ник с надеждой кивнул на окружённых толпой китайцев аниматоров. — Проверяла?

— Проверяла. Не они.

— Ещё идеи есть, господа детективы? — полубопыствовала Крис. В глазах у неё блестело плохо скрытое торжество.

Ник в отчаянии закрутил головой, озираясь по сторонам в поисках хоть какой-нибудь зацепки. С тоской посмотрел на стражей порядка. Смущённо ковырнул носком кроссовка мелкий гравий.

Неужели они ошиблись?

— Ну так что? Едем к Марсовому полю? — Крис сделала несколько шагов в сторону

пешеходного перехода. Рита уже хотела было к ней присоединиться, как вдруг её словно что-то кольнуло.

— Вы набережную хорошо проверили? Тщательно?

— Вроде да, — Крис нетерпеливо покосилась на светофор: там вот-вот должен был загореться зелёный. — Так мы едем? Эй, Лисёныш!

Но ноги уже несли Риту вниз, туда, где мостовая плавно спускалась к самой воде, позволяя холодным невским волнам облизывать серую брусчатку.

И её братец, и Кристина думают больше о делах сердечных, чем о квесте, и не увлечены распутыванием головоломки так, как она. Вероятно, поэтому они и упустили из виду главное.

У самой кромки воды неторопливо прогуливался юноша в полосатом брючном костюме и фетровой шляпе.

Прогуливался. В костюме и шляпе. Так-так...

Костюм был, конечно, современного покроя, на девятнадцатый век не тянул никак, но встретить в такое время в туристическом центре города человека в полной "тройке", да к тому же при галстуке уже само по себе странно. Особенно если учесть, что в руках он держал довольно объёмистый предмет в форме правильного многогранника.

Бумажный фонарик. Сродни тем, что вытаскивают из воздуха фокусники.

На этот раз Рита почти не задумывалась над тем, как начать разговор.

— Прошу прощения... сударь, — Рита даже не удивилась, что винтажное обращение прозвучало сейчас из её уст совершенно органично. — Разрешите задать вам один вопрос...

— О, вас-то я и жду! — жизнерадостно перебил молодой человек. — Позвольте представиться. Меня зовут мсье Жан-Пьер, я — всемирно известный фокусник, магистр чёрной и белой магии, мастер иллюзий и фантасмагорий, ловец видений и снов, повелитель духов, медиум и шарлатан. — Всё это он выпалил на одном дыхании. Подоспевшие Ник и Крис изумлённо хлопали глазами.

— Мы ищем... — начала Рита, но мсье Жан-Пьер вновь не дал ей закончить:

— О, я в курсе цели вашего вояжа, отважные искатели. Разумеется, мне прекрасно известно местонахождение искомых артефактов — впрочем, меня подобные безделушки перестали интересовать приблизительно полтора года назад. Что, разумеется, никоим образом не умаляет важности возложенной на вас миссии.

— Так вы нам можете помочь? — без обиняков спросил Ник.

— Возможно, — "маг-шарлатан" многозначительно улыбнулся. — Если вы попросите как следует.

Рита еле удержалась от того, чтобы со стоном закатить глаза.

— Пожалуйста! — выпалил Ник, принимая правила игры.

— Пожалуйста! — тут же подхватила Крис. Даже "щенячьи глазки" соорудила.

— Что ж, так и быть. Подержите-ка, — он протянул им фонарик. Ник шагнул вперёд, но Рита была проворнее. Фонарик оказался на удивление увесистым — надо же, а по виду и не скажешь.

Взмахнув рукой, фокусник вытащил из воздуха маленький белый шарик. Издал притворный вздох, спрятал шарик обратно в небытие, после чего снял шляпу и продемонстрировал её заинтересованным зрителям. Ник дольше всех рассматривал головной убор, но в итоге и он вынужден был признать, что внутри ничего не спрятано.

— Должен вас предупредить, фокус это сложный, к тому же опасный, — на тонких

губах иллюзиониста заиграла таинственная улыбка. — Поэтому настоятельно советую вам отойти на полшага назад... Ещё немного... ага, вот так, достаточно. Как вы изволили убедиться, шляпа пуста. Но прежде чем я приступлю к таинству магии, позвольте полюбопытствовать: что, по-вашему, я должен вынуть из этой шляпы?

— Кролика? — предположила Крис. — Голубя?

— Нет, что вы, — снисходительно улыбнулся Жан-Пьер. — Голуби недолюбливают четвёртое измерение, предпочитая отдыхать исключительно в седьмом, — с этими словами он хлопнул в ладоши, и в его руках возник (неужели в самом деле из шляпы вылетел?) живой голубь — весь белый, с элегантным хохолком и мохнатыми лапками. Голубь громко курлыкнул, явно довольный собой, и вспорхнул ему на плечо.

Крис радостно вскрикнула. А Рита подумала, что появление голубя, конечно, выглядело весьма эффектно, но вряд ли птица им как-то поможет в поисках. Гораздо полезнее было бы получить от фокусника подсказку... или ключ.

— Вы обещали помочь, — напомнил фокуснику Ник, озвучив её мысли. — Если в этой шляпе есть четвёртое измерение, может быть, вы там прячете один из этих... королевских регалий?

— Я, кажется, вам уже говорил: пропавшие регалии меня ни капли не волнуют, — Жан-Пьер негромко рассмеялся. — Тем паче что мне доподлинно известно: через две сотни лет их похитят вновь, подменив на копии, и тогда мне не составит никакого труда завладеть сокровищами, — водрузив шляпу на голову, он выдернул из нагрудного кармана носовой платок и скомкал в кулаке. — А голодному, как вы знаете, следует давать не рыбу, а удочку.

Надо же, как глубокомысленно.

— От удочки мы тоже не откажемся, — хмыкнула Рита.

— И это похвально, ведь воистину мудрый человек не станет гнаться за дарованным благом, ибо оно притупляет разум и расхолаживает душу, — слегка переигрывая, продекларировал фокусник. — Вы не ищите лёгких путей, что, безусловно, делает вам честь. А подобные добродетели надобно поощрять, — он разжал пальцы, однако платка там уже не было — вместо него на ладони лежала зажигалка. Стилизованная "под старину", в украшенном завитушками металлическом корпусе, но в остальном самая обыкновенная.

— Это нам? Спасибо! — обрадовался было Ник, но фокусник отдёргнул руку.

— К сожалению, я не могу вам её подарить насовсем, — он причмокнул губами. — Но могу одолжить на время. Источник огня может быть крайне полезен, а порою — незаменим. "Источник огня. Огня..."

Ник издал разочарованный стон, Крис недоуменно посмотрела на актёра, державшего зажигалку на ладони, а Рита, повинувшись сиюминутному озарению, схватила зажигалку, и прежде чем кто-либо успел её остановить, запалила бумажный фонарик, который всё ещё был у неё.

— Ты что?! — завопил Ник, но мсье Жан-Пьер торжествующе рассмеялся:

— Блестяще, сударыня! Великолепная дедукция!

Скорее уж, интуиция, подумала Рита.

Промасленная бумага вспыхнула, пламя почти мгновенно охватила фонарик со всех сторон, и девушка поспешно бросила его на землю. Когда же огонь догорел, они увидели, что на мостовой среди хлопьев пепла лежит круглый плоский предмет размером с хоккейную шайбу.

— Осторожнее, не обожгитесь, — предостерёг Жан-Пьер.

Но его опасения оказались напрасными: трофей был хоть и горячим, но не раскалённым. Рита осторожно взяла его в руки, стряхнула прилипший пепел, рассмотрела.

Металлический, судя по весу. Сталь? Возможно. Но что это?

Ответ нашёлся сам собой, когда её кулон вдруг пришёл в движение и крепко-накрепко прилип к стальной шайбе вместе с цепочкой.

— Магнит! — воскликнул Ник.

— Спасибо, капитан Очевидность, — хмыкнула Крис.

Зато фокусник просиял.

— Совершенно верно, милостивый государь! Искренне надеюсь, что мой скромный дар окажется полезным в ваших поисках, и от всей души желаю вам удачи! У вас дружная команда, а дружба — это чудо!

Последняя ремарка показалась Рите странно знакомой, но она так и не смогла вспомнить, откуда цитата.

— Может быть, вы сможете нам подсказать, куда двигаться дальше? — Ник проворно развернул карту.

Но Жан-Пьер охладил его пыл.

— Истинный искатель никогда не променяет счастье первопроходца на возможность идти торными путями. Кроме того, я уже дал вам подсказку. Засим позвольте откланяться. Мне надобно заняться делами духовными, которые, как известно, несравнимо важнее дел мирских, — закончив вызубренный монолог, он отошёл на несколько шагов и демонстративно отвернулся, молча уставившись в ещё светлое небо.

— С астральными сущностями общается, — Крис разочарованно вздохнула. — Есть идеи, коллеги?

— Магнит нам дали не просто так, — Рита убрала трофей в рюкзачок. — Он наверняка понадобится, чтобы что-то сделать.

— Что, например?

— Например, открыть магнитный замок, — предположил Ник. — Чтобы попасть в Ротонду. Она же в парадной, не забывай.

— Значит, идём в Ротонду? Лисёныш?..

— Не уверена, — Рита покачала головой. — Он сказал, что дал нам подсказку.

Она вдруг вспомнила, откуда цитата про дружбу. Из старой чёрно-белой "Золушки". Только в оригинале фраза звучала несколько иначе: "дружба помогает нам совершать настоящие чудеса". Неужели чутье её не подводит и указание на следующую локацию содержится в кодовой фразе про дружбу?..

Рита поделилась своими соображениями.

— Что можно привязать к дружбе или к чуду? — Ник вновь развернул карту.

— Сад Дружбы, — предположила Крис.

— Вот только на карте он не отмечен.

— Что у нас вообще тут есть?.. — Рита взгляделась в красные точки.

Михайловский сквер. Там стоит памятник Пушкину. Дружба?.. Нет, великий русский поэт, при всех его достоинствах, в первую очередь ассоциируется с другими понятиями.

Спас-на-Крови. Если копнуть, можно вспомнить, что своим появлением он обязан весьма трагической истории.

Медный всадник. Ещё одна великая историческая личность. Но дружба?.. Победить всех врагов, принудить их подписать мирный договор и насильно заставить дружить?..

Фу. Рита почти физически ощутила гнилостный смрад грязных политических интриг — от этой стороны жизни она всегда старалась дистанцироваться настолько, насколько это возможно. Кухонные разговоры о политике, политические ток-шоу, статьи всевозможных обозревателей и новостные сводки были ей одинаково неприятны и не вызывали в душе ничего кроме негатива.

Бррр... Рита тряхнула головой, прогоняя дурные мысли. Что там у нас остаётся? Банковский мост. И Ротонда.

Ещё, кстати, есть точка на краю Марсова поля...

Марс. Древнеримский бог войны.

— "Дружба — это чудо" — это из мультика цитата, — долетел до её сознания голос Крис. — Про пони.

— Пони? — отозвался Ник. — Думаешь, надо от этого плясать? Значит, нам нужны конюшни? Конюшенная улица, Манеж... Или, как вариант, конный памятник.

— Медный всадник подходит, — вставила Рита. — Но мне кажется, речь не о нём.

— Грифоны! — вдруг завопила Крис. — Грифоны, которые охраняют Банковский мост!

Рита мигом очнулась от накотившего на неё странного оцепенения.

— Грифоны, — повторила она. — Их там четверо. Две пары... Думаете, это такая аллюзия дружбы?

— Да нет же! — глаза Крис азартно сверкнули. — Цитата — отсылка к мультику, а там есть персонаж-грифон!

— Уверена?

— Абсолютно!

Рита почувствовала, что её сердце забилося быстрее.

— Так чего же мы ждём? Двинули!

Полупустой троллейбус, пыхтя и поскрипывая, устало полз через Дворцовый мост. Над притихшим городом, медленно, но неотвратимо погружавшимся в полупрозрачную майскую ночь, зажигались огни.

— Странно, что за всё время, которое мы провели на Стрелке, туда не заявила ни одна другая команда, — вдруг сказал Ник. — Неужели никто кроме нас не смог верно истолковать подсказку про огонь? Или это мы ошиблись?

Риту будто что-то кольнуло. И в самом деле странно.

— Может, остальные решили идти к тем точкам, что ближе, — без особой уверенности произнесла она. — В конце концов, мы сами не знаем наверняка, обязательно ли проходить квест в строго определённом порядке или нет.

— Радуйся, что мы не столкнулись с конкурентами, — хихикнула Крис. — Мало ли, вдруг пришлось бы с ними драться.

Невский жил своей жизнью: шумной и суетливой, даже сейчас, за час до полуночи. Но стоило только им свернуть на канал Грибоедова и пройти буквально сотню шагов, как шум стих, будто его отрезали ножом. Здесь на узкой полоске между проезжей частью и гранитной оградой набережной канала, царил покой и умиротворение.

— Не люблю это место, — неожиданно для всех призналась Крис, зябко поведя плечами. — Грифоны выглядят слишком свирепыми. В детстве я их даже боялась.

Ник было рассмеяться, но вовремя одёрнул себя.

— А мне они нравятся, — возразила Рита. — И совсем они не злые, а скорее наоборот.

— Да ну? Ты их зубки видела?

Рита подняла голову.

Грифоны сжимали в оскаленных пастьях стальные тросы моста, безучастно уставившись вдаль. Их гордо расправленные крылья сверкали свежей позолотой: изваяния не так давно прошли основательную реставрацию.

— Они мост держат, — вступилась за грифонов Рита. — Знаешь, сколько он весит? Посиди-ка вот так, с тросом в зубах, тебя не так раскорячит. Погляжу я, как ты будешь улыбаться.

Ей почудилось или грифон, что справа, вдруг задорно подмигнул ей, сверкнув нарисованным глазом?..

Рита рассмеялась собственным мыслям. Почудилось, конечно.

— Смотрите внимательнее, — сказала она. — А не так, как в прошлый раз.

Они перешли по мосту на другую сторону канала, вертя головами во все стороны, будто не в меру любознательные и чересчур прилежные туристы.

Мост был пуст. Набережная, не считая автомобилей, изредка проезжающих мимо, тоже. Ни туристов, ни охотников за содержимым их кошельков поблизости не наблюдалось. Лишь на левом берегу канала предприимчивый молодой человек торговал бронзовыми статуэтками — копиями культовых скульптур. Точнее, уже сворачивал торговлю: на застеленном зелёной тканью столике остался только резной фонарь, в котором сиротливо трепыхалось пламя приземистой уличной свечи.

Риту опять будто что-то кольнуло. "Приглядишься". Но Ник и Крис тоже успели обратить внимание на припозднившегося торговца.

— Не забывайте о магните, — шепнула Рита. — Возможно, его нужно будет как-то применить.

— Или на что-нибудь обменять, — добавила Крис. Они с Ником держались за руки — значит, помирились.

Что ж, худой мир лучше доброй войны.

Рита хотела заговорить первой, но на сей раз братец её опередил.

— Здравствуйте, — улыбнулся Ник белозубо. — Не вы ли нам нужны?

Молодой человек у столика мгновенно напрягся — как обесточенный провод, на который внезапно было подано двести двадцать вольт.

— Это зависит от того, что именно вы ищете, — глубокомысленно проговорил он. — А ещё — оттого, что привело вас сюда.

— Карта, — сказала Крис.

— Дружба, — поправил Ник.

— И то, и другое, — дипломатично подытожила Рита.

Сейчас, когда они подошли вплотную, девушка смогла рассмотреть его получше. Парень был одет в фиолетовую рубашку и чёрный бархатный жилет; из-под широких манжет виднелись тонкие пальцы, нервно барабанившие по крышке стола. Пепельно-серые волосы доходили до плеч, длинная чёлка падала на лоб, мешая разглядеть глаза. Неудобно, наверно, постоянно в лицо же лезет.

— Полагаю, вы разыскиваете похищенные сокровища, — спокойно ответил паренёк, жестом опытного шулера извлекая из рукава пухлую колоду карт. — Это — легендарное Таро Северной Пальмиры. Оно никогда не лжёт, но открывает истину только достойнейшим из достойных.

"Как удобно, однако", — недовольно подумала Рита. — Если выпадет не то, всегда есть

запасной путь: объявить нас "недостойными" и с пафосом уйти в закат. Словом, каким бы ни оказался расклад, можно выкрутиться, так или иначе.

"Таролог" самозабвенно тасовал карты, похоже, совершенно не замечая, как всё вокруг пропитывается томительным ожиданием. Город ждал. Грифоны ждали. Рита ждала.

Наконец паренёк протянул ей колоду.

— Сдвиньте карты левой рукой.

— Я правша, — на всякий случай уточнила Рита.

— Всё равно левой.

И тут же, без паузы, "таролог" выдернул из колоды одну за другой три карты, разложив на столе веером и припечатав сверху четвёртой.

— Хм-м... — протянул он, картинно почесывая лишённый растительности подбородок. — Любопытно...

Рита вывернула шею, глядя на выпавшие им картинки: карты легли вверх тормашками.

Солнце в окружении фаз луны и звёзд, а рядом — богиня в полупрозрачных одеждах с глазами, как у героини аниме.

Какая-то чаша — не иначе Священный Грааль в руках у древнего старца в рубище отшельника.

Хмурый мужчина с топором за пазухой. Эээ... господин Раскольников?..

Венчала эту пёструю компанию карта с красочным изображением скелета, весело приплясывающего на фоне постапокалиптического пейзажа — багрово-красное небо с рыжими отсветами, грозные тучи и растрескавшаяся от сухости земля.

Рите показалось, что пламя свечи стало ярче, словно подчёркивая торжественность момента. Краем глаза она заметила, что Ник и Крис замерли, с жадным нетерпением ожидая толкования карт.

А вот сам "медиум" не спешил вынести свой вердикт — то ли размышлял, как полочее свести случайно выпавшие карты к заранее заготовленному монологу, то ли пытался истолковать карты по-настоящему. После нескольких томительно долгих секунд ожидания, показавшихся Рите вечностью, он, наконец, оставил свои потуги, и, откашлявшись, заговорил, как того и требовал момент, загадочно и торжественно:

— Вам предстоит долгий путь, полный загадок, тайн и опасностей, — прогудел "таролог". — Вам выпали только старшие арканы, это значит... ммм... что вы движетесь в нужном направлении и не отвлекаетесь на ерунду. Старец-друид, — он ткнул на карту с "Граалем", — это тайны, злоумышленник, — кивок на "Раскольникова", — опасность. Но вам нечего бояться — вы сможете благополучно миновать все ловушки и отыскать верную дорогу. Вам выпала Богиня-Мать — это очень сильная карта.

— Даже сильнее, чем скелет? — не выдержала Крис.

— Конечно! — поспешил заверить их "таролог". — Но карта скелета не несёт в себе никакого негативного посыла. Скелет — это альфа и омега, начало и конец. Смерть, которая всегда предшествует зарождению новой жизни.

— То есть, это хорошая карта?

— Хорошая, — не очень уверенно кивнул парень, похоже, пытаясь убедить в этом прежде всего самого себя.

— Поверим на слово, — решила вмешаться Рита. — Так что в итоге вы можете нам посоветовать?

Неопределённо пожав плечами, "таролог" проворно собрал карты.

— Опасная материя — опрометчивые советы, — осторожно произнёс он. — Дурной совет лишён смысла и пользы, а порою даже способен стать фатальным. Причём козлом отпущения в такой ситуации окажется советчик, пусть он и не желал ничего кроме добра.

Уровень пафоса задирался всё выше, и Рита мысленно застонала. Ох уж эти сверхстарательные аниматоры со своими витиеватыми разглагольствованиями! Нет чтоб прямо сказать: дескать, вам нужно туда-то и туда-то, а в качестве платы потребовать дать ответ на загадку.

— Мы готовы обменять подсказку на магнит, — простодушно брякнул Ник.

— Ты что, сдурел? — зашипела на него Рита. — Нельзя отдавать магнит! Наверняка его нужно будет использовать по прямому назначению, а не для обмена!

— Магнит вам ещё пригодится, — подтвердил "таролог" её предположения. — Берегите его. Что же касается совета... — заговорщицки подмигнув, он вытащил из кармана оригами: ярко-красный лотос и с галантным полупоклоном вручил слегка растерянной Рите.

Девушка повертела в руках бумажный цветок. Когда-то в школе она сама складывала такие из цветной бумаги — например, когда до звонка на перемену оставалась ещё уйма времени, а все задачки из контрольной были благополучно решены. Если память ей не изменяет, его можно вывернуть наизнанку — и тогда получится совсем другая фигурка.

Потянув за треугольные лепестки, Рита обнаружила, что на изнанке написаны числа.

Девять. Пятнадцать. Сорок семь. Три.

— Это и есть ваш совет?

— Не совет, а нечто гораздо более ценное, — последовал ответ. — Подсказка. Шифр. Ключ. Не потеряйте его, это крайне важно.

Рита кивнула.

— Постараемся не потерять. Спасибо.

— В таком случае счастливого пути, отважные герои, и пусть вам будут добрыми все тропы и дороги! — крикнул "таролог" им вслед.

Крис почему-то последняя реплика развеселила так сильно, что она затряслась от беззвучного смеха.

— Мне одному показалось, или это была подсказка? — прищурился Ник.

— Думаешь? — усомнилась Крис. — "Тропы и дороги"?

— Нет. Строки рифмованные.

— Только из ритма выбиваются, — заметила Рита. — Да и рифма так себе. Думаешь, это намёк на рифмоплётство?

— Лисёныш, у нас одна из точек — сквер с памятником Пушкину.

— М-да, до Пушкина автору этих виршей, конечно, далеко... Песни в старых мультиках и то лучше переводят. Но, пожалуй, ты прав. Хотя мне начинает казаться, что последовательность посещения точек не имеет никакого значения.

— Почему?

— Магнит-то нам здесь не пригодился.

— Значит, позже пригодится.

— Так мы идём к Пушкину? — вмешалась Крис, уже успевшая заскучать.

— Да.

И вновь Рите показалось, что за ними следят. За ними... или за ней?.. Ощущение накатило внезапно, стремительно, и так же стремительно схлынуло, будто океанская волна.

Что это: пустое, не заслуживающее внимания наваждение или реальное ощущение

угрозы?

— Ты чего остановилась? — в сумбурный поток мыслей ворвался нетерпеливый голос брата. — Сомневаешься?

— Я... нет, — поправив очки, Рита внимательно оглядела окрестности, тщательно всматриваясь в плохо освещённые углы. В глубине Банковского переулочка, куда не достигал свет фонарей с набережной канала Грибоедова, клубилась тьма; на другой стороне канала тоже царил мрак, в котором скрыться — раз плюнуть. Но никаких подозрительных личностей поблизости не наблюдалось.

— Что с тобой?

— Ничего. Идём.

На людном Невском предчувствие неведомой угрозы несколько поутихло, приглушённое пульсом неспящего города, но на подступах к Михайловскому скверу вернулось, усилившись вдвое. Рита покосилась на своих спутников, но те, похоже, не чувствовали ничего подобного: болтали и смеялись как ни в чём не бывало, в то время как она места себе не находила от ощущения непрекращающейся слезки.

Да что это с ней, в самом деле?! Она не криминальный авторитет и не имеет проблем с законом, чтобы иметь причины опасаться мрачных взглядов из тёмных подворотен. Она — в самом сердце родного города, к тому же не одна — с ней брат и подруга. Что может пойти не так?..

В конце концов Рита пришла к самому очевидному, на её взгляд, умозаключению: чувство опасности — следствие чрезмерного переутомления экзаменационными нагрузками и совершенно закономерного волнения по поводу предстоящей защиты диплома. А раз так, то и переживать не о чем.

Положа руку на сердце, квест оказался хоть и незамысловатый, но симпатичный и уж точно не скучный. На каждом "пункте назначения" участникам было уготовано миниатюрное интерактивное представление. В Михайловском сквере это было файер-шоу, у Спаса-на-Крови — трёхметровый живой питон, а у Медного всадника — фехтовальный поединок. Помимо магнита и бумажного лотоса, им поочерёдно вручили маленький декоративный ключик, фонарик, толстую бельевую веревку и строительные кусачки, всякий раз сопровождая передачу трофея торжественными речами различной степени пафосности. Правда, до сих пор ни один из этих предметов так и не пригодился — но исходя из гипотезы, что все они так или иначе должны были быть пущены в ход, их очередь просто ещё не пришла.

— Что у нас там осталось? — зевнула Крис.

— Ротонда.

— Только она?

— Да.

Рита посмотрела на часы: шёл четвёртый час ночи. Небо ещё и не думало светлеть; гуляки, туристы и припозднившиеся прохожие почти полностью исчезли с опустевших улиц. Наступил тот самый момент, когда мир словно бы уходит на перезагрузку, когда само время замедляет свой стремительный бег, и на арене появляются совсем другие силы, принимая бразды правления — ненадолго, всего лишь до рассвета, и за краткий период своего регентства исхитряясь сполна насладиться безраздельной властью.

Как правило, в этот особый час в приключенческих романах начинается самое

интересное, да и в реальной жизни порой случаются чудеса, прекрасно понимая, что под покровом темноты вряд ли кто-нибудь их обнаружит и изобличит — ведь послушные дети и добропорядочные граждане мирно спят в своих кроватях, не мешая inferнальным сущностям из тонких сфер втихую пробираться в наш мир и разгуливать по городу.

Даже сейчас, в "Ночь Музеев", когда большинство музеев были открыты чуть ли не до самого утра, петербургские улицы встречали участников полуночного квеста тишиной и безлюдьем. Нет, перед Эрмитажем или Кунсткамерой, может быть, и толпились эксцентричные любители культуры, но здесь, в отдалении от торных туристических троп царила сонная тишина. Это Москва златоглавая никогда не спит — а Северная столица очень даже.

Ребята стояли перед зданием, в парадной которого располагалась искомая ротонда. Последняя точка на карте. Финал? Судя по всему, да.

— Дай магнит, — Ник протянул руку.

Но магнит не понадобился: дверь в парадную оказалась приоткрыта.

Внутри было темно, как в преисподней.

— Фонарик, — шепнула Крис. Она невольно приглушила голос: похоже, таинственность обстановки подействовала даже на неё. Впрочем, ничего удивительно: подруга была куда впечатлительнее.

Рита зажгла фонарик. Из темноты проступили очертания лестницы и шести округлых колонн. Там, наверху, таинственно клубилась тьма, которую не мог рассеять даже яркий светодиодный луч.

— Говорят, что здесь находится портал, через который можно попасть в параллельные миры, — с удовольствием сообщил Ник, судя по всему, рассчитывая, что его слова произведут впечатление на Крис. — А во времена Российской Империи в здешнем подвале принимали в масоны и проводили ритуалы с человеческими жертвоприношениями...

— Ник. Достаточно, — остановила его Рита. — Мы тебя уже поняли.

— Есть легенда, что один человек вошёл в Ротонду молодым, а вышел древним стариком, — не унимался Ник, — хотя пробыл внутри всего десять минут.

Где-то за её плечом восхищенно-недоверчиво ахнула Крис. Похоже, рассказы поклонника не напугали девушку, а, напротив, раззадорили и развеселили.

— Хватит! — прикрикнула на него Рита, впрочем, тут же пожалев об этом: в стенах Ротонды звук собственного голоса отчего-то показался ей потусторонним и чужим. — Идёмте.

— Думаешь, нам надо подняться наверх? — Крис с неодобрением посмотрела на винтовую лестницу, спиралью обвивавшую стены.

— Думаю, да, — Рита подняла фонарик повыше, напряжённо вглядываясь в темноту. С одного из верхних этажей донёсся какой-то шорох, отчего ощущение неведомой опасности мгновенно усилилось.

Вздор, одёрнула она себя. Сказки для наивных школьников и всеядных туристов. Максимум, что может случиться, — это нарисуеться какой-нибудь истеричный обитатель парадной, которому вконец опостылела беготня по ночам и глупые надписи на стенах, выскочит из своей квартиры и со всей дури прыснет в лицо перцовым баллончиком.

Бр-р! Вообще-то так себе перспектива... Поравнявшись с очередной дверью, Рита невольно ускорила шаг.

— Не отставайте, — бросила она через плечо.

Стены парадной, сплошь исписанные многочисленными паломниками, хранили сотни и тысячи посланий, выцарапанных гвоздями, намалёванных краской и фломастерами, мелом и углём, чем-то, похожим на кровь, и чем-то похожим на куда менее приятную субстанцию. Стены провожали её разномастными инсинуациями — от "хочу стать драконом" и "хочу поступить" до "оставь надежду, всяк сюда входящий". Последнее отнюдь не вселяло оптимизма, хотя перспектива превратиться в дракона (громадная чешуйчатая холоднокровная рептилия, фу!) представлялась Рите ещё более отталкивающей.

Сколько команд побывало здесь до них? Странно всё-таки, что они разминулись со всеми своими "конкурентами".

— А ещё это место называют "центром мироздания", — долетел до её ушей вкрадчивый шепот. — Потому что через центр Ротонды проходит энергетическая ось, которая соединяет все планы бытия воедино, и при определённых условиях становится возможно перейти с одного на другой...

Рита со стоном закатила глаза.

— Уже не смешно, Ник, — отозвалась она раздражённо.

— Вообще-то я молчу, — с обидой отозвался брат.

По коже прошёл холодок. Рита обернулась, но тут же почувствовала, как в спину ей уткнулся чей-то пристальный взгляд — вонзился между лопаток и принялся методично буравить, словно желая просверлить её насквозь.

Она попятилась, но на втором шагу наткнулась спиной на стену. Но вглядываться в темноту было бесполезно: свет фонарика, каким бы ярким ни был, не в силах был разогнать мрак, освещая лишь кружок пола под ногами.

— Вы там корни пустили, что ли? — стараясь придать своему голосу побольше бодрости, позвала она. — Поднимайтесь быстрее!

Ответом ей была тягучая, вязкая тишина — угрожающе-спокойная и как будто бы одушевлённая. Тишина словно ощущала её собственные эмоции, впитывала их, как губка, и возвращала назад — всепоглощающим, отстранённым безразличием.

Чушь какая!

Что это на неё вдруг накатило, что в голову полезли такие поэтические сравнения?

Надо подняться наверх, на самый верх. И закончить, наконец, этот пресловутый квест.

Старые железные ступени надсадно поскрипывали под ногами, и Рите невольно подумалось, что этот звук смахивает на жалобный стон какого-то несчастного животного.

ТЬфу ты! Ну что за напасть? Хватит с неё неуместных ассоциаций. Не верит она в тайные магические места, невидимых существ и теории заговора — даром что сегодня не к месту разыгравшееся воображение неустанно подбрасывает её мысленному взору "весёлые картинки". Из какого такого подсознания их вытаскивает, спрашивается.

Вопль, полный страха и отчаяния, долетел до неё будто сквозь вату — на грани слышимости, тихий настолько, что первой мыслью было: почудилось.

— Ри-ита!..

От неожиданности девушка сбилась с шага. Голос явно принадлежал её брату, но при этом доносился откуда-то сверху.

Сверху? Нет, не может быть. Лестница узкая, а Ник шёл позади и абсолютно точно не обгонял её.

— Ник, это ты?

Молчание. Густое, как неразбавленный обойный клей.

Что-то не так.

Рита перегнулась через перила, взглядываясь что есть силы, но луч фонарика выхватил из тьмы только завиток лестничного марша. И в этот момент кто-то — или что-то — мягко задело её за плечо.

— Кто здесь? — она инстинктивно отпрянула назад, споткнувшись и лишь чудом не пересчитав ступеньки собственным носом. Осмотрелась, вращая головой во все стороны — никого.

"Говорят, в Ротонде оживают все ваши ночные кошмары и страхи", — шелестящий шепот над ухом не мог быть ничем, кроме плода фантазии.

Вот только Рита прекрасно знала себя. Подобного рода фантазии — для малолеток и экзальтированных дамочек, помешанных на бульварных книжонках соответствующего жанра, многие из которых даже не издаются в печатном виде, а существуют лишь в виртуальном пространстве. Да и сюжет у этих опусов как под копирку: жила себе героиня, (всенепременно юное невинное создание) и вдруг взяла да и попала в альтернативную реальность: а там тебе и магия, и драконы с эльфами, и кареты с тыквами, и распрекрасный-принц-на-белом-коне, и приключений целый мешок, словом, полное погружение. Читать самый первый роман, вероятно, будет небезынтересно, но на третьем-четвёртом невольно начинаешь замечать, что все они похожи друг на друга, как гиппокампы с Николаевского моста: изящные, холёные и совершенно однотипные. Незадачливую попаданку непременно ждут замысловатые превратности судьбы, скандалы, интриги, расследования, первая и единственная любовь до гроба, некоторое количество роялей в кустах (сколько именно — зависит от мастерства и фантазии автора), а в финале — неизбежный и тотальный хэппи-энд.

Заставив себя выкинуть из головы всё непотребство, Рита подняла фонарик повыше и двинулась вперёд, решив первым делом подняться наверх — а там видно будет. Вон уже и лестничную площадку последнего этажа видно. И... ей кажется или откуда-то брезжит свет?

Ребята хорошо потрудились, надо отдать им должное. Не в пример иным коммерсантам, не озабоченных ничем кроме прибыли и способных лишь выкачивать деньги из доверчивых клиентов, эти подошли к делу со вкусом: и звуковые эффекты, и визуальные, и тактильные... девушка принялась, явственно улавливая в воздухе аромат имбирных пряников. И сенсорные. Надо же.

Её брата наверху, конечно, не оказалось. Равно как и аниматоров, поджидающих игроков. Зато из приоткрытой двери падала полоска рубиново-красного света, недвусмысленно приглашая внутрь. Свет не был статичен: он колебался, пребывая в безостановочном движении, будто выплясывал сложный хитроумный танец.

Ага. Похоже, устроители квеста на расходы не поскупились — целую квартиру сняли под это дело. Да, серьёзно им пришлось раскошелиться... Столь обстоятельный подход определённо заслуживает уважения. Что ж, тем любопытнее взглянуть, что они приготовили на финал.

Надо бы дождаться ребят. Где они там застряли? Наверняка махнули рукой на квест и обжимаются в каком-нибудь уголке — потому-то и не отозвались. Не до неё им сейчас.

Впрочем, как бы там ни было, Ника с Крис надо было дозваться и дождаться, но Риту неодолимо влекло к двери, точнее, к тому, что лежало за дверью — словно неумолимо сжималась растянутая пружина.

Чувствуя странное умиротворение, она поправила очки, нажала на дверную ручку и

шагнула навстречу трепещущему свету.

На мгновение у неё заложило уши — Рита тут же открыла рот, глубоко вдохнула. Кажется, отпустило. С любопытством огляделась.

Она стояла в самом начале длинного коридора, уходящего во тьму. Кирпичные стены, тщательно очищенные от штукатурки и, похоже, натёртые какой-то мастикой, чтобы придать материалу насыщенный цвет, а пространству — аутентичность. Кирпичный сводчатый потолок. Каменный пол.

Её никто не встречал. Зато стало ясно, откуда исходит этот неверный, колеблющийся свет: коридор освещали настоящие факелы в строгих кованых оправах, прикрученных к стенам. Открытый огонь — неслабо, однако! Впечатляет. Пожарники, поди, от избытка чувств за сердце схватятся, когда узреют это. Впрочем, каменные стены вряд ли могли загореться — разве что подкоптиться.

— Доброй ночи, — на всякий случай поздоровалась Рита, невольно отмечая и застарелые пятна сажи над каждым факелом, и тонкую ниточку паутины в кованой виньете, и гулкое эхо своего голоса, отчётливо повторившее её слова по меньшей мере дважды.

Обстановка внушала почтение, если не сказать больше; Будь Рита чуть более впечатлительной, пожалуй, ей стало бы страшно.

Но обладательницу максимально прагматичных взглядов на жизнь и аналитического склада ума не так-то легко было запугать. Впрочем, от мыслей вслух девушка всё же решила воздержаться — слишком уж здесь живое эхо.

Коридор упирался в высокую дверь с арочным закруглением наверху. Должно быть, ей туда. Что ж, путь прямой, как струна — заблудиться не удастся.

С этой оптимистичной мыслью Рита и двинулась вперёд.

Но уже очень скоро от её оптимизма не осталось и камня на камне.

От порога казалось, что коридор довольно короткий, метров десять — двенадцать от силы. Но на поверку путь до двери занял никак не меньше пяти минут. Под конец же Рита даже почувствовала характерную усталость, будто она поднималась в гору, хотя никакого уклона она не заметила.

Странно.

Массивная с виду дверь поддавалась сразу, широко распахнувшись от лёгкого толчка. Рита вошла внутрь — и оказалась в крошечной тьме.

Ага. Хотят напустить таинственности. Может, подыграть?

— Приветствую обитателей этого места и прошу... эээ... дозволения завершить испытание, — ляпнула Рита наугад.

Ей никто не ответил. Спят они там, что ли? Или всем разом приспичило в туалет?

— Э-эй! — она повысила голос.

Пара ударов сердца — и непроглядный мрак вокруг неё мало-помалу начал рассеиваться: из темноты неспешно проступали очертания окружающего пространства, сначала являя её взору контуры и линии, а затем — детали и краски.

Комната, где она очутилась, запросто могла бы вместить в себя вестибюль вокзала, а, может, и не один. Строгие дорические колонны ввинчивались в высоченный куполообразный потолок, в центре которого зияло круглое витражное окно. Столы и стулья,

хаотично расставленные по залу, наводили на мысль о дорогом банкетном ресторане, но стоявшие тут и там громоздкие резные шкафы из чёрного дерева, рояли с откинутыми крышками, мраморными статуями и напольными вазами вызывали ассоциации скорее с антикварным магазином — огромным и древним, где предметы старины могут пылиться десятилетиями, прежде чем обрести, наконец, нового владельца.

И по-прежнему вокруг — ни души.

Который час?.. Рита полезла за мобильником, но тот грустно показал ей потухший экран. Разрядился, уже? Глянула на наручные часы — те остановились.

Чёрт знает что такое...

Где Кристина, где её брат? Почему они оставили её одну? Хотя с другой стороны, все "артефакты" у неё. А сладкой парочке, поди, наскучил квест, и они отправились гулять под луной и встречать рассвет.

Вообще-то Рита и сама понимала что на их общих встречах она неизбежно играет роль третьей лишней. Но как ни крути, такой вот побег без предупреждения сродни дезертирству. Ну и пусть себе воркуют, голубки — с финалом она и без их помощи справится.

Что там нужно было отыскать, царские регалии? Рите сразу представился потемневший от времени дубовый сундук, окованный ржавым железом. Такой, как в фильмах про пиратов.

Она огляделась в поиске сундука или чего-нибудь похожего.

— Что-то потеряли, барышня?

Высокопарное "барышня" непривычно резануло по ушам, моментально напомнив о небезызвестной сети блинных закусовых... Нет, там, кажется, принято говорить едокам "сударыня". Ну, или "сударь".

На одном из мягких кресел, на высоком подлокотнике, закинув ногу на ногу, сидел черноволосый молодой человек, на вид — почти ровесник. Ведущий квеста? Наверняка! В отличие от своих коллег, он был одет со вкусом. Причём несмотря на галстук-аскот, заправленные в сапоги брюки, широкие рукава свободной рубашки и несколько нестандартный крой ворота определение "старомодный" к нему никак не подходило. Напротив, его облик смотрелся удивительно органично, гармонируя и с окружающей обстановкой, и с ним самим.

— Добрый вечер! — обрадовалась Рита. — Точнее, доброй ночи.

— Уже почти утро, — незнакомец понимающе усмехнулся. — Ты курьер?

— Нет, — растерялась Рита. Неожиданный вопрос на мгновение поставил её в тупик — от замешательства она даже не заметила, что к ней с ходу обратились "на ты". — Я... мы ищем сокровища.

Молодой человек моментально перестал улыбаться и насторожился.

— Это не ко мне.

— То есть?..

— Ты новенькая? — в строгом прищуре тёмных глаз мелькнула подозрительность. — Прежде чем сообщать ключ-пароль, сначала необходимо убедиться, что перед тобой — именно тот, с кем ты должна встретиться. Неужели тебя этому не учили? Кто вас там таких готовит?

От его строгой отповеди Рита немного оробела и невольно отступила на шаг. Здесь, что, проходят несколько квестов одновременно?

Выходит, что так.

— Но... кроме вас здесь никого больше нет, и я подумала, что...

— Я повторяю: я не тот, кого ты ищешь, — нетерпеливо перебил черноволосый. — Впрочем, если ты знаешь пароль, ты его найдёшь.

— Пароль?.. — недоуменно переспросила Рита. Ей одной кажется, что диалог стал какой-то абсурдный?

Она ещё раз оглядела помещение.

Колоннады, разбегающиеся во все стороны. Монументальные полотна в простенках — невооружённым глазом видно, что это "холст, масло", а не дешёвые репродукции. Островки разномастной антикварной мебели тут и там. И — что примечательно — при всех внешних атрибутах слегка подзаброшенной дворянской усадьбы в воздухе явственно ощущалась напряжённая, суетливая атмосфера то ли делового центра, то ли почтового терминала, то ли аэропорта. Несмотря на безлюдье.

Надо же, она и не знала, что в этом совершенно непримечательном на вид здании прячутся помпезные дворцовые интерьеры. Получается, она ошибалась? Это же бывший доходный дом, не так ли?

Или всё-таки нет?..

Рита опасливо покосилась на своего странного собеседника. Тот сидел всё в той же позе, лениво покачивая носком сапога и с невозмутимым видом вертел в руках что-то похожее на толстую цепь.

Игнорирует. А может, отыгрывает своего персонажа.

Ну и пожалуйста. Сама справится.

Она потопталась на месте. Как там было?.. Налево пойдёшь — коня потеряешь. Направо пойдёшь — головы лишишься. М-да, выбор не очень богатый.

Выглядеть бестолково не хотелось: девушка чувствовала, что этот черноволосый, несмотря на напускное безразличие, исподтишка наблюдает за ней. Поэтому, хмыкнув себе под нос, Рита уверенно двинулась прямо.

Но она не сделала и двух десятков шагов, как из туманного полумрака выросла стена с французскими окнами, зашторенными узорчатым тюлем, а за ней — крытая терраса.

Полная самых странных предчувствий, Рита вышла на террасу.

И обомлела, от потрясения не находя слов, помимо, разумеется, непечатных.

Отсюда, с верхнего этажа открывался великолепный вид на город — крыши, купола, шпили и башенки соседствовали с густыми кронами дубов и клёнов, далеко внизу текли реки улиц и переулков, над Фонтанкой выгнул спину пешеходный мостик, фонари исправно освещали выстеленные брусчаткой тротуары, разгоняя ночной мрак.

В общем, красота, да и только.

Вот только это был не её город. Не её Петербург.

Нет, некоторое сходство определённо прослеживалось: вот набережная канала Грибоедова, вот купол Исаакия. А вон Александрийская колонна, увенчанная ангелом с крестом... Нет, погодите. Не увенчанная. Ангела на полагающемся ему месте не было.

Сердце сжалось от неподдельной тревоги.

Что за чертовщина? Где она?!

"А ещё в Ротонде есть врата в параллельный мир", — прошелестело в голове голосом Ника.

— Не может быть...

Она заснула и видит сон. Рита что есть силы ущипнула себя, зажмурилась, тряхнула головой, силясь прогнать наваждение.

Город не исчез. Тёмный, величественный и пугающий, он всё так же лежал прямо перед ней. И если совершенно непривычный фиолетовый оттенок ночного неба ещё можно было списать на усталость, искажённое восприятие или уличную подсветку вкупе с низкой облачностью, то неоновая вывеска "Санкт-Петроград" на карнизе одного из самых высоких зданий прямо-таки вопила, что она — не дома.

— Ёшкин кот... — хотелось выругаться по-настоящему, без эвфемизмов и купюр, но голос, внезапно прозвучавший за спиной, заставил её испуганно замолчать.

— А ведь ты — не курьер.

Рита обернулась. Черноволосый стоял совсем рядом, скрестив руки на груди. Цепь из тусклого серого металла, намотанная на запястье в несколько оборотов, нервно подрагивала.

— Как ты сюда попала? — требовательно спросил он. — Только курьеры умеют подбирать ключи и открывать тоннели. Не считая, конечно, кое-кого из местных. Но на местную ты не тянешь, уж извини.

— "Сюда" — это куда? — севшим голосом пролепетала Рита, с ужасом осознавая, что оправдались её самые худшие опасения.

Черноволосый раздражённо поморщился.

— Вот только не говори, что не заметила, как оказалась в другом мире.

— Что-о? Что я не заметила??

Рита бросила отчаянный взгляд на открывавшуюся с балкона панораму чужого города. Да, чужого: сейчас она яснее ясного видела это. До боли знакомые очертания были безбожно искажены, словно их рисовал по памяти бесталанный художник — так даже в полный штиль отражение в воде всегда будет подёрнуто легчайшей рябью, меняющей пропорции, превращающей прямые линии в волнистые и придающей тем самым обыденному пейзажу легкий флер таинственности и сказочности.

— В другом... мире?..

Она посмотрела на молодого человека, краешком сознания отметив насмешливую ухмылку, игравшую на тонких губах, вопросительно приподнятую бровь, холодный блеск тёмных глаз... Глубоко вздохнула, всё ещё надеясь, что вот-вот очнётся.

Не вышло.

Город всё так же мозолил глаза диссонансом чужеродных фрагментов в привычной картине. Да и черноволосый фронт никуда не исчез.

Новая мысль оказалась куда страшнее предыдущей. Перед началом квеста все участники пили либо шампанское, либо сок. Что, если им подмешали туда какую-нибудь бяку?.. А это — результат.

— Мне всё это мерещится, — пробормотала Рита, пытаясь убедить в этом не столько своего собеседника, сколько саму себя. — Это всё нереально, понарошку, не взаправду...

Устроителям квеста придётся дорого заплатить за выходку с галлюциногенами — нет сомнений, дело именно в этом. Никакой гипноз не способен быть настолько реалистичным. А если и способен — тем хуже для них.

Прочь отсюда, немедленно! Сколько ещё будет длиться действие этой гадости — час, два, больше? И что в таком случае делать ей, если всё это — не просто злая шутка, если в основе — хитроумный, тщательно проработанный план? Очень некстати вспомнились журналистские расследования о пропавших без вести, торговцах органами, сектантах, совершающих человеческие жертвоприношения...

Отступив на несколько шагов, девушка круто развернулась и бросилась бежать что есть

духу.

— Эй, что с тобой?! — донеслось ей вслед. — Постой! Да погоди же ты!

Позади послышался топот — кажется, черноволосый бросился за ней вдогонку, но у Риты не было времени оглядываться, чтобы удостовериться, он её преследует или кто-либо другой. Не до того сейчас.

В надежде, что движется туда, откуда пришла, она пересекла залу, с размаху толкнула двери, ожидая увидеть коридор с факелами — и оторопело замерла, обнаружив длинную лестницу с перилами из розового мрамора. Ступени были выстелены красной ковровой дорожкой, а слева и справа возвышались вазы с живыми цветами.

Впрочем, у неё не было времени любоваться на всё это великолепие: ноги бы унести. Желательно вместе с головой.

Вниз по лестнице, через бесконечную анфиладу комнат, в глубине которых шевелились призрачные тени, сквозь резную полукруглую арку, мимо каменных изваяний львов, чинно сидящих у её подножия, — Рита могла поклясться, что один из них утробно зарычал, а другой — проводил долгим взглядом.

Чертовщина какая-то.

Но у всего на свете существует логическое объяснение. Наркотический бред — как самое очевидное, само собой напрашивающееся. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы проанализировать ситуацию и сделать закономерные выводы.

— Эй, барышня, стой! Поговорим!

Крик за спиной подхлестнул её будто плетью, заставив ещё сильнее ускорить и без того стремительный бег. Нельзя позволить преследователю её настигнуть. Нельзя расслабляться.

Ещё пара дверей, короткий лестничный пролёт — и Рита оказалась на улице.

Если это место, конечно, можно было назвать улицей.

Прямо у порога плескалась вода канала — от узенькой полоски тротуара его отделял лишь каменный бортик высотой ей по колено. По каналу ползли шлюпки, баркасы и гондолы, судя по скрипу вёсел в уключинах, почти все — безмоторные, хотя мимо дальнего берега шустро пронеслась парусная лодка с красивым резным носом в форме головы колоритного морского чудовища. С ближайшего баркаса раздался громкий приветственный гудок, и "лодка" развернулась, качнула шипастой головой, обратившись водяным драконом. Рита тихо охнула. То, что она вначале приняла за странные треугольные паруса, оказалось крыльями. Изогнув шею, дракон хлебнул воды, расправил крылья, ловя попутный ветер, и, прибавив скорость, скрылся из виду.

А за спиной уже скрипела, открываясь, дверь...

Выбор был невелик: налево или направо. Справа высился мост, на котором наблюдалось необычайно оживлённое для поздней ночи движение. Слева — выстеленная гранитными плитами набережная, переходящая в мрачноватую безлюдную улочку, зажатую между двумя рядами домов, один из которых вырос прямо из воды.

Укромное место или публика?

Спрятаться или позвать на помощь?

Ясен пень, в стандартных условиях следовало не раздумывая выбирать первое. Но сейчас, в состоянии клинического бреда рассчитывать на помощь прохожих было бы наивно. Она не владеет собой и не может поручиться, что из окружающего — иллюзия, а что — реальность. Кем при ближайшем рассмотрении обернутся те люди на мосту? Если это, конечно, люди, а не порождения её воспалённого подсознания.

— Северная, мать её, Венеция, — процедила Рита сквозь зубы, поворачивая налево и переходя на бег.

У неё никогда не было сожалений по поводу отсутствия в родном городе вот таких каналов. Да и в настоящей, итальянской Венеции она никогда не была. Как её воображение сумело создать столь правдоподобную картинку?

Переулок и правда оказался безлюдным. Очень скоро он сузился настолько, что она могла бы коснуться ладонями противоположных зданий. А затем — нырнул в подворотню и резко оборвался, обернувшись крошечной круглой площадью с фонтаном в центре. Из рта толстой пузатой рыбины с мелодичным журчанием падали тонкие струи. Кроме этого умиротворяющего звука ничто не нарушало царившую здесь тишину.

Оглядываясь через каждый шаг, Рита подошла к фонтану и бессильно рухнула на землю. Кажется, ей удалось оторваться от погони.

И что теперь? Ждать, пока она придёт в себя?

Нехорошее предчувствие, что этого не случится, крепло с каждой минутой.

Собрав в кулак остатки воли, Рита сняла очки, не спеша протёрла их салфеткой, надела и внимательно огляделась.

На первый взгляд, самая обычная площадь тихого исторического центра: плотно пригнанные друг к другу камни мостовой, аккуратный кружок газона с фонтаном посередине, трех-четырёхэтажные дома с фасадами, богато украшенными лепниной. Где-нибудь в Риге или Стокгольме, в Старом городе таких пруд пруди.

На первый взгляд всё было почти нормально.

Но стоило только приглядеться...

Облака двигались в небе слишком быстро, неправдоподобно быстро — особенно если учесть, что они двигались во всех направлениях сразу. Контуры зданий вибрировали — так вибрирует отражение, когда по водной глади пробегает рябь. А кариатиды и атланты, поддерживающие портик самого высокого здания, казалось, переглядываются между собой, гримасничают и хихикают, потешаясь над её смятением.

— Если долго всматриваться в бездну, бездна начинает всматриваться в тебя, — промурлыкал кто-то над самым ухом.

От неожиданности Рита чуть не свалилась в фонтан. Когда же обнаружила, что её собеседник — огромный чёрный кот, лишь невесело усмехнулась. Происходящее всё сильнее напоминало кэрроловскую Алису. Она там тоже болтала с кем попало, провалившись в кроличью нору.

Ладно, если это "глюки". А если — шизофрения?

— Выглядишь потерянной, измученной и удручённой, — широко, с наслаждением зевнув, заметил кот. — Тяжёлый день?

— Скорее уж, тяжёлая ночь, — глухо отозвалась Рита, забыв, что человеку в здравом уме с галлюциногенными котами разговаривать не положено, да и бессмысленно.

— Прошу прощения, с кем имею честь? — кот-Бегемот величаво распушил гриву.

— Маргарита, — девушка хмыкнула. — А вы, я полагаю, Бегемот?

— Вот ещё! — её предположение было встречено с неподдельным возмущением и даже гневом. — Бегемот редко захаживает в наши края, а в последние лет десять и вовсе не покидает свои излюбленные Патриаршие. Но в чём-то ты угадала, пожалуй... Я — одно из его многочисленных фан-отражений. А поскольку сущность я многоплановая, то и фамилии-имени не ношу. Я выше этого.

— Ну извини, — отозвалась Рита, размышляя, что имелось в виду под "фан-отражением". — Не знала.

— А ведь ты нездешняя, — "многоплановая сущность" прозорливо сощурилась; зелёные глаза ярко полыхнули. — Курьер, я полагаю?

Опять двадцать пять. Да что ж такое-то? Уже второй собеседник подряд с ходу порывается записать её в курьеры. Её, без пяти минут дипломированного айтишника! Даже немного обидно, если честно.

— Нет, — оскорблённо ответила Рита. — Я программист.

— Твой род занятий там меня совершенно не интересует, — напыщенно сообщил хвостатый. — Важно основание легитимности твоего пребывания здесь.

Рита надолго замолчала. Если чисто теоретически предположить, что всё происходящее — реально, значит...

— Чего завис, программист? — насмешливо мяукнул котяра. — "Приложение не отвечает, требуется перезагрузка"? Так разуй глаза-то, милая моя, да оглядись по сторонам.

И Рита сдалась.

— "Здесь" — это где? — промямлила она, чувствуя себя полной дурой.

— Здесь — значит здесь, девочка, и никакого скрытого смысла тут нет, — сварливо отозвался её шерстяной собеседник. — По всему видать, ты пришла из верхнего, или физического мира. Это же — инфрафизический мир. А город, где мы сейчас находимся, именуется Санкт-Петербургом.

Ну всё, полный финиш. Инфрафизический, чтоб его, мир. Вот счастья-то привалило! И что теперь ей, пуститься в пляс от избытка чувств или сразу повеситься?

— Гм... Могу ли я... — медленно начала Рита, чувствуя себя персонажем анекдота, — вернуться назад, в своё измерение?

На утвердительный ответ она и не надеялась. Сейчас кот-Бегемот "обрадует" её новостью, что она застряла здесь на веки вечные.

— Не только можешь, а обязана, — последовал суровый ответ. — Ты, как я начинаю догадываться, попала сюда по чистой случайности. А значит, являешься нелегалом и должна быть немедленно депортирована.

У Риты будто камень с души свалился.

— Правда? — обрадованно воскликнула она. — Так это же чудесно! Я искренне желаю быть депортированной отсюда, и чем скорее, тем лучше!

— Прости, душенька, но это совершенно не моя прерогатива, — кот поднялся на лапы, и с достоинством потянулся, выпустив внушительных размеров когти. — Этим занимаются таможенники и городовые, а у меня, видишь ли, нет на то полномочий. Да и особого желания возиться с попаданкой-нелегалом я, признаться, не имею.

Откуда-то с крыш раздался громкий воинственный клич, и Кот мгновенно наострил уши.

— А теперь, извини, мне пора, — мурлыкнул он. — Было пр-приятно с тобой поговорить. Счастливо оставаться! — И в два великолепных прыжка скрылся из виду.

А Рита вновь осталась в одиночестве: рефлексировать и сокрушаться над своей завидной участью.

Вот только долго заниматься самокопанием она себе позволить не могла. Нужно было выбираться отсюда. Если есть хоть малейший, призрачный шанс выбраться — значит, нужно собрать себя в кучку и прекратить страдать. Понять можно и потом.

Вернуться назад? Рита невольно зажмурилась, вспоминая, в каком ужасе удирала от преследовавшего её человека. И тут её пронзила догадка: может, он — один из таможенников, охранявших проход в её мир?..

В самом деле, это объясняет и его присутствие в том зале, и неожиданное рвение при попытке её догнать.

Девушка грустно улыбнулась. Если она рассуждает так, значит, приняла правила игры, поверив в невозможное.

Ладно, хватит. Надо попробовать найти дорогу обратно. Вроде бы она не особо далеко ушла.

Всё ещё сомневаясь, правильно ли она поступает, Рита осторожно поднялась на ноги. После долгого пребывания в вынужденной позе тело плохо ей подчинялось, но она заставила себя подобраться и медленно двинулась к подворотне. Когда каменная рыба, венчавшая фонтан, шевельнула хвостом и взмахнула плавниками в напутственном жесте, Рита даже не вздрогнула и почти не удивилась.

В переулке было темно хоть глаз выколи. Если площадь с фонтаном худо-бедно освещалась дюжиной фонарей да тем светом, что падал из окон, то здесь, в узкой каменной кишке царила кромешная тьма. Рита двигалась на ощупь, дважды споткнулась о неровно положенную брусчатку, а один раз — больно зашибла коленку, напорвшись на каменный столбик. Интересно, зачем его сюда впендюрили, сердито подумала она, потирая ушибленное место, — автомобилю в такой узкий переулок всё равно не заехать. Да и конному экипажу тоже.

Хотя, возможно, в этом мире каменная болванка выполняла совершенно другие функции.

Наконец, тьма начала редеть — переулок выходил на улицу пошире. Где-то здесь должна быть набережная... Рита повернула направо — и тут же уткнулась в двух патрульных, чудом избежав столкновения.

Что это не гражданские, было ясно по их мундирам: явно форма, причём скорее военного образца, нежели светского.

— Ваши документы, барышня, — сказал тот, что повыше.

Нервничая, Рита вынула паспорт, но городской покачал головой, едва взглянув на бордово-красную обложку.

— Курьерский билет, — пояснил его напарник, ниже ростом, зато с весьма завидными усами. — Ваши внутренние документы нас не интересуют.

Ага. Судя по всему, и эти приняли её за курьера.

— Я не курьер, — устало вздохнула Рита. — Я вообще здесь случайно.

Только слепой не заметил бы, как у офицеров азартно сверкнули глаза.

— Нелегал?

— Похоже на то. Надо же, а по виду и не скажешь.

— Что будем делать?

— Что делать? Звони в управление! Вы, барышня...

— Слушайте, я приношу свои извинения и всё такое, — Рита рискнула вмешаться — пока эти двое не договорились до чего-нибудь нехорошего. — Но я сама горю желанием выбраться отсюда и вернуться... гм... домой, — она нервно хохотнула. — Правда, я не уверена, что смогу найти дорогу. Не будете ли вы так любезны проводить меня?..

— Разумеется, мы с удовольствием вас проводим, — кивнул один из стражей

порядка. — В ближайшее отделение.

— К-куда? — по коже пробежал холодок. — Это ещё зачем?

— Для составления протокола, разумеется, — он повернулся к напарнику. — Антуан, разошли-ка информацию по ближайшим блок-постам. У девчонки могли быть сообщники. Необходимо выяснить все обстоятельства преступления.

— Преступления?! — Рита чуть не задохнулась от возмущения. — Не слишком ли громко сказано?

— Имейте в виду: продолжение разговора на повышенных тонах только всё усложнит, — ровным голосом заметил городской. — Итак, что у нас в сухом остатке? — он принялся демонстративно загибать пальцы. — Нелегальный переход через границу, нарушение таможенного законодательства, вероятно, контрабанда? — мужчина многозначительно поднял брови и недвусмысленно подмигнул.

Рита невольно попятилась, но городской ловко перехватил девушку за руку.

— Пустите!

— Плюс оказание сопротивления при задержании, — довольно усмехаясь, подытожил он.

— Прошу вас, не усугубляйте своё положение, — посоветовали ей. — Оно и без того весьма и весьма незавидное.

Ситуация казалась безвыходной. Рита в отчаянии огляделась по сторонам, но вокруг, как назло, не оказалось никого, к кому можно было бы обратиться за помощью. Лишь в ближайшем переулке, выходящем на набережную, мелькнула чья-то тень, испуганно прижалась к обочине, сливаясь с темнотой, и торопливо растворилась во мраке. Похоже, местные благоразумно предпочитали избегать даже случайных встреч со служителями законности и порядка.

— Идёмте, барышня. Не стойте столбом, — поторопил её городской.

— Давайте-ка сегодня обойдёмся без протокола.

Не веря своим ушам, Рита дернулась, выворачивая шею. Слух её не обманул: голос, показавшийся знакомым, принадлежал черноволосому молодому человеку, которого она изначально приняла за аниматора квеста. И от которого убежала сломя голову около часа назад.

— Николая, Антуан, — черноволосый масляно улыбнулся, но холодный блеск стальных глаз абсолютно не вязался ни с обманчиво ласковым тоном, ни с добродушной улыбкой. — Какая встреча! Давненько не виделись...

При его появлении городские заметно оробели и как-то потухли, но изо всех сил постарались это скрыть.

— Яркой ночи, господин... — заискивающе пролепетал один. — Всё ли благополучно?

— Надеюсь, вы в добром здравии?

Черноволосый еле слышно хмыкнул. Кивнул на Риту.

— Кто это у вас?

— Только что задержали, — с готовностью отрапортовали стражи порядка. — Нарушение миграционного законодательства, сопротивление при задержании... Судя по всему, чужеземка.

— От чужеземцев слышу, — обиженно буркнула Рита.

— Это моя практикантка, — заявил черноволосый к её полной неожиданности.

— Ваша?..

Похоже, городские тоже были огорошены новостью.

— Потеряла документы, заблудилась... — невозмутимо продолжал её внезапный заступник, лениво поигрывая своей цепью. — Провалила ориентирование на местности. В общем, аттестацию на сей раз она не получит. Однако арест — это уж слишком.

Мужчины неуверенно переглянулись.

— Н-но, господин... — запинаясь, начал тот, что поувереннее, исподтишка косясь на товарища в поисках поддержки. — Мы обязаны следовать уставу, сами знаете, как у нас с этим строго...

— Да неужели? — нарочито удивлённо воскликнул черноволосый, деланно вскинув брови. — Не потому ли вы не далее как позавчера закрыли глаза на крупную партию фальсифицированного товара? И не потому ли на прошлой неделе вы двое свинтили с дежурства, чтобы отправиться в казино, где просадили всё до гроша, а потом стреляли у меня до полочки? И не потому ли вы, Никки, бессовестным образом покрывали своего непутевого братца, после того, как он вляпался в очередную авантюру с фальшивыми самоцветами? — с каждой фразой молодой человек повышал голос на полтона и делал крошечный шаг вперёд, как опытный фехтовальщик, теснящий соперника в показательном поединке, а его оппоненты — краснели, бледнели и безуспешно пытались стушеваться. — И не вы ли...

— Довольно, мы поняли намёк! — не выдержал один из городских, на что второй с готовностью закивал. — Гм... Пожалуй, на первый раз будет вполне достаточно устного предупреждения... Это же ваше первое правонарушение, юная леди, не так ли?

— Первое и последнее, — ответил за неё черноволосый, решительно беря Риту под руку. — Можете не сомневаться, я лично прослежу чтобы подобное более не повторилось. И лично провожу барышню к погранпункту.

От внимания девушки не укрылось то, как незадачливые служители порядка с облечением вздохнули, а усатый снял котелок и утёр пот со лба клетчатый носовым платком.

— Замечательно! — он подобострастно улыбнулся, водружая головной убор на положенное место. — Значит ли это, господин, что мы можем рассчитывать на ответную... эээ... любезность?

— Кажется, я неоднократно давал вам возможность убедиться, что моё слово — не пустой звук, — прохладно бросил черноволосый, не потрудившись обернуться. — Счастливого дежурства и яркой ночи.

Почти сотню шагов они прошли в полной тишине. Рита не знала, как завязать разговор, вдобавок, она не до конца понимала, каково её теперешнее положение, а её спутник, похоже, не спешил заговаривать с ней первым.

Лишь увидев уже знакомые очертания — крутой изгиб моста и украшавшие его бронзовые изваяния, девушка наконец решилась нарушить молчание.

— Спасибо, — промямлила она хриплым от волнения голосом.

— За что?

— За то, что выручили... — Рита замялась. — Простите, я не знаю вашего имени...

— Ах, виноват. Забыл представиться. Тео.

— Маргарита.

— Не советую произносить своё настоящее имя здесь, на этой земле, — нравоучительно заметил Тео. — Чревато.

— Чем?

— Последствиями.

Рите очень хотелось узнать, о каких именно последствиях речь, но, поймав ледяной взгляд своего спасителя, она не рискнула продолжать расспросы. Будто спеша поскорее выполнить взятое на себя обязательство, Тео ускорил шаг, и уже через пару минут они вошли в искомые двери. Девушка невольно поежилась, вспомнив, как совсем недавно, подгоняемая паническим ужасом, она сломя голову неслась по крутой мраморной лестнице, возвышавшейся сейчас перед ними. Как она только все зубы на этих ступеньках не оставила, спрашивается.

Рита приготовилась к долгому подъёму, но как только они ступили на розовый мрамор, она с изумлением обнаружила, что ступени ведут вниз, а не вверх. Вот это номер!..

Заметив её секундное замешательство, Тео иронично хмыкнул. Её руку, однако, он не выпустил, напротив, сжал крепче, словно опасался, что проблемная гостя опять задаст стрекача.

Впрочем, если у Риты и оставались какие-то сомнения, все они развеялись, стоило им только миновать последний лестничный пролёт и войти в стрельчатый арочный проем: это определённо было то самое место. Огромный зал с убегающими ввысь колоннами, заставленный разномастной мебелью и всякой всячиной, смотревшейся уместно разве что в каком-нибудь музее, встречал их безлюдьем и гулкой тишиной.

Лишь теперь Тео, наконец, выпустил её руку.

— Спасибо ещё раз, — тихо пробормотала Рита. — Я у вас в долгу.

— Пустяки, — небрежно отмахнулся молодой человек — однако на его губах на мгновения промелькнула ликующая улыбка. — Сочтёмся.

Она шагнула к ближайшему окну. Задувавший с улицы сквозняк шевелил узорчатые тюлевые шторы, деликатно перебирая складки. Внизу бурлил город — незнакомый, пугающий и манящий. По глади местной Невы неторопливо ползли парусники и вёсельные лодки; тёмные волны маслянисто блестели в свете фонарей.

— Санкт-Петербург, значит, — Рита облокотилась о парапет балкона. От чёрного камня шла умиротворяющая прохлада. — Любопытное название.

Сознание отказывалось признавать, что в самом сердце её родного города существует портал в потусторонний мир, и факт его наличия до сих пор не стал достоянием общности.

Хотя...

Перед мысленным взором возникла лукавая улыбка братца. "Считается, что в Ротонде находится портал в параллельный мир".

Нет дыма без огня...

— Наш мир надёжно защищён, — неохотно проговорил Тео. — Но сегодня — полнолуние, плюс малый парад планет. В такое время граница между реальностями истончается, и ткань мироздания рвётся даже от лёгкого усилия. Однако ты бы не смогла пересечь черту, если бы сама не желала этого. Своими действиями ты искажила пространство так, что Врата открылись и пропустили тебя внутрь.

— Действиями? — оглушённо повторила Рита. — Но я не делала ничего особенного! Ничего такого, чтобы оказаться здесь.

— Тебе виднее. Но что-то в твоём подсознании сработало как нож. Точнее, как отмычка.

— Значит, в этот мир можно попасть только в полнолуние? — спросила Рита, чувствуя себя глупо. В голове крутились многочисленные истории о попаданцах.

— Если у тебя нет ключей, то да, — последовал ответ. — Но соваться в инфрамир без ключей — всё равно что решиться на подводное плавание в открытом океане без акваланга. Рискованно и безрассудно.

— А у вас... ммм... есть ключи? — Рита невольно покраснела, стараясь скрыть нетерпение и беспокойство. Открыто признавать, что она боится навсегда остаться в этом чужом мире, очень не хотелось.

Тео снисходительно улыбнулся.

— Мне они не нужны. Я местный. Те, кто рождён здесь, в инфрамире, способны открывать любые двери. А вот курьерам нужны ключи.

— Я не курьер, — с досадой откликнулась Рита.

— Это я уже понял. В тот самый миг, когда ты ударились в панику и понеслась искать приключения на свою за... — Тео запнулся, деликатно кашлянул. — На свою голову.

— Так вы... мне можете помочь? — Рите надоело ходить вокруг да около.

Молодой человек смерил девушку пронизательным взглядом.

— Не терпится оказаться дома, в своём родном уютненьком мирке? — в голосе сквозила откровенная издёвка. — Уже надоели приключения? Так скоро?

— Это не остроумно, — Рита нахмурилась. — Да, я хочу домой! Не вижу ничего предосудительного. К тому же, насколько я поняла ваши законы, мне вообще не положено находиться здесь, — добавила она ехидно. — А удел нелегального мигранта в потустороннем мире меня мало прельщает.

— Мне самому не по душе эти бюрократические формальности, — поморщился Тео уже без прежнего сарказма. — Не в обиду фортученту будет сказано.

Рита не знала, кто такой фортучент, но благоразумно промолчала.

— Я открою тебе дверь, если хочешь, — великодушно пообещал он. — При одном условии.

Рита насторожилась. Не в меру богатое воображение с готовностью развернуло перед ней веер возможных вариантов — от вполне приемлемых и более чем целомудренных до

вопиюще непристойных. На всякий случай она отступила на полшага назад.

А на самом дне души гигантской скользкой улиткой заворочалось осознание: она готова на многое, чтобы вернуться домой. Больше всего на свете она боялась навсегда остаться в этом жутком месте.

— И что же за условие? — осторожно поинтересовалась Рита.

— Так, сушая ерунда. — Тео лучезарно улыбнулся, выдерживая мучительно драматическую паузу. Вот же жук! — Я провожу тебя.

Девушка едва удержалась от облегчённого взгласа.

— И только?

— А ты бы желала чего-то иного? — быстро спросил он.

— Простите...

Тео негромко рассмеялся.

— Ладно, хватит на сегодня пикировок... Вижу, тебя они мало забавляют. И сделай одолжение, обращай ко мне на "ты". Если я не ошибаюсь, в твоём мире это не выходит за рамки общепринятых норм этикета.

Рита утвердительно кивнула. Почему-то обращаться к её новому знакомому на "ты" оказалось непросто, хотя он выглядел почти её ровесником.

— А в твоём мире?

— В моём всё зависит от контекста, — туманно ответил Тео, пожимая плечами. — Возьми меня за руку. И смотри не отпускай. Только так я смогу тебя провести.

Миновав беспорядочно меблированный зал, они вошли в неприметный проход, спрятанный в нише между двумя толстыми колоннами, и очутились в длинном коридоре с закопчёнными каменными стенами и факелами в чугунных кованых рожках.

Сердце радостно подпрыгнуло в предвкушении благополучной развязки. Впрочем, когда коридор закончился тупиком, у Риты мелькнула запоздалая мысль, что с её стороны было опрометчиво вот так бездумно довериться фактически первому встречному. Мало ли куда он её заведет!

Девушка уже начала волноваться, но её провожатый небрежно взмахнул свободной рукой — и грубая каменная кладка сменилась однородной пепельной мутью. Ещё одно быстрое движение — и из темноты проступили очертания и контуры символов, слегка напоминающих японские иероглифы. В хаотичном нагромождении непонятных знаков почти невозможно было уловить хоть какую-либо закономерность, но шестым чувством Рита явственно уловила основной посыл: проход готов открыться, проход ждёт пароля.

Тео не проронил ни слова, но "пропускная система", похоже, преспокойно считывала мысли, потому что пару мгновений спустя из тьмы проступили деревянные доски дверного полотна. Он уверенно толкнул дверь — и та тут же поддалась, распахнувшись без единого скрипа.

— С возвращением, юная леди, — с едва заметным оттенком иронии произнёс Тео. — Добро пожаловать домой.

Сама не своя от волнения, Рита переступила порог. Она стояла на лестничной площадке той самой Ротонды, откуда началась её безумная эскапада, в недвижимом хороводе колонн, и их безмолвные столбы каменными секвойями врезались в потолок.

Её родной мир.

Её скучный, трехмерный физический мир, где драконы не проплывают по Неве, а коты умеют разговаривать только в мультиках и в рекламе...

Рита моргнула, отгоняя секундное наваждение, огляделась. Многочисленные надписи на стенах сейчас утратили весь флер мистической таинственности и выглядели не загадочно, а грубо, примитивно и жалко. В груди разлилось непрошенное тоскливое чувство, выплёскиваясь наружу горечью развенчанных иллюзий.

— Давненько я здесь не был, — задумчиво сказал Тео, с неподдельным любопытством оглядываясь по сторонам.

Но Рите сейчас было не до него. Она остервенело жала на кнопку мобильного, пытаясь вернуть его к жизни; разряженный аппарат жалобно икал, но раз за разом показывал только логотип — на большее аккумулятора не хватало.

— Крис! — крикнула она наудачу. — Ник! Ребя-ят!

Ей отозвалось только звонкое бетонное эхо.

Из приоткрытой двери парадной на пол падала полоска света. В мае ночи коротки, солнце восходит рано. Сколько же сейчас времени?..

— Семь утра по местному, если тебе интересно, — бросил Тео, будто подслушав её мысли.

Рита машинально кивнула. Её влекло на улицу: окунуться с головой в бесконечную суету перекрёстков, напоённую яблоневым цветом, автомобильным выхлопом и кофейным ароматом, ощутить глубокое дыхание города, всем своим существом почувствовать его нервный учащённый пульс.

— Тебя проводить?

— А? — рассеянно откликнулась она.

Несмотря на несколько вычурную одежду, по внешнему виду молодого человека невозможно было предположить, что он — гость из иного мира: ничто не выдавало его происхождения. Рита поймала себя на мысли, что всё случившееся кажется ей если не сном, то чем-то невыразимо далёким и совершенно недостижимым, как Луна или Марс.

— Я просто хочу прогуляться по Петербургу, — добавил Тео, неверно расценив её молчание. — Ты же не против?

— Нет, конечно.

В этот ранний час было довольно прохладно; Рита пожалела, что не выбрала куртку потеплее. А вот её спутник, похоже, не испытывал какого-либо дискомфорта, хотя был одет гораздо легче, чем она.

— Так значит, ты проходила какой-то квест? — невинно поинтересовался он, вышагивая рядом.

Рита фыркнула. Меньше всего ей хотелось сейчас вспоминать об этом дурацком квесте. А осознание того, что подруга и брат попросту смылись, наплевав на её исчезновение, тем более не внушало оптимизма.

Чтобы поддержать разговор, Рита попыталась как могла объяснить, в чём состояла суть сего действия. Молодого человека её сбивчивый рассказ, как ни странно, заинтриговал не на шутку.

— Весьма любопытный аттракцион. Признаться, никогда не слышал о чём-то подобном.

— Новомодная забава. Правда, обычно такие мероприятия проводятся в замкнутом пространстве, но... — Рита осеклась, пронзённая внезапной догадкой: что, если организаторы квеста как-то связаны с этим... Санкт-Петербургом? И что, если их истинной целью было заманить кого-то в инфрафизический мир?..

Её пробила лихорадочная дрожь.

Она-то выбралась целой и невредимой, хоть и не без приключений, а как насчёт остальных? Что, если Крис и Ник пошли следом, но они каким-то образом разминулись?

И что, если они не смогли выбраться?!

Рита поняла, что не может больше оставаться в неведении ни минуты.

— Я прошу прощения, — она взволнованно огляделась в поисках ближайшей кофейни, где можно было бы воспользоваться розеткой. — Но мне нужно срочно связаться с братом.

Почувствовав штекер зарядника, телефон радостно завибрировал и включился. Не дожидаясь, пока в уголке экрана появятся заветное "4G", Рита набрала номер Ника.

Один гудок, второй, третий...

— Да? — сонно отозвалась трубка после семнадцатого гудка.

— Ты где?! — завопила Рита. — Ты в порядке?

— Сплю я, — недовольно буркнул Ник после секундной заминки. — Точнее, спал.

"Спал?.."

— А Крис где? — не унималась она.

— У себя дома, конечно. Рит, ты чего?

— Почему вы не дождались меня?

— В каком смысле?! — трубка возмущённо поперхнулась. — Сама же куда-то пропала! Ещё и мобилу отключила. Мы решили, что тебе просто всё надоело. Ты где была?.. Хотя, знаешь, можешь не отвечать. Пока. И не буди меня больше, — на этом связь прервалась.

Рите оставалось только ошарашенно хлопать глазами, пытаясь увязать воедино противоречащие друг другу факты. Получается, она действительно выпала из своей реальности?..

* * *

Невзирая на мощную систему климат-контроля, обдувавшую комнату прохладным воздухом, в комнате было жарко: неизбежный минус южной стороны. Но ещё более жарким был шедший здесь диспут.

— И ты всерьёз считаешь, что побывала в параллельном мире? — в очередной раз хмыкнула Крис. По её скептическому взгляду было понятно, как она отнеслась к рассказу подруги.

— Ну, знаешь, у меня мало вариантов, — Рита сердито сверкнула глазами. — И альтернатива меня совсем не радует. У меня едет крыша и пора бежать к доктору за таблеточками — раз. Мы подверглись гипнозу либо были отравлены какими-то... галлюциногенами — два.

— Либо это всё произошло на самом деле — три, — педантично добавил Ник.

У парня азартно сверкали глаза. Ему хотелось верить в существование параллельного мира и гипотетическую возможность туда проникнуть.

— Сдай анализы, — предложила Крис. — Если у тебя в крови найдут следы наркотиков, сможешь их засудить.

Рита поморщилась. Перспектива долгого судебного разбирательства, пусть даже заведомо выигрышного, её слабо прельщала.

— Если нас всех накачали веществами, почему тогда мы с Крис ничего не видели? — резонно заметил Ник. — Да и вообще: зачем им это нужно? В чём, так сказать, профит?

— Ну, например, наладить похищение людей для перепродажи их в рабство, — с умным

видом предположила Крис.

Ник поперхнулся бутербродом.

— Слишком сложно, — откашлявшись, заявил он. — Похищать людей в самом центре многомиллионного города, на виду у всех? Ерунда. Зачем изобретать велосипед, если можно идти по пути наименьшего сопротивления? Я скорее поверю, что им нужно было протестировать новые синтетические галлюциногены, скажем так, в полевых условиях, или отснять материал для какого-нибудь шоу, или устроить кому-то алиби, чтобы замести следы...

Версия с алиби Рите понравилась. Но опять-таки это было слишком сложно.

— В самом деле, не накручивай себя, — посоветовала Крис, заметив выражение её лица. — Ну, или сходи к врачу.

— Ага. К психиатру, — не преминул вернуть Ник. — И он тебе подтвердит, что ты не рехнулась. Потому что всегда была "с приветом".

От заслуженного тычка в бок парень успел уклониться.

— Не вижу смысла обсуждать всё это сейчас, — резюмировала Рита. — У нас недостаточно фактов. Что это за шарашкина контора, которая организовывала квест? Ник, у тебя остались их координаты?

— Найду.

— Вот и ищи. А лично мне нужно заняться делом, — прихватив чашку с кофе, она направилась к себе в комнату.

Но поработать над дипломным проектом ей сегодня так и не удалось: работа не шла. От недосыпа мысли стали грузными и неповоротливыми, как переевшие гиппопотамы, строки программного кода плыли перед глазами, а в памяти то и дело воскресали картинки инфрафизического мира — яркие, как открыточные виды.

В конце концов девушка сдалась и выключила ноутбук.

Вообще-то Крис права, как и её дипломный руководитель: программа написана вполне сносно, и вряд ли ей удастся сколько-нибудь существенно оптимизировать код за считанные дни. Так что надо выключить перфекциониста и отдохнуть перед "днём икс". И выспаться как следует.

А из головы всё не шёл мистический Санкт-Петроград и его колоритные обитатели.

И ещё курьеры.

Выходит, кое-кто знает о существовании инфрафизического мира и даже имеет возможность регулярно наведываться туда?..

Зачем?

Судя по всему, выполняя какую-то работу...

На мгновение Рите представился мельком увиденный ею город: изящные арочные мосты, увенчанные куполами башенки, тонкие серебристые шпили, вонзающиеся в тёмное небо, неведомые создания, будто сбежавшие из античных мифов, и люди, живущие посреди этой фантазмагии так, будто всё вокруг — в порядке вещей.

Для неё увиденное было в диковинку, для них — рутина и обыденность.

Рита с усмешкой подумала, что будь на её месте другая, более романтическая и менее приземлённая натура, она не раздумывая бросила бы всё и убежала бы в инфрафизический мир на поиски приключений. Получила бы в подарок какие-нибудь могучие сверхспособности, играючи покрошила бы всех злодеев в мелкий винегрет, между делом оказалась бы Избранной, чьё появление было предсказано легендами, конечно, обрела бы

любовь — непременно истинную, единственную и вечную.

А потом написала бы книгу по мотивам этой истории, опубликовала бы её, стала знаменитой в обоих мирах...

Осознание, что она сейчас сидит, тупо уставившись в окно, и воображает несусветную ерундистику, пришло неожиданно и резко, вместе с громким ворчанием, донёсшимся откуда-то сверху.

Харон, огромный лохматый чёрный мейн-кун, восседал на самой верхней полке книжного шкафа, и угробно рычал, глядя на неё янтарно-жёлтыми глазами.

— Ты чего, Харош?

Поведение кота выглядело настолько нетипичным, что закрыть глаза на это было невозможно.

— Харошик... — Рита приставила стук к шкафу, намереваясь снять кота с верхотуры. — Ты на кого ворчишь? Кто-то за окном?

Кто бы ни был за окном, там, внизу — отсюда, с двадцать четвёртого этажа его не было бы ни слышно, ни видно.

Заметив протянутую к нему руку, котяра издал громкое угрожающее шипение и на всякий случай продемонстрировал зубы. Все.

— Хароша... — опешила Рита.

Да что с ним такое? Может, заболел? В голове промелькнул стандартный в таких случаях алгоритм "переноска — такси — ветклиника".

Харон выглядел абсолютно здоровым, бодрым и полным сил. Широко открытые глаза ярко сверкали, толстенный хвост энергично ходил из стороны в сторону, периодически глухо ударяясь о стену. Но было совершенно очевидно, что кот не рад её видеть.

Что же случилось, что матерый десятилетний котяра вдруг столь радикально изменил своё поведение? Её обожаемый питомец, обычно играющий роль плюшевой игрушки и милостиво позволяющий себя гладить во всех, даже самых нежных местах, сейчас был сам на себя не похож.

Распушив и без того пушистый хвост, Харон рычал и скалился.

— Харошик... — неуверенно пробормотала Рита, впрочем, уже без особой надежды в голосе.

Вроде бы когда кошки плохо себя чувствуют, они так себя не ведут — напротив, стремятся спрятаться, скрыться ото всех, забиваются в самый дальний пыльный угол и тихонько страдают в одиночестве.

Улучив момент, Харон спикировал со шкафа прямо на диван, задрал хвост и боком унёсся куда-то в глубину квартиры, слегка буксуя на скользком паркете.

И в тот же самый момент она заметила периферийным зрением какое-то движение за окном. Как будто бы человеческий силуэт, только размытый и нечёткий.

Девушка резко обернулась — но видение исчезло без следа.

От переутомления померещилось...

Конечно, больше суток не спать! Она ведь так и не отдохнула толком после ночного квеста. Так, вздремнула на пару часов под монотонную песнь перфоратора. Соседи за стенкой всё никак не могут осилить свой ремонт.

Окончательно осознав, что поработать над оптимизацией кода ей сегодня вряд ли удастся, Рита накинула куртку и вышла из дома.

Может, на свежем воздухе к ней вернётся ясность ума?

Ноги сами понесли её к метро. А уже через час Рита стояла перед парадной того самого дома с ротондой.

Дом как дом.

Ничего необычного.

Убеждая себя, что необходимо взглянуть на вещи критически, девушка несколько раз глубоко вздохнула, прежде чем взяться за дверную ручку.

Внутри всё было так же, как и ночью — только чуть менее помпезно. Стены, разрисованные наивными надписями, затоптанный пол, грязноватые оконные стёкла...

Послышались неспешные шаркающие шаги — по лестнице спускалась пожилая дама. "Все стены изгадили, Сталина на вас не хватает..." — донеслось до неё недовольно-ворчливое.

— Вообще-то я не прикасалась к вашим стенам, — сказала Рита хлопнувшей двери. — Мне и рисовать-то нечем: ни краски, ни фломастеров.

Пустота не ответила. Пожав плечами Рита принялась взбираться наверх — скорее из чистого упрямства, чем из любопытства.

В ночь квеста Ротонда была до краев наполнена мистической атмосферой, пропитывавшей буквально каждый квадратный сантиметр пространства, сочащейся из каждой трещинки. Но насколько волшебно и чарующе это место смотрелось тогда, настолько сейчас, при свете дня оно выглядело рутинным, будничным и банальным. Обычная парадная обычного дома так называемого "старого фонда", к тому же размалёванная так, что прости господи.

Поразительно...

На самой верхней лестничной площадке также не обнаружилось ничего примечательного. Дверь, в которую она вошла вчера, разумеется, никуда не делась. Она выглядела как самая заурядная дверь. И, конечно, была заперта.

Рита звонила минут десять. Потом стучалась кулаками — пока из соседней двери не выглянул взлохмаченный седовласый дедок в трусах и майке.

— Чего шумишь? — сердито проворчал он. — Не видишь: нет никого.

— А вы знаете, кто там живёт? — не растерялась Рита.

— Никто не живёт, — отрезал дед. — Контора какая-то эту квартиру выкупила.

— Какая контора?

— А бес их разберёт! — внезапно обозлился старик. — Не знаю и знать не хочу. Не моё это дело. Бизнес там у них, понимаешь...

Рите очень не хотелось уходить восвояси ни с чем. И всё же стоило быть честной хотя бы перед самой собой: в Ротонду она приехала напрасно.

Если и был здесь прошлой ночью проход в параллельный мир, то сейчас он крепко-накрепко закрыт.

"А чего ты ожидала, милая моя? — ехидно хмыкнула она. — Тео ведь русским языком сказал: проход способен открыться в строго определённые дни и часы, когда в тонких мирах что-то там с чем-то сходится".

И в самом деле, если бы проход вдруг оказался открыт, рискнула бы она вновь сунуться в тот мир, зная, что "нелегалов" там встречают не очень-то дружелюбно?

Сердце сжалось, в груди беспокойно заворочался дух авантюризма, крепко спавший всю её жизнь и теперь наконец вознамерившийся пробудиться и настойчиво заявить о себе.

Да.

Рискнула бы.

А что было бы после, неважно.

Рита поймала себя на том, что стоит, уставившись немигающим взглядом в глухую стену, и рассеянно улыбается осыпающейся штукатурке. Неизвестно, как долго она простояла бы так, но неожиданно девушка ясно услышала, как кто-то негромко позвал её по имени.

— Кто здесь?.. — стряхнув с себя оцепенение, Рита заозиралась по сторонам.

Никого. Тишина. Лишь глухие удары её собственного сердца — бух, бух... И где-то на самом краешке слышимости — нечто отдалённо напоминающее дробный перестук подков.

Хватит. С неё довольно.

Пора убираться отсюда.

Уже сидя в полупустом вагоне, Рита всё ещё не могла унять предательскую дрожь в коленях — хотя внезапно накотивший панический страх схлынул ещё на спуске в метро.

Всему виной её не к месту разыгравшееся воображение. У кого-то из жильцов наверняка был включен телевизор — вот и всё объяснение.

* * *

— Никки, расскажи-ка мне про этот квест, — вернувшись домой, Рита с наскоку взяла быка за рога, точнее, своего брата — за шнурок толстовки. — Всё что знаешь. Адреса, телефоны, пароли, явки.

— Я же тебе уже говорил, — Ник попытался вывернуться, но безуспешно. — В интернете нашёл. Они разыгрывали бесплатное участие. Подумал, вот было бы круто, если бы я выиграл... Кристинку бы пригласил...

— Мне нужны их данные. Все, какие есть.

— Ладно, — парень пожал плечами. — Сейчас пришло, — ему всё же удалось вывернуться из цепкой хватки сестры и юркнуть в свою комнату. — Кстати, — обернулся Ник у порога. — Тебя кто-то искал.

— Меня? — она встревоженно нахмурилась. — Кто?

— Откуда я знаю? Перец какой-то. Он вроде бы даже представился, точнее, назвал имя, но я не запомнил. И вообще, мне его голос сразу показался подозрительным.

Рита поперхнулась воздухом.

— Почему-то он позвонил на домашний телефон, — Ник ухмыльнулся. — Может, коллектор? У тебя случайно нет просрочек по кредитам?

— У меня вообще нет кредитов, — Рита мрачнела всё больше и больше. — Что он хотел?

— Понятия не имею. Я не стал с ним болтать, а сразу положил трубку. И запрограммировал телефон, чтобы все входящие с незнакомых номеров он автоматически сбрасывал.

— А-а, — Рита шумно вздохнула. — Ясно. Видимо, аферист какой-то. Их сейчас как грязи.

— Вот-вот, — поддакнул брат. — У нас в классе никто не берёт трубку, если звонят с незнакомых номеров.

— Логичная мера предосторожности.

Полчаса спустя, уединившись в своей комнате, Рита принялась методично изучать

информацию о фирме-организаторе квестов.

Откровенно говоря, ей мало что удалось отрыть.

Судя по реквизитам, это было некое ООО, зарегистрированное в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, ни в каких реестрах недобросовестных контрагентов и прочих "чёрных списках" не числившееся, и вроде бы ничем не успевшее себя замарать.

Вот только при попытке дозвониться по имеющимся телефонам результат оказался нулевым — везде шли длинные гудки.

Подозрительно? Возможно. Но ничего криминального в этом нет. Мелкие фирмы то и дело забывают вовремя оплатить свои номера, кто-то их вообще отключает за ненадобностью, предпочитая более удобные мобильные и мессенджеры. Кто-то устанавливает стационарные телефоны в офисах, где сотрудники появляются от силы пару раз в неделю...

Ладно, что там дальше? Тот самый пост с информацией о лотерее.

Рита прошла по ссылке — и наткнулась на холодно-равнодушное "запрашиваемая страница не найдена".

Что ж, тоже ничего удивительного. Удалили более не актуальный пост.

Но мысленно девушка всё же добавила ещё одну крошечную галочку в копилку подозрений.

Стоило бы обменяться телефонами с кем-нибудь из команд-"конкурентов", запоздало подумала она. Но что уж сейчас об этом говорить, после драки кулаками не машут.

Ищи теперь ветра в поле...

С такими невесёлыми мыслями она легла спать. Харон к ней так и не пришёл — хотя прежде суровый мейн-кун неизменно засыпал, плотно прижавшись к её боку и уложив косматую голову ей в ладонь.

Утро принесло с собой заунывный морозящий дождь, больше похожий на осенний, нежели на майский. С подёрнутого пепельно-серой мутью небосклона неустанно сыпались мелкие холодные капли, повергая Северную столицу в депрессию и уныние. В такую погоду хорошо бродить по музеям или сидеть в кофейне с уютной чашечкой ароматного капучино — всенепременно с маршмеллоу и корицей.

Рита сидела не в кофейне, а дома, за компьютером, и перед ней стояла не чашка кофе, а стакан стремительно остывающего чая — невкусного, из пакетика. Кроме неё, дома не было никого, не считая, конечно, кота: родители уже вторую неделю в отпуске в Исландии, брат — в школе. А Харон заныкался где-то в спальне родителей.

Может быть, от неё пахнет инфрафизическим миром — поэтому шерстяной так себя ведёт?

Рита фыркнула себе под нос. Она сама ещё не знала до конца, как стоит относиться к её ночному приключению.

От мысли, что всё это было взаправду, захватывало дух и что-то сладко сжималось внутри. Но впитанный с молоком матери здоровый прагматизм вкупе с врождённым неверием в мистику и прочие околэзотерические вещи отрезвлял, возвращая с небес на землю.

Искусная мистификация. Чудовищный эксперимент, невольным подопытным кроликом которого она стала. Неужели это действительно так?..

В определённый момент Рита свернула редактор кода, запустила поисковик и

углубилась в чтение. Впрочем, научные статьи о средствах, вызывающих реалистичные галлюцинации, мало что прояснили: нужно было быть специалистом, чтобы понять хоть что-то.

Несколько раз девушка пробовала дозвониться по номеру, что дал ей брат. Первые два раза никто не взял трубку, на третий же раз она услышала стандартное: "Абонент в сети не зарегистрирован".

Вот так. Ни чеков, ни реквизитов, ни телефона — как говорится, концы в воду.

Пойти что ли написать заявление в полицию?

Ага, и в итоге оказаться на учёте у участкового психиатра. Нет уж, не нужно ей такого счастья.

Телефонный звонок, внезапно нарушивший тишину, заставил её вздрогнуть. Ох, нервы ни к чёрту...

— Привет, Лисёныш.

Это была всего-навсего Крис.

— Вся в дипломе, да? Мы тут сейчас с девчонками в антикафе собираемся, присоединишься?

Рита колебалась.

— Будем в твой любимый "Диксит" играть, — продолжала умашивать её подруга.

Рита перевела дух. Чёрт побери, соблазнительное предложение...

— А ещё там сегодня сливочное пиво и камра[1].

— Уговорила, — Рита хмыкнула. Разумеется, она согласилась не из-за камры — просто сидеть в одиночестве и корпеть над программным кодом было уже не вмоготу. — Ждите.

Через час она уже подъезжала к станции "Садовая", а ещё через несколько минут — набирала код домофона на грязноватой решётке, закрывавшей въезд во двор, где и располагалось искомое место.

Вот только встретиться с подругой и сыграть партейку-другую в любимый "Диксит" ей было сегодня не суждено.

Потому что стоило Рите войти в подворотню, как кто-то схватил её за плечо и с силой рванул в сторону.

— Попалась, воровка! — в смутно знакомом голосе сквозило мрачное торжество.

[1] Сливочное пиво — напиток по мотивам "Гарри Поттера". Камра — напиток из книг Макса Фрая о Вселенной Echo (прим. авт.)

Рита вскрикнула — больше от неожиданности, нежели от страха. Обернулась.

Перед ней, хмуря тонкие брови, стоял Тео. И не сводил с неё сурового взгляда, полного осуждения и гнева.

— Ты что себе позволяешь? — воскликнула Рита, отчаянно вертя головой по сторонам. Крошечный закоулок, где они оказались, не имел ничего общего с двором старого дома, где располагалось антикафе. — Где это мы? — испуганно добавила она, уже догадываясь, каким будет ответ.

— В Санкт-Петербурге, разумеется. Видишь ли, я могу пересекать границу между мирами где угодно и когда угодно. Врождённый талант, так сказать.

— Что?! — завопила Рита, в ужасе озираясь по сторонам. — Ты зачем меня сюда затащил?!

Но Тео её не слушал, и, похоже, не торопился возвращать на место.

— Великолепный план: прикинуться попавшей в переплёт салагой, а самой под шумок умыкнуть бесценный артефакт, — бросил он с одобрительной усмешкой. — Ловко придумано! Десять баллов за артистизм. Вот только я одного не пойму: неужели ты думала, что сможешь затеряться в своём мирке? Неужели надеялась, что я не сумею разыскать тебя здесь? В таком случае ты не только наивная, но ещё и глупая.

— Я не понимаю, — пробормотала Рита, полностью сбитая с толку. — Ты что, хочешь меня в чём-то обвинить?

— Совершенно верно, — Тео с достоинством кивнул. — Быстро соображаешь, красотка. Где Полная Чаша? Куда ты её дела? Отвечай!

— Да ты в своём уме? — Рита охрипла от возмущения. — Какая ещё чашка? Да я понятия не имею, что ты несёшь!

— Чаша, — нетерпеливо поправил Тео. — Могущественный артефакт, пропавший как раз в ту ночь, когда ты оказалась здесь. Его похитили прямо из Ратуши, из хранилища правительственных регалий. Умыкнули прямо из-под носа у охраны. Но самое неприятное — умудрились переправить сюда, в твой мир.

У Риты от всего услышанного голова шла кругом.

— И ты считаешь, что я причастна к этой аванюре? — нервно хихикнув, выдавила она.

— А что, разве нет?

Рита шумно вздохнула, собираясь с мыслями.

— Я и близко не подходила к ратуше. Я в глаза не видела этот ваш артефакт и понятия не имею, что он из себя представляет. И еще: у меня не было при себе никаких вещей. Ты сам видел

— Только рюкзак.

— Да, маленький рюкзачок!

— А кто тебе сказал, что Чаша в него не поместится? Самые ценные предметы обычно довольно компактны.

— Я тебе повторяю: я не прикасалась к твоей идиотской чаше! — Рита начала терять терпение. — И вообще: ты уверен, что её действительно украли?

Вместо ответа Тео взял её за руку и вытащил на свет.

— Смотри!

Они стояли в круглом глухом дворике — ни ворот, ни дверей, а все окна — слишком высоко, чтобы можно было забраться, а тем более заглянуть. Каменные стены подпирали лилово-сиреневое небо, выглядевшее болезненно и беспокойно. Одинокие звёзды пульсировали сбивчиво и нервно, будто перегорающие лампочки; редкие перья облаков двигались не плавно, а словно бы рывками. Во всём, что их окружало, ощущалась какая-то нездоровая, лихорадочная тревожность.

— Видишь? Наш мир чувствует утрату артефакта.

Похоже, на лице Риты отразился скепсис, потому что Тео схватил её за плечи и пару раз потряхнул.

— Очнись! Думаешь, это ерунда? Думаешь, я преувеличиваю проблему? Здесь иные законы мироздания! Потеря Чаши чревата огромными неприятностями, и если её не удастся вернуть вовремя, последствия окажутся чудовищны и необратимы!

Рита попыталась вывернуться из его рук.

— Да отцепись от меня! Последний раз говорю: я не при чём! На каком основании ты пытаешься меня обвинить? Только потому, что я случайно оказалась в твоём мире?!

Тео смотрел на неё долго-долго, то ли желая проверить на прочность, то ли надеясь что-то высмотреть на дне её глаз. Рита упрямо не отводила взгляд.

— Похоже, ты действительно не при делах, — медленно пробормотал он. — Ладно... Извини.

— Чудно, — Рита фыркнула. — А теперь, когда мы это, наконец, выяснили, будь так любезен, верни меня на место. Мне не по себе в твоём мире.

Тео беззлобно усмехнулся.

— Хорошо. Возьми меня за руку.

Он шагнул вперёд, прямо в каменную стену — на мгновение Риту ослепила вспышка света, а в следующую секунду она обнаружила, что земная твердь уходит из-под ног. Непроизвольно отступила на шаг — и правая нога не нащупала опоры.

К счастью, реакции Тео можно было только позавидовать: он резко дернул её на себя и успел вытащить на берег.

Рита огляделась. Они стояли у канала Грибоедова, на спуске к воде, у самого подножия каменной лестницы. Тёмные невские волны лениво облизывали гранитные плиты. Ого. Ещё чуть-чуть — и полноценного купания было бы не избежать.

Наверняка Тео нарочно устроил этот маленький спектакль, желая набить себе цену! Рита хотела было высказать всё, что она думает о дешёвом позерстве, посмотрела на своего спутника — и слова застряли в горле. Тео выглядел мрачнее тучи.

— Такого не должно было произойти, — угрюмо проговорил он. — Пространства наших миров статичны относительно друг друга. Мы должны были выйти строго там же, где и воши: в подворотне, где я тебя перехватил, в переулке этого... как его...

— Гривцова, — подсказала Рита.

— Точно, — Тео щёлкнул пальцами. — А вышли мы почти на полкилометра от точки входа. Это плохо. Полной Чаши нет в нашем мире чуть более двух суток, а искажения уже достигли ощутимых масштабов. Пойми, всё действительно очень и очень серьёзно! Если артефакт не вернуть на место, границы будут размываться всё сильнее и в итоге разрушатся окончательно.

— Что ты имеешь в виду?

— Представь себе, что существа из моего мира получают возможность проникнуть в твой мир, — сказал Тео. — И далеко не все они, к слову, добрые и пушистые. Среди них есть куда более неприятные создания. Для нас они безвредны — по нерушимому закону резиденты инфрамира не могут причинить вред друг другу. Но на вас это правило не распространяется. А теперь представь, что будет, если смертельно опасные твари прорвутся сюда! Хаос. Светопреставление. Апокалипсис. Этого нельзя допустить. Ни в коем случае.

Рита честно попыталась представить. Получилось не особо хорошо.

— Всё ещё не веришь, — Тео устало вздохнул. — Не спорь. По глазам вижу, что не веришь.

— Пойми, я... — Рита присела на гранитные ступени. — Я не такой человек. Не мечтатель, не приключенец. Всё это чересчур для меня. Мне нужно время, чтобы... привыкнуть.

Тео опустил рядом.

— А ещё я знаю, что не всегда можно верить глазам, — слегка смущённо продолжала она. — Увы, глаза могут и обманывать.

— самого главного глазами не увидишь, — процитировал Тео. — Зорко одно лишь сердце.[1]

— Ого... Ты читал?

— Читал. А чему ты удивляешься? Я прекрасно знаком с вашей литературой. Тем более, что со многими героями имел удовольствие общаться лично. Всё, что у вас существует лишь в фантазиях авторов, у нас воплощается в реальность. Так уж устроен наш мир: он черпает энергию из художественных произведений, создаваемых здесь, в человеческом мире, а взамен подпитывает энергией тех, кому она нужна и кто умеет ей оперировать. Писателей. Художников. Музыкантов. — Тео вдруг помрачнел. — Вот только без Чаши всё пойдёт прахом.

— Почему?

— Полная Чаша — это трансформатор. Энергетические потоки, проходя сквозь неё, преобразуются, меняя своё качество, — так, чтобы энергию можно было усвоить. Что будет, если у тебя на компьютере разом полетят все драйвера? Он включится и запустится, но работать на нём ты не сможешь.

Аналогия Рите не понравилась.

— Если мне не удастся восстановить драйвера, я просто снесу всю систему и поставлю заново. — Она посмотрела на своего собеседника вопросительно. — А сделать новую Чашу не вариант?

— Если б всё было так просто! — Тео покачал головой. — Говорят, когда-то Чашу выковали Ангелы из самородного золота, слёз праведников и детских фантазий. Они сделали сосуд необыкновенной красоты, но его содержимое гораздо ценнее. Внешне Чаша — лишь физическая оболочка, внутри же — тонкая энергетическая структура. Она создавалась веками, она уникальна и неповторима. Каждый Творец из вашего мира, каждая Сущность из нашего своими вибрациями слой за слоем формировал её узор. Повторить его технически невозможно. Вот ты, насколько я помню, айтишник. Сможешь с нуля написать программу, идентичную человеческому сознанию, скажем, за пару недель?

— Я поняла, — уныло отозвалась Рита.

— Вдобавок у нас очень мало времени. Меньше месяца. Ближайшее суперлуние уничтожит Чашу, и тогда границы миров будет уже не восстановить.

Рита почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

— Надо было лучше охранять ваш артефакт, — с нескрываемым раздражением проворчала она. — Коли уж он весь из себя такой единственный и неповторимый.

— Чаша хранилась в Ратуше, во внутренних покоях. Разумеется, здание тщательно охранялось.

— Столь тщательно, что её умудрились умыкнуть? — не удержалась Рита от колкости. — А теперь, насколько я понимаю, опасность угрожает не только твоему миру, но и моему. Чудненько, ничего не скажешь!

Тео вспыхнул.

— Не я отвечал за охрану Ратуши! Ты не можешь меня в этом обвинять!

— Кто бы говорил! Ты вообще обвинил меня в краже этой самой Чаши, так что мы квиты, — не осталась в долгу Рита.

— Я лишь пытался уладить дело малой кровью! — оскорблённо воскликнул Тео. — Я предполагал, что ты оказалась втянута в авантюру с Чашей хитростью и обманом. И решил сам найти тебя. Если бы гвардейцы фортучента нашли тебя первыми...

— Кто такой фортучент?

— Наш глава. Что-то вроде вашего президента, или, скорее, монарха. Но у фортучента гораздо больше полномочий и преференций, к тому же должность эта наследуемая, а не избираемая.

Рита усмехнулась.

— Да и требований к фортученту гораздо больше. В первую очередь — к его личностным и моральным качествам.

— Например?

— Обострённое чувство справедливости, умение нестандартно мыслить, творческий подход к решению любых задач, креативность, способность улаживать любые конфликты... У фортучента очень много работы. Как водится, большие силы — большая ответственность.

— В нашем мире этот принцип соблюдается не всегда, — едко вставила Рита. — Гораздо чаще бывает, когда самые широкие полномочия получают те, кто этого совершенно не заслуживает.

— У нас такое тоже случается, — спокойно заметил Тео. — Наследник трона... — он резко оборвал себя, словно спохватился, что чуть не сболтнул лишнего.

— Что — наследник?

— Рита, я верю, что ты непричастна к краже Чаши, — Тео сменил тему. — Но ты была там в ту ночь. Возможно, ты что-то слышала или видела. Расскажи мне всё что знаешь, — и прежде чем девушка успела что-либо ответить, поспешно добавил: — Пожалуйста.

Глубоко вздохнув, Рита начала свой рассказ.

К её удивлению, Тео больше всего заинтересовали не приключения в инфрам мире, а таинственные организаторы квеста.

— Очень похоже на отвлекающий маневр, — он задумчиво перебирал свою цепь, как чётки, звено за звеном. Похоже, данный аксессуар носил не столько декоративный характер, сколько служил своеобразным "антистрессом". — Похитители нарочно подстроили всё так, чтобы кто-то из участников квеста прошёл в естественный тоннель и оказался в Санкт-Петербурге, — тем временем сами они воспользовались ключами и вошли в совершенно другом месте... Но это не объясняет, как им удалось проникнуть в Ратушу без помощи местных.

Рита задумалась.

— Может быть... — Над головой с пронзительным кликом пронеслась чайка, едва не задев её крылом. На бреющем полете чиркнула по волнам и красиво взмыла ввысь.

— Нам лучше уйти с улицы, — Тео озабоченно огляделся по сторонам. — Мне не нравится, что мы торчим здесь у всех на виду... Вон вроде неплохое местечко.

— Это дорожный ресторан, — заметила Рита, проследив за его взглядом. — У тебя деньги-то есть? Желательно местные, настоящие и современные. Официанты в дорогих ресторанах не очень любят, когда посетители сидят без заказа. Не знаю, как у вас в Санкт-Петербурге...

— Не волнуйся. Технические моменты я беру на себя.

— Ну-ну.

В ответ на её скептическую улыбку Тео лишь рассмеялся.

— Искусство маскировки позволяет оставаться невидимым, даже будучи на виду, — туманно изрёк он.

— Тут же никого нет, — заметила Рита, но Тео жестом остановил её, недвусмысленно велел замолчать.

— Будь осторожна с тем, что говоришь вслух. Даже если тебе кажется, что ты одна. Информация — это тоже энергия, понимаешь? А по законам физики энергия не исчезает в никуда... Идём.

У входа в ресторан девушка слегка замешкалась, но её спутник вдруг скользнул в сторону, распахнул дверь и посторонился, галантно пропуская её вперёд. Рите ничего не оставалось, как принять правила игры.

— Если ты не в курсе, здесь одна чашка кофе стоит как половина моей стипендии, — сквозь зубы процедила она, стараясь держаться непринуждённо и не слишком явно глазеть по сторонам. — Учти, я тебя кормить не собираюсь.

— И не надо, — Тео расплылся в коварной улыбке. — Я сам тебя накормлю.

— Спасибо, я воздержусь.

— Отчего же? Уверен, здесь неплохо готовят.

Подроспела хостес, милая улыбчивая блондинка. Радужно поздоровалась и вежливо поинтересовалась, бронировали ли они столик.

Тео ответил ей коротким пристальным взглядом — их зрительный контакт длился не более секунды, но этого оказалось достаточно, чтобы отношение к ним изменилось в корне.

— Прошу вас, проходите. Сюда, пожалуйста, — зашебетала девушка. — Где вам больше нравится?

Тео молча кивнул на угловой столик у окна.

— Там свободно?

— Конечно.

— Два кофе, — Тео вновь встретился взглядом с блондинкой — Рите даже показалось, что в этот момент его глаза как-то странно сверкнули. — И поскорее, если можно.

— Сию минуту.

— Кофе носят официантки, — тихо заметила Рита. — А она — администратор. Это не её работа.

— Правда? — Тео слегка удивился. — Откуда такие познания в тонкостях ресторанного дела? У меня сложилось впечатление, что ты не любительница подобных мест.

— Отчего же, — пожала плечами Рита. — Я люблю красивые места и вкусный кофе.

Это моя стипендия их не любит. — она красноречиво кивнула на хрустальные подсвечники. — К тому же, такие заведения созданы либо для туристов, либо для романтических свиданий.

— Значит, "либо — либо"? — лукаво улыбнулся Тео. — Ну, на последнее не претендую, сам вижу, тебе сейчас не до романтики. А вот туристом меня вполне можно назвать, согласись.

Появилась официантка, поставила перед ними широкие фарфоровые чашки и многоярусную вазу с миниатюрными пирожными, выглядящими так роскошно, что их страшно было взять в руки, не то что съесть.

— Отдыхайте, — лучезарно улыбнулась девушка. — Если что-то понадобится, я рядом.

— Тебя здесь знают? — Рита прищурилась.

— Меня? Первый раз видят, — Тео безмятежно откинулся на спинку кресла. — Впрочем, это не имеет никакого значения.

— Тогда я ничего не понимаю. — Рита попробовала кофе. Горячий и очень ароматный. — Откуда такой... пиетет?

— Я умею располагать к себе людей.

— А поконкретнее?

Тео многозначительно покачал головой, и Рита поняла, что правдивого ответа она не добьётся. Во всяком случае, сейчас.

— Не отвлекайся, — настойчивый голос вернул её к реальности, оторвав от созерцания пышных интерьеров. — Что ты знаешь об организаторах квеста?

— Почти ничего, — Рита вздохнула. — Телефоны недоступны, адреса нет. Никаких документов не сохранилось. Можно, конечно, попробовать поискать других участников... — предположила она. — Но сколько времени на это уйдёт, неизвестно.

— А актёры-аниматоры? — подсказал Тео. — Те, что загадывали вам загадки? Их контактов тоже нет?

Рита отрицательно покачала головой.

— Вообще ничего?

— Ник... мой брат записал вводную на видео! — вспомнила она. — Можно попробовать поискать в интернете... Полазить по тематическим ресурсам, пошерстить форумы...

— Звони ему. Прямо сейчас.

Рита послушно вынула телефон.

— Не отвечает... — она поморщилась. — Ничего, сегодня я так или иначе его увижу.

Тео мрачно кивнул. Рита заметила, что даже сейчас он необычайно собран и напряжён, и то и дело прислушивается к чему-то, словно ожидая — и опасаясь услышать нечто нехорошее.

— Тео... можно я спрошу? — решила Рита.

— Гм?

— Ты сказал, что утрата Чаши не лучшим образом скажется на обоих мирах. Но тогда возникает резонный вопрос: кому это нужно? Кому это может быть выгодно? Ведь если Чашу не найдут в срок, всем придется несладко. Ведь так? На что в таком случае надеются похитители, чего они хотят добиться?

— А ты неглупа, — снисходительно хмыкнул её собеседник. — Верно рассуждаешь. Но ты не знаешь всех деталей. Во-первых, я сильно сомневаюсь, что похитителям известны все

свойства Чаши. Наверняка они рассматривают её как дорогой и ценный артефакт, который можно выгодно пристроить. Во-вторых, вряд ли они собираются заходить так далеко. Скорее всего, в их планах выждать недельку-другую, а потом объявиться и запросить выкуп за возврат Чаши. И в-третьих, они не учли того, что Чаша — частица нашего мира, и если её переместить в другой мир против её воли, она всё время будет отчаянно стремиться вернуться назад, домой.

— Погоди, — перебила Рита. — "Против её воли"? Уж не хочешь ли ты сказать, что Чаша... — она покраснела, — живая?

— А ты как думала? Что это просто кусок металла и камня? — Тео рассмеялся. — Полная Чаша очень древняя. До сих пор спорят, сколько ей лет — две тысячи или три.

— Радиоуглеродный анализ провести не пробовали? — сыронизировала Рита.

— Ты мыслишь категориями своего мира. К нашему миру неприменимо большинство бытующих у вас понятий. Я же говорил: у нас другие законы физики, другие математические формулы, другие константы. Даже другая мерность пространства и система координат.

Рита честно попыталась представить себе всё перечисленное, но у неё почти сразу заболела голова. Чтобы скрыть смущение, она взяла из многоярусной вазы первое попавшееся пирожное и откусила кремовую верхушку в виде алой розы.

— Но ты права: надо понять, кому это выгодно, — Тео задумался. — Я чувствую, что здесь какая-то хитрая сложная многоходовка, но... — он всплеснул руками, чуть не опрокинув свою чашку. — Нет, как ни крути, у них были сообщники на нашей стороне! Паршиво...

— Послушай, Тео, — заговорила Рита. — В вашем Санкт-Петербурге есть какой-то аналог наших детективов? Или полиции, на худой конец. Должны же быть какие-то... структуры, в чьи обязанности входит расследование таких вот дел. Пусть поисками Чаши занимаются профессионалы.

Тео смерил её насмешливым взглядом.

— То есть, я, по-твоему, дилетант.

— Я этого не говорила! — Рита вспыхнула.

— А может, я и есть один из них, а? — Тео усмехнулся. — Из "местного аналога полиции", к примеру?

Рита прикусила язычок.

— Однако ты права, — весело продолжал он. — Соответствующие "структуры" у нас, несомненно, имеются. Более того, насколько мне известно, все они уже вторые сутки на ушах и готовы перегрызть глотку каждому, на кого падет хоть тень подозрения. Впрочем, я не оттуда, — поспешно добавил он, заметив выражение её лица. — Считаю меня кем-то вроде частного детектива.

Рита кивнула, переваривая услышанное.

Если Тео лично занялся поисками, действует ли он по собственной инициативе или по поручению? И нет ли у него каких-то иных, скрытых мотивов? Например, утереть нос официальным органам правопорядка.

— Расскажи хоть, как эта Чаша выглядит, — попросила Рита. — А то мы уже битый час её обсуждаем, а я даже не имею представления, о чём речь.

— Каменный кубок примерно вот такой высоты — Тео провел рукой над столом на уровне глаз, — вырезанный из цельного самородка. В пуд весом.

Рита вообразила, как парочка мрачных бородатых типов тащат Чашу в потрёпанной

клетчатой сумке, желая поскорее скрыться с трофеем, а на входе в метро их останавливают и требуют положить багаж на ленту, дабы "просветить" содержимое рентгеном.

— Хотя говорить "вырезанный" — продолжал Тео, — не совсем корректно: этот процесс шел в первую очередь на тонком плане. Говорят, когда-то очень давно, тысячи лет назад, творческая энергия не была привязана к материальному носителю. Энергия буквально витала в воздухе, она была везде — и каждый обитатель инфрафизического мира мог оперировать ею, черпать сколько необходимо.

— От каждого — по способностям, каждому — по потребностям? — обобщила Рита. — Хм, что-то мне это напоминает...

— Только это было сложно, долго и тяжело. Энергия была растворена в пространстве, как золото в морской воде. Вроде бы его и много — но в то же время оно совершенно бесполезно. А Чаша собирает энергию и концентрирует ее. Ангелы создали артефакт, который мог бы стать вместилищем для столь ценной и тонкой субстанции, перенаправили потоки энергии — а всё остальное сделали люди. Люди фантазировали, изобретали, вдохновлялись — и потоки энергии постепенно наполняли сосуд, формируя узоры на его гранях, вытачивая орнаменты и виньетки.

Рита вспомнила Ротонду и многочисленные надписи на её стенах. Может, изначально это был самый обыкновенный дом, и лишь энергия сотен и тысяч мечтателей, день за днем, год за годом омывающая эти стены, смогла сотворить проход в другой мир.

— Понимаешь теперь, как важна Чаша? — продолжал Тео. — Творческая энергия даёт жизненные силы нам, резидентам инфрафизического мира. Можно сказать, она служит нам пищей. Ценна не столько сама Чаша, сколько её содержимое! Без созидательной энергии Искусства ни наш, ни ваш мир не сможет жить полноценной жизнью. Сначала поблекнут звуки и краски, будничная серость поглотит всё вокруг. Затем начнёт разрушаться барьер, разделяющий наши миры, и тысячи существ, озлобленных и оголодавших, ринутся к вам на поиски пищи, сметая всё на своём пути.

Рита содрогнулась. Картинка, нарисованная воображением, ей очень не понравилась.

— Ясно. Чашу нужно вернуть, иначе всем нам каюк. У тебя есть какие-нибудь соображения?

Тео хотел было ответить, но внезапно схватил её за руку и напрягся как струна.

— Замри! — одними губами шепнул он. — Не шевелись.

— Что такое? — Рита проследила за его взглядом и обомлела: за окном, на мосту, стояло трое в темно-фиолетовых костюмах военного покроя. Мужчины топтались на месте и энергично вращали головами, словно ищейки, потерявшие след. И вроде бы в их облике и внешности не было ничего сверхъестественного — но чутье безошибочно подсказывало: это не местные.

— Оперативно работают, — процедил Тео. — Учли, видать, критику в свой адрес.

— Что они здесь делают? — прошептала Рита.

— Ищут Чашу, разумеется. Впрочем, Чашу вот так с наскоку им, увы, не отыскать. Зато тебя — запросто.

— Меня?!

— Ты ведь побывала в нашем мире. Причем именно в ту самую ночь, когда была украдена Чаша. Похоже, господа офицеры пришли к тому же выводу, что и я...

— Тогда, вероятно, стоит объяснить им, что они ошиблись, как и ты? — Рита хотела вскочить на ноги, но Тео её удержал.

— Ради всего святого, не дергайся! Я пытаюсь понять, что делать.

— Как они меня нашли?

— По энергетическому следу.

— Как?!

Тео посмотрел на неё как профессор, которого заставили разжёвывать первоклашке таблицу умножения.

— Каждое живое существо обладает душой. С точки зрения физики это сложная энергетическая структура. Взаимодействуя с окружающим пространством, душа оставляет след. Он тускнеет со временем, но мы с тобой прошли по этому мосту меньше часа назад. И тем не менее, они сбились со следа... Похоже, здесь сказывается моё присутствие.

— Почему бы просто не поговорить? — перебила Рита. — Объяснить, что я непричастна к похищению артефакта.

— А ты думаешь, тебя станут слушать?

"Гости" разделились: один остался стоять на мосту, второй перешёл на другую сторону и двинулся вдоль канала, третий же направился прямо к ресторану.

— Да пойми уже, наконец, ситуация с Чашей — нонсенс. Катастрофа вселенских масштабов. Весь инфрамир гудит, как растревоженный улей. Фортучент готов на всё, чтобы найти похитителей и вернуть Чашу. У городских приказ задерживать подозреваемых до выяснения всех обстоятельств. Потом, конечно, непричастных отпустят на все четыре стороны, но не сразу. Полагаю, недельки две ареста тебе гарантировано.

— Что? Какие ещё недельки?! — возмутилась Рита. — У меня защита диплома на носу!

Городовой в фиолетовой форме сбился с шага, дёрнул подбородком, приносиваясь, будто ищейка.

— Бежим! — крепко держа девушку за руку, Тео рванул через обеденный зал, в противоположную сторону от входных дверей. Официант, выросший у них на пути, открыл рот, но Тео предвосхитил его вопрос:

— Где у вас служебный выход?

— Там...

— Показывай. Живо!

Как ни странно, молодой человек не стал возражать, а молча бросился в узкий проход между барной стойкой и кухней. Впрочем, Рита уже ничему не удивлялась: некогда.

Спустившись по короткой лестнице, они оказались во дворе — типичном петербургском дворе-колодце. Глядя на пестрящий выбоинами асфальт и унылые обшарпанные стены, с трудом верилось, что в этом самом доме располагается дорогуший помпезный ресторан.

— Куда теперь? — Рита завертела головой в поисках выхода из тупика.

— Туда. Сделай одолжение, помолчи минутку, я пытаюсь нащупать удобную точку перехода...

Рита резко остановилась и попыталась выдернуть руку.

— Туда я не пойду!

— Хочешь попасться легавым?! — рассердился Тео. — Пожалуйста, вперёд и с песней — а я подпою!

Рита угрюмо замолчала. Где-то хлопнула дверь, раздался звон стекла. Но Тео уже увлекал её за собой в открывшийся портал.

[1] Тео цитирует "Маленького принца" Антуана де Сент-Экзюпери (прим. авт.)

Во всех фэнтезийно-приключенческих романах, что Рите довелось прочесть, главный герой (или героиня) попадает в другой мир непредсказуемо, неожиданно и не по своей воле. Чаще всего — по нелепой случайности: открыв не ту дверь, упав не в тот колодец либо сев не в тот автобус. Иногда — насильно (ныряй, а не то зарежу!) и, конечно, в самый неподходящий момент. Почти всегда при этом горемыка страшно возмущён и раздосадован, почти всегда мечтает лишь об одном — поскорее очутиться дома. Однако вскорости, как правило, герой успевает проникнуться "дивным новым миром", вкусить пресловутый запретный плод, и жгучее желание вернуться в родные пенаты незаметно сходит на нет. При том, что сама возможность возвращения была и остаётся совершенно неосуществимой.

А вот чтобы шастать из мира в мир как на работу...

Они стояли на набережной, у моста. Рита встревоженно смотрела на Неву — вернее, на её местный аналог. Река в этом месте разливалась широко, почти на километр; на противоположном берегу за пышными кронами деревьев просматривалось величественное здание с куполами. Исакий? Вероятно.

— Не стой столбом, — Тео возник рядом. — Ходу!

— Куда? — Рита не шевельнулась.

— В безопасное место.

Она всё ещё медлила.

— Чёрт побери, ты будешь мне доверять? — рассердился Тео. — Я вообще-то тебе помочь пытаюсь!

— Прости, — Рита ощутила укол совести. — Я понимаю.

— Тогда не спи и не зевай, — Тео два раза щёлкнул пальцами, и из-под моста вынырнула деревянная плоскодонка. На носу лодки стоял бравый дедок в подбитом лохматым мехом полушубке и шапке-ушанке. Седовласый, с окладистой бородой мужичок напоминал Деда Мороза в отставке.

— К Академии Художеств, — Тео бросил ему пару монет — Рита заметила золотистый проблеск. Лодочник ловко поймал червонцы, подождал, пока пассажиры заберутся на борт, и оттолкнулся веслом от гранитных ступеней.

— Представишь мне свою очаровательную спутницу, голубчик? — лукаво ухмыльнулся он.

— А как же, — откликнулся Тео. — Это наш новый курьер. Прошу любить и жаловать.

Рита возмущённо надулась. "Что?!"

— Она ещё не получила ключей, а следовательно, и имени, — продолжал Тео, старательно не замечая её яростного взгляда. — Эй, ты! Как хочешь зваться?

— Вообще-то у меня уже есть имя, меня оно полностью устраивает, и менять его я не собираюсь, — сердито начала Рита, но Тео ощутимо пихнул её в бок.

— Таков порядок, — внезапно подал голос лодочник. — Вместе с лицензией и документами курьер получает новое имя. Как тебя величали там, — он покосился на лиловое небо, — отныне не имеет никакого значения.

— Вот оно что, — протянула Рита. — Не знала, что ж поделать.

— А своё настоящее имя, голубушка, спрячь и береги как как зеницу ока, —

наставительно продолжал дед. — Да не выбалтывай его кому попало, — он заговорщицки подмигнул. — Даже тем, кому можно доверять. Таким, как я.

— Сядь, — шепнул Тео, потянув её за рукав. — Не раскачивай лодку.

Рита неохотно послушалась. Некоторое время они двигались в абсолютной тишине — только волны мерно ударялись о борт. Лодочник едва шевелил своим веслом: лодка шла сама, подгоняемая неведомой силой. В этом мире иные законы физики, вспомнила Рита. Может быть, у плоскодонки имелся бесшумный двигатель, работающий на энергии вакуума и субатомных частиц. А может, лодку гнала вперёд незримая сила, именуемая в простонародье волшебством.

Тео напряжённо вглядывался в тёмный горизонт.

— Кажется, оторвались, — с нескрываемым облегчением прошептал он.

Лодочник понимающе хмыкнул.

Стараясь особо не выказывать удивления, Рита не могла удержаться от того, чтобы не глазеть по сторонам. Сложно было сказать, который сейчас час. Лилово-сиреневое небо было светлым и тёмным одновременно. Рябь на воде дробила отражения фонарей на тысячи огненных клочков, превращая цельную картинку в отдельные фрагменты, в кусочки пазла, путая, перетасовывая и вновь собирая. По ближайшему мосту с грохотом проехал старомодный открытый экипаж, запряженный четвёркой длинношеих тварей, похожих на ископаемых чудищ, и картинка на поверхности воды пришла в смятение, закружившись в безумном танце.

— Ты нас не видел и тем более не перевозил на другой берег, — негромко сказал Тео, когда она причаливали к каменному пирсу.

— Обижаешь, — с достоинством ответил дед.

— И в мыслях не было, — возразил Тео. — Но времена сейчас, сам знаешь, непростые. Подстраховка не повредит.

— Согласен, времена нынче суровые, — похоже, лодочник был не прочь поболтать, но при этом прекрасно понимал: его пассажиры не особо располагают временем. — Слышал, фортугент сильно не в духе. Видать, случилось что.

— В мире всегда что-нибудь случается, — дипломатично ответил Тео, подавая Рите руку. — И за любыми сплетнями, как правило, стоят реальные события — но они настолько обрастают шелухой домыслов и лжи, что истину разглядеть бывает очень и очень непросто. Потому-то и нужно учиться читать между строк.

— Это ты верно подметил, — задумчиво кивнул дед, почесывая затылок, отчего его ушанка сползла вперёд, надвинувшись на брови. — Истина всегда прячется в тени. И открывается лишь тем, кто не поддался стадному инстинкту и не повёлся на фальшь.

— Извини, дружище, но мы действительно спешим, — Тео хлопнул его по плечу. — В другое время мы бы обязательно продолжили разговор, но сейчас, увы, никак.

— Сам знаю, — буркнул лодочник, впрочем, в его бороде мелькнула тонкая улыбка. — Береги девчонку. Чую, из неё выйдет толк.

— Всенепременно, — усмехнулся Тео. — Ну, бывай, старик! Держись фарватера!

Лодка уже давно была на середине реки, а Рите ещё долго мерещился суховатый старческий смех.

— Давай живее, — Тео и не думал сбавлять скорости, вероятно, до сих пор опасаясь погони. — Видишь то здание с колоннадой? Мы почти пришли.

Рите хотелось честно признаться, что устала и ей требуется передышка, но гордость

гнала её вперед, заставляя приноравливаться к широкому шагу Тео, а страх подстёгивал словно калёным железным прутом, вынуждая забыть о слабости. К счастью, до финиша этого безумного марш-броска сил с грехом пополам, но хватило. Обогнув помпезный фасад здания, они зашли с торца и прошмыгнули в неприметную арку во двор. Лишь когда толстые каменные стены надёжно отрезали их от мостовой, Тео наконец перестал тянуть её за собой и остановился.

Рита обессиленно опустилась прямо на высокий каменный поребрик, тщетно пытаясь выровнять дыхание.

— Где мы? — выдавила она.

— В относительной безопасности, — Тео выразительно кашлянул. — По крайней мере, если ты не будешь представляться направо и налево, называя своё имя.

— Но я...

— Болтун — находка для шпиона.

— Ой-ой, какие мы строгие! — съязвила Рита. — У меня уже голова кругом от этих ваших правил.

— Кстати, о правилах, — подхватил Тео. — Спасибо, что напомнила. Пока ты здесь, ты должна кое-что уяснить. Первое. Чтобы передвигаться в нашем мире, нужно точно представлять, куда именно ты идёшь. Если просто идти куда глаза глядят — в скором времени выйдешь туда, откуда пришла. Это сделано специально, чтобы путники не плутали и не терялись. Раньше, когда пространство не было закольцовано, сгинуть здесь навеки было так же легко, как выпить стакан воды.

Рита невольно содрогнулась.

— Второе. Никому и ни при каких обстоятельствах не называй своего настоящего имени. Это правило даже важнее предыдущего. Знающий истинное имя при желании может получить над тобой практически неограниченную власть, и без специальных амулетов с этим очень сложно бороться. Кроме того, зная имя, можно отследить местонахождение его владельца.

— Полагаю, ты именно так меня и нашёл? — хмыкнув, предположила Рита.

— Именно так. Успокойся, у меня нет ни желания, ни причин манипулировать твоим сознанием, — поспешно добавил Тео, заметив выражение её лица.

— Отрадно слышать, — ледяным тоном процедила Рита.

— И третье, — невозмутимо продолжал Тео. — Ничего не ешь и не пей, если тебе что-то предлагают. А лучше вообще ничего не бери из чужих рук. Никогда и ничего. Уяснила?

— Я не страдаю слабоумием.

— Хочется верить, — Тео вздохнул и опустился рядом. — Теперь вот что: тебе нужны документы. На случай внезапных проверок. Нелегалов, как ты заметила, у нас не жалуют.

— Отлично, — Рита хлопнула в ладони, поднимаясь на ноги. — Значит, идем в паспортный стол? Или... эээ... в таможню?

— В таможне тебя быстренько депортируют на ту сторону, а перед этим — обдерут как липку, — урезонил её Тео. — Никуда ходить не нужно, поскольку мы уже пришли. Сфинкс состряпает любую бумаженцию так, что комар носу не подточит.

— Сфинкс??

— Где он, кстати? — её спутник громко свистнул. — Э-эй, хозяин! Встречай гостей!

Ответа не последовало.

— Заснул он, что ли?... — нахмурился Тео.

Рита огляделась. Во дворе стояла безмятежная тишина. Лиловый квадрат неба над головой источал тёплое неоновое сияние; булыжный камень под ногами мягко фосфоресцировал, словно соревнуясь с небосводом. Газонная трава казалась лазурно-голубой в их перекрёстном свете. Заметив краем глаза какое-то движение, девушка обернулась, и увидела, как мимо вихляющей походкой проковылял деревянный мольберт. С холста на девушку молчаливо взирал чей-то недописанный портрет. Из-за отсутствующих зрачков портрет смотрелся немного жутковато.

— Опять поди в мастерской дрыхнет, дармоед, — со вздохом проворчал Тео. — Держись рядом со мной.

Стараясь не отставать, Рита двинулась следом. Они пересекли газон, обогнули высохший фонтан, прошли мимо мраморных глыб, беспорядочно сваленных друг на друга, и, нырнув в крытую галерею, оказались в ещё одном дворике, совсем крошечном.

Поначалу Рита приняла Сфинкса за каменное изваяние — так неподвижен он был. И лишь когда заметила, что кисточка на кончике его хвоста ритмично подрагивает, словно в такт музыке, поняла, что перед ней не статуя, а живое существо.

Сфинкс возлежал на траве, запрокинув голову к небесам, на губах его застыла блаженная улыбка, глаза были плотно зажмурены. А на голове красовались розовые пушистые наушники.

— Сеанс релаксации закончен. Подъём, сибарит, — Тео шагнул к Сфинксу и решительно снял наушники. До Риты донеслись приглушенные аккорды, показавшиеся ей знакомыми. — Разлётся тут, вы только поглядите! Не время прохлаждаться.

Сфинкс вздрогнул, открыл глаза и подслеповато заморгал.

— Подъём, я сказал! — поторопил его Тео. — У нас мало времени.

— Никакого уважения к древнему подданному великого Анубиса! — обиженно пробурчал Сфинкс. — Кого это ты привёл? — он повернулся к Рите и принялся буравить её внимательным взглядом. — Вы, простите, кто?

— Дед Пихто, конь в пальто и кот в манто, — нетерпеливо отрезал Тео. — Не до церемоний сейчас, поверь.

— Это ещё почему? — сварливо отозвался Сфинкс. Поднялся на лапы, медленно, с наслаждением потянулся и снова уселся, обвив себя длинным хвостом. — Если причина, по которой ты оторвал меня от наслаждения моим любимым альбомом, окажется недостаточно веской, я тебя съем. С маслом и солью.

Рита сдавленно ойкнула. Тео бросил на неё предостерегающий взгляд.

— То есть, по-твоему, похищение Полной Чаши — недостаточно веская причина?

Сфинкс захлебнулся кашлем.

— Что ты сказал? — ошарашенно прохрипел он. — Не может быть!..

— Увы, мой друг, но это так, — Тео поднял с земли наушники, поднёс к голове. — Что это ты такое слушаешь, что тебя не оторвать?.. Хм... вообще-то довольно занятно...

— Великий Анубис, как же это случилось? — похоже, Сфинкс был ошарашен до глубины души (имеется ли у Сфинксов душа — вопрос открытый). — Есть же охрана, системы безопасности, городские, в конце концов!

— У нас меньше двух недель, чтобы найти Чашу и вернуть её в наш мир.

Услышав это, Сфинкс посерел, осел на землю и мелко задрожал. Рита испугалась, что от потрясения его хватит удар.

— Так Чашу не просто похитили, а еще и вывезли из инфрафизического мира?!

— Именно.

Сфинкс перевел взгляд на Риту, недобро сощурился.

— Чует моё сердце, мадмуазель как-то замешана в этом чудовищном кощунстве.

— Мадмуазель всего-навсего имела неосторожность оказаться не в том месте не в то время, — Тео решил не вдаваться в подробности. — Но ты прав, она попала под подозрение. И теперь вместо того, чтобы разыскивать настоящих преступников, сыщики будут гоняться за девчонкой, теряя драгоценное время.

— Вот оно что... — склонив голову, Сфинкс задумчиво уставился в пространство.

— Я помог ей уйти от погони. Но это — лишь на время. Нужна твоя помощь.

— Помощь... — ворчливо отозвался Сфинкс. Между раскосых глаз нарисовалась вертикальная морщинка. — Вечно всем от меня что-то нужно... Документы фальшивые вам сварганить, да? Ладно уж, так и быть. — Сфинкс приблизился к Рите, глаза полыхнули зелёным пламенем, вертикальные, как у кошки, зрачки сузились до тонюсеньких щёлочек.

Рита испуганно попятилась, но Сфинкс строго прикрикнул:

— А ну, стой смирно! Будешь вертеться — придется заново начинать.

— Он сканирует твою ауру, чтобы сделать слепок, — пояснил Тео. — Это что-то вроде энергетической голограммы.

— Предупреждать надо, — отозвалась Рита, стараясь не сильно шевелить губами.

— Сфинксы — единственные, кто способен снимать отпечатки ауры, не прибегая к техническим средствам. — Тео повернулся к своему хвостатому другу. — Нам нужно курьерское удостоверение на имя... ну, допустим, Аделаиды Кузьминичны Грицацовой.

— Чего? — поперхнулась Рита. — Это кто вообще?

— Теперь это ты, — Тео рассмеялся.

— Откуда ты вообще это имя откопал? — хмыкнул Сфинкс.

— Ниоткуда. Я придумал его на ходу.

— Ммм... может, я лучше буду какой-нибудь там Машей Ивановой? — предложила Рита с затаённой надеждой.

— Зачем? Я специально взял как можно более редкое сочетание. Так у тебя точно не будет тёзки-курьера... Да и вообще тёзки. Во всяком случае, реально существующей.

— Ждите, — Сфинкс развернулся и, неслышно ступая лапами, удалился.

Не удержавшись от любопытства, Рита взяла его наушники и, надев, еле удержалась от изумлённого возгласа. Песня, которую слушал Сфинкс, была ей хорошо знакома.

Тот терял, ты найдёшь,

Тот молчал, ты поёшь,

Тот задумал такое,

Так не будет покоя

Уже никогда.

А мечта не нова,

Чтоб до неба трава.

Будь свободна, душа,

Но меня не лишай

Лёгких крыльев,

Ведь кажется мне,

Будто я — египтянин...[1]

— Невероятно, — пробормотала Рита, стаскивая наушники. — Просто фантастика!

— Что? А, ты о музыке. Что ж тут невероятного? Здесь так или иначе находит своё отражение всё, созданное в вашем мире. А некоторые вещи при этом остаются неизменными. К тому же довольно многие люди искусства знают сюда дорогу. Не удивлюсь, если мой старый друг и стал прообразом для сфинкса из песни. А может, и идейным вдохновителем.

Рита задумчиво вздохнула.

— Почему здесь такое небо? — набравшись храбрости, спросила она.

— Какое — такое?

— Непонятное. Не разберёшь, день сейчас или ночь. Вроде бы облачно — и в то же время видно звёзды. Солнца нет — но при этом светло. У вас всегда так?

— Наше небо отражает наши представления о нём, — сказал Тео. — А эти представления — как и идеалы — у каждого свои. Кто-то просто желает мира и покоя, кто-то — счастья, восторга и полноцветной радуги на фоне берлинской лазури, кто-то грезит нескончаемыми звездопадами, кто-то мечтает о бурях, неистовых и прекрасных. Противоположные помыслы и чаяния перемешиваются в эгрегоре окружающего пространства и выплескиваются наружу, являя миру картинку-попурри. Я, например, люблю переливы северного сияния. Зелёный и сиреневый... Восхитительная смесь. Цвета-противоположности, которые должны порождать резкий диссонанс. Но, как ни странно, их сочетание весьма гармонично. Забавно, не так ли?

Рита задумалась над ответом, но тут подоспел Сфинкс.

— Прошу вас, мадмуазель, — на ладони девушке упала карточка с продетым в неё кожаным шнурком. Фальшивое удостоверение на вымышленное имя. — Мои поздравления. Теперь вы — сертифицированный курьер.

— Спасибо, — Рита повертела в руках новообретённую вещь. То ли заламинированный картон, то ли пластик, сложно сказать. Ни надписей, ни тем более фотографий не было — с обеих сторон прямоугольник оказалась девственно чистым.

Знать бы ещё, как этим пользоваться.

— Надень, — велел Тео. — И пока ты в инфрамире, не снимай ни под каким предлогом.

— Хорошо.

— Теперь, если тебя остановят и попросят предъявить документы, опасаться нечего.

— А если они узнают, что документ фальшивый? — любопытствовала Рита.

— Что? — взревел Сфинкс. — Уж не сомневаешься ли ты в моих способностях?

— Нет, просто...

— Да будет тебе известно, милая, что я не какой-нибудь дракон-шарлатан, а честный Сфинкс, — он горделиво приосанился, уставившись на Риту сверху вниз. — Любые кривотолки для меня предельно оскорбительны.

— Не волнуйся, никто ничего не заподозрит, — смеясь, успокоил её Тео. — Мой друг своё дело знает.

— Вот-вот! — поддакнул Сфинкс. — Я — профессионал.

Тео недвусмысленно хмыкнул.

— Ты, профессионал, я погляжу, совсем затворником стал: сидишь безвылазно в своей Академии, нигде не бываешь, ничего не знаешь. Новости, как я понимаю, тоже ни сном ни духом. Нельзя же так. Ты хоть общаешься с кем-нибудь кроме своих скульптур?

— У меня — творческие поиски! — обиделся Сфинкс. — Я, может быть, готовлюсь изваять шедевр. А для шедевра нужны тишина, покой и уединение. И полное отсутствие

информационного шума, — он помолчал. — Но когда происходит такое, я, конечно, не могу оставаться в стороне.

— Творческий поиск, надо же, — тихо, чтоб его друг не услышал, прокомментировал Тео. — Творческий кризис у тебя, — покосился на ближайшее полотно. — Так и есть. Сплошной декаданс.

— А мне нравится, — так же тихо возразила Рита. На холсте в мешанине линий и форм явственно просматривался мрачноватый урбанистический пейзаж в лучших традициях классической антиутопии. — Люблю авангардную живопись.

Внезапно перед глазами что-то замелькало; Рита подняла голову. С неба сыпался жемчужно-белый порошок, тонкий и невесомый, как тальк. Девушка протянула руку, надеясь поймать крошечные крупички, но, касаясь ладони, местный "снег" мгновенно таял, не оставляя ни следа.

— Это концентрированное вдохновение, — с удовольствием пояснил Сфинкс, заметив её любопытство. — Также известное как манна небесная. Манна — редкая и капризная благодать, атмосферный фронт может быть шириной всего в пару метров. Но нам она, к счастью, потворствует. Всё-таки Академия — средоточие высокого искусства.

Послышался треск и грохот: два мольберта яростно сцепились друг с другом, норвя повалить на землю. С одного из них тяжело капала густая тёмно-красная краска.

— А ну, уймись! — прикрикнул Сфинкс. — Распоясались тут! Пикассо на вас нет... Кстати, — хозяин Академии внезапно переменялся в лице и нахмурился, будто что-то вспоминая. — Когда, говоришь, была похищена Чаша?

— Двое суток назад, — ответил Тео.

— Я сидел на крыше, слушал новый альбом... — Сфинкс смущённо запнулся. — Неважно. И обратил внимание, что мосты были разведены на час позже. Я еще подумал, неужели мне изменило чувство времени. Но нет, мои биочасы меня не подводили. В ту ночь мосты действительно выбились из графика... Думаешь, совпадение?

— Тебе не хуже меня известно, что случайных совпадений не бывает, — Тео был как никогда серьёзен. — Преступники могли быть в сговоре с дорожно-постовой службой, и условились, чтобы мосты были сведены в тот момент, когда им нужно было перебраться на другую сторону.

— Погони я не видел, — поспешил заверить его Сфинкс. — Я вообще не помню особого движения. Так, парочка экипажей, несколько лодок, несколько курьеров на самокатах... Хм... Курьеров...

— Как бы там ни было, — резюмировал Тео, — люди из верхнего мира не смогли бы проникнуть в Ратушу, а тем более в сокровищницу без помощи.

— Да, иноземцам ход туда заказан. Полная Чаша — средоточие силы нашего мира. Её охраняют лучше, чем Джоконду, сокровищницу Рамзеса и Колизей вместе взятые. Кроме того, Чаша — символ самодержавия и власти нашего фортучента. — Сфинкс церемонно склонил голову. Вопреки ожиданиям, этот жест вышел не нарочито-льстивым, а естественным и преисполненным подлинного почтения. Рита даже почувствовала лёгкую зависть. Похоже, подданные здешнего правителя действительно искренне уважают его.

— Говорят, самым первым фортучентом стал скифский поэт и музыкант. Он странствовал по свету со своими балладами, и сам не заметил, как прошел Вратами и очутился в инфрафизическом мире. Тогда столица была в Египте, затем в Элладе, в Риме, в Лондиниуме, в Вене... В итоге столицу перенесли сюда. Но за всё время, что стоит наш мир,

династия не сменялась ни разу. Нынешний фортучент и его наследник — прямые потомки того самого скифского барда.

Утробное рычание автомобильного двигателя Рита услышала первой — должно быть, потому, что никак не ожидала встретить в патриархальном и старомодном мире, нафаршированном магией и фантастическими существами, продукты современной цивилизации.

Двигатель заглушили, но следом раздался громкий стук и требовательный окрик:

— Откройте!

— Вы, что, не сбросили "хвост"? — глухо рыкнул Сфинкс.

Они с Тео взволнованно переглянулись.

— Мы же перебрались на другой берег, — непонимающе пробормотал Тео. — Вода должна была сбить из со следа...

— Похоже, старина, у них маячок на твою подружку, — Сфинкс припал на лапы, подставив спину. — Забирайтесь!

Риту дважды упрашивать не пришлось.

— Держись крепче, — велел ей Тео.

Один великолепный прыжок — и они оказались на крыше. Проворно стряхнул своих всадников, Сфинкс гордо расправил плечи.

— Дальше сами. По крышам.

— Спасибо, дружище! — торопливо шепнул Тео. — Я у тебя в долгу.

— Долг платежом красен, — подмигнул Сфинкс. Его волосы отливали серебристо-голубым в лучах льющегося с небес света. — Билет на концерт "Пикника" организуешь?

— Да без проблем!

— В бельэтаж.

— Да хоть в императорскую ложу.

Рита попыталась представить себе Сфинкса в "Юбилейном" или "Октябрьском", но воображаемая картинка вышла слишком сюрреалистичной. Хотя, резонно рассудила она, зрители почти наверняка приняли бы Сфинкса за одно из актёров, воплощающих образы Мистических Созданий, наряду с Живой Виолончелью, Мотыльком, Шаманом, Бетховеном и остальными, и вряд ли заподозрили бы в Сфинксе гостя из иного мира.

— Я задержу их насколько смогу, — Сфинкс энергично хлестнул хвостом, взметнув в воздух жемчужную пыль. — Не теряйте времени! — и исчез.

Если здесь, в инфрафизическом мире оживают все персонажи книг и сказок, то, должно быть, это распространяется и на персонажей песен? Рита вспомнила Мотылька с последнего концерта, на котором она побывала. Интересно, можно ли встретить его здесь, в Санкт-Петербурге? И вообще, какие условия должны быть соблюдены, чтобы вымышленный персонаж "воплотился" в реального?..

— Летать, я так понимаю, ты не умеешь, — голос Тео прервал её размышления.

— Очень смешно, — фыркнула Рита.

— А зря, — вздохнул он с притворным сожалением. — Было бы проще, — и без предупреждения подхватил её за талию, одновременно устремляясь вперёд. Рита хотела было завопить от ужаса, но голос куда-то пропал.

Они двигались короткими перебежками: от края до края, от парапета к парапету, прячась за вентиляционными шахтами и дымовыми трубами. Там, где дома не примыкали друг к другу вплотную, приходилось прыгать. До Сфинкса, конечно, её спутнику было

далеко, но двигался Тео уверенно, быстро и почти бесшумно. В самом широком месте — метров десять, пожалуй, Рита зажмурилась от страха, но короткий прыжок-полёт закончился благополучным приземлением, не оправдав опасения свалиться вниз, разбившись в лепёшку.

К её огромному облегчению, этот прыжок оказался последним. Тео выпустил её из рук и прислонился к кирпичному парапету, глубоко дыша.

— Ну и тяжёлая же ты.

— Что?! — девушка вспыхнула.

— Я же сказал, не "толстая", а "тяжёлая", — без тени смущения уточнил Тео. — Пятьдесят кило в тебе точно есть. Потаскай-ка мешок муки, поймёшь.

— Вообще-то тебя никто не заставлял меня таскать! — возмутилась Рита.

— А что было делать? Оставить там и позволить легавым тебя арестовать? Ты бы этого хотела? Так ещё не поздно. Флаг тебе в руки.

Ответить на этого было нечего.

— Спасибо, — в попытке скрыть смущение Рита поспешила пригладить растрепанные ветром волосы и обнаружила, что на ней нет очков. Где она умудрилась их посеять? И почему не заметила этого раньше?

Если ответ на первый вопрос тонул в бешеной суете сегодняшнего дня, то ответ на второй лежал на поверхности: она не обратила внимания на потерю очков, потому что прекрасно видела и без них. Рита потрясённо заморгала, вглядываясь в чётко очерченную линию горизонта. И это с её-то близорукостью?!

— Ты оставила очки на столике в ресторане, — подал голос Тео. — А возвращаться за ними, сама понимаешь, было некогда.

— Но я всё вижу...

— Разумеется. Ты же в инфрафизическом мире. И воспринимаешь окружающую действительность не физическим телом, а астральным. А астральные тела, знаешь ли, близорукостью не страдают.

Рита ошеломлённо молчала, переваривая информацию. Чтобы скрыть замешательство, она принялась обозревать окрестности.

С крыши город выглядел как гигантская декорация к фильму в модном стиле стимпанк: обилие шпилей, башенок, колоннад и галерей наводило на мысль о позапрошлом веке; далеко на горизонте дымили какие-то трубы; кирпичные здания, сильно смахивающие на заводские корпуса, проглядывали из-за фасадов дворцов и особняков. Она опустила взгляд — по узким улицам сновали гужевые повозки, впрочем, безлошадные экипажи тоже встречались, только выглядели по большей части вычурно и неправдоподобно.

Короткий взвизг сирены заставил её вздрогнуть, живо напомнив о причине их марш-броска по верхотуре.

— Сфинкс упомянул какой-то маячок, — вспомнила Рита. — Если они уже дважды вычислили меня, то и в третий раз смогут.

— Похоже, они раздобыли слепок твоей натальной карты, — мрачно отозвался Тео. — Плохо. Подделать натальную карту невозможно. Это тебе не фиктивную корочку склепать.

— Как же тогда быть? Не могу же я вечно удирать и прятаться.

— И не надо. Думаешь, зачем мы здесь?

Рита недоумённо пожала плечами.

— Дай руку. Поскользнёшься.

Он обогнул приземистую кирпичную башню и открыл крошечную дверцу, чуть больше

слухового окна.

— Добро пожаловать.

Сначала Рита не увидела ничего: внутри царила кромешная темнота. Но её спутник щёлкнул пальцами, и в камине вспыхнул голубоватый огонь, а в подсвечниках — оплавленные восковые свечи. Языки пламени затрепетали от сквозняка, разгоняя мрак, и девушка смогла худо-бедно осмотреться.

Это оказалась мансарда с круто скошенным потолком: в нижней точке, у стены, до него можно было дотянуться рукой, в верхней точке высота достигала метров шести-семи, а то и больше — отсюда не разглядеть. Голые кирпичные стены смотрелись холодно и довольно мрачно; скудность мебелировки также не добавляла помещению уюта. Комод с зеркалом, громоздкий шкаф, доверху забитый книгами, несколько стульев с гнутыми ножками, вызывающие невольные ассоциации с гарнитуром мадам Петуховой[2], маленький круглый столик и диван с жёсткой резной спинкой, позолота на которой порядком облупилась, — вот и вся обстановка. В общую картину подзаброшенного дворянского гнезда, пришедшего в запустение, но ещё хранящего следы былой роскоши, органично вписывались тяжёлые бархатные портьеры, расшитые золотыми лилиями, да паркет, явно штучный и дорогой: тёмные сорта древесины соседствовали со светлыми, образуя замысловатый узор — звёзды внутри переплетённых колец. Наверное, последний был самым ценным из всего того, что имелось в доме.

— Нравится? — в голосе Тео было чуть меньше сарказма, чем кислятины — в неспелом лимоне. — У меня не прибрано, извини. Горничная на больничном, экономка в декрете.

Ого. Оказывается, она удостоилась чести побывать в гостях у своего нового знакомого.

— Ты здесь живёшь?

— А что?

— Очень... эээ... уютно...

— Да брось, — фыркнул Тео, наливая воду в чайник: источник воды обнаружился здесь же в виде простого медного крана, торчащего прямо из стены у камина. — Мне не хуже тебя известно, что это та ещё дыра. Когда-то здесь было симпатичнее, но это было очень давно... — он помрачнел. — Ладно, проехали. Мы здесь не для того, чтобы предаваться бесплодным воспоминаниям.

Рита собралась было задать резонный вопрос, зачем же в таком случае они здесь, но Тео сам объяснил цель их визита:

— Это — браслет, заряженный чужой энергетикой, — он вынул из стоявшей на комодике шкатулки витую серебристую змейку с вкраплениями зелёных искорок. — Браслет замаскирует твоё энергетическое поле и собьёт городских со следа. Носи его не снимая. Пока он на тебе, бояться нечего.

Рита осторожно дотронулась до браслета. Вопреки ожиданиям, металл был тёплый, почти горячий.

Словно живой.

— Учти, это не подарок. Считай, что я дал его тебе напрокат, — урезонил её Тео. — Так что не благодари. Эта вещь мне дорога как память, и я её заберу — конечно, когда весь этот дурдом с Чашей закончится.

— Всё равно спасибо.

— За что?

— Хотя бы за то, что думаешь не только о себе.

— Пф! — Тео закатил глаза. — Это вовсе не так. Ты... зря думаешь, что я лучше, чем я есть на самом деле.

Последние его слова потонули в свисте закипающего чайника, впрочем, быстро умолкшего под строгим взглядом хозяина дома. Он достал откуда-то гранёные стеклянные стаканы в серебряных подстаканниках, сахар, чай и пару ситечек. Рита опомниться не успела, как на круглом столике появилась вазочка с имбирным печеньем, лимонные дольки и даже салфетки.

— Угощайся.

Она присела на краешек стула, но к еде не притронулась.

— Правило номер два: ничего не ешь и не пей, — сухо напомнила она.

— А ты молодец, — Тео благосклонно улыбнулся. — Соображаешь.

— Не надо держать меня за круглую дуру, — холодно сказала Рита. — Да, я неофит в твоём мире, но не идиотка... Это была проверка?

— Отчасти. Да, есть такой грех, я решил, что стоит проверить, хорошо ли ты усвоила правила. Однако еда не отравлена, не бойся. Иногда чай — это просто чай, а печенье — просто печенье.

Рита колебалась.

— Не доверяешь мне?

— А стоит? — вопросом ответила она.

— Да пей уже, остынет! — Тео чуть повысил голос. — Клянусь тебе: в чае нет ничего... лишнего. Правда.

— Предлагаешь поверить на слово? Так просто?

— Мы на одной стороне, — терпеливо объяснил Тео. — К тому же, ты нужна мне.

— Вот как? — Рита опешила.

— Помнишь свои слова, которые ты произнесла, когда я пообещал вывести тебя в твой мир? — его глаза как-то странно сверкнули. — Про то, что ты у меня в долгу, и что-то в этом духе?

В душу девушки закралось нехорошее предчувствие.

— Ну, и что дальше? Что это значит?

— Ровно это и значит, — Тео бросил в свою чашку три кусочка сахара. — Слово, вольно или невольно произнесённое в инфрафизическом мире, получает силу клятвы. Ты дала обещание, которое не сможешь нарушить.

В душу словно мощный поток воды, заливая внутренности леденящим холодом. Звуки застревали в горле, когда Рита через силу выдавила:

— И теперь я...

— Теперь, если я потребую вернуть долг, ты не сможешь отказать.

Тео был совсем близко, и Рита отчётливо видела, как мучительно медленно темнеют его глаза. Ей понадобилась вся её воля, чтобы собраться с духом и с напускным безразличием поинтересоваться:

— В чём же именно будет заключаться твоё требование?

— Ничего такого, что было бы тебе не под силу, — пожал плечами Тео. — Я хочу всего лишь, чтобы ты помогла мне разыскать Полную Чашу.

[1] Пикник — "Египтянин"

[2] Речь идёт, разумеется, о том самом мебельном гарнитуре из романа "12 стульев" И.

Ильфа и Е. Петрова (прим. авт.)

Рите потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать услышанное.

— Н-но... — она перевела дыхание, лихорадочно пытаясь собраться с мыслями. — Я ведь понятия не имею, где её искать.

— Судя по волновой сетке энергоинформационного поля, Чаша где-то в твоём мире. И она пока не покидала города.

— В Петербурге пять миллионов человек. — Рита содрогнулась от вырисовывающихся масштабов задачи. — И тысячи мест, где можно спрятать предмет вот такого размера, — она резко махнула ладонью над столом, в голосе послышались слёзы. — Чем я могу помочь? Прикажешь обшарить весь город? Вламываться к людям в дома? — Рита почти кричала.

— Вряд ли Чашу спрятали в чьём-то доме, — спокойно ответил Тео. — Крайне маловероятно. Чаша — капризный и своенравный артефакт, обладающий собственной волей, и неплохо "чувствует" окружающее пространство. Ставлю что угодно, Чаша сейчас на нейтральной территории.

— Даже если так, — не сдавалась Рита, — как я её найду? Нужно прочесать весь город. Да на это уйдут годы, если не столетия!..

— У нас нет в запасе ни столетий, ни года, ни даже месяца, — прервал её Тео. — Есть две недели, — он прикрыл глаза, словно прислушиваясь к чему-то, доступному ему одному. — Уже даже меньше.

— То есть, времени в обрез, — заключила Рита. — В таком случае ты не хуже меня понимаешь: задача невыполнима. Я не успею отыскать эту треклятую Чашу...

— Почему это "я"? — Тео поднял брови. — Во-первых, не "я", а "мы". Кто тебе сказал, что ты будешь искать её в одиночку?

Рита сконфуженно замолчала.

— Во-вторых, у меня есть пара идей... Что-то из этого наверняка должно сработать. А главное, следует понимать, что наши службы тоже ищет Чашу. Не удивлюсь, если на поиски брошены все силы.

— Так это же замечательно! — обрадовалась Рита. — Больше сил — больше шансов.

— Не факт, не факт... Впрочем, это неважно. Важно другое: я хочу отыскать Чашу, опередив городских и сыщиков.

— Опередив? Зачем?

— Я сейчас вернусь, — Тео встал из-за стола, в буквальном смысле уходя от ответа. — Допивай чай, и пойдём. Время позднее, а мне ещё нужно проводить тебя домой.

У Риты возникло явственное ощущение, что тут замешаны некие личные счёты. То ли он хочет утереть кому-то нос, то ли что-то доказать, то ли реабилитироваться за прежние грехи. То ли всё это одновременно.

Хозяина дома не было довольно долго: четверть часа, а то и больше. За это время Рита успела не только допить чай, но и как следует осмотреться, обойдя комнату по кругу, пощупать ткань портьер, прочитать надписи на корешках заполнявших шкаф книг — во всяком случае, те, что ещё не до конца выцвели и стёрлись, полюбоваться на роскошный граммофон с золочёным раструбом, вяло улыбнуться своему отражению в зеркале и обжечься о прутья каминной решетки.

Когда девушка уже начала беспокоиться, появился Тео — возникнув будто из-под земли.

— А вот и я, — он окинул пространство быстрым взглядом. — Извини, что заставил ждать.

— Ничего страшного. — Рита бросила осторожный взгляд на своего спутника. Неформальную одежду он сменил на строгий брючный костюм, правда, галстуком всё же пренебрёг, а прежде растрёпанные волосы были гладко зачесаны назад и, похоже, уложены каким-то спецсредством. — Назад мы так же, через крышу?

— Зачем? — Тео слегка приподнял бровь. — У меня есть и обычная лестница.

— Ну надо же, — нарочито удивлённо протянула Рита, спускаясь по крутым ступеням. — А я думала, в этом мире нет ничего обычного.

— Как ни странно, обычные вещи порой тоже нужны, — не оборачиваясь, бросил Тео. — А иногда жизненно необходимы.

На улице, кажется, стало немного светлее и желтее. Прежний лилово-синий оттенок сменился на более тёплые тона: морковно-рыжий, канареечный, коралловый. Над крутой крышей соседнего дома Рита даже заметила что-то похожее на солнце, но, оказалось, это всего лишь блик от корпуса дирижабля, церемонно проплывшего над головами.

— Совсем за приборами не следят... — пробормотал Тео, озабоченно хмурясь. — Они что, забыли, что над центром города нельзя летать так низко?

— Почему нельзя? — не преминула задать вопрос Рита.

— По кочану. Чревато нехорошими последствиями.

Ох, опять он что-то недоговаривает...

— Какими?

— Опасными для жизни. Будут ещё вопросы или мы, наконец, перейдём дорогу?

Обиженно замолчав, Рита позволила Тео взять её под руку и послушно двинулась рядом. Против воли она стала замечать, что этот инфра... инфрафизический мир всё больше и больше увлекает её. А где-то глубоко внутри начинает зарождаться лёгкая, едва заметная досада, что её родной, материальный мир так разительно непохож на этот.

Они перешли дорогу, миновали два квартала, повернули за угол — и Тео остановился так резко, что она чуть не споткнулась.

— Проклятые лунные фазы... — он добавил парочку замысловатых выражений на незнакомом языке, трёхэтажный смысл которых был ясен и без перевода.

— Что-то не так?

— Здесь должен был стоять мост, — хмуро объяснил её спутник. — Но, как видишь, мостом и не пахнет. Я совсем забыл, что сегодня короткая фаза! — Тео ещё раз выругался, пользуясь тем, что девушка его все равно не понимает.

— Исчез? — робко предположила Рита.

— Ну не могу я помнить обо всём на свете! — с досадой воскликнул Тео. — Я не робот и не сфинкс! Даже городские не помнят графики исчезновений мостов наизусть, таблицами пользуются!

— Я и не думаю тебя обвинять...

— Ты — нет. Я сам себя обвиняю. Ладно. Значит, придётся идти кружным путём.

— А что, разве нельзя... — Рита замаялась, нутром чуя, что вот-вот сморозит глупость, — переместиться прямо отсюда?

— И оказаться посреди воды, в фарватере Невы? — подхватил Тео. — Или на одной из

этих ваших жутких скоростных автомагистралей? Или на территории психиатрической лечебницы? Валяй, вперёд. Так уж и быть, я открою проход. Только, пожалуйста, без меня.

Рита обиженно замолчала.

— Ты говоришь так, будто я обязана была знать все эти ваши заморочки. Вот только откуда? Я в вашем мире второй раз в жизни!

— Ну да, верно, — подумав, смягчился Тео. — Я погорячился, извини. Идём.

— Куда?

— К другому мосту. Ближайшая удобоваримая точка перехода — на левом берегу.

Несколько минут они молча шли рядом: со стороны самая обыкновенная парочка. Рита боялась заговорить, памятуя о плохом настроении своего спутника, молодой человек тоже молчал, видимо, обдумывая предстоящие поиски Чаши — как самый насущный и животрепещущий нынче вопрос.

Справа тянулся гранитный парапет набережной, слева — какой-то парк, густо заросший деревьями, в чьих кронах медленно двигались угловатые тени. Неяркий небесный свет не в силах был разогнать царящий там сумрак.

— Правило номер четыре, — вдруг нарушил молчание Тео, кивнув на мрачного вида здание чуть поодаль. — Ни в коем случае не приближайся к Инженерному замку. На его крыше обитают крайне злобные и кровожадные твари, пожирающие всякого, кто окажется неподалёку, нарушив тем самым их покой[1].

— "Злобные твари"? — насмешливо повторила Рита, хотя от предупреждения Тео ей стало не по себе — даже показалось на миг, что крыша Инженерного замка как-то странно шевельнулась. — Миленько. Почему же вы терпите их в черте города?

— Приходится, — кисло усмехнулся Тео. — Какому-то придур... альтернативно одарённому человеку взбрело в голову, что чудовища на крыше — это весьма тонко. Вот и выдумал этих... лапушек. А творческой энергии с лихвой хватило, чтобы сотворённые им сущности воплотились здесь, в инфрамире, да так крепко, что до сих пор не развоплотятся.

— А что, они могли бы развоплотиться?

— Боюсь, что нет, — ответил Тео после краткого раздумья. — Но иногда такое бывает. Крайне редко. Если автор изначально не слишком-то много жизни вложил в своё творение, да и потом редко кто вспоминает его труды... Призрак Ратуши, например, развоплотился. А вот с Монстром подземки получилось интереснее: под влиянием современного городского фольклора его образ трансформировался, кроме того, нынешние мифы сплелись с классическими легендами полувековой давности, и результатом такого слияния стал... в общем, в метро сейчас лучше вообще не спускаться.

Рита поёжилась.

— Понимаешь теперь, как опасна утрата Чаши? Если её не вернуть, сущности из нашего мира смогут беспрепятственно проникать в твой мир и творить всё что им вздумается. А среди них не только милые пушистики вроде эрмитажных котов, но и куда более серьёзные ребята. Ни наших, ни ваших полицейских не хватит, чтобы обуздать их всех.

— Понимаю... — Рита покосилась на зловещий замок, уже почти скрывшийся из виду за пышными кронами клёнов, высаженных вдоль тротуара. — Вот только не представляю, что с этим делать. Если похитители Чаши — не бараны, они наверняка позаботились, чтобы артефакт не отыскивали. А я бы на их месте ещё и приглядывала за теми, кто ведёт поиски.

— То есть, за городовыми и гвардией фортучента, — уточнил Тео. — Но им неизвестно, что мы тоже подключились к поискам.

Девушка пока что слабо представляла себе, в чём именно состоит это "подключение", поэтому издала невнятный звук, который можно было трактовать как угодно, для верности подкрепив его кивком.

Наконец, они добрались до моста, плавной дугой соединявшего два берега Невы. Каменные арки были празднично подсвечены синим и зелёным.

— Надеюсь, тролли под мостами у вас здесь не водятся? — сыронизировала Рита.

— В Санкт-Петербурге — нет, — "разочаровал" её Тео. — Тролли — создания теплолюбивые, сырость не жалуют, поэтому они больше на югах... Эллада, Галлия, Каталония. У нас — разве что в южных губерниях встречаются, да и то редко.

— Ах, какая жалость, — девушка притворно вздохнула. — А так хотелось взять автограф и сделать фото на память.

— А потом продать с аукциона и заработать кучу денег? — поддел её Тео.

Не успела Рита ответить, как прямо перед ними будто из-под земли вырос симпатичный молодой человек в полосатом костюме и длинном белом шарфе, обмотанном вокруг шеи, кисти которого свисали чуть ли не до земли.

— Кто-то что-то сказал про деньги?.. — незнакомец встретился глазами с Тео, и улыбка его из приторно-сладкой мгновенно стала буднично-кислой. — А, это ты, Тео. — он повернулся к Рите, окинул её оценивающим взглядом. — Кажется, мы не знакомы. Тео, дружище, не представишь меня своей очаровательной спутнице?

Тео закатил глаза, кажется, с трудом удержавшись, чтобы не застонать.

— Товарищ Бендер, мы спешим.

— Остап Бендер? — изумлённо воскликнула Рита.

Ух ты.

Насколько она помнила из книги, легендарная охота за мебельным гарнитуром вроде бы миновала Северную столицу. Хотя такой персонаж, как Остап, мог преспокойно пробавляться где угодно.

— Слышали последние новости? — бросил великий комбинатор как бы невзначай. — Полную Чашу-то того... умыкнули.

— Ты хочешь посетовать или похвастаться? — Тео холодно поднял брови.

— Увы, это не я, — сокрушённо вздохнул Остап Бендер. Рите почему-то подумалось, что он не врёт. — А жаль. Такое грандиозное предприятие — и мимо кассы.

— Отчего же? — живо возразил Тео. — Отыщешь Чашу — сможешь рассчитывать на щедрое вознаграждение. Не сомневайся, фортучент не поскупится на награду.

— А ведь верно... — "турецко-подданный" задумался. Похоже, он пытался по-быстрому прикинуть, как извлечь из сложившейся ситуации максимальную выгоду.

— Правда, есть одна загвоздка: по слухам, Чаша уже не в нашем мире.

У Остапа округлились глаза.

— А где же?!

— В мире людей.

— Жаль, — великий комбинатор приуныл. — Мне туда хода нет. Выходит, господа присяжные заседатели, наше заседание откладывается на неопределённый срок.

— Дружище... — Тео многозначительно кашлянул. — Ты, это... Если вдруг что разнюхаешь, дай знать, ага? Я в долгу не останусь, сам знаешь.

Рита подумала было, что даже она не купилась бы на туманное обещание "не остаться в долгу", а уж этот ушлый товарищ тем более не поведётся на такой дешёвый блеф, но к её

изумлению, Тео подкрепил свои слова внушительной пачкой фиолетовых ассигнаций, только что вынутой из кармана.

— Это задаток. Раздобудешь ценные сведения — получишь вдвое больше.

Остап Бендер расплылся в понимающей улыбке. Полушутя — полусерьёзно отдал Тео честь, отвесил Рите галантный поклон и моментально испарился.

— Зря ты дал ему денег, — Рита неодобрительно покачала головой. — Он же махровый жулик. Проматает твой задаток и ничего не найдёт. А потом скажет, как в пошленьком анекдоте: "Извините, не получилось, ставьте четыре". И вообще, почём знать, может, это именно он и украл Чашу! Вполне в его духе, между прочим.

— Во-первых, к похищению Чаши мой друг непричастен, — возразил Тео. — Не егс стиль. К тому же, мне доподлинно известно, что в ночь преступления он проматывал в "Хромом рыжем коте" свой случайный выигрыш в казино.

— Сомнительное алиби, — не согласилась Рита. — Твой "друг" может, и не приближался к ратуше. Отправил на дело шестёрки, а сам — отправился в бар, чтобы отсидеться в сторонке и обеспечить себе железобетонное алиби.

— Рита, да Остапу это просто не нужно! — воскликнул Тео, теряя терпение. — У него нет мотивов. И средств для найма подельников, кстати, тоже.

Рита язвительно усмехнулась.

— Что, даже в сказочном параллельном мире не прожить без твёрдой валюты? И над вами, оказывается, властвуют законы макроэкономики?

— Представь себе, да!

Девушка неохотно замолчала, задумавшись. Может, Тео прав и великий комбинатор действительно не при делах? Короткая сцена на мосту заставила её взглянуть на ситуацию под другим углом. Судя по всему, Тео в самом деле готов на очень и очень многое ради этой Чаши.

— И сколько ты ему заплатил?

Тео не глядя сунул руку во внутренний карман и извлёк слегка мятую купюру с красивыми сине-фиолетовыми узорами по краям, обрамлявшими до боли знакомый силуэт: разведённый мост с контуром Петропавловки между вставшими на дыбы пролётами. На купюре значилось "пять тысяч" — цифрами и прописью. А ниже красивым курсивом шло: "Подделка государственных ассигнаций преследуется именем фортучента".

— Десять раз по столько.

Рите было любопытно, много это или баснословно много, но уточнять она не решилась, не желая так нарочито демонстрировать своё невежество. Тем временем Тео великодушно протянул ей купюру.

— Держи. Вдруг пригодится.

Рита мотнула головой.

— Нет, спасибо.

— Бери, бери, не робей, — подбодрил её Тео. — Лишним не будет. Это не займы. Считай, что это... гм... командировочные расходы.

— Какие расходы?

— Ну, ты же будешь помогать мне в поисках Чаши. Мало ли...

— Взятку кому-нибудь дать? — деловито осведомилась Рита, неумело пытаясь скрыть смущение за напускным ехидством. — Или откупиться от кого?

— Или, например, оплатить проезд в omnibusе, — подсказал Тео. — Но твои варианты

мне больше нравятся. Сразу чувствуется деловой подход.

— С кем поведёшься...

Остаток моста они прошли молча. Риту подмывало расспросить у её нового знакомого о его роде занятий, да и вообще о нём самом, но она не знала, как подойти к такому разговору с должной долей такта. Похоже, Тео — явно не бедный студент, хотя его более чем скромное обиталище произвело на неё прямо противоположное впечатление.

Кто же он тогда?..

Современный "Остап Бендер"?

Везучий картёжник?

Контрабандист, живущий за счёт протаскивания товаров в обход таможен, в отличие от законопослушных курьеров?

А может, просто богатый наследник, эксцентричный денди, которому глубоко начихать на собственное жильё? Наверняка живёт один (судя по количеству спальных мест), явно не домосед (судя по отсутствию еды и общей аскетичной неблагоустроенности), явно холостой (как ни скрывай, а женская рука в доме сразу чувствуется).

Рита почти уже набралась смелости, чтобы завести беседу на волнующую её тему, но Тео внезапно остановился.

— Возьми меня за руку и держись крепче.

Она поспешно вцепилась в его рукав.

Уверенный, до автоматизма отработанный жест, шаг в темноту, — и на Риту нахлынул шум родного города.

Они оказались на малолюдной в столь поздний час Перинной линии, в двух шагах от "Гостинки". Тут же ожил мобильный телефон, поймав долгожданную сеть, и одним махом предъявил ей семнадцать пропущенных и примерно столько же непрочитанных сообщений.

— Почти полночь, — Тео кивнул на башню городской думы. Часы показывали без пяти двенадцать. — Но метро, если я не ошибаюсь, ещё работает.

— Работает, — подтвердила Рита, щурясь на подсвеченный циферблат башни. В человеческом мире её близорукость сразу же дала о себе знать.

— Чуть не забыл, — спохватился Тео. В руках его что-то блеснуло. — На, примерь.

Рита с опаской надела предложенные ей очки в тонкой чёрной оправе. По диоптриям очки подходили идеально.

— Спасибо.

— В этих очках тебе будет видно сущностей из инфрамира, — объяснил Тео. — Пока проблема с Чашей не решена, настоятельно советую носить только их... Ну-ка, посмотри на меня.

Оторвавшись от своего отражения в витрине Гостиного двора, Рита обернулась и сдавленно охнула: вокруг фигуры Тео жутковатой пародией на ауру змеилось пурпурно-алое пламя. Сняла очки, поморгала — всё как обычно, без фееричных "спецэффектов".

— В этих очках видно истинную суть вещей, — сказал Тео. — Благодаря им ты не сможешь обмануться. Энергетически сильные сущности способны маскировать свою внешность, надевая личину и становясь неотличимыми от людей. А некоторые же и сами выглядят как люди — поскольку, по большому счету, человеческими душами и являются. Как я. Но очки не провести: они показывают не оболочку, а суть.

Рита вспомнила Сфинкса и обещанный ему билет на концерт. Так вот оно в чём дело...

— Поди, бешено дорогой и крайне редкий артефакт, — со вздохом предположила она,

рассматривая оправу.

— Нет, что ты, — рассмеялся Тео. — В любой оптике навалом... Я имею в виду, у нас. У вас — наверное, да, редкость... Ну так и курьером далеко не каждый способен стать. Во все времена в мире будет что-то, недоступное большинству. В любом мире, заметь.

Башенные часы начали бить двенадцать, заставляя припозднившихся полуночников вздрогнуть и ускорить шаг. Рита вздрогнула.

— Беги, — Тео благодушно взмахнул рукой на прощание. — Не то опоздаешь.

Домой Рита вернулась во втором часу ночи — до своей "Чёрной Речки" она доехала за два счёта, а потом долго кружила по скверику у дома, не решаясь зайти в парадную, благо ночь стояла тёплая. Тестируя подарок Тео, девушка внимательно вглядывалась в каждого встречного, то и дело поправляя очки, но все они, к сожалению, (хотя, скорее, к счастью) оказались самыми обычными людьми. Лишь на эскалаторе ей на мгновение почудилось, что далеко впереди мелькнул явно не принадлежащий этому скучному миру ярко-зелёный проблеск.

Должно быть, просто показалось. Сейчас как раз входят в моду куртки со светоотражающими элементами — ввиду бессовестно участившихся инцидентов со сбитыми пешеходами.

Домой идти не хотелось.

Как будто незримая граница порога при её пересечении разом отрежет всё инфрафизическое, включая пёстрый букет воспоминаний, вернув её с небес на землю, точнее, в её прежнюю человеческую жизнь — тихую, мирную, размеренную, и, как теперь выяснилось, невероятно пресную.

Рита ещё раз поправила очки. Приподняв манжету, убедилась, что браслет на месте. Дёрнула за шнурок, на котором болтался поддельный жетон курьера. Нашарила в кармане пяти тысячную купюру — бумага успокаивающе хрустнула.

Ладно...

Сделала глубокий вдох — и шагнула к парадной.

* * *

Если бы наутро и браслет, и все остальные трофеи испарились без следа, Рита не особо удивилась бы.

Но браслет и не думал исчезать, всем своим видом словно говоря: инфрафизический мир реален, и попробуй-ка возрази, что это не так.

— Любое утверждение может быть верно, пока не доказано обратное, — сама себе сказала Рита, запихивая два кусочка хлеба в тостер.

— Чего? — удивился Ник, заглянувший в этот самый момент на кухню и решивший, что реплика адресована ему.

— Ничего, — Рита смутилась. — В школу не опаздываешь?

— Мне ко второй, — беспечно отмахнулся парень.

— Разве? — прищурилась Рита.

— Ты, кстати, дозвонишься до этой фирмы? — братец ловко перевёл разговор в более безопасное для себя русло. — Ну, которая квест организовывала.

— Нет, — коротко ответила Рита.

— Я тоже пытался, — Ник разом помрачнел. — Либо трубу не берут, либо номер

недоступен. Я попытался пробить их реквизиты — и оказалось, что такой конторы вообще нет. ИНН, юрадрес, номер счёта — всё липа!

— Что ж, — Рита положила свежеподжаренные хлебцы на тарелку и принялась намазывать джемом. — Этого следовало ожидать.

— Можно, конечно, поискать других игроков, — неуверенно протянул Ник, явно надеясь, что сестра сочтёт это нецелесообразным. — Пошерстить новостные ленты, пораскидывать объявления, кинуть клич по чатам...

— Вот ты этим и займись, — посоветовала Рита. — Ты всё равно из компьютера не вылезашь, а так хоть какая-то польза от тебя будет.

— Я имел в виду, ты сама...

— Мне некогда. У меня диплом на носу.

— А я... — Ник отчаянно огляделся по сторонам в поисках гениальных идей. Но весомых аргументов не нашлось: десятый класс, в отличие от выпускного, не предполагал сколько-нибудь значимых экзаменов, а те, что имелись, были благополучно сданы. — Я тут на подработку подумываю устроиться... — наконец промямлил он первое, что пришло в голову.

— Чудесно. Меньше будешь болтаться без дела, — со стаканом в одной руке и тарелкой — в другой Рита направилась к обеденному столу. — А пока ты ещё безработный, займись делом.

— Но...

— Помнится, кто-то говорил, что у меня в долгу, — Рита голос на самую малость повысила голос. — Когда умолял меня составить компанию на этот дурацкий квест. А долг, как известно, платежом красен.

Ник издал раздосадованный стон.

— Пожалуйста, — чуть смягчилась она. — Поищи.

— Ладно, — выдавил парень, стиснув зубы. — Но если тебе удастся засудить этих... квестоманов и стряхнуть с них компенсацию — не забудь про мою долю!

Гордо задрав подбородок, Ник удалился в свою комнату, но через несколько секунд вернулся с ноутбуком — чтобы демонстративно засесть в кресле с самым скорбным видом: натуральный раб на галерах, которого заставили пахать сверхурочно.

Тем временем Рита, наскоро позавтракав, на всех парах летела к оговорённому месту встречи. В голове, как набат, гудело эхо последних слов Тео, сказанных ей на прощание:

"У Башни Грифонов. В полдень".

Местоположение вышеупомянутой башни пришлось искать по карте. В этой части города девушка не была ни разу и о башне Грифонов знала только по фотографиям и статьям.

Вопреки расхожему стереотипу, если ты живёшь в полном достопримечательностей городе, это вовсе не значит, что ты знаешь их наперечёт, лично обошёл все памятники культурного значения по списку и целыми днями не вылезашь из музеев. Обычно у людей на это просто нет времени, и энергичный турист за полмесяца может успеть увидеть больше, чем урождённый петербуржец — за всю свою жизнь.

От легендарной Башни Грифонов, честно говоря, она ожидала большего. На поверку башня оказалась круглой кирпичной трубой высотой этажа в три. На каждом кирпиче белой краской была намалевана какая-нибудь цифра.

Почему её напарник назначил встречу именно здесь? Тео не стал ничего объяснять —

да и не успел бы: она спешила, рискуя не попасть в метро.

Рита обошла тесноватый (да и чего греха таить, грязноватый) дворик, где притаилась таинственная Башня. Никого.

До условленного времени оставалось ещё несколько минут, так что сетовать на опоздание было рано.

Что же такого особенного в этой башне? Ещё со школьных уроков по краеведению и истории Петербурга Рита помнила, что башня эта, согласно народному поверью, способна исполнять желания. А если сосчитать все числа на кирпичках, можно открыть врата в потусторонний мир.

Ага...

Уж не в Санкт-Петроград ли?..

— Рад, что ты появилась вовремя.

Голос, внезапно прозвучавший за спиной, заставил её подпрыгнуть чуть ли не до самого верха пресловутой башни.

— Ещё раз так сделаешь... — угрожающе начала Рита и, бросив гневный взгляд на Тео, осеклась. В руках он держал связку сарделек, несколько палок сырокопченой колбасы, свиной окорок и внушительный шмат вяленого мяса, происхождение которого было неясно.

— Ограбил по пути фермерскую лавку? — с иронией предположила Рита.

— Не совсем, — уклончиво ответил Тео. — У меня в кармане пакет. Помоги.

— Что это? — поинтересовалась Рита, разворачивая пакет.

— Гостинцы для наших крылатых друзей.

— Что еще за...

— Тс-с! — он кивнул на башню. — Присмотрись повнимательнее.

Рита взгляделась в ровные ряды кирпичной кладки. Секунда, другая...

— Цифры... будто бы движутся. Да, так и есть! — Рита оглянулась на своего спутника, но стоило ей отвернуться, как видение исчезло.

— Не переводи взгляд! — взволнованно воскликнул Тео. — Делай, как я сказал! Смотри не отрываясь. Это нужно, чтобы попасть на ту сторону. Придётся постараться: я не смогу провести тебя туда. Ты должна пройти сама.

— Ладно, не ори, — поморщилась Рита, поправляя сползшие на кончик носа очки. — Я поняла, — она вновь повернулась лицом к башне, глядя на неё во все глаза, даже моргать перестала. И, как и в первый раз, через пару мгновений цифры на кирпичках дрогнули, ожили и пришли в движение, отклеиваясь от стены одна за другой. Словно повинуюсь невидимому центру притяжения, они летели к ней, как ночные мотыльки на свет лампы, склеиваясь — и суммируясь. Скоро перед Ритой было уже трёхзначное число, затем четырёхзначное, пятизначное... Девушка стояла как пригвождённая к земле, боясь ненароком пошевелиться, подспудно понимая: стоит ей потерять концентрацию, отвлечься или даже просто глубоко вздохнуть, как видение развеется и цифры моментально вернутся на свои места.

Долго ещё это будет продолжаться?

И насколько её хватит?

Надо выдержать. Иначе придётся начинать сначала.

Между тем число росло и росло, и всё новые циферки спешили к нему присоединиться: как тысячи ручейков впадают в бурный поток, сливаясь воедино, ощущая себя частью целого и в то же время чем-то большим. Наконец, подоспели последние тройки и семёрки с противоположной стороны Башни. И в тот самый момент, когда Рита осознала, что больше

не выдержит ни секунды, процесс завершился.

Перед ней кокетливо мерцала длинная цепочка цифр. Какое же это число?.. Миллиард?.. Нет, триллион.

— Иди, — голос Тео донёлся издалека, будто он пытался докричаться до неё с другого конца города. — Шагай вперёд.

Рита послушно сделала несколько шагов. Прямо перед ней была глухая стена.

— Ну же, не останавливайся! — поторопил её голос, уже почти не слышимый. — Ждешь пока портал закроется?!

Она осторожно протянула руку, ожидая, что пальцы вот-вот коснутся кирпичной кладки, но ощущение оказалось совершенно иным: будто тугой, сгустившийся до предельной плотности воздух мягко спружинил под её руками — и податливо разошёлся в стороны, пропуская внутрь.

[1] Имеются в виду волгры из "Розы мира" Леонида Андреева (прим. авт.)

Понадобилась целая секунда, чтобы глаза привыкли к темноте. Но как только это произошло, тьма расступилась, гонимая прочь изумрудно-зелёным светом.

Инфрафизический мир.

Неудивительно, что здесь башня выглядела совсем не так скромно и невзрачно, как в человеческом мире, — честно говоря, чего-то подобного Рита и ожидала с того самого момента, как цифры, нацарапанные на стене, начали складываться в код.

В Санкт-Петербурге стены башни были сложены не из кирпича, а из благородного полупрозрачного камня, напоминающего нефрит, только гораздо зеленее. Узкие заострённые сверху окна выходили на все четыре стороны света. В одном из них Рита заметила линию горизонта; по её расположению можно было сделать вывод, что башня высотой с добрый небоскрёб. Диаметр нефритовой цитадели также внушал уважение: метров десять, не меньше. Никакой мебели здесь, конечно, не было, но несмотря на полное отсутствие обстановки, в круглой зале было довольно тесновато. На то имелась веская причина, причём не одна, а целых три. Три здоровенных грифона даже со сложенными за спиной крыльями занимали собой всё свободное пространство.

— Эээ... Здравые, — нервно улыбнулась Рита, энергично вертя головой по сторонам. Где же Тео? Ей казалось, он идёт за ней следом. Он, что, оставил её одну в такой момент?!

— Нечасто людям из верхнего мира удастся решить головоломку и отыскать верный пароль, — пророкотал один из грифонов.

— Последний раз это случилось ещё в позапрошлом веке, — поддакнул другой. — Если, конечно, не считать наглеца, сумевшего сложить все числа, кроме последней единицы.

— Не напоминай, — поморщился третий. — На редкость неаппетитный тип. Тридцать лет прошло, а у меня до сих пор отрыжка с привкусом жидких кристаллов от его калькуляторов.

Рита поспешно сняла подаренные Тео очки и спрятала в карман. Чего доброго, грифоны догадаются, что и она сжульничала. Судя по острым когтям и не менее острым клыкам, после разоблачения радушного приёма от этих ребят ждать точно не следовало.

Грифоны беспокойно шевелили крыльями, золотое оперение сверкало так ослепительно, что у Риты слезились глаза, а многочисленные солнечные зайчики ошалело носились по стенам и потолку, отчего камни то и дело вспыхивали, отбрасывая на хозяев цитадели и их незваную гостью ярко-зелёные отсветы.

— У девчонки нет калькулятора, — уверенно заявил Грифон, стоявший ближе всех к Рите. Даже обнюхал её для верности. — И арифмометра тоже нет... Я ведь прав?

— Конечно, вы правы, сэр, — поспешно закивала она, украдкой озираясь в поисках потенциальных путей к отступлению — на случай, если придётся ретироваться.

Окна узкие, но пролезть, пожалуй, получится. Вот только до земли — девушка сделала шаг в сторону, привстала на цыпочки, заглядывая за подоконник — да, до земли лететь придется долго, очень долго. Потолок — куполообразный свод из того же зелёного камня. Никаких дверей, конечно, же, нет и в помине. Единственный выход — отверстие в центре с убегающими вниз ступенями: винтовая лестница. Только это ей вряд ли поможет: проход был перегорожен мускулистой тушей крылатого создания.

— Значит, ты смогла взломать тайный код, который мы с таким трудом создавали, и

открыть врата в инфрамир, — ворчливо подытожил Грифон, лежащий перед лестницей.

— Извините, — торопливо вставила Рита, вымучивая робкую улыбку. — Я... не нарочно.

— Ты — третья за историю нашего братства, да и всю историю человечества, кому это удалось, — торжественно провозгласил Грифон, сидящий у окна, самый крупный и грозный на вид. — А значит, вправе рассчитывать на обещанную награду, — он обернулся на своих сородичей. — Все согласны, господа?

"Если сосчитать все цифры на кирпичках, твоё заветное желание исполнится", — всплыл в памяти обрывок городской легенды.

Грифоны заворчали, загомонили, размахивая хвостами, царапая когтями каменный пол. У Риты язык прилип к небу от страха: она сообразила, что в эту самую минуту решается её судьба.

А что, если грифоны каким-то образом узнают об её "особенных" очках? А вдруг по правилам вообще нельзя пользоваться никакими вспомогательными средствами, чтобы сосчитать эти проклятушие цифры? А вдруг они с лёгкостью способны прочесть её мысли? В этом мире же почти все такие: ясновидящие, телепаты и как-их-там...

Развалившийся у лестницы Грифон вдруг поднялся на лапы и посторонился, пропуская четвёртого. Рита ожидала долгих витиеватых объяснений, но, судя по всему, их "коллега" каким-то непостижимым образом уже был введён в курс дела: во всяком случае, новоприбывший не стал задавать никаких вопросов, а молча проследовал на свободное место и величественно сел, слегка подрагивая кончиками крыльев.

— Попасть в наше тайное убежище можно только извне, — заговорил он. — И ты с честью прошла этот путь.

Единственное, чего она сейчас от души желала, — выбраться отсюда живой и в идеале целой.

— Посему ты вправе требовать возможного, просить о допустимом и мечтать о маловероятном, — с крепким градусом торжественности продолжал Грифон, сидящий ближе всех. — Мы слушаем тебя, человек из материального мира.

— Ух! Думал, опоздаю! — раздался знакомый голос прямо над ухом. — Прости, красотка, задержался... Что у вас за замки, ребята? Половину клинит, половина вообще не открываются. — Тео оглядел высокое собрание торжествующим взглядом. От зелёных солнечных зайчиков, метавшихся по комнате, его чёрные глаза тоже вспыхнули изумрудно-зелёным.

Рита обернулась на своего спутника, боясь вздохнуть. С одной стороны, она была рада его появлению, с другой, предсказать реакцию грифонов на такое бесцеремонное вторжение было нетрудно. Но грифоны повели себя совсем не так, как ожидалось.

— И тебе привет, Тео, — ворчливо отозвался самый словоохотливый.

— У тебя редкий талант появляться в самый интересный момент, — добавил другой.

— И ты прекрасно знаком с нашей дорогой гостьей, я полагаю, — изогнул бровь третий.

— Чую подвох, — подытожил четвёртый, выходя вперёд. — Признавайся, Тео. Что за игру ты ведёшь?

К изумлению Риты, Тео не напрягся, а, наоборот, расслабился; тонкие губы растянулись в улыбке победителя.

— Чуешь подвох, говоришь? — он слегка встряхнул пухлым пакетом. — А ещё что-нибудь чуешь?

Грифон заинтересованно поводит носом.

— Я не с пустыми руками, ребята, — Тео бросил пакет, но до пола он не долетел: Грифон на лету поймал его за ручку, подцепив длинным когтем. Связка сарделек, наполовину вывалившись наружу, угрожающе закачалась.

Грифоны беспокойно зашевелились. Похоже, перспектива внепланового пиршества пришла им по душе.

— Ты как-то помог девчонке разгадать головоломку, — упрямо повторил старший Грифон, стараясь не обращать внимание на своих сородичей, всё больше и больше склоняющихся к тому, чтобы отложить на время дела и устроить обеденный перерыв. — Ты замешан в этом по уши, я вижу.

— Да неужели? — ехидно усмехнулся Тео. — Что ж, попробуй-ка докажи.

Грифон шумно вздохнул, помрачнел, ссутулился, даже крылья его чуть-чуть поблекли.

— Я не могу это доказать, — нехотя признался он. — Я просто вижу. Формально правила не нарушены, но зная тебя, дружище, я готов поставить свой собственный хвост, что ты приложил к этому руку.

— Но ты прав, Тео, — добавил другой Грифон, и его звучный баритон эхом прокатился по каменным сводам. — Все формальности соблюдены. Девчонка имеет полное право претендовать на награду.

— Превосходно! — Тео торжествующе улыбнулся. — Нам нужно одно Прорицание.

Грифоны озадаченно переглянулись. Похоже, крылатые хозяева Башни ожидали совсем не этого, потому что теперь они смотрели на Тео с куда большим уважением.

— Врата открылись девушке, — заключил Грифон после долгой паузы. — Ты же, Тео, проник сюда иначе. Ты — наш соотечественник, тебе ведомы... тайные пути. Пусть твоя спутница огласит свою волю самолично.

— Повтори, что я сказал! — быстро шепнул Тео.

— Нам нужно Прорицание, — послушно пробубнила Рита, не до конца понимая, к чему тот клонит.

— Полная Чаша похищена, — прошептал Тео. — Я хочу знать, где она и как её найти.

— Полная Чаша похищена, — громко повторила Рита. — Мы хотим знать, где она и как её найти. Пожалуйста, — вежливо добавила она, стараясь хоть немного смягчить приказной тон.

Грифоны медленно, со значением переглянулись. Их крылья вспыхнули — и разом умерили свечение, погружая помещение в сумрак. Оконные проёмы затянулись мутной пеленой.

— Может, лучше миллион долларов и трёшку на Невском, а, девочка? — шутливо предложил один из грифонов, правда, без особого энтузиазма.

— Автомобиль любой марки и права в подарок!

— Сундук с самоцветами!

— Звание почётного гражданина! — Похоже, грифонов устроила бы любая альтернатива.

— Между прочим, некоторые его годами получить не могут, а тебе мы в два счёта всё организуем. А? Что скажешь?

— Благодарю за щедрость, — покраснев, промямлила Рита. — Но нам... Мне, то есть, всё-таки нужна именно информация. Про Чашу.

— Ну и молодёжь пошла, — с чувством буркнул Грифон, тот, что говорил басом. —

Ценят информацию превыше материальных благ. Куда катятся эти миры?..

— Ладно, хватит ворчать, — бросил другой. — Прорицание так Прорицание. Уговор дороже денег. Не так уж и часто мы занимаемся исполнением прихотей симпатичных барышень.

Рита была так взволнована, что даже не заметила комплимента. Тео встал рядом и незаметно сжал её руку, давая понять, что нужно помолчать и подождать.

— Когда работают профессионалы, любителям лучше отойти в сторонку, — шепнул он. Задевая друг друга крыльями, грифоны сгрудились вокруг постамента, появившегося в центре зала, где прежде была лестница. Один из грифонов угробно зарычал, его подхватил другой — на октаву выше, и вскоре стены башни сотрясали громогласные звуки дружного квартета. От грифоньего рыка воздух над постаментом рябил и колебался.

— Они будут смотреть в хрустальный шар или что-то подобное, да? — шепотом спросила Рита, вспомнив многочисленные фильмы и сказки. — Ну, чтобы увидеть ответ на наши вопросы.

Тео беззвучно усмехнулся.

— Нет, конечно. Что за нелепость? Грифоны — истинные Видящие, им не нужны никакие аксессуары. Ясновидение — врождённый дар, даже у нас это редкость. Что же касается вашего мира... — он презрительно скривился.

Рита подумала, что если за аферой с Чашей стоит резидент инфрафизического мира, знающий о существовании истинных Видящих, то наверняка он предусмотрел это и принял меры, чтобы ни грифоны, ни кто-либо другой не смогли ничего подглядеть. Если, конечно, он не круглый идиот. Похоже, Тео думал о том же самом, судя по крепко переплетённым пальцам и взгляду, полному жадного нетерпения.

Рита оказалась права. По крайней мере, отчасти.

Закончив выводить свою "увертюру", грифоны безмолвно замерли вокруг постамента. Они сидели абсолютно неподвижно, словно обернувшись каменными изваяниями: глаза плотно закрыты тяжёлыми веками, крылья безвольно опущены, хвосты подметают пыль.

Тео тоже молчал, и всякий раз, когда Рита делала попытки пошевелиться, он предупредительно хватал её за руку, давая понять, что прорицателей сейчас не следует беспокоить.

Это продолжалось довольно долго. Рита устало переминалась с ноги на ногу, гадая, когда же закончится их медитация, да и её спутник, похоже, тоже начал волноваться, как грифоны заворочались, заворчали и разомкнули кольцо.

Один из них медленно вышел вперёд, остановившись прямо перед Ритой.

— Увы. Запрашиваемые сведения оказались заблокированы. Нам удалось сломать эфирный блок, но лишь отчасти.

— То есть как — заблокированы? — насторожился Тео.

— Обычно доступ к данным скрыт, если информация способна причинить вред, — ответил Грифон, по-прежнему обращаясь к Рите. — Но бывает...

— Какой, к чертям собачьим, вред? — возмущённо перебил Тео. Сидящие поодаль грифоны предостерегающе зарычали, заставив Риту нервно вздрогнуть.

— Но бывает и по-другому. Бывает, что информацию блокирует хакер, — продолжал Грифон, словно не заметив ремарки Тео.

— Хакер? — Рита подумала, что ослышалась.

— Я нарочно оперирую доступными тебе понятиями, — Грифон величаво качнул

крыльями, — дабы не тратить понапрасну время, пускаясь в долгие объяснения. Мы склоняемся к последнему. Некто позаботился, чтобы информация о Чаше не была считана из энергоинформационного поля. Увы, даже грифонам не всё подвластно. Очевидно, Чаша где-то в плотноматериальном мире, но где именно — нам неизвестно.

Рита погрузилась. Похоже, зря они сюда пришли.

— Кое-что, однако, нам удалось увидеть, — добавил Грифон. — Это крохи, но тем не менее.

Тео насторожился. Что касается Риты, то она и вовсе перестала дышать, вся обратившись в слух.

— Мы увидели тёмные тени зловещих интриг, — голос Грифона стал хриплым, тон — суровым и мрачным. — Мы увидели заговор, покушение на власть, попытку государственного переворота. Полная Чаша тесно связана с судьбой наследника, будущего фортучента. Его жизни угрожает опасность, а возвращение Чаши в инфрафизический мир может стать фатальным.

— Послушайте, господа, — волнуясь, заговорила Рита. — Если я правильно понимаю, утрата Чаши чревата проблемами для обоих миров. Но в таком случае становится непонятно, кому это нужно? Какие цели преследует похититель?

— А ты не промах, — Грифон оскалился в благосклонной улыбке. — Верно мыслишь. И вопросы правильные задаёшь. На него, кстати, у нас есть ответ. Чашу украли, чтобы скрыть следы давнего преступления и величайшего из обманов, что когда-либо знал Санкт-Петербург.

— Украли, чтобы скрыть... — Рита задумалась. — Получается, Чаша — это улика?

Грифон многозначительно промолчал. Тео недоумённо пожал плечами.

— Чаша — древний и могучий артефакт, — произнёс он. — И никому не известны все его свойства. Разве что самому фортученту.

— Мультитул, — услужливо подсказал Грифон.

Рита проглотила смешок. Подкованность крылатого существа в привычной ей терминологии умиляла донельзя.

— Выходит, если Чаша не найдётся, то преступление так и окажется нераскрытым, — подытожила Рита. — А если найдётся, то...

— Наследник фортучента окажется в смертельной опасности, — закончил за неё Грифон. — А его гибель серьёзно пошатнет мироустройство, и это негативно отразится на всех нас. Законы инфрафизического мира отличаются от тех, что господствуют в мире людей. Забудь всё, к чему ты привыкла там, у себя. У нас материальное и тонкое неразрывно связаны, и эта связь гораздо сложнее, чем простой баланс энергий, где на одной чаше весов — тьма, а на другой — свет. Скорее она напоминает огромный запутанный клубок: потянешь за торчащую нить, и неизвестно, что вытащишь в итоге.

— Кто ещё может знать о местонахождении Чаши, кроме похитителей? — прямо спросил Тео. — Или на эту информацию тоже наложено табу?

— Только они, — покачал головой Грифон. — Но я скажу вот что: наследник фортучента должен чувствовать Чашу. Он способен отыскать её безо всяких вспомогательных средств и приборов, опираясь только на свою интуицию. Но наследнику нельзя самому участвовать в поисках — это почти наверняка приведёт к его гибели.

— А что, у фортучента только один наследник? — беспардонно поинтересовалась Рита.

— Наследник всегда только один, — сказал Грифон строго. — Энергия не должна

распыляться, поскольку от фортуцента и его силы зависит благоденствие всего мира. Слабый фортуцент способен привести мир к упадку.

— Прошу вас, простите любопытство моей спутницы, — вмешался Тео к её вящему неудовольствию. — Многие очевидные вещи ей в диковинку, а наше мироустройство повергает в шок.

Рита хотела было возмутиться, но Тео больно стиснул её руку, одновременно увлекая за собой — постамент давно исчез, а на его месте вновь появилось круглое отверстие винтовой лестницы.

— Благодарю за помощь, господа, — он небрежно взмахнул рукой, прощаясь. — Надеюсь, мы не отняли у вас слишком много драгоценного времени.

— Прощай, девочка, — сказал один из грифонов. — И помни, ты прошла Путём Истины, а значит, всегда сможешь связаться с нами, в какой бы точке Санкт-Петербурга ты не оказалась.

— Ух ты... Спасибо.

— Отсюда, с нашей твердыни видно весь город. Мы услышим тебя, где бы ты ни была. Не забывай об этом.

Рита хотела было расспросить подробнее, что такое "Путь Истины", но Тео уже тащил ее за собой. Памятуя о высоте башни, она внутренне настроилась на долгий утомительный спуск, но лестница оказалась на удивление короткой: всего полтора витка. Внизу была колоннада, похожая на ту, что она видела в Ротонде, и высокий арочный проём в каменной стене.

Выйдя, они оказались почти в таком же дворике, в каком Башня располагалась в человеческом мире — тесноватом, грязноватом и совершенно непрезентабельном. Рита обернулась: арочный проем гостеприимно светился ярко-зелёным, за ним было видно часть лестницы.

— А здесь не проще было войти? — спросила Рита. — Зачем обязательно нужен было считать эти дурацкие цифры?

— Затем, что нам нужно было не просто попасть к грифонам, а получить право на желание, — сказал Тео. — А его можно заработать только разгадав пароль и пройдя с той стороны. Грифоны называют это Путём Истины, — он прищурился. — К тому же, ты ничего не считала. Очки всё сделали за тебя.

Рита негромко фыркнула. Очки, конечно, помогли, но держать необходимую концентрацию было очень тяжело, особенно под конец.

— Мог бы и предупредить насчёт грифонов, — сейчас, когда они вновь оказались вдвоём, она наконец получила возможность высказать своему напарнику всё, что она о нём думает. — Я хоть понимала бы, чего ждать.

— Могла бы и сама догадаться, — в тон ей откликнулся Тео. — Не зря же башня так называется.

— Ну, знаешь! — рассердилась Рита. — Ты их клыки видел?

— Я думал, после Сфинкса тебя ничем не испугать.

— Их было четверо, а я к ним вломилась, явно оторвав от важных дел! И они не то чтобы были очень рады моему появлению, — Рита шумно перевела дух. — А Сфинкс — почти не страшный. Да и лицо у него человеческое! На Кипелова похож.

Тео зашелся гомерическим хохотом.

— Сфинксы куда свирепее грифонов... Ну да ладно, неважно. В любом случае —

спасибо за истраченное желание.

— Если б ещё и результат какой-то был, — буркнула Рита, всё ещё сердясь. — Что полезного мы там узнали? Они ж ничего толком нам не сказали.

— Ошибаешься. Мы узнали нечто крайне важное: наследник фортучента способен чувствовать Чашу... Надо немедленно его разыскать.

— То есть, теперь мы будем прочесывать Петербург втроём? — уточнила Рита.

— Увы. До Дня Клятвы будущему фортученту запрещено покидать инфрамир, — покачал головой Тео. — Ради его же безопасности. Видишь ли, до этого момента наследник считается несовершеннолетним и не может в полной мере использовать свою силу.

— И когда же этот День Клятвы?

— Через две недели, — Тео нахмурился. — А мы не можем позволить себе ждать так долго. Иначе времени на поиски Чаши почти не останется. К тому же, не забывай, что сказали грифоны: наследник не должен принимать участия в поисках — иначе его жизнь окажется под угрозой.

— Тогда зачем ты хочешь найти наследника?

— Поговорить. Если он способен чувствовать Чашу, он отыщет её вне зависимости от расстояния, даже если артефакт в другом мире. Может, он и не знает названий ваших улиц, но наверняка сумеет описать то место, которое увидит — а ты сможешь понять, где это... Город хорошо знаешь? Ты же коренная петербурженка?

— Кореннее некуда, — едко хмыкнула Рита. — Ладно, мне всё ясно. Но учти, если из этого кренделя такой же ясновидящий, как из грифонов — прорицатели, боюсь, поиски затянутся надолго.

— Умоляю тебя, ты только не придумай наследнику сказать нечто подобное!

— А что, у вас в Санкт-Петербурге оскорбление представителей власти — тоже статья?

Тео посмотрел на неё так выразительно, что девушка сочла за лучшее прекратить взаимные подколки, проглотив очередную шпильку.

Шли они недолго: на первом же перекрёстке Тео повернул направо и двинулся к широко распахнутой двери, делая ей знак следовать за ним. Обернувшись, Рита обнаружила, что каким-то непостижимым образом они преодолели гигантское расстояние: Башня Грифонов зелёной стрелой высилась на горизонте, резко выбиваясь из ломаной линии крыш. Она хотела задать вопрос, как им это удалось, но Тео уже был внутри.

Опасливо вертя головой по сторонам, Рита тоже вошла внутрь. Несколько сбитых каменных ступеней — и она оказалась в одном из самых колоритных местечек, где ей доводилось бывать. Даже с поправкой на местный колорит.

Заведение, занимавшее полутёмный цоколь с низким сводчатым потолком, являло собой квинтэссенцию всех значных мест, когда-либо существовавших в мире, а также всех самых смелых представлений о них. Мулен Руж (Рита была там однажды в составе экскурсионной группы, когда летала во Францию) по сравнению с этим местом выглядел чуть ли не трапезной монахинь-послушниц в постный день, а казино Монте-Карло (где она самолично не бывала, зато не раз видела в кино) — дешёвыми картонными декорациями к малобюджетным шоу.

— М-да, в инфрамире знают толк в развлечениях, — пробормотала Рита, натягивая нервную улыбку и стараясь не выпускать Тео из поля зрения.

Хлеба и зрелищ здесь было с избытком и на любой вкус: разномастные столы ломились от деликатесов, напитки лились рекой, музыка и танцы не останавливались ни на

мгновение, дурманя знойным ароматом чувственности и страсти, глотатели огня, фокусники и факиры наперебой демонстрировали свои таланты, желая во что бы то ни стало перещеголять друг друга, рулетки и карточные игры всех сортов и калибров сулили бесконечное везение и отчаянно манили испытать судьбу, поддавшись пленительному обаянию азарта.

Мало-помалу атмосфера вечно разнузданного праздника начала действовать и на Риту, как она ни сопротивлялась. Это её расхолаживало и одновременно злило.

Зачем они пришли сюда? Сложно представить, что наследник фортучента может отираться в подобных кругах.

— Тео, ты уверен, что мы здесь сможем что-то узнать? — осторожно начала Рита. — По-моему, тут не самое подходящее место для будущего фортучента.

— Не рассуждай о том, чего не знаешь, — отрезал Тео. — Я не просто так привёл тебя сюда. Наш принц тут бывает почти каждый день... Эй, любезный! — окликнул он пробежавшего мимо паренька-крупье. — Мы ищем Максимилиана.

— Где-то там видел, — паренёк махнул рукой в дальний угол, где мускулистый танцор в восточных шароварах и голым до пояса торсом держал здорового питона, наматывая его себе на голову наподобие тюрбана. — По крайней мере, четверть часа назад он точно там был.

— Спасибо, — Тео вынул из кармана несколько смятых купюр и не глядя сунул деньги ему в руки. Увидев сумму, юноша ошарашенно присвистнул.

Лавируя между разряженными в пух и прах гостями, они пробрались к ширме, перекрывающей проход за кулисы.

— Я чувствую себя лишней на этом празднике жизни, — мрачно произнесла Рита. Но Тео её не слушал. Напряжённо сощурившись, он озирался по сторонам, методично сканируя окружающее пространство. На вереницу танцовщиц из кабаре он даже не взглянул, шансонетки в чулках и шёлковых цилиндрах его тоже не заинтересовали.

— Ммм... Если бы я знала, как он выглядит, было бы проще, — поколебавшись, вставила Рита.

— Это вряд ли, — возразил Тео. — Защита наследника маскирует его от посторонних глаз, помогая оставаться неузнанным. Исключение делается лишь для тех, кого он впустил в свой круг, — широкими шагами он пересёк зал, скользнул между двух слишком близко поставленных столиков и бесцеремонно хлопнул по плечу сидящего за одним из них, заставив того вздрогнуть.

— Здорово, Макс! — воскликнул Тео. — А ты горазд прятаться! Вот только местечко выбрал неподходящее.

Сидящий резко обернулся, но, увидев перед собой Тео, мгновенно успокоился.

— Давно ты сюда не заглядывал, — отозвался он.

— Дела, — Тео был краток.

Рита нерешительно подошла поближе. Внешность субтильного белобрысого юноши, которого Тео панибратски назвал Максом, абсолютно не вязалась с её представлением об отпрыске правящего рода и будущем лидере. Наследник не отличался ни завидным телосложением, ни красотой, ни — навскидку — особыми талантами. Впрочем, истинно мудрый человек не станет без надобности выставлять свои таланты напоказ, строго одёрнула она себя. И всё же от предстоящей встречи с наследником Рита ждала большего. Бледный, веснушчатый, с безвольным подбородком, длинными тонкими пальцами и светло-серыми

бесцветными глазами, он производил впечатление типичного заядлого геймера, но никак не будущего фортучента.

— Вижу, ты не один... — Макс с подозрением покосился на Риту. — Представишь?

— Имя моей спутницы тебе ни о чём не скажет, — небрежно сказал Тео. — Замечу лишь, что она со мной и ей можно доверять, — этого вполне достаточно.

Рита не знала, что и подумать. Она ожидала, что наследник рассердится или разозлится, потребовав правды в приказном порядке, но, похоже, отношения у этих двоих выходили далеко за рамки "сюзерен-подданный": полученный ответ наследника полностью удовлетворил и он добродушно кивнул обоим, предлагая присесть. Впрочем, Тео уселся в кресло за секунду до кивка. Ого. А Тео-то, оказывается, с наследничком на короткой ноге...

Пожав плечами, Рита заняла свободное место.

— Максимилиан, — представился её новый знакомый. — Но для своих, разумеется, просто Макс. Не люблю церемоний, знаете ли.

— Мы по делу, Макс, — Тео сразу взял быка за рога. — Нам нужна помощь.

— Ты мне должен партию, — перебил его наследник. — Забыл? Давай-давай, не отлынивай!

Тео страдальчески закатил глаза. Он явно не горел желанием здесь рассиживаться, но вынужден был смириться с капризами своего приятеля.

— Хорошо. Но потом...

— Вот потом о деле и поговорим, — заключил Макс, извлекая откуда-то бархатный мешочек, в котором что-то мелодично позвякивало. Прощмыгнувший мимо официант незаметно поставил перед ними хрустальный кувшин с рубиново-красным напитком и плоское овальное блюдо с разнообразной закуской, среди которой Рита признала только чёрную икру — все остальные яства были ей неведомы.

Энергично перемешав содержимое мешочка (звук стало громче), наследник отодвинул блюдо с едой и вытряхнул его прямо на стол. Рита с недоумением увидела, как из мешочка высыпалось множество серебристых штучек самых причудливых форм: некоторые напоминали буквы латинского и греческого алфавита, другие — математические символы или знаки нотной грамоты, были и египетские иероглифы, и кельтские и совсем уж неведомые кракозябры. Крошечные, не больше булавки, они не раскатились по столу, а повели себя как намагниченные, образовав нечто вроде кривоватой пирамидки.

— Ставлю десять тысяч.

— Старина, ну это форменное свинство, — притворно запротестовал Тео. — Разорить меня хочешь?

— Разоришь тебя, как же, — фыркнул Максимилиан.

— Хорошо. Поднимаю до тридцати.

Очевидно, каждый из них хотел оставить последнее слово за собой, не желая уступать другому.

— Пятьдесят.

— Сто.

— Двести.

Тео устало махнул рукой, сдаваясь.

— Ладно, согласен. А то, чего доброго, не ты — меня, а я тебя разорю.

Опять-таки не глядя он запустил руку в карман и выложил на стол пачку фиолетовых ассигнаций. Рита обратила внимание, что Тео не стал их пересчитывать, а наследник —

даже не подумал попросить об этом. Настолько доверяет своему оппоненту? Хм...

— Ты так легко расстаёшься с деньгами, — заметила Рита вполголоса. — Такое расточительство действительно может быть чревато. Пусть даже ты местный... гм... олигарх.

Тео рассмеялся, но Рите его смех показался не весёлым, а скорее наоборот.

— Олигарх... Если бы. Нет, это не так. Увы, в действительности всё несколько сложнее. Да, я не испытываю недостатка в деньгах, но при условии, что я тут же отдам их кому-то либо поставлю на кон. Сунув руку в карман, я всегда вытащу ровно столько денег, сколько нужно в данный момент. Но потратить их сам на себя я не могу.

— Почему?

— Понятия не имею, — он разлил содержимое кувшина по бокалам. — Боюсь, это вопрос к моим родителям, а может, и к более старшим поколениям. Слишком уж смахивает на родовое проклятие или последствия какого-то замысловатого ритуала. А поскольку сам я ничего подобного не совершал, подозреваю, что это дело рук моих дражайших предков... — Тео задумчиво замолчал, на его лицо набежало облако. Максимилиан рьяно отсчитывал двести тысяч и, похоже, вообще не вникал в предмет беседы.

— Что это за игра? — Рита кивнула на серебристые штучки, чувствуя, что пора сменить тему — слишком уж помрачнел её спутник.

— Микадо. Игра на терпение, аккуратность и ловкость, — объяснил Тео. — Видишь этот крючок? Нужно вытаскивать фигурки по очереди, по одной, не потревожив при этом остальные. На чьём ходу башня рухнет, тот проиграл.

— Ясно.

— Ну, — он высоко поднял бокал. — За госпожу Фортуну!

Максимилиан, к тому времени закончивший разбираться с деньгами, охотно присоединился к тосту.

Рита с опаской посмотрела на содержимое своего бокала сквозь очки. Вроде бы ничего опасного...

— Всё в порядке, можешь пить, — успокоительно шепнул Тео. — Я бы распознал наличие примеси.

Рита поднесла бокал ближе, понюхала. Похоже на вино. С осторожностью пригубила. Вино и есть, не особо крепкое и довольно сладкое. Не то чтобы она хорошо разбиралась в винах — это родители любили разглагольствовать на эту тему, привозя из очередного путешествия очередную бутылку коллекционного марочного "Шато" чудного девяносто пятого" и с упоением истинных фанатиков обсуждая богатый букет, к содержимому, впрочем, так и не притрагиваясь.

— Ходи первым, Макс, — предложил Тео, вооружившись крючком.

Окинув конструкцию наметанным взглядом опытного игрока, наследник ловко отделил от башни серебряную бабочку с ажурными крыльями. Она висела на самом верху, зацепившись длинным изогнутым усиком, не соприкасаясь больше ни с чем, и башня осталась неподвижной.

Игра началась.

Тео вытащил зодиакального скорпиона. Наследник — скрипичный ключ. Тео — миниатюрный вертолётчик. Наследник — восьмиконечную звезду в круге. Тео — букву "Ф". За одну из петель последней зацепилась крылом длинношеяя птица, похожая на лебедя, и башня опасно задрожала. У Риты замерло сердце, Максимилиан застыл, напряжённо глядя на процесс. С абсолютно бесстрастным лицом Тео медленно-медленно вытянул обе фигурки.

Башня устояла.

— Твоя очередь, — сдержанно сообщил Тео, но Рита успела заметить, как в его глазах остро сверкнуло торжество. — Два хода подряд, будь любезен.

Наследник скрипнул зубами. Удача, однако, сопутствовала его монаршей особе: одну за другой он извлёк из башни, уже порядком съёжившийся, две серебристые фигурки: рыбку и якорь.

— Вперёд, Тео, — он учтиво кивнул сопернику, пополняя опустевшие бокалы. — Только смотри, без поддавков!

Тео возмущённо фыркнул.

— Ещё чего!

— Тебе нужно выиграть или проиграть? — шепотом спросила Рита.

Тео посмотрел на неё так, будто она сморозила величайшую глупость на свете.

— Что за дурацкий вопрос.

— Так проиграть или выиграть? — не унималась Рита.

— Не бубни под руку!

Время тянулось мучительно медленно, даже воздух вокруг них будто бы сгустился, став плотным и вязким. Задорная опереточная музыка доносилась будто сквозь слой войлока. В конце концов от башни осталась небольшая кучка — но все фигурки были сцеплены между собой: казалось невозможным вытащить одну, не задев другие. Шёл ход Максимилиана, в очевидном исходе Рита не сомневалась. Тем сильнее было её изумление, когда наследник с филигранной ловкостью выцарапал из-под самого дна крайне сложную фигурку: осьминога, воинственно топорщащего длинные извивающиеся щупальца. Девушка восхищённо охнула. Осьминог был размером с грецкий орех, но это отнюдь не упрощало задачу.

— Вуаля! — наследник довольно заулыбался. — Думал, сорвётся. — Ну, старина, ход за тобой...

Но не успел он договорить, как полуразобранная башня покосилась и рассыпалась. К Рите подкатилась крошечная полая сфера, щетинящаяся лучами-антеннами. Миниатюрный вирус? Сфера оказалась тёплой, тяжелой и очень гладкой на ощупь.

— Ага! — констатировал Тео. — Я победил.

Рита испугалась, что наследник огорчится, оскорбится, разгневется или, чего доброго, заподозрит соперника в жульничестве, но, похоже, поражение его только раззадорило.

— Ещё партию! — воскликнул он, принявшись проворно собирать фигурки обратно в бархатный мешочек.

— С превеликим удовольствием.

Рита мысленно застонала.

Они сыграли еще три раза, поочередно то проигрывая, то одерживая победу.

Расторопный официант дважды подливал вина в кувшин, делая это, как все профессионалы, бесшумно и незаметно, но и Максимилиан, и Тео выглядели абсолютно трезвыми. Рита терпеливо ждала, повинувшись безмолвному приказу Тео сидеть и не вмешиваться.

— Надоело, — наконец бросил Максимилиан, лениво собирая фигурки после очередного обрушения башни.

— Прекрасный сет, — ухмыльнулся Тео.

— Наследнику престола традиционно сопутствует удача в азартных играх и пари, это часть нашей энергетики, — Максимилиан фривольно подмигнул Рите. — Но у моего друга, по счастью, странное свойство такого же рода. Мы с Тео играем на равных, и кто одержит верх, зависит лишь от воли случая.

— Так бывает, когда две энергии, равные по силе и имеющие равнонаправленный вектор, сталкиваются между собой, — дополнил Тео.

— К моему большому сожалению, это большая редкость, — наследник печально вздохнул. — С другими играть вообще неинтересно: слишком предсказуемо.

— Макс, — Тео тронул его за локоть, внимательно огляделся — не подслушивает ли кто. Напускная весёлость мигом слетела с его лица, обнаружив под собой напряжённую сосредоточенность. — Гм... Есть разговор, — он щёлкнул пальцами, и над ними образовался звуконепроницаемый купол, начисто отрезав все шумы. Даже освещение порядком потускнело. — Тет-а-тет.

— А барышня? — наследник кивнул на Риту.

— Барышня со мной, — Тео многозначительно откашлялся, бросая на Риту молниеносный предупредительный взгляд, дающий понять, что беседу поведёт он сам и вмешиваться не стоит. — Полная Чаша похищена.

Максимилиан перестал улыбаться.

— Я в курсе. Насколько мне известно, поиски уже ведутся.

— Это так. Но мне... нам удалось выяснить кое-что весьма важное. Наследник фортуента может чувствовать Чашу.

— Правда? — искренне удивился Максимилиан. — Но я ведь ещё не проходил обряд...

— В том-то и дело. Для этого обряд не нужен. Связь между Чашей и наследником устанавливается в момент его рождения. В день Клятвы эта связь просто подтверждается официально, кроме того, обретает юридическое значение, — Тео перешёл на свистящий шепот. — Макс, ты можешь чувствовать Чашу. Ты способен её найти.

Максимилиан глубоко вздохнул. Рита видела, что наследник колеблется.

— Честно говоря, первый раз об этом слышу. С чего ты вообще взял, что такое возможно?

— Грифоны сказали.

— Ну, с грифонами не поспоришь, — наследник задумался. — Но "быть способным" и "уметь" — разные вещи.

Тео схватил его за плечи.

— Сосредоточься. Очисти разум. Можешь представить себе Чашу? Увидеть мысленно?

Максимилиан медленно кивнул.

— Так. Хорошо, — подбодрил его Тео. — Не теряй концентрацию. Полная Чаша может быть очень далеко, невероятно далеко, но расстояние не помеха. Нащупай ниточку, ведущую к цели. Представь, что катушка с ней у тебя в руках. Иди по этой нити.

Похоже, Максимилиан очень старался, даже взмок от напряжения.

— Вспомни, как мы играли в жмурки, — подсказал Тео. — Это почти то же самое.

Рита хотела заметить, что после таких обильных возлияний довольно сложно что-либо "представить и нащупать", но поймала взгляд Тео и предпочла не озвучивать свою мысль. В конце концов они взрослые люди, должны понимать, что серьёзные вещи требуют серьёзного подхода. К тому же, ей доподлинно неизвестно, как именно действует вино на резидентов инфрамира. У них тут всё не как у людей.

— Ничего не получается, — выдавил Максимилиан с видом великомученика со средневековой гравюры. — Либо Чаша очень далеко, либо связь не такая прочная, как ты думаешь.

— Макс, пожалуйста, сосредоточься, — продолжал увещевать его Тео. — Всё получится.

Максимилиан глубоко вздохнул и зажмурился. После нескольких минут напряженного молчания он открыл глаза и решительно заявил:

— Я ничего не вижу. Честно. Клубы дыма, расплывчатые силуэты — и больше ничего. Но я вот что подумал: если у меня есть связь с Чашей, то и у фортучента есть. Более того, его связь с Чашей наверняка куда прочнее моей. Может быть, обратиться к нему?

— И как ты себе это представляешь? — Тео хмыкнул. — "Ваша светлость, не будете ли вы так любезны поискать артефакт, который был вопиющим образом утрачен ввиду преступного умысла и бессовестной халатности ваших же подданных?" Абсурд. Ставлю червонец, что смельчаку, отважившемуся на подобную просьбу, будут приданы такой вектор и ускорение, что он долетит до другого берега Невы.

Максимилиан кисло улыбнулся.

— Да, мой отец и не на такое способен, особенно когда не в духе.

— К тому же, грифоны выразились определённо: они упоминали именно наследника фортучента, а не его самого.

Наследник угрюмо кивнул.

— Думаешь, я не хочу помочь? — в сердцах воскликнул он. — Я не понимаю, почему у меня ничего не выходит!

А вот Рита понимала. Точнее, подозревала. И в конце концов не выдержала.

— Возможно, потому, что здесь слишком шумно и слишком много людей вокруг... — она запнулась, повертела головой и толерантно добавила: — А также нелюдей. Я, конечно, дилетант, но сдаётся мне, такие вещи стоит проделывать в более подходящей... атмосфере. Пойдемте куда-нибудь, где поспокойнее и потише. Может, там всё получится.

— Ты мыслишь ограниченными категориями своего мира, — возразил Тео. — Вернее даже, шаблонами вашей фантастической литературы, — в это определение он вложил столько сарказма, что сразу становилось ясно: под "литературой" в данном случае он подразумевает третьесортное бульварное чтиво. — В реальности это не так работает. Полог, — Тео взмахнул рукой, — начисто отсекает не только звук, но и посторонние энергии. Отвлечь могут только твои собственные помыслы и чаяния, а не горгульи, играющие в шосс за соседним столиком.

Сам Максимилиан, впрочем, посчитал предложение Риты вполне дельным.

— А что, вообще-то это мысль, — он поправил перстень, перекрутившийся камнем вниз, и поднялся на ноги. — Давайте попробуем.

Тео тоже встал, пожав плечами.

— У меня не прибрано, — на всякий случай предупредил он. — И чай кончился.

— А я к тебе и не напрашиваюсь, — понимающе усмехнулся Максимилиан. — Если уж зашла речь о тихом местечке, я знаю другое место, гораздо более тихое.

Пешком идти не пришлось (хотя Рита, устав от сидения на одном месте, была не прочь немного размяться) — как только они перешагнули порог, выйдя за дверь, декорации начали меняться. Это было похоже на плавную смену кадров в фильме — классический приём монтажа, известный еще в эпоху немого кино.

— Ого, — Рита огляделась, но ничего даже отдалённо напоминающего узкий сонный переулок, где располагался кабак, не было и в помине. — Мы телепортировались?

— Прошли ментальной тропой, — поправил Тео.

Они стояли на каменистом пологом берегу, у самой кромки воды. Рита оглянулась. Берег плавно уходил вверх, обрастая сочной зеленью; чуть дальше виднелись невысокие кустики и какие-то руины, судя по всему, бывшие некогда крепостными стенами.

Понимание пришло далеко не сразу. Лишь когда в зелёной траве мелькнул шустрый силуэт существа размером с крупного кота. За кота она его поначалу и приняла — пока не разглядела длинные заячьи уши.

— Это... Заячий остров?

— Он самый, — бросил Тео, не оборачиваясь. — Место действительно тихое и укромное, укромнее не придумаешь.

— Но как же... — Рита непонимающе уставилась на руины. Она прекрасно помнила, что видела Петропавловскую крепость не далее как вчера, когда лодочник перевозил их на другой берег Невы. — Когда здесь успели всё разрушить?

— И ты ещё спрашиваешь? — наследник даже остановился, чтобы ответить. — Сколько у вас есть книг об альтернативной истории и параллельных реальностях? Сколько из них написано и даже опубликовано, сколько ещё пишется? И среди них полным-полно сюжетов, где судьба этих краёв, — он широко развёл руками, — складывается совершенно иначе. Каждый такой опус слегка меняет инфрамир, а скопище мыслей с единым вектором дает импульс к появлению нового уголка пространства со своим уникальным ландшафтом.

— Субпространства, — лениво подсказал Тео.

— Можно и так сказать. Но чаще их называют отражениями. Это — всего лишь одно из отражений Заячьего острова. Их множество. Я выбрал самое уединённое.

— Не представляла, что это так работает, — пробормотала Рита, впечатлённая услышанным.

Поднявшись на ближайший холм, они перебрались через разлом в стене и оказались в тупичке, бывшим некогда одним из "лучей" крепости. От замшелого камня веяло умиротворением и сыростью, тишина стояла образцово-показательная, а главное — кроме них троих, здесь не было никого, не считая дюжины зайцев, бросившихся врассыпную при их появлении.

Рита присела на каменный выступ. Идеально. Никаких посторонних глаз, ушей, а главное — глётки: вопящих, смеющихся в голос, нестройно подпевающих песням и издающих прочие не самые пристойные звуки. Авось сейчас что-нибудь да получится.

Похоже, об этом подумали все трое, потому что Тео удовлетворённо осмотрелся по сторонам и не без сарказма произнёс:

— Если и сейчас наш сеанс ясновидения не увенчается успехом, я, честно говоря, заподозрю неладное. Например, что нам подсунули фальшивых грифонов.

— Но ведь я была в специальных очках, — заметила Рита. — Сквозь очки грифоны

выглядели точно так же, как и без них.

— Да шучу я, — хмыкнул Тео, но хмуриться перестал.

— Вообще-то мне самому невдомёк, почему я не смог почувствовать Чашу, — признался наследник, улыбаясь немного виновато. — Сейчас попробую ещё раз... — он сел прямо на землю, скрестив ноги, руки положил на колени. Рита на всякий случай отошла подальше, дабы ненароком не помешать сакральному действию. Тео, напротив, подался вперёд, всем над душой стояли, сердито подумала Рита, она бы точно ничего не смогла своим видом выражая жадное нетерпение. Если б у неё так увидеть. К счастью, глаза "провидца" были плотно закрыты.

Так прошла минута, за ней другая. Тео ждал, остервенело царапая каменную кладку перочинным ножом. Рита ждала, от скуки наблюдая за зайцами, пасущимися на цветущем лугу по другую сторону полуразрушенной стены — почти все мирно пощипывали травку, кроме двоих, убеждённых, что увеличение популяции своего вида на острове — задача номер один, и сейчас самое время над ней поработать. Так продолжалось довольно долго, но Максимилиан вдруг вздрогнул и неуверенно пробормотал:

— Кажется, я что-то вижу...

Рита тотчас же перестала пялиться на зайцев, вновь вернувшихся к трапезе, а Тео спрятал нож, дрожа от нетерпения. И оба обратились в слух.

— Кирпич... Кирпичное здание. И не одно. Много. Заброшенные, разрушенные...

Рита кисло улыбнулась. Этого добра в Северной столице пруд пруди: спасибо городским властям.

— Набережная канала, окна смотрят на улицу... Второй этаж... Нет, пожалуй, выше. Третий. Повсюду мусор, груды битых кирпичей... Огромные помещения, высокие потолки... "Высокие потолки".

"Заброшенный завод?.."

Не открывая глаз, Максимилиан нашарил обломок камня и принялся что-то чертить на земле.

— Третий этаж... Туда ведёт лестница без перил. Часть перекрытия обрушилась, нужно ступать очень осторожно... Вокруг никого. Смеркается... В здании нет освещения. Нужно смотреть под ноги... Иначе можно упасть... Нужен свет. Кто-нибудь, дайте свет!.. — Максимилиан резко открыл глаза и тут же зажмурился, ослеплённый ярким солнцем.

— Знаете, вообще-то я не уверен, что... — робко начал он, но ни Рита, ни Тео его не слушали: не отрываясь, они рассматривали фигуру на земле, которую наследник продолжал машинально обводить по контуру. Осознав это, он вздрогнул и отдёрнул руку.

На земле был начертан кривоватый треугольник.

— Гм... Пирамида? — предположил Тео, озадаченно почесывая затылок. — В Эрмитаже, кажется, есть Древнеегипетский зал.

— "Красный Треугольник"! — воскликнула Рита, осенённая внезапной догадкой. — И описание подходит. Я знаю это место!

— Что за Красный Треугольник? — Тео перестал улыбаться: на смену недоумению пришло понимание, а за ним — ужас. — Ты имеешь в виду тот заброшенный завод? Он же огромный...

Рита ответить не успела: на землю упала долговязая тень, а за ней послышался вкрадчивый голос:

— Ваша светлость, вы здесь?

Максимилиан страдальчески закатил глаза и тихо пробормотал:

— Премьер-советник... Вечно ему не сидится на месте. Какая нечистая, спрашивается, его сюда принесла?

— Я набросил полог невидимости, — быстро сказал Тео. — На всякий пожарный.

— Знаю. Но мне всё равно придётся показаться. Премьер-советник прекрасно знает, что я тут.

— А мы?

— А что вы? — наследник непонимающе поднял брови. — К вам-то какие могут быть претензии?

Тео не стал рассказывать, что девушку, скорее всего, подозревают в причастности к исчезновению Чаши — на столь подробные объяснения не было времени. Поэтому он проворно стёр носком сапога нацарапанный на земле треугольник, одновременно подавая Рите знак держаться поближе и быть начеку.

— Ваша светлость, я вас не вижу. Где вы?

В мягком, будто шелковистом голосе непостижимым образом переплавлялись отеческая забота, неподдельное беспокойства и строгость мудрого наставника.

Переглянувшись с наследником, Тео сорвал полог невидимости. Краски стали ярче, теплее, воздух вновь наполнили птичьи трели, а на поляне, по ту сторону каменной стены возникла фигура Премьер-советника — возникла постепенно, как проявляется изображение на фотоплёнке.

Рита ожидала увидеть кого угодно (вплоть до очередного Сфинкса или кого-нибудь ещё более крылатого), но Премьер-советник оказался человеком. По крайней мере, облик он имел вполне человеческий, можно даже сказать, заурядный и невзрачный. Он был высок, худ, гладко выбрит и коротко подстрижен, строгий деловой костюм невнятного серого цвета выглядел старомодно (по меркам её мира), но не вычурно, а скорее, обыденно и скучно. Ни крыльев (неужели по статусу не полагается?), ни рогов, ни длинного раздвоенного хвоста, ни каких-либо иных атрибутов власть имущих у него не наблюдалось. Рите пришлось сделать над собой усилие, чтобы скрыть разочарованный вздох.

— Я искал вас, ваша светлость, — в шелковисто-мягком голосе Премьер-советника послышался лёгкий укор. — Что вы здесь делаете?

— Станный вопрос, господин Станис. — Максимилиан недовольно нахмурился, но всё же снизошёл до ответа. — Прогуливаюсь со старым другом. А вам-то что за дело?

— Я ощутил сильные гармонические колебания и пришёл к выводу, что вам может потребоваться помощь, — невозмутимо ответил господин Станис. — Что случилось?

Вопрос был адресован наследнику, но Премьер-советник смотрел в упор на Риту. Ей сделалось не по себе под его пристальным взглядом и лишь ценой невероятных усилий она не отвела глаза.

— Ничего не случилось, — так же невозмутимо ответил наследник. — Мы просто забавлялись.

— Ах, забавлялись? — вкрадчиво произнёс господин Станис, вопреки ожиданиям не повысив, а понизив голос. — В таком случае позвольте полюбопытствовать, что за забавы сопровождал столь мощный выброс энергии. Ваша светлость, — он принялся расхаживать по поляне взад-вперёд. — Вам следует беречь силы ко Дню Клятвы. Ритуал, который вам предстоит совершить...

— Наследник не при чем, сэр, — перебил Тео. Рита испугалась, что Премьер-советник

будет возмущён столь злостным нарушением правил приличия, но он смолчал. — Всплеск энергии принадлежал мне. Я учил курьера-новичка пользоваться ключами и открывать Врата.

Премьер-советник неодобрительно покачал головой. Подошёл к тому месту, где был нарисован треугольник, остановился, задумчиво глядя на землю. Рита следила за ним с тревогой, Максимилиан — с затаённым страхом, и только Тео был спокоен как танк и беспечен, как бабочка-однодневка. По крайней мере, выглядел таковым.

— И где же вы наводили Врата? — Премьер-советник улыбнулся уголком рта, указав на исцарапанную землю. — Прямо здесь?

Тео заметно напрягся, но мгновенно взял себя в руки и уверенно кивнул:

— Именно.

— В таком случае могу ли я попросить вас проделать это ещё разок? — в шелковистую вуаль вежливой просьбы был облечён самый настоящий приказ.

Тео и бровью не повёл.

— Почему бы и нет. Отойди-ка, — он бесцеремонно отодвинул Риту в сторону. — И вы тоже, сэр.

Встав на то самое место, где был нарисован злополучный треугольник, Тео вытянул руки вперёд и медленно-медленно развёл их в стороны, будто открывая невидимые створки. В то же мгновение на них обрушился вихрь такой невиданной силы, что Рита отпрянула назад, непроизвольно желая оказаться как можно дальше от эпицентра бури, но Максимилиан поймал её за руку и удержал на месте.

— Стой, — шепнул он.

Ощущавшийся как ураганный ветер, поток энергии в действительности ветром не был: ни одна травинка не шелохнулась, ни одна песчинка не поднялась с земли. Но Рита всем своим нутром чувствовала, как Тео прокачивает сейчас через себя невероятное количество энергии, чтобы разорвать пространство, открыв портал. Неожиданно её курьерский пропуск вспыхнул, раскалился добела и больно обжёг грудь, Рита едва не вскрикнула и поспешно дёрнула шнурок, но он остыл так же стремительно, как и нагрелся. Не было нужды объяснять, что это значит, она и сама догадалась: портал был открыт.

— Готово, — Тео пригладил стоявшие торчком волосы. На первый взгляд окружающее пространство нисколько не изменилось, но Рита знала: перед ней проход в её мир. Приглядевшись, она заметила, как воздух над порталом слегка вибрирует, искажая очертания каменной кладки позади него. Максимилиан легонько подтолкнул её вперед, ободряюще подмигнув.

Рита неуверенно подошла к Тео, чувствуя неловкость от направленных на неё внимательных взглядов. Проклятье, только сцены, прожекторов и пафосной музыки не хватает! Она ведь понятия не имеет, что делать.

— Как я уже неоднократно говорил, — с нажимом произнёс Тео, — портал пропустит тебя автоматически, как только считает информацию с твоего пропуска. Чуть правее, — обойдя сзади, он взял её за плечи и сдвинул на полшага вправо. — Пропуск на месте?

Рита кивнула, нервно кусая губы.

— Отлично. Просто иди вперёд. Я тебя догоню, — сделав вид, что поправляет ей выбившуюся прядь волос, он приблизился и коротко шепнул на ухо: — Прости. Все объяснения позже. Я появлюсь как только смогу.

Рита стиснула прямоугольничек пропуска. Карточка отозвалась ободряющим теплом.

Что ж, за неимением других вариантов приходится искать поддержки у бездушного кусочка картона.

Просто шагнуть через этот мерцающий воздух? Ладно, допустим. Ох, чует её сердце, что тут не обошлось без подвоха: слишком уж сильно Тео смутился, встретившись с ней глазами, и слишком торопливо отвёл взгляд. Явно что-то недоговаривает...

— Твою ж дивизию!..

Пропуск сработал исправно, без лишних проволочек пропустив свою владелицу через портал. А вот родной мир поспешил преподнести сюрприз: стоило ей пересечь границу миров, как нога, не нащупав твёрдой опоры, ушла вниз, и Рита с воплем бултыхнулась в холодную и, будем откровенны, не очень-то пригодную для водных процедур невскую водичку.

Придя в себя, Рита обнаружила, что стоит в нескольких метрах от берега Заячьего острова по грудь в воде — к счастью, здесь оказалось неглубоко. Прямо перед ней открывался превосходный вид на Петропавловскую крепость с собором во главе, а обескураженным туристам с берега, в свою очередь, — на девушку, невесть как свалившуюся в Неву. Самые находчивые уже успели вытащить свои мобильники.

Окинув зевак мрачным взглядом, Рита медленно вылезла на берег. Медленно, поскольку быстрее не получалось: илистое дно оказалось скользким, к тому же, среди песка притаились ещё более скользкие камни. Огляделась в бесплодной попытке отыскать более укромное место, присела на гранитный парапет. Вода текла с неё ручьем. Рита сняла куртку, тщательно отжала, встряхнула. Всё равно заметно.

Попыталась отжать и джинсы, не снимая. В кармане нащупался телефон, о котором она совсем забыла — промокший и, конечно, безнадежно испорченный. Это открытие отнюдь не добавило ситуации позитива.

И что теперь? Ждать Тео? Или ехать домой? А пустят ли её в таком виде в метро?

Налетевший порыв ветра заставил её задрожать ещё сильнее, недвусмысленно намекая, что принимать решение нужно поскорее, а появление человека в форме с нашивкой "Музей Петропавловской крепости. Служба охраны" отодвинуло все прочие проблемы на второй план.

— Девушка, вы в курсе, что здесь запрещено купаться?

— Разумеется, — злобно огрызнулась Рита, стуча зубами от холода. Чудненько! Сейчас ей еще и штраф влепят за "нарушение общественного порядка".

— Пройдёмте.

Ну спасибо, Тео. Удружил. Ох, попадись он ей...

— Вы свободны, молодой человек, — Рита не сразу узнала этот голос: до того властно он звучал. — Возвращайтесь к своим обязанностям. Немедленно.

Тео появился внезапно, будто из-под земли вырос. Впрочем, судя по тому, что его одежда осталась сухой, так оно и было.

Вопреки всем ожиданиям Риты и здравому смыслу, это сработало безотказно. Охранник без колебаний отступил, моментально отказавшись от своих притязаний. Попятился, виновато ссутулившись, и уже уходя, угодливо осведомился:

— Может быть, вам нужна помощь?

— Благодарю, вы очень любезны, — Тео лучезарно улыбнулся и даже слегка склонил голову в галантном полупоклоне, не прерывая, однако, зрительный контакт с сотрудником музея. — Но мы справимся сами, уверяю вас. Не смею вас больше задерживать.

Покладисто кивнув и только что не откозыряв, охранник повернулся и мгновенно испарился.

— Ты что, владеешь гипнозом? — осведомилась Рита, но вспомнив, что разгневана и обижена, сердито прошипела: — Мог бы открыть портал не в Неву, а на сушу! Или хотя бы предупредить, что придётся искупаться!

— Не мог я предупредить, — хмуро возразил Тео. — Станис мог что-то заподозрить. Рано или поздно он, конечно, поймёт, что мы обвели его вокруг пальца, — а он этого ох как

не любит. Но сейчас важно было выйти сухими из воды... — сообразив, что ляпнул, он виновато осёкся.

— Знаешь, сколько стоил?! — Рита изобличительно ткнула ему в нос безвременно почивший мобильник. — Месяц назад купила! Сможешь его воскресить? Или ты способен только охранникам зубы заговаривать, Калиостро недорезанный?

— Воскресить не смогу, — честно признал Тео. — Могу купить точно такой же новый. Одежды, кстати, тоже касается. Устроит это тебя?

Рита с подозрением прищурилась.

— Загипнотизируешь продавцов? Или у тебя есть местные деньги?

— Я же говорил: деньги для меня не проблема, — равнодушно пожал плечами Тео. — А поскольку на себя я их потратить всё равно не могу, то оплачу что скажешь. Мне не жалко.

— Только учти, — сказала Рита, отжимая волосы и вновь скрепляя их заколкой-крабом, — Это не подарок, а компенсация издержек.

— Разумеется, — легко согласился Тео. — Кстати, почему именно Калиостро?

— А что, не понравилось сравнение? — беззлобно усмехнулась Рита. Её гнев таял так стремительно, что она грешным делом подумала, не приложил ли Тео и к этому руку... Точнее, глаз. Насколько она успела заметить, для ментального воздействия важен был прямой зрительный контакт.

— Я с ним знаком. Незаурядная личность.

Рита так и не поняла, уничижительная ли это характеристика или комплимент.

— Он тоже живёт в Санкт-Петербурге?

Нет, магистру не по нутру здешний климат. Но пару раз заезжал, да. Честно говоря, никто не знает, где его дом — Калиостро много путешествует, причём, по его собственным заверениям, часть его маршрутов пролегает далеко за пределами инфрамира.

Они перешли Кронверкский пролив по пешеходному дощатому мосту. Недвижное изваяние зайца на пеньке проводило их молчаливым взглядом. Любимчик туристов выглядел довольно потрёпанным жизнью, во всяком случае, лёгкий косметический ремонт скульптуре точно бы не помешал.

— Не удивлюсь, если ваш Калиостро и в наш мир заживал, — сказала Рита, проводив взглядом рекламный щит с предложением мегавыгодных вкладов под нереалистично высокий процент. — Может, даже на пару с Остапом Бендером. То-то периодически всплывают громкие дела с лопнувшими банками и финансовыми пирамидами.

— Это невозможно, — твёрдо ответил Тео. — Сущности из инфрамира, порождённые фантазиями людей, не способны пересечь границу. Портал-то их пропустит, но они сумеют продержаться здесь не больше пары секунд. Понимаешь, для полноценного существования в материальном мире одного эфирного тела недостаточно, нужна физическая оболочка — а она соткана отнюдь не из тонких энергий. Чистый эфир без привязки к материи не способен существовать здесь сколько-нибудь долго. Это всё равно что поместить каплю воды в доменную печь — она моментально испарится.

— А как же Сфинкс собирался выбраться на концерт? — язвительно спросила Рита.

— Сфинкс — может. Он очень стар и очень силён. Он способен создавать себе временную личину, материальную оболочку, не позволяющую ему раствориться в эфире. На пару часов более чем достаточно. Может, даже на сутки.

— А ты? Ты-то ведь можешь здесь находиться гораздо дольше. Да и оболочка у тебя, — она изобличающе потыкала его между рёбер, — очень даже плотноматериальная.

— Ты права, плотноматериальная, — безособого энтузиазма подтвердил Тео. — Но я — не порождение чьей-то там нездоровой фантазии.

— А кто? — не отставала Рита. — Ангел, демон, вампир, оборотень? Вот только не говори, что ты "просто человек".

— По сути — просто человек, — Тео неожиданно развеселился. — Можешь считать меня ангелом или демоном, если тебе так больше нравится, но не думай, что у меня есть какие-то невероятные магические силы. Я тебя сразу разочарую: у меня их нет. Говоря твоим языком, я не колдун и не ведьмак.

— Ну-ну, — скептически хмыкнула Рита. — Я уже имела счастье в этом убедиться. Буквально только что.

— Если ты о том рыжем кренделе, который к тебе прикопался на берегу, то это никакая не магия. Некоторые люди на это тоже способны. А поскольку я был рождён в инфрамире, мое ментальное тело развито куда лучше, а главное, я умею им управлять осознанно, а не бессознательно, как люди. Подчинить чужую волю — фокус, на который способен каждый ребёнок. А вот новую одежду я тебе создать из воздуха не могу, уж извини — это противоречит законам физики. Поэтому мы и идём сейчас в магазин. Кстати, далеко ещё?

Рита мстительно хотела вызвать такси, чтобы поехать напрямик в ДЛТ[1] и выбрать там самые дорогие шмотки — макнул её в Неву, так теперь пускай раскошеливается. Но первая волна гнева уже прошла, да и в мокрой одежде (а главное, обуви!) на прохладном питерском ветру становилось всё более комфортно. На улице отнюдь не лето, подхватить простуду — раз плюнуть. Поэтому она решила не выпендриваться, а зайти в ближайший торговый центр. У метро "Горьковская" как раз имелся один.

— Недалеко. За сквером.

Некоторое время Рита шла молча, слушая, как в ботинках грустно хлопает вода. На неё уже почти не косились; впрочем, встречных прохожих было немного.

— Значит, ты — не литературный персонаж?

Тео поперхнулся.

— А что, похож?

— Я думала, инфрамир только ими и населён. Сфинксы там, драконы. Тот же Калиостро. А лодочник, который нас перевозил... — Рита задумалась. — Харон?

— Дед Мазай, — сквозь едва сдерживаемый хохот выдавил побагровевший Тео. — Но на Харона, думаю, он не обидится.

— Учту.

— Я — человек, — повторил Тео, отсмеявшись. — Макс, кстати, тоже, как и вся правящая династия. Примерно четверть населения — люди, пусть и с некоторыми оговорками.

— Что же они все там делают?

— Живут. Просто живут, как и вы. — Он поймал её недоверчивый взгляд. — Почему наличие в Санкт-Петербурге людей удивляет тебя больше, чем грифоны или сфинксы?

Рита пожала плечами.

— Сложно объяснить. От сказочного потустороннего мира ждешь небывалых чудес, и признать тот факт, что у вас есть что-то вполне обычное, оказывается, не так легко. Хорошо, верю, ты человек. Но ведь кое-что ты можешь. Вот только не отнекивайся!

— Да ничего я, по большому счету, не могу, — Тео вдруг начал злиться. — Вижу предметы и сущностей из инфрамира. Но в этом нет ничего сверхъестественного, все наши

видят друг друга. Ну, и плюс то, что ты обозвала гипнозом. Могу кого-нибудь уговорить, уболтать, если нужно — принудить, заставить. Чем слабее сила воли, тем проще. С энергичными, волевыми людьми — сложнее, гораздо сложнее.

— Ты умеешь открывать порталы, — сварливо напомнила Рита. — Это тоже все "ваши" могут?

— Не все, — признал Тео. — Большинство пользуются штатными Вратами. Видишь ли, чтобы создать Врата, нужно очень точно представлять себе и сам процесс, и место, куда намереваешься попасть. Представлять — или видеть... Честно говоря, я и сам не понимаю до конца, почему мне это даётся. Считай, это врождённая способность... или проклятие.

— Как с бездонными карманами?

Тео усмехнулся, правда, усмешка вышла не очень-то весёлой.

Рита решительно обогнула его, первой входя в гостеприимно распахнувшиеся двери.

— Не отставай, мечта шопоголика. Постараюсь не шибко тебя разорить. Хотя... — она бросила намётанный взгляд на разноцветную схему торговых павильонов и двинулась к эскалаторам, — обещать не могу.

Когда полтора часа спустя они сидели в кофейне напротив "Горьковской", Рита чувствовала себя гораздо лучше. Вероятно, потому, что переоделась во всё сухое. Новенький мобильник методично копировал данные из облака. "Утопленник" лежал здесь же, похоже, смирившись со своей судьбой. Почему-то ей жаль было с ним расставаться.

С каждым плотком горячего кофе настроение стремительно улучшалось, и волны позитивной энергии почти заглушили старческий скрипучий голос червячка беспокойства, засевшего глубоко в душе с её последнего визита в инфрамир. Но его брюзжащий скрип был тих и слаб, и ему с лихвой хватило неглубокой чашки, чтобы захлебнуться и потонуть. До поры до времени.

— Симпатичная блузочка, — сделал комплимент Тео — интересно, насколько искренний? Понятно, что ему хочется загладить вину, но всё-таки. — Тебе идёт красный.

— Не подлизывайся, — благодушно улыбнулась Рита. — Лучше скажи, что теперь? Максимилиан, конечно, здорово помог сузить круг поиска, но радоваться рано. "Красный треугольник" огромен. А если Чашу не просто сунули в угол и прикрыли тряпкой, а прикопали в землю? Что нам теперь, с металлоискателями там всё прочесывать?

— Вряд ли её упрятали так тщательно, — возразил Тео. — Им ведь в любой момент нужно будет её извлечь, причем быстро и без лишних заморочек. Зачем самим себе усложнять жизнь?

— Это если исходить из того, что они собираются в скором времени вернуться за Чашей, — заметила Рита. — Но их истинных намерений мы не знаем. Что, если их конечная цель — не сокрытие улики и даже не шантаж с целью загрести деньжат, а всеобщий хаос?

— Чушь. Хаос не нужен никому. Ты не представляешь, насколько глобальными будут потрясения для обоих миров. По большому счёту, и твой мир, и мой станут малопригодными для жизни.

— Это так, — очень тихо сказала Рита. — Если только злоумышленники не собираются сбежать в какой-нибудь третий.

Повисло гнетущее молчание.

— Вот только не надо утверждать, что никакого "третьего мира" не существует, — поморщилась она, когда молчание стало невыносимым. — Это, между прочим, давно доказано наукой. Я изучала в университете высшую математику и знаю, о чем говорю.

Миров множество, и это факт.

— Да, миров много, — выдал Тео с такой неохотой, будто говорить на эту тему ему было не просто неприятно — болезненно. — Материальных, физических миров. Вот только попасть из одного в другой почти невозможно.

— Ты сказал "почти".

— Один способ есть, — его глаза опасно потемнели. — Расстаться с жизнью. И переродиться — уже не здесь, а там. Желаеть проверить самолично?

Рита натянуто засмеялась.

— Нет, спасибо.

— Тогда не мели ерунду.

— Извини, — она обиделась. — Ты из своего инфрамира сюда как к себе домой заходишь. Почему бы не предположить, что и другие миры настолько же доступны?

— Не путай закат с яичницей, — нравоучительно произнёс Тео. — Инфрафизический мир — не самостоятельная структура, а производная. Он порождён жизненной энергией твоего мира и связан только с ним.

— Это всё, конечно, замечательно, — вздохнула Рита, — но это не даёт ответа на вопрос, как нам отыскать эту Чашу, да ещё и опередив ваших сыщиков.

— Макс дал нам недвусмысленные ориентиры: третий этаж.

— Ага, разбитые перекрытия и сломанные лестницы, — подхватила Рита. — Идеальное место, чтобы сломать себе шею.

— Мы будем осторожны.

Девушка покосилась на часы. Семь вечера. Пока доберутся до "Красного Треугольника", уже стемнеет...

— Вот что, милая моя, — Тео заметил её взгляд. — Поезжай-ка сейчас домой. Нечего тебе по потёмкам там шараться. Отдохнешь, выспишься, а завтра с утра пойдём искать Чашу.

— А ты?

— А я покамест поброжу по "Треугольнику". Вдруг что удастся разнюхать. Но сначала, — он поднялся на ноги, — провожу тебя. Хочу быть уверенным, что ты благополучно добралась до дома.

Рита резко вскинула голову — но неожиданно для неё самой слова возражения, не успев слететь с губ, растворились в сбивчивом дыхании, превратившись в нечленораздельное мычание, подозрительно похожего на согласие.

— Кульный шмот, — выдал Ник вместо приветствия, скользнув по ней оценивающим взглядом. — Когда это ты успела прибарахлиться?

— Энергичный человек способен успевать всё, везде и сразу, — Рита повесила новую куртку на вешалку. — Ты нашёл то, что я просила?

— В процессе. А где ты была?

— На Заячьем острове, — честно сказала она.

— Серьёзно? И что ты там забыла?

— Материал для диплома собирала, — когда тебе с порога учиняют допрос с пристрастием, самое лучшее — попытаться отшутиться. — Много будешь знать, скоро состаришься. Впрочем, тебе передозировка эрудиции явно не грозит.

— Ой-ой, какие мы важные, — Ник зашёлся мелким хихиканьем — самым

ненавистным из своего богатого арсенала — именно тем, которое, как он знал, сестрица терпеть не могла. — Всё с тобой ясно.

Похоже, Ник сделал именно тот вывод, который напрашивался сам собой: она с кем-то встречается.

Ну и пусть думает что хочет. Ей-то что с того?

Неслышно ступая мохнатыми лапами, в прихожую заглянул Харон. Осторожно высунул морду из-за угла, с подозрением поводит носом, принюхиваясь, после чего издал предупреждающее шипение и бочком поспешил ретироваться, выгнув спину дугой. Прошмыгнул в приоткрытую дверь, откуда через мгновение раздались характерные звуки яростно эксплуатируемой когтеточки. Ник проводил кота заинтересованным взглядом, но комментировать нетипичное поведение шерстяного члена семьи не стал, должно быть, списав его временный неадекват на внеплановое сезонное обострение.

А вот Рита в очередной раз задумалась.

После самого первого её визита в инфрамир Харона будто подменили. Не то котяра чувствует чужеродный запах, не то видит нечто, недоступное человеческому зрению.

— Будешь залипать в свои стрелялки — ори потише, — предупредила она, уходя к себе. — Мне завтра очень рано вставать.

— А куда это ты с утра пораньше намылилась?

— На Кудыкину гору.

Чем раньше они отыщут наконец эту треклятую Чашу, тем лучше. Надоело вздрагивать от каждого шороха.

До центрального входа в "Красный треугольник" Рита добралась на автобусе. Покрутила головой, озираясь. В этот ранний час и машин, и прохожих на улице было мало, и немудрено: синоптики пророчили приход ещё одного североатлантического циклона с ливнями и грозами. Низкое небо хмурилось серыми тучами, готовыми вот-вот разродиться дождём — типичным петербургским дождём, который, как известно, является самостоятельным видом искусства и главной достопримечательностью. Бдительная охрана на воротах выглядела ещё более хмурой, под стать небу.

Когда рядом внезапно возник Тео, как всегда, словно вынырнув из пустоты, она почти не вздрогнула.

— А погодой управлять ты случайно не умеешь? — поинтересовалась Рита.

— Я тебе не медиум и не балаганный фокусник, — прохладно отозвался Тео. Судя по его минорному настроению, ночные поиски Чаши результата не дали.

— А жаль, — Рита вздохнула. Хорошо что она не поленилась захватить зонтик. — Сегодня как раз пригодилось бы. Дождь обещали... Как, кстати, дела?

— Пока никак.

— Понятно.

— Я обшарил все корпуса, кроме этих, — Тео указал на фасад ближайшего здания по набережной Обводного канала. Когда-то красная, а ныне потемневшая от пыли и копоти кирпичная кладка была затянута маскировочной сеткой, тоже грязной, да ещё и драной. Судя по её состоянию, сетка украшала фасад бывших заводских корпусов далеко не первый год.

— Не отставай.

Перед входом Рита непроизвольно замедлила шаг. Ворота были открыты, но в будке

проходной двигались силуэты людей, ещё двоесучали снаружи, время от времени лениво озирая окрестности.

— Доброе утро. Мы из федеральной службы по охране памятников архитектуры, — лучисто улыбнулся Тео, цепляясь взглядом за того, кто стоял ближе. — Сопровождать нас не нужно. Мы справимся сами.

Мужчина деловито кивнул. Со стороны произошедшая с ним метаморфоза была почти неуловима, но Рита смотрела не отрываясь и успела заметить, как зрачки охранника резко расширились, губы дрогнули, скулы напряглись, заострились — но уже через мгновение его лицо разгладилось, приобретя выражение отстранённого спокойствия. Не безвольная кукла, конечно, человек выглядел абсолютно вменяемым, но Рита знала: это только видимость. В действительности все ниточки, ведущие к центрам принятия решений, сейчас находятся в руках Тео.

Интересно, что ощущает человек, когда его так "зомбируют"? Понимает ли, что с ним что-то не так, или не осознаёт этого, по-прежнему продолжая считать себя единственным и полноправным хозяином своей воли?

Его напарника Тео "обработал" точно так же, с той только разницей, что времени на него ушло чуть больше. Должно быть, попался человек с сильным характером.

— Мы всего лишь делаем свою работу. Не беспокойтесь, наш визит согласован на всех уровнях, — на всякий случай повторил Тео уже для них обоих.

— Без проблем, — ответили они почти одновременно.

— Да, кстати, подскажите-ка, как удобнее попасть вот в этот корпус?

— Недавно тут несчастный случай произошёл, — сказала Рита, когда они уже отошли достаточно далеко от ворот. — Школьники фотосессию устроили в этих развалинах и упали: кто-то насмерть, другие покалечились. С тех пор охранники здесь всех гоняют нещадно — видимо, им влетело по первое число. А раньше любой мог спокойно зайти: охране всё фиолетово было.

— Сюда, — Тео кивнул на пожарную лестницу. Лестница выглядела довольно прочной. — Держись рядом.

Брезгливо морщась, Рита ухватила руками за поручни — грязные и ржавые. Надо было перчатки захватить. Одноразовые. Эх, поздно она спохватилась...

Первые капли дождя упали на землю, когда они поднялись на один пролёт.

— Давай скорее, пока не разошёлся, — Крикнул Тео сверху. — Не хочу мокнуть.

На уровне третьего этажа почти напротив пожарной лестницы один из оконных проёмов располагался так, что можно было без особого риска перешагнуть на подоконник.

— Давай руку! — Тео затянул Риту внутрь.

Вовремя: небеса разверзлись, как накануне всемирного потопа, и хлынуло так, словно потоки воды вознамерились смыть с лица земли и Санкт-Петербург, и его инфрафизического двойника.

— Наследник говорил про третий этаж, — Тео спрыгнул на пол, подняв пыль. — Мы как раз на нём.

Рита оглядела комнатёнку, в которой они оказались. Стены топорщились старой штукатуркой, сползавшей лохмотьями, пол был усеян обломками кирпичей и уродливой мебели из прессованных опилок вперемешку с другим, гораздо более неприглядным мусором. Должно быть, когда-то, ещё в доперестроечные времена, это был кабинет инженера или бухгалтера, а может, партийного руководителя или еще какой-нибудь

бесполезной канцелярской крысы. Но за долгие годы тотальной разрухи, когда завод был закрыт, мародёры выгребли отсюда всё мало-мальски ценное, а любители экстремального туризма и охочие до адреналина школьники уничтожили то, до чего не добрались первые.

— Ещё раз: Чашу невозможно сделать невидимой или превратить во что-либо, — произнёс Тео с видом опытного инструктора-спелеолога, которому поручили зелёного дилетанта. — Чаша — слишком могучий артефакт, её энергия за считанные минуты разрушит любую маскировку. Поэтому скорее всего Чашу сунули в мусорную кучу и прикрыли сверху каким-нибудь тряпьем.

Звучало не очень-то симпатично.

— И выставили охрану, — добавила Рита. — Во всяком случае, я на их месте позаботилась бы об этом.

— А вот это вряд ли, — не согласился Тео, методично исследуя помещение от пола до потолка. — Резидент инфрамира узнает своих соотечественников в два счёта. В специальных очках — таких, как у тебя, на это способен вообще любой. К тому же, если тут будут строем ходить всякие подозрительные личности, это привлечёт ненужное внимание. А организаторы всей этой авантюры вряд ли желают, чтобы их разоблачили.

— Не понимаю, — недоуменно продолжала Рита, — Оставить Чашу здесь практически у всех на виду — по мне, так это несусветная глупость. Эта заброшка, конечно, не самое людное место в городе, но тайник из неё так себе. Любопытных хватает. Что, если Чашу найдут, — она похолодела от пронзившей её мысли, — или уже нашли?

Стоя на коленях, её напарник деловито ощупывал остатки сломанного письменного стола. В одном из выдвижных ящичков обнаружилась мумифицированная мышь, но Тео и бровью не повёл.

— Не исключено, что на это и сделан расчёт, — хмуро отозвался он, не поднимаясь с колен. — И "случайная находка" — часть их плана.

— Слишком странный план.

— Здесь я с тобой соглашусь, — кивнул Тео. — Тем более, не стоит медлить.

Они вышли в коридор — мрачный, узкий и такой длинный, что оба его конца терялись в темноте. Стояла зловещая тишина, для пущей убедительности приправленная монотонным шумом дождя.

— Ну что, ты сюда, я — туда? — деланно бодрым голосом предложила Рита, в глубине души надеясь, что Тео не согласится.

— Да, придётся разделить, так будет быстрее, — с видимым сожалением отозвался Тео. — Смотри в оба! Чаша сильно "фонит", сквозь очки она будет выглядеть примерно как я.

Рита покосилась на своего спутника. В коридорном полумраке алые сполохи ауры светились особенно ярко.

— А если я наткнусь на кого-нибудь из ваших? — осведомилась она. — Чашу же ищем не мы одни. Притвориться дурочкой не выйдет: меня ведь считают причастной к событиям с Чашей. Даже арестовать пытались.

Тео на пару секунд прикрыл глаза, глубоко втянул воздух.

— Кроме нас здесь никого. Но это может измениться в любой момент. Давай ты возьмёшь на себя левую сторону, а я правую. Чтобы оставаться в поле зрения друг у друга.

— Ладно, не будем терять времени, — Рита двинулась к ближайшей двери — точнее, к дверному проёму. Сама дверь, сорванная с петель, давным-давно валялась на полу.

Тео кивнул и скрылся в комнате напротив.

Несмотря на гулявший повсюду сквозняк, пахло пылью, затхлостью, гнилью и отчаянием. Безрадостная атмосфера, пропитанная глубокой скорбью по прекрасному, великому и горячо любимому, а ныне безвозвратно утраченному, невольно затягивала в пучину уныния, заражая такими же безрадостными мыслями. Словно поколения тех, кто с весёлыми песнями строил светлое будущее, всем сердцем искренне веря в его утопичное совершенство, сейчас пытались докричаться до неё из небытия, раздирая глотки в беззвучном вопле.

Хорошенькое же место неведомые грабители выбрали для своего схрона, ничего не скажешь!

Забыв о брезгливости, Рита добросовестно обшаривала комнату за комнатой, голыми руками разбирая завалы. Сама виновата, что не позаботилась о перчатках, то и дело сердито напоминала она себе. Впрочем, перчатки особой погоды бы не сделали: спустя пару часов усердных поисков девушка была покрыта пылью и паутиной с ног до головы.

"Нет здесь никакой чаши. Только время зря тратишь", — пробивался в сознание вкрадчивый, обманчиво ласковый голосок, но Рита упрямо гнала его от себя, считая проявлением слабости и малодушия.

Наконец, все комнаты были исследованы.

— Ну что, результат пока нулевой, но это не повод отчаиваться, — преувеличенно бодро сказала Рита, безуспешно вытирая руки о джинсы. — Идём на другие этажи?

— Макс сказал — третий этаж, — Тео помрачнел и задумался, потирая подбородок.

Рита последовала его примеру, только подбородок теревить не стала.

— Может, третий сверху? — без особой уверенности предположила она. — Или "третий" — это метафора?..

— Метафоры — прерогатива грифонов, — Тео решительно выпрямился. — А наследник выразился вполне определённо.

— Окна выходят на Обводный канал, — Рита шагнула к окну. Сквозь стекло, много лет не выдавшее губки и мыла, окружающий пейзаж просматривался с большим трудом. — А это ещё одна примета. По крайней мере, это тот самый корпус.

— Но Чаши здесь, как видишь, нет. — с каждой секундой Тео всё больше мрачнел. — Значит, либо похитители успели её перепрятать, либо мы неверно истолковали слова Макса.

— Либо наследник ошибся, — спокойно добавила Рита, замыкая цепь вариантов недостающим звеном.

— Макс не мог ошибиться! — отрывисто бросил Тео.

— Ты так ему веришь? — Рита присвистнула. — А что, если именно наследник и стоит во главе заговорщиков, а тебе он наплёл с три короба — лишь бы отстал. А мы теперь идём по ложному следу. Как тебе такой расклад?

— Замолчи!! — гневно рявкнул Тео, выходя из себя. Черты его лица заострились, даже зрачки из чёрных точек превратились в тонкие хищные полосы, как у представителей семейства кошачьих. — Ты понятия не имеешь, о чём говоришь! Макс — мой старый друг, я знаю его как облупленного. Может, он и не воплощение идеального правителя, но не лицемер и не предатель! И я не позволю рассуждать о нём в подобном ключе — даже если это всего лишь гипотезы!

— Наследник, ратующий за своих подданных и державу, не будет часами играть в бирюльки, пуская поиски на самотёк, вместо того, чтоб заняться действительно серьёзным

делом, — уязвлённо заметила Рита. — Это во-первых. А во-вторых, можешь со мной спорить, но мой жизненный опыт учит, что никому нельзя верить до конца. Даже самым близким.

Тео обратился к ней разъяренный взгляд, но, видимо, возразить на это ему было нечего, поэтому он ограничился гневным сопением и парой глубоких вздохов. Скрестив руки, Рита молча ждала, пока он остынет.

— Если в итоге выяснится, что я ошибалась на его счёт, я искренне попрошу прощения у Его милости наследника, — ехидно добавила она. — Даже на одно колено встану, если хочешь. Максимилиан останется доволен.

Тео возмущенно фыркнул, но проглотил ответную колкость.

— Ладно. Идём выше. Вроде бы там, — Рита махнула рукой, — я видела лестницу, которая не выглядит так, будто вот-вот рассыплется в прах.

Тео всё ещё дулся (ах, как же она посмела усомниться в добропорядочности его друга!), демонстративно отворачиваясь всякий раз, когда их взгляды случайно встречались. Поэтому поиски проходили в гнетущей тишине, усугубляемой бушующей за окнами стихией, которая и не думала умерять свой пыл. С потолка капала вода: кровля заброшенного завода была как решето. По всем законам жанра холодные капли норовили попасть за шиворот — и с переменным успехом попадали. Рита натянула было капюшон, но он сильно ограничивал видимость, к тому же громко шуршал при каждом движении.

Закончив осмотр очередного помещения, Рита подошла к окну, устало облокотилась о грязный подоконник. Далеко внизу по мокрому от дождя асфальту с шумом проезжали автомобили, поднимая брызги. Серо-стальные волны Обводного канала уныло бились о холодный гранит. По парапету, ежесекундно рискуя оступиться и свалиться в воду, крадучись, двигалась человеческая фигурка.

Стоп, что?!

Рита моргнула, фокусируя зрение. Запоздало сообразив, что это не мираж и не экстремал, а отражение в стекле, она резко обернулась, но никого не увидела.

— Тео? — позвала она.

— Мм? — он высунул голову из соседней двери.

— Ты никого не видел?

Тео мгновенно посерьёзnel.

— Нет, а что?

— У меня такое чувство... — Рита смутилась, не зная, озвучить свои тревоги или промолчать, — будто за нами следят.

Вопреки ожиданиям, Тео не воспринял её слова всерьёз.

— В самом деле?

Рита виновато кивнула, уже жалея, что затеяла этот разговор.

— Угрозу я бы почувствовал.

Аргумент показался ей весомым. Наверное, это был один из любителей лазать по заброшкам. Заметил их, испугался и удрал.

Но бережёного, как известно, бог бережёт. На всякий случай она осторожно выглянула в коридор, тщательно огляделась.

Ни души.

Костеря себя последними словами за излишнюю мнительность, Рита вернулась к Тео. Тот стоял, склонившись над полуразобранном пианино. Судя по разочарованному

выражению лица, поиски ни к чему не привели.

— Гляди, что у них тут, — он провел пальцем по разбитым клавишам, но смог извлечь только пару дребезжащих всхлипов. — Вот скажи мне, зачем на заводе музыкальный инструмент?

— Может, у них здесь комната отдыха была, — предположила Рита. — Или актёрский зал.

— Чтобы в обеденный перерыв распевать хвалебные оды великим вождям? — Тео насмешливо хмыкнул. — Кажется, я начинаю понимать, почему двадцать лет назад у вас всё развалилось... Ты закончила?

— Угу. Там и мебели-то нет. Голые стены.

— Значит, нам остался только первый этаж.

Рита тяжело вздохнула. Если Чаши не окажется и там, значит, всё было зря.

Первый этаж, видимо, когда-то занимал производственный цех: стены и перегородки отсутствовали. Акустике помещения позавидовал бы иной собор: высоченные потолки вкупе с открытым пространством порождал гулкое эхо. К этому залу примыкал ещё один, поменьше. Молча переглянувшись, Тео и Рита разошлись по сторонам.

И вновь это надоедливое свербящее ощущение, будто ей в спину вперился чей-то буравящий взгляд, неотступно следящий за каждым её шагом...

Рита поискала глазами Тео. Он стоял на четвереньках рядом с одним из уцелевших верстаков, спиной к ней.

Хватит. Никого здесь нет. Во всяком случае, никого из тех, кого следует опасаться — Тео почувствовал бы энергию инфрамира. А хипстеров, от скуки слоняющихся по заброшкам в поисках острых ощущений, бояться нечего.

Оставив Тео в помещении бывшего цеха, Рита вернулась к делу, то есть к поискам. Первая попавшаяся ей комната оказалась пустой, более того, чистой. Похоже, здесь даже пол подмели — ни фантиков, ни окурков. Побочный результат творческой фотосессии в жанре постапокалипсис? Вероятно.

Вторая комната оказалась чуланом без окон, из которого Рита вылетела как пробка, задержав дыхание, — до того тошнотворный запах там стоял. Сугубо утилитарное назначение "чулана" угадывалось безошибочно.

Ещё несколько помещений также оказались пустыми, разве что грязи в них было меньше.

В последнем сохранились остатки мебели. Но девушку заинтересовала не она — одного взгляда на ветхие стеллажи было достаточно, чтобы понять: искать там нечего. Внимание её привлекли следы на полу — четыре неширокие дуги, идущие параллельно друг другу. Словно кто-то совсем недавно волоком перетаскивал с места на место тяжёлую и громоздкую вещь.

Следы заканчивались у сломанной тумбочки. Даже без выдвижных ящиков и дверцы тумбочка оказалась совершенно неподъёмной: Рита с трудом смогла сдвинуть её с места. Кое-как оттащив тумбочку в сторону, девушка взволнованно опустилась на корточки.

— Тео! — негромко позвала она. — Кажется, есть!

[1] Дом ленинградской торговли — один из крупнейших универсальных магазинов Санкт-Петербурга в премиум сегменте (прим. авт.)

Он появился моментально, будто всё это время ждал у порога.

— Взгляни-ка.

Опустившись рядом, Тео внимательно изучил её находку: квадратный люк, грубо сколоченный из деревянных досок, на котором висел дешёвый амбарный замок.

— Думаешь, это оно? — Рита внимательно посмотрела на люк сквозь очки. — Я ничего не вижу.

— Я тоже, — он вынул из кармана железяку с косыми зазубринами, вставил в замок, поковырял. Механизм нехотя щёлкнул. Стараясь не выказывать нетерпения, Тео отшвырнул замок в сторону, поднял люк — и обескураженно уставился на ровные ряды коробок из-под обуви. В одной из них обнаружили запаянные полиэтиленовые пакеты с каким-то белым порошком. Резонно было предположить, что в остальных — то же самое.

— Не прикасайся! — воскликнула Рита, хватая его за руку. — Я знаю, что это.

Тео скептически хмыкнул.

— И что же?

— Тайник наркоторговцев, — она понизила голос. — Оставишь свои отпечатки пальцев — замучаешься потом доказывать, что ты "мимокрокодил".

Тео громогласно расхохотался.

— Спасибо за заботу... Вот только к вашим любителям веществ твоя находка не имеет никакого отношения. Это схрон контрабандистов. Наших контрабандистов. Тех, что нелегально таскает товар через Врата, пытаюсь сколотить на этом состоянии.

— Откуда ты знаешь?

— Видел уже такое... — поддев ногтем полиэтилен, он потянул за края и резко дёрнул. — Белый порошок — маскировка и амортизация. Обычный мел или тальк. А вот внутри — кое-что поинтереснее.

Из пакета посыпались броши, кольца и серьги; одно колечко покатилося к стене и, звякнув, закружилось юлой, прежде чем упасть.

— Ого...

— В инфрафизическом мире ювелирные изделия ничего не стоят, — терпеливо объяснил Тео, демонстрируя Рите перстень с огромным изумрудом. — Они есть у каждого в избытке и никому даром не нужны. А у вас всё ещё полно любителей навесить на себя кучу побрякушек. Вот ушлые дельцы и решили на этом навариться, а чтобы самим руки не марать — подрядить на чёрную работу юных и неопытных курьеров... Признаться, в первую нашу встречу я принял тебя за одного из таких новичков, польстившихся на шальные деньги.

— Ну спасибо, — фыркнула Рита с обидой. — Вот, значит, какого ты обо мне мнения. Не думала, что я произвожу впечатление барышни, помешанной на цацках.

Тео сделал вид, что не расслышал — он был всецело поглощён изучением тайника. Как и следовало ожидать, ничего кроме контрабандного товара там не оказалось.

— По-хорошему, следовало бы изъять всё это непотребство, — Тео запихал надорванный пакет обратно и захлопнул крышку люка. — Да недосуг.

— Как скажешь, — Рите равнодушно пожалала плечами. — Что дальше? Я честно выполнила обещание, — она продемонстрировала Тео грязные руки.

— Но Чашу мы не нашли.

— И что? Я не виновата, что результат нулевой.

— А мне нужен результат.

— Ну, знаешь! — она едва сдержалась, чтобы не высказать ему всё, что думает, без купюр и цензуры. — Я, конечно, сопереживаю и всё такое, но в бесплатные подручные я не нанималась. У меня так-то и своих дел по горло!

— Если ты намекаешь, что мне стоит тебе заплатить...

— Что-о? — Рита захлебнулась от ярости. — Ты вообще соображаешь что несёшь? — и, развернувшись на каблуках, бросилась куда глаза глядят, старательно не замечая настойчивые попытки Тео её остановить.

— Рита, погоди!

"Несносный самовлюблённый болван! Только и знает, что рисоваться со своими уникальными сверхспособностями. Надо же, супергерой выискался!"

— Рита, извини. Я не хотел тебя обидеть.

"Не всё в мире меряется деньгами!"

— Знаю, не всё в мире меряется деньгами... Даже в таком меркантильном, как ваш!

Она ускорила шаг. Ещё и мысли её подслушивает!

— Рита, пожалуйста!

Вверх по лестнице, игнорируя настойчивые увещания и шаги за спиной. Дорогу она помнила весьма смутно... Кажется, здесь. Тёмный мрачный коридор, будто бы воссозданный по мотивам классических рок-баллад и ночных кошмаров. Уже близко. Окно, из которого можно перелезть на пожарную лестницу, в одной из этих комнат.

На силуэты парня и девушки, чьи руки переплелись в тесных объятиях, а губы — соединились в страстном поцелуе, Рита поначалу не обратила внимания. Лишь постфактум сообразив, что в их фигурах есть что-то знакомое...

Она остановилась, сделала пару шагов назад. И остолбенела.

— Ник?!

— Лисёныш?! — Крис, мигом отстранившаяся от её брата, была поражена не меньше.

— Вы что здесь делаете?!

Верить в сказочки про "случайные совпадения" Рита не собиралась.

— Это ты что здесь делаешь?! — опешивший было брат мигом взял себя в руки, вспомнив, что лучшая защита — нападение.

— Не твоё дело! — грубо оборвала его Рита. — Речь о тебе! Родители будут в восторге, когда узнают, где ты шарахаешься вместо школы!

Ник переменился в лице.

— Ты им не скажешь...

— Ещё как скажу! — запальчиво крикнула Рита. — Если ты сию секунду не расскажешь мне правду. Что ты здесь делаешь? Ты шпионил за мной?

— Мне делать больше нечего, да?! — искренне возмутился Ник.

— Лисёныш, мы здесь случайно, правда, — попыталась оправдаться Крис.

— Ага, так я и поверила!

— Рита, послушай... — в комнату ворвался Тео и застыл на пороге.

Ник довольно ухмыльнулся, видимо, решив, что теперь и у него есть на сестру необходимый и достаточный компромат.

— Кто вас надоумил прийти сегодня сюда? — Рита решила вот что бы то ни стало добиться ответа.

— Да что ты так разнервничалась-то? — недоумённо пожал плечами Ник. — Давай так: мы не видели вас, а вы — нас.

— Короче говоря, забудем, что мы встретились, — подытожила Крис, решительно беря парня за руку.

Они стояли спиной к окну и не видели, как воздух в оконном проёме сгустился и потемнел, приняв очертания четвероногой рогатой твари, изготовившейся к прыжку.

— Пригнитесь! — крикнул Тео, бросаясь навстречу новоявленному врагу.

Крис истошно завизжала, Ник завопил даже громче неё. Оттолкнувшись от подоконника, рогатая тварь стремительно прыгнула прямо на него, но Тео взмахнул руками крест-накрест, и монстр, раздосадованно взвыв, растворился в воздухе. Своего соперника, однако, он исхитрился-таки достать когтистой лапой: рубашка на груди Тео оказалась разодрана в клочья. Рита невольно содрогнулась: когти у дьявольского отродья были острее бритвы.

— Ты цел? — выдохнула Рита, глядя, как тонкая ткань рубашки медленно пропитывается багрово-красным.

— Почти, — хрипло отозвался Тео. Метнулся к окну, выставив руки вперёд. — Они обычно охотятся парами.

Скрежет выпущенных когтей по бетону они услышали одновременно, но на сей раз Тео оказался проворнее: как только рогатая тварь появилась в дверях, наглядно демонстрируя три ряда зубов в свирепом оскале, он уже был готов. С воинственным воплем тварь дематериализовалась прямо в прыжке.

Только когда короткая схватка завершилась полной победой, Рита обнаружила, что Крис и Ник всё ещё вопят, прижавшись друг к другу, а её саму колотит крупная дрожь.

— Ты их уничтожил? — пробормотала она.

— Нет. Бросил в портал. Отправил обратно в инфрамир.

— Кто это был?

— Лярвы. Инфрафизические паразиты, низкочастотные энергетические сущности, — Тео опустил взгляд на разодранную рубашку и тихо выругался. — И то, что они сумели проникнуть в этот мир, — очень, очень плохо. Это значит, что граница между мирами уже не так незыблемо прочна, как прежде. — Это всё из-за Чаши. Сила артефакта тянет его назад, разрушая ткань пространства.

— Почему они напали? — Рита изо всех сил старалась, чтобы голос не дрожал.

— Лярвы — вампиры по природе своей, всю жизнь они проводят в поисках пропитания и нападают на всех без разбору. У них есть зачатки разума, но они стоят на самой низшей ступени развития. По сути, это просто сгустки тёмной энергии, осознавшие себя... Впрочем, во все времена сильные мира сего использовали примитивных существ в качестве своих орудий.

— Хочешь сказать, их кто-то специально науськал на нас?

Тео задумался на секунду.

— Похоже на то. Глупо считать, что они здесь случайно.

— Но про "Красный треугольник" знал только наследник...

— Я понял намёк, — Тео бросил на неё хмурый взгляд. — Но спорить нет времени. Можешь относиться к наследнику как угодно, но не отрицай тот факт, что не он один знал об этом месте. Похитители Чаши тоже о нём знали.

— И натравили на нас этих демонов? Но ведь Чашу мы так и не нашли!

— Нам недвусмысленно дали понять, что продолжать поиски чревато. А ещё — что они готовы пойти ва-банк.

— Лисёныш, — жалобно пропищала Крис. — Объясни, пожалуйста, что происходит.

Тео и Рита синхронно повернулись к жавшейся в углу "сладкой парочке". За внезапным нападением клыкастых демонов девушка почти забыла о них. У Ника был такой вид, что его вот-вот стошнит, Крис выглядела немногим лучше него.

— Это мой брат, — мрачно вздохнула Рита, заметив выражение лица Тео. — И моя подруга.

Подозрений во взгляде Тео не убавилось ни на грамм.

— Как они сюда попали?

— Понятия не имею.

— Ты кому-нибудь говорила, куда собираешься?

— Нет, конечно! — рассердилась Рита. Перевела взгляд на брата — полыхавшей в нем яростью можно было расплавить каменную стену. — Отвечай быстро, как вы здесь оказались? И только попробуй соврать!

— В истории запросов браузера было "красный треугольник", — неохотно буркнул Ник. — Ну, я подумал...

— Что будет очень романтично пригласить девушку на свидание в заброшку, где каждый год кто-то разбивается насмерть?!

— Вообще-то мы были осторожны, — обиженно надув губки, вступилась Крис за своего кавалера.

Тео подошёл ближе — Крис тут же юркнула за спину Ника. Вгляделся, вслушался.

— Маячков я не чувствую. Тем более странно. Теоретически их могли использовать втёмную — но я не могу понять, с какой целью. Как бы то ни было, здесь оставаться нельзя.

С этим Рита была полностью согласна.

— Тех тварей я отправил восвояси и, надеюсь, надолго отбил охоту высовываться, но могут появиться новые, — выйдя на середину комнаты, Тео сосредоточенно зашарил рукой по воздуху. — К тому же, в родном мире я смогу восстановиться куда быстрее.

Рита заметила, что его слегка покачивает. Похоже, битва с лярвами не прошла для Тео даром.

— Где? — просипел Ник. — В родном мире?

— Рита, возьми их за руки, — велел Тео.

— Чего? — опешила Крис. Кажется, они с Ником заподозрили неладное, потому что со значением переглянулись, очевидно, прикидывая, как бы исхитриться улизнуть.

— Не время канителиться! — сурово прикрикнул Тео. — Я не смогу удерживать Врата долго.

Правой рукой Рита решительно схватила подругу, левой — брата, Тео вцепился в её плечо и устремился в наспех проделанную прореху в ткани бытия.

Неуловимо короткое мгновение невесомости — и все четверо полетели вниз, влекомые вернувшейся гравитацией. Судя по силе удара, перепад высот оказался метра полтора.

Страхнув с себя брата, Рита поднялась на ноги, потирая ушибленное колено. Ник дышал глубоко и хрипло, Крис уже не вопила от страха — только тоненько поскуливала, как побитая собачонка. И было от чего: местность вокруг изменилась до неузнаваемости.

Под ногами обнаружился коротко стриженный ворс газона. Чуть поодаль, полукругом — аккуратно подстриженные деревья, за ними — набережная с вымощенным брусчаткой

положим спуском к воде. Кроны деревьев мерно покачивались в такт негромкой музыке, доносившейся непонятно откуда. А по обеим сторонам высились ростральные колонны, почти полностью "идентичные натуральным". Только пламя в них горело не жёлто-оранжевое, а ядовито-зелёное.

— Это что, Стрелка? — Ник мужественно попытался включить хладнокровие и рассудительность. — Ты что, телепортнул нас через полгорода?!.. А почему огонь зелёный? — он поднял глаза к небу и обомлел. — Да что здесь вообще творится? Я же вообще не курю! — в сердцах он присовокупил такой витиеватый деэпричастный оборот, что Рита выразительно кашлянула.

— Нетрадиционный цвет неба и огня — ещё не повод сквернословить, — отчеканила она.

— Особенно в присутствии дам, — добавил Тео.

Рита посмотрела на вторую "даму" в их спонтанном квартете. Судя по всему, Крис полностью разделяла точку зрения своей половины, но пока что сдерживалась, для верности зажав рот ладонью.

— Вот именно. Кто сказал, что сине-голубая цветовая гамма — это стандарт, и отступления от него недопустимы? Может, здесь небу хочется быть именно таким — лиловым с прозеленью?

— О боже... Я сплю, я сплю, я... — Ник покосился на ростральную колонну и с громким стоном рухнул на траву. Вихрастый гиппокамп, украшавший нос корабля, развёл крыльями-плавниками, издав сочувственное ржание.

— Это инфрафизический мир, — терпеливо объяснила Рита. И, не удержавшись, с сарказмом добавила: — Добро пожаловать.

— Какой мир?!

— Параллельный, — пришлось прибегнуть к грубому эвфемизму. — Не бойтесь, вы не сошли с ума, — Рита понимающе усмехнулась. — У меня была примерно такая же реакция, если вас это утешит.

— У тебя? Так ты уже бывала здесь??

— Ну... — Рита смутилась.

Как ни странно, Крис первая пришла в себя. Всё ещё недоверчиво косясь на подругу, она вынула свой телефон, включила камеру и принялся бешено фотографировать всё подряд.

Ник же отнёсся к свалившемуся на него приключению куда менее оптимистично.

— Те монстры... Ну, которые нас чуть не растерзали, — слабым голосом пробормотал он. — Они, что, отсюда? Из этого мира?

Рита утвердительно кивнула, на всякий случай оглядываясь по сторонам. Но вокруг всё было тихо.

— Ты жив? — она подошла к своему напарнику, опустилась на корточки. Тео лежал ничком на траве, но не бесцельно и бездумно, как Ник: на его лице застыло напряжённо-сосредоточенное выражение, словно он производил в уме сложные математические вычисления.

— Меня не так-то просто укокошить, — негромко усмехнулся Тео, приоткрыв один глаз. — Это не каждому Грифону под силу, не то что каким-то поганым лярвам.

— Они тебя чуть пополам не разорвали, — сказала Рита.

— Да, сплеховал я... — Тео приподнялся на локтях, затем сел, прислонившись спиной к садовой скамейке. — Когда я открываю врата, я чувствую, где они откроются. И там, в

"Треугольнике" я внезапно ощутил огромное несоответствие в расстояниях. Такого не должно быть. На долю секунды я растерялся — и лярве этого хватило, — он невесело рассмеялся, морщась от боли. — Не помру, не бойся.

— Помнится, ты утверждал, что сущности инфрамира не способны причинять вред друг другу, — заметила Рита едко. — Или я что-то не так поняла?

— Всё ты правильно поняла, — ответил Тео. — Но это не аксиома, а всего лишь закон. А законы, как известно, можно и поменять. В твоём родном мире это происходит на каждом шагу, не так ли? — он не смог удержаться от ответной колкости. — Если фортуцент отменил великое табу, значит, плохо дело...

— Надо поговорить с Максимилианом, — твердо сказала Рита. — Рассказать обо всём. Пусть попробует запеленговать Чашу ещё раз. В конце концов, это и в его интересах.

— Для начала надо переправить вас назад, — Тео кое-как поднялся. Бледный как извёстка, сейчас он действительно смахивал на вампира, внушая страх одним своим видом. — Только мне надо прийти в норму. Идём.

— Ты иди-то сможешь? — хмыкнула Рита.

— Постараюсь. Эти двое — на твоей совести.

Рита повернулась к незадачливым попаданцам.

— Значит, так, — произнесла она как можно строже. — Говорю один раз, повторять не буду. От меня и Тео ни на шаг. Слушаться беспрекословно. Никакой самодеятельности. Это вам не голливудский блокбастер и не квест. Всё ясно? Вопросы? Тогда за мной.

— Ты помнишь, как выглядит мой дом? — Тео взял её за руку.

— Примерно помню, а что?

— Примерно или точно? — теряя терпение, рявкнул он. — Рита, это не шутки! Нам нужно срезать путь. А для этого надо проложить ментальную тропу Я не смогу, нет сил. Тебе придётся самой.

— Придётся что?

— Вести нас! — Тео подтолкнул её вперёд. — Ну же! Просто мысленно вообрази мой дом и иди.

"Чтобы куда-то прийти, нужно точно представлять, где ты хочешь оказаться".

Рита зажмурилась, вспоминая.

Серо-синий фасад с толстыми белыми колоннами у парадного входа. Полукружия ступеней под охраной пары мраморных львов, величественно сложивших передние лапы. Тонкие прутки фонарей, отбрасывающие на бульжную мостовую разноцветные пятна света...

Удерживать перед мысленным взором воображаемую картинку, не позволяя ей "уплывать", оказалось сложнее, чем она ожидала.

Главное, сконцентрироваться. Всё получится.

Просто повернуть за угол.

Споткнувшись о поребрик, она упала бы, если б не Крис и Ник, в которых она вцепилась мёртвой хваткой.

— Ты что, с закрытыми глазами шла? — удивился Тео.

— А надо было как? — Рита огляделась. Искомый дом был прямо перед ней.

Вот только, помимо львов, перед парадной было ещё кое-что. Старомодный чёрный автомобиль с откинутым верхом, внушающий благоговейный трепет одним своим видом. За рулем чинно восседал здоровенный ворон в шёлковом цилиндре и галстуке-бабочке.

— Привет, Тео, дружище, — лениво зевнул один из львов-стражей. — Видок у тебя, прямо скажу, так себе.

— И с кем же ты, позволь полюбопытствовать, сцепился на сей раз? — подхватил второй. — Уж не со шпиками ли?

— Некоторые лярвы зазнались настолько, что позабыли, где их место, — уклончиво ответил Тео. — Пришлось напомнить... Стоп. Почему ты упомянул шпикив?!

— А драндулет у крыльца тебе разве не о чём не говорит? — вопросом ответил лев. — По твою душу вообще-то.

— Вот-вот, — поддакнул его напарник. — Разумеется, мы сказали, что владельца — то есть тебя — нет дома. Дескать, отлучился по неотложным делам, и всё такое. Только слушать нас никто не стал, видишь ли. Не знаю, что ты там опять натворил, но эти, — лев выразительно указал хвостом на мансардное окно, — были настроены весьма решительно. И, сдаётся мне, вряд ли они из общества защиты лярв.

— Так что мой тебе совет, старина: погуляй-ка ты покамест в каком-нибудь парке. Ибо ещё одной схватки, уж прости за откровенность, ты можешь и не выдержать.

Но Тео не нужно было повторять дважды: он и с первого раза отлично понял, что дело пахнет керосином.

— Может, вы вернёте нас домой? — робко предложила Крис, с надеждой глядя на Тео. — Пожалуйста!

— Уходим, — Тео повернулся на сто восемьдесят градусов. — Быстро!

Рита в особом приглашении тоже не нуждалась. Крепче сжала ладонь Крис, с силой дернула Ника, который заворожённо разглядывал мраморных львов, видимо, пытаясь понять, живые они или всё-таки нет. И рванулась вперёд, чувствуя спиной обжигающие взгляды мраморных привратников. Понимая, что с неведомыми визитёрами, передвигающимися на старомодных чёрных автомобилях, они разминулись лишь чудом. И совершенно не представляя, чего ждать дальше.

Она никогда не мечтала о приключениях. Ну, разве что в глубоком детстве, когда сам бог велел мечтать о замках, феях и единорогах. Но уже в младшем школьном возрасте Маргарита крепко усвоила: золотые рыбки обитают не в морях, а в аквариумах, говорить не умеют и желания не исполняют, Дед Мороз — это переодетый физрук Василич, а грифоны Банковского моста не передают волшебным феям подsunутые им под хвост записочки, да и вандалов, оставляющих похабные надписи на их постаментах, к сожалению, не съедают.

— Куда мы сейчас? — пропыхтела Рита, стараясь попасть в ногу с идущими по обе стороны от неё Крис и Ником. Они шли быстрым шагом, то и дело переходя на бег, Тео замыкал их маленький отряд.

— Главное, подальше отсюда, — выдавил он сквозь стиснутые зубы. — Давай направо! Сможешь вывести нас ментальной тропой к Академии Художеств?

Рита кивнула. В голове возник облик Сфинкса — перемазанный глиной, гипсом и масляной краской, с длинными растрёпанными волосами, по которым месяц плакала расчёска.

— Попытаюсь.

Но так вышло, что на подходе к ближайшему перекрёстку Ник оказался на полшага впереди. Поворот — и они уже на набережной. Вот только не у Академии, а на противоположной стороне Невы. Прямо перед ними выгибался дугой широкий каменный мост.

— Проклятье, Рита! — застонал Тео. Возмущаться было поздно, и он это понимал.

— Прости... — она густо покраснела. — Я очень старалась.

— Знаешь, куда ты нас вывела? — Тео ударил себя ладонью по лбу. — К Литейному, четыре! Не знаю, как у вас, а в нашем мире это гнездо всех спецслужб! В том числе и тех, чьё корыто припарковано сейчас возле моего дома!

Крис испуганно втянула голову в плечи.

— Путь всегда открывается перед тем, кто идёт впереди, — не успокаивался Тео. — Зачем ты подумала о полиции?!

Ник беспокойно заёрзал, но Рита была слишком расстроена, чтобы заметить это.

— Я ни о чём таком не думала! — воскликнула она, чуть не плача. — Я думала о Сфинксе...

— Хватит! У нас нет времени выслушивать твои оправдания. Надо перебраться на ту сторону.

Но не успели они ступить на мост, как позади раздался свист и грозный требовательный окрик.

— Бежим, — сказал Тео.

И первым рванул по мосту, подавая пример.

Бежать в одну шеренгу, взявшись за руки, было ещё неудобнее, чем идти, но отпустить Крис и Ника она не решилась бы ни за какие коврижки. "Догонят!" — мелькнула в голове предательская мысль. Собрав последние силы, Рита прибавила скорости, пытаясь прикинуть расстояние до противоположного берега. Может, успеют, а может, и нет. За спиной грохотал тяжёлый перестук копыт, раздавались крики и лошадиное ржание. Казалось, ситуация хуже некуда.

Она ошибалась.

Потому что мост под ногами вдруг дрогнул и начал медленно подниматься.

— Они догадались развести мост! — крикнул Тео. — Проклятье... Придётся прыгать.

— Прыгать? — ужаснулась Крис. — Ни за что на свете!

— А ты видишь иной выход? — рявкнула Рита. Из-за растущего наклона с каждым шагом бежать становилось всё тяжелее, но хуже всего, что зазор между пролётами моста неумолимо увеличивался. Ещё три шага... Два...

Тео прыгнул первым, к счастью, благополучно, — и теперь, уже находясь на противоположной стороне, надеялся поймать остальных, если они всё-таки не допрыгнут.

Эх, с разбегу было бы проще... Но на стоящей под углом в сорок пять градусов железобетонной плите сложно разбежаться.

— Отцепись от меня, — Ник попытался выдернуть руку. — Я сам!

Они прыгнули почти одновременно — невидимое лассо преследователей настигло их уже в полёте, резко дернув назад. Тео исхитрился-таки дотянуться до её ладони — и, увлекаемый силой тяжести, полетел вниз вместе со всеми.

Вода в Неве инфрафизического Петербурга ничуть не теплее, чем в Неве подлинной. Но гораздо опаснее не холод, а мощное течение, достигающее максимальной скорости в фарватере, где глубина позволяет заходить в реку даже морским судам.

Все эти мысли промелькнули у неё в голове за один краткий миг, не суливший ничего хорошего. Рита была способна худо-бедно держаться на воде, её брат вообще имел юношеский разряд и даже участвовал некогда в региональных соревнованиях, а вот подруга плавает как топор — это факт. Да и Тео в его теперешнем состоянии вряд ли хватит сил добраться до берега самостоятельно.

Она уже была внутренне готова ощутить неласковые объятия ледяных волн, как свободное падение закончилось довольно жёстким приземлением на гладко обструганные доски. Удар сбил дыхание, но кости кажется, остались целы. Нику повезло больше: он приземлился прямо на неё. Судя по характерным звукам и последовавшим за ним стомам, Тео и Крис упали здесь же.

Рите потребовалось несколько секунд, чтобы осознать: они сумели уйти от погони, не свалились в воду и не сломали себе шею. Правда, этого было явно недостаточно, чтобы почувствовать себя в безопасности и вздохнуть свободно. Она посмотрела на товарищей по несчастью: Тео, похоже, был без сознания, Ник и Крис выглядели немногим лучше.

Прагматично рассудив, что хуже уже не будет, Рита выпрямилась и попыталась встать — но тут же рухнула назад, не удержав равновесия: дощатый пол под ногами качнулся, как палуба корабля. Впрочем, почему "как"? Осторожно оглядевшись, девушка убедилась, что они очутились на самом настоящем деревянном паруснике: в туманное небо уходили толстые мачты, впереди просматривался резной нос в форме классической русалки — длинноволосой и фигуристой, а окружившие их бравые молодчики, смахивающие больше на морских разбойников, нежели на добропорядочных мореплавателей, довершали картину.

Рита машинально попыталась их пересчитать. Пятнадцать... Двадцать... Она сбилась со счёта. М-да, численный перевес явно не на их стороне.

— Тео... — девушка осторожно потрясла его за плечо, тщетно стараясь не удариться в панику. — Кажется, мы на каком-то корабле. Тео, умоляю, очнись!

Пираты пока что ничего не предпринимали — только наблюдали, ухмыляясь и со значением переглядываясь между собой. Рите эти безмолвные взгляды очень не понравились.

Корабль шёл на всех парусах: палуба мерно раскачивалась, на гребнях волн пенились барашки. Счастье, что она не страдает морской болезнью.

Ник приоткрыл глаза, ошалело огляделся, икнул, просипел: "О нет... я всё ещё сплю!" — и вновь отключился.

Да уж. Помощи от них как с кота молока.

Превозмогая звон в ушах, Рита осторожно поднялась сначала на четвереньки, а затем выпрямилась во весь рост, постепенно осознавая одну странность: ни прямо по курсу, ни позади, ни по бортам не было видно ничего кроме штормящего моря и хмурого предгрозового неба. Она надела чудом уцелевшие очки, силясь разглядеть линию горизонта, но очки резкости не прибавили. Здесь, в инфрафизическом мире её зрение было предельно

острым и без оптики.

Они упали на палубу корабля, когда тот проходил под мостом. Похоже, за считанные минуты судно умудрилось выйти в открытое море...

— Ну, привет, смельчаки.

Рита не сразу сообразила, кто именно с ними заговорил, — лишь когда он вышел вперёд. Высокий, рыжеволосый, с длинными усами и тонкими чертами лица, в длинном парчовом камзоле с расшитыми золотом отворотами, в украшенной страусиными перьями треуголке он походил скорее на герцога, чем на главаря пиратов.

— Добрый день, — нервно поздоровалась она. И зачем-то невпопад добавила: — Семь футов под килем!

Кто-то, не удержавшись, коротко хохотнул.

— Нечасто нас так бесцеремонно выдергивают Призывом, — продемонстрировав мокрое кружево манжета, пират укоризненно покачал головой. — "Голландец" качнулся так сильно, что я пролил традиционный утренний кофе на свой любимый камзол.

Рита понятия не имела, что такое Призыв и каким образом она виновата в пролитом кофе, но на всякий случай поспешила вставить:

— Простите.

— У, какие мы шустрые, — он расхохотался. — Ваши извинения мне нужны как позавчерашний прогноз погоды.

Рита в отчаянии обернулась на остальных. Тео лежал без сознания, Крис и Ник прятались за её спиной, разинув рты в беззвучном крике. Риту охватила злость. Ей, что, одной за всех отдуваться?!

"Ну, спасибо, друзья. Я вам это ещё припомню".

— Я уж молчу о том, что вы оборвали бизань и грот-марсель.

Проследив за его взглядом, Рита обнаружила, что паруса, смягчившие их падение, держатся на соплях.

— Это вышло случайно, — она принуждённо улыбнулась. — Мы можем как-то компенсировать... ущерб?

Пират не на шутку оскорбился — но виду не подал. Лишь на краткий миг Рита успела заметить холодный металл, сверкнувший в глазах.

— Мы — благородные пираты, а не стяжатели лёгкой наживы. Впрочем, в твоём предложении есть логика... Решайте сами, ребятки, кто вы: закуска для акул, рабы, заложники или пленники.

— А ещё варианты есть? — слабым голосом поинтересовался Тео, открывая глаза. — Или это исчерпывающий список?

По кольцу пробежал шелестящий шёпот. Капитан пиратов шагнул к Тео, рывком развернул его к себе лицом и потрясённо воскликнул:

— Теодор?!

— Роланд, — Тео выдавил кривоватую улыбку. — Теряешь хватку, драный морской шакал.

Рита в ужасе зажмурилась, отчётливо представив себе реакцию на этот весьма сомнительный комплимент. Но Роланд на "драного шакала" отреагировал совсем не так, как она ожидала (и опасалась).

— Якорь мне в... Какого дьявола ты весь в крови? — в его голосе мелькнуло искреннее беспокойство. — Неужто опять волгры?

— Если бы, — Тео криво усмехнулся, тут же закашлявшись. — Всего-то парочка тщедушных лярв.

— Шутишь? — недоумённо вскинул брови Роланд. — Парочка жалких низших существей? Не верю, чтобы ты не смог бы стереть их в субатомный порошок и бросить в трюм одной левой.

— Может, и смог бы, — буркнул Тео неохотно. — Вот только схватка происходила не здесь.

Роланд нахмурился.

— Что значит — "не здесь"? А где?

— В мире людей. И лярвы там сделались очень даже плотноматериальными, — Тео вкратце пересказал ему события последних дней. — Нам удалось добраться до моего дома, но мы чуть не напоролась на засаду. Хотели отправиться к Сфинксу — но что-то пошло не так, — он выразительно покосился на Риту. — А на мосту нас едва не настигли городовые. Зацепили воздушной петлёй, скинули в воду... Мне ничего не оставалось, кроме как бросить Призыв. В фарватере Нева глубока, я был уверен, что ты не сядешь на мель.

— Ясен перец, ты не стал бы бросать Призыв забавы ради. Эти, — Роланд покосился на его спутников, — я так понимаю, с тобой?

Тео кивнул.

— Будь добр, уведи своё корыто в более спокойные воды, неважно, куда, главное — чтоб там не штормило. А то качка такая, что меня сейчас стошнит.

— Не любишь ты море... Что ж, ладно. Только ради тебя, — неохотно вздохнул капитан. — Встать сможешь? Давай, обопрись на меня. Вот так... — Роланд щёлкнул пальцами, сделал пару выразительных жестов — и его команда моментально улетучилась: трое матросов принялись поднимать сорванные паруса, высокий плечистый детина раза в два шире самого Роланда встал за штурвал, остальные разбежались кто куда.

— А вам, что, особое приглашение требуется? — шикнула Рита на притихших ребят. — Счастье, что этот Роланд — приятель Тео. Идёмте. Не представляю, что было бы, если... — она благоразумно проглотила окончание фразы. В мире, где энергия и материя — единое целое, лучше быть поосторожнее со словами.

Вслед за остальными она вошла в кают-компанию. Судя по всему, рулевой уже успел передислоцировать корабль подальше от шторма, потому что качка улеглась, и если бы не безбрежная морская гладь за иллюминаторами, можно было бы вообразить, что они — на суше.

Очевидно, хозяин судна ценил комфорт и питал слабость к красивой жизни: кают-компания больше походила на гостиную роскошного особняка, чем на гнездо морских разбойников. В бронзовых канделябрах горели свечи; на сервировочном столике стояли чайные чашки, марципаны и засахаренные фрукты в золочёной вазе; стулья с высокими резными спинками были укомплектованы уютными жаккардовыми подушками. Лишь напольный глобус, компас в массивном дубовом корпусе да карты морских течений, прижатые линейкой-угольником, указывали на то, что владелец сего имеет отношение к морскому делу.

— Чувствуйте себя как дома, — гостеприимно сказал Роланд. — Здесь вас не достанут, ни городовые, никто. Я приказал увести фрегат в нейтральные воды.

Скоро марципаны, ваза с фруктами, кофейник и чашки перекочевали с сервировочного столика на круглый стол посреди кают-компания. Один из матросов, деликатно постучав,

передал поднос с пыльными стеклянными бутылками в кожаной оплётке.

— Знакомьтесь, — сказал Тео. — Роланд, мой сводный брат и по совместительству капитан "Летучего Голландца".

Ник тихонько присвистнул, заработав кулаком в бок от Крис.

"Летучий Голландец"... Рита вспомнила, что ей напоминает этот корабль: одноимённый ресторан, тот, что устроен прямо на корабле, стоящем на якоре на Мытнинской набережной. Она была там однажды, и хотя знала, что кораблик — не подлинник, а всего лишь современная реплика, причём весьма вольная, антураж "Голландца" произвёл на неё впечатление.

— Кофе, мадмуазель.

— Гм... — Рита замялась, понимая, что стоит бы представиться, но не зная, какое имя назвать: настоящее или вымышленное. Тео выразился определённо: подлинное имя следует держать в тайне от всех.

Но, к счастью, такие мелочи, как имена, Роланда совершенно не интересовали. А вот историю с Чашей он выслушал очень внимательно, не перебивая и даже не задавая по ходу никаких вопросов.

— На твоём месте я не стал бы таскать за собой столько людей, — покачал головой Роланд. — Особенно после инцидента на мосту.

— Пришлось. После нападения оставаться в физическом мире стало небезопасно, — веско возразил Тео. Он пил кофе медленно, маленькими глотками, прикрыв глаза от наслаждения. — Я не был уверен, что не появятся новые лярвы... А на обратные Врата у меня не хватило сил.

— Твой рассказ заставил меня о многом задуматься, — хмуро признался Роланд. — Надеюсь, фортучент примет меры.

— У меня тоже складывается ощущение, что ситуация всё больше выходит из-под контроля, — дипломатично сказал Тео, и по короткому обмену взглядами между ними Рита поняла, что главное осталось невысказанным вслух. — Но давай не будем делать преждевременных выводов. Фортучент не допустит катастрофы.

Рита не выдержала.

— Послушайте, господа. Если уж я оказалась вовлечена во всю эту котовасию, сделайте одолжение, объясните толком, что за птица этот фортучент. Судя по всему, что я успела услышать, это прямо-таки ангел во плоти: мудрый, великодушный, справедливый, словом, не правитель, а мечта утописта. А что на деле? Если эта Чаша так важна, а фортучент может помочь с её поисками — почему же он до сих пор этого не сделал? Почему мы тыкаемся куда попало, как слепые котята, а какие-то упыри натравливают на нас тонкоматериальных сущностей во-от с такими когтями и клыками? Кто направил ваших полицейских по ложному следу, что они преследуют меня и Тео, и почему фортучент преспокойно закрывает на это глаза? Извините, если ошибаюсь, но лично у меня складывается такое впечатление, что фортучент — фигура чисто номинальная и ничего не решает. Либо — что ещё хуже — ему глубоко фиолетово, что происходит с миром, вверенным его заботам.

Только закончив свою эмоциональную тираду, Рита обнаружила, что вскочила на ноги. Покраснев как варёный рак, она неловко плюхнулась на место, пыхтя и сердито сверкая глазами из-под сдвинутых бровей. За свою недолгую жизнь она успела выработать в себе стойкое неприятие к политике, граничащее с отторжением, и на дух не переносила рассуждений на подобные темы, — но теперь именно ей пришлось волей-неволей вникать в

происходящее.

По напряжённым выражениям, застывшим на лицах Роланда и Тео, Рита поняла, что она сломала лёд. И теперь, когда она отважилась проговорить вслух всё то, что уже давно витало в атмосфере, оставаясь невысказанным, больше уже не было смысла ходить вокруг да около, оперируя намёками. Пришла пора называть вещи своими именами.

— Неудивительно, что ты задаешься такими вопросами, — сказал Тео после долгой паузы — когда у Риты перестал валить из ушей пар, как у закипающего чайника. — Ты — не резидент инфрамира, само собой, ты многого не знаешь.

— Да, верно, — ершисто отозвалась Рита. — В таком случае просветите меня.

Тео открыл рот, чтобы продолжить, но капитан заговорил первым:

— Фортучент — не ангел во плоти и не святой. Впрочем, никто его и не идеализирует. Фортучент — всего лишь человек. Как и его предки, как и наследник. Правящая династия — такие же люди, как мы с тобой, и этой традиции уже много столетий. Практика показывает, что именно люди, а не тонкоматериальные сущности, порождённые творческой энергией, — наиболее успешные самодержцы.

— Ага, эффективные менеджеры, — фыркнула Рита.

— Именно. Так вот, у фортучента много сил, много прав и полномочий, но и обязанностей тоже немало. Его зона ответственности — весь инфрафизический мир; Санкт-Петербург — это всего лишь резиденция и столица. Представляешь себе масштабы работы?

— Даже представить боюсь.

— Огромные территории, за счет наслоений и субпространств многократно превышающие территории человеческого мира. Сотни и тысячи одушевлённых сущностей, многие из которых не очень-то уживаются друг с другом, а некоторые — откровенно враждуют между собой. Миллионы эфирных и астральных существ, проекции из сновидений и эмоций, волны, излучаемые сильными личностями в твоём мире и получившие отражения здесь, — и у каждого из них свои желания, потребности и интересы. Нужно быть гениальным миротворцем, чтобы продержаться хотя бы один рабочий день, не допустив падения всего сущего в пучину хаоса... Возможно, фортучент, имея связь с Чашей, действительно мог бы отследить местоположение артефакта. Но на это ему пришлось бы потратить немалое количество энергии — а значит, на какое-то время потерять контроль над ситуацией в целом и подвергнуть тысячи подданных неоправданному риску.

— Но ведь без Чаши вообще всё полетит в тартарары, — заметила Рита. — И найти её — первостепенная задача. Значит, риск вполне оправдан.

— Существуют и другие способы отследить Чашу, — заметил Роланд. — Уверен, именно этим сейчас и заняты спецслужбы. Очевидно, что похититель не желает сдаваться так просто, и чтобы потянуть время, подкинул ложную информацию. Сыщики же обязаны отрабатывать все версии, — он глотнул кофе. — А ваше бегство и отчаянное желание во что бы то ни стало уйти от погони лишь усилило их подозрения.

— Хочешь сказать, там, на мосту я должен был дать им себя арестовать? — возмутился Тео. — На пару с девчонкой, оказавшейся не в том месте не в то время, и парочкой оболтусов, которые вообще не при делах?

— Нет, конечно, — спокойно отозвался Роланд. — Я лишь обрисовываю сложившуюся ситуацию — чтобы лучше понимать, что делать и как быть.

— Где мы сейчас? — нарушила Рита воцарившееся за столом задумчивое молчание. — Нас здесь не достанут?

— Безусловно, — оскорблённо надулся капитан. — Мы не какие-нибудь там каботажники, а настоящие морские волки!.. Мы в Атлантике, приблизительно на широте Гибралтара, в зоне безветрия, — ответил он на первый вопрос. — Признаться, пришлось попотеть, чтобы покрыть расстояние от устья Невы до открытого океана. Но "Голландцу" и не такое под силу.

— Ого... — Рита с уважением покосилась на глобус, прикидывая маршрут "Голландца". По самым скромным подсчётам, суденышко играючи развивало если не сверхсветовую скорость, то сверхзвуковую — точно. Если, конечно, расстояния в инфрамире соотносятся с трёхмерным пространством.

— Я отправлю вас домой как только смогу, — успокоил её Тео, безошибочно уловив её настроение. — Я открою Врата прямо с борта этой дырявой посуды, возвращаться в Санкт-Петербург не нужно.

— Самое главное, что сейчас вы в безопасности, — невозмутимо сказал Роланд. Похоже, Тео обладал уникальной привилегией обзывать его корабль и его самого как ему заблагорассудится, ибо всякий раз капитан пропускал издёвки мимо ушей. Должно быть, за этим крылась какая-то давняя история, подробности которой были Рите неизвестны.

— Это верно. Но пока мы здесь, надо не сидеть сложа руки, а решать, что делать.

Повисла длинная пауза. Пододвинув к себе сахарницу, Тео один за другим уничтожал кусочки рафинада. Ник и Крис, не принимавшие участия в разговоре, молча смотрели в иллюминатор, на резвящихся в волнах афалинов. Рита могла поклясться, что в тот момент, когда она повернулась к окну, из воды выпрыгнул не дельфин, а самый настоящий гиппокамп — исполнил двойное сальто, задорно тряхнул гривой, хлестнул хвостом по воде, подняв фонтан брызг, и нырнул обратно. И Ник, и Крис, однако, старательно сделали вид, что ничего не заметили, — то ли следуя негласному договору, то ли рассудив, что во сне можно ничему не удивляться.

— Сложно сказать, — Роланд первым нарушил молчание. — Слишком много переменных. Мы не знаем, кто похитил Чашу, не знаем, зачем. С таким количеством неизвестных уравнение не решить. Мы можем лишь гадать на кофейной гуще. Что у нас есть? Только слова грифонов. А этого очень мало.

— "Чашу отыщет наследник", — процитировала Рита строки пророчества. — Но ведь мы пытались — и ничего не нашли. Может быть, попробовать ещё раз?

— Нельзя войти в одну реку дважды, — заметил Тео, громко хрустя сахаром.

— Смысл этой поговорки совсем в другом, — возразила Рита.

— У вас — да. А у нас каждый младенец знает, что если тебя постигла неудача, бессмысленно идти тем же путём. Только баран будет упрямо биться головой в закрытые ворота.

— Грифоны никогда не ошибаются, — твердо сказал Роланд. — Если грифоны упомянули наследника, значит, он — ключ к успеху.

— Значит, надо с ним поговорить, — заключила Рита.

— Придётся, — согласился Тео с видимой неохотой. — День Клятвы на носу, и Макса сейчас не выпускают из поля зрения. Боятся, что с ним может что-нибудь случиться. А после пропажи Чаши Премьер-советник наверняка приказал удвоить и утроить охрану.

— Я его понимаю, — кивнул Роланд. — Всё это дурно пахнет.

Тео на секунду перестал двигать челюстями.

— Ты думаешь о том же, о чём и я?

— Похоже, что да.

— Меня просветите, если не трудно, — вставила Рита раздражённо. — А то я телепатическими способностями не обладаю и мысли читать не могу.

— Около двадцати лет назад, незадолго до рождения наследника в народе ходил слух, что некая группа оппозиционеров-подпольщиков якобы готовила государственный переворот. Однако воплотить задуманное в жизнь им не удалось: то ли духу не хватило, то ли их лидер в самый последний момент пошёл на попятный и самоустранился от дел, то ли наши доблестные спецслужбы обнаружили и уничтожили их штаб-квартиру и их самих. Словом, шумиха быстренько улеглась, а с годами все и вовсе забыли об этом случае.

— Вы хотите сказать, что заговорщики уцелели и спустя столько лет вновь взялись за старое? — Рита с сомнением покачала головой.

— Грифоны не смогли толком прочесть будущее — а это тревожный звоночек, — отрезал Тео, опрокидывая сахарницу над ладонью, чтобы высыпать крошки. — Кто-то намеренно исказил энергоинформационное поле, напустив тумана. Я не знаю, что и думать.

— Если так, то и фортучент, и наследник в большой опасности, — Роланд помрачнел. — Пока Чаша гуляет неизвестно где, инфрамир становится всё более уязвимым.

— А у нас, как назло, не единой зацепки, — невесело хмыкнув, подытожила Рита.

— Есть одна, — внезапно произнёс Ник, отворачиваясь от окна. Стойко выдержал обратившиеся на него изумлённые взгляды и с достоинством пояснил: — Организаторы квеста.

— Ты же утверждал, что концов не найти, — строго напомнила Рита.

— Я не углублялся, а лишь копнул по поверхности. Ты не сказала, что это так важно.

— Я говорила, что это важно!

— Но не уточняла почему!

— А что я должна была сказать? — Рита громко хмыкнула. — Что от этого зависит судьба инфрафизического мира? Чтобы ты решил, что я свихнулась?

— Господа и дамы, ближе к делу, — вмешался Роланд. — У нас появились подозреваемые, это прекрасно. А если на них можно выйти — просто великолепно. Но сделать это нужно как можно скорее.

— Это я и сам понял, не дурак, — буркнул Ник. Похоже, нападение лярв в "Красном треугольнике" произвело на него необходимое впечатление, потому что глаза его пылали железной решимостью.

— А я тем временем встречусь со своими... друзьями, — Роланд кашлянул, пытаясь замаскировать неловкую заминку. — Может, удастся что-нибудь разузнать.

— А я поговорю со Сфинксом, — Тео безуспешно попытался подавить зевок. — Мой друг — мудрый стратег и тактик, наверняка присоветует что-нибудь дельное, — он зевнул ещё раз, невольно заражая сонливостью всех, кроме хозяина фрегата. — Сдаётся мне, мы что-то упускаем из виду... Что-то совершенно очевидное, лежащее на поверхности.

— У меня тоже складывается такое впечатление, — кивнул Роланд, вставая. — И я искренне надеюсь, что мы сможем понять это, когда ещё не будет слишком поздно... Мне надо увести корабль "Голландец" подальше от торговых течений. Нам ни к чему лишние встречи. Отдыхайте.

Разбудили её пронзительные крики чаек, пронесшихся мимо борта. Открыв глаза, Рита обнаружила, что проснулась раньше всех. Гамак, плетённый из джутовой веревки, еле

заметно покачивался; над головой хлопали паруса, поскрипывали снасти; пахло солью, морской травой и острой свежестью только что отгремевшей грозы.

Сознание возвращалось рывками, шаг за шагом приоткрывая завесу над воспоминаниями последнего дня: как Роланд согнал с гамаков своих молодчиков, пригрозив нарядом вне очереди за леность и праздность, как фрегат, заложив крутую дугу, лёг на обратный курс, как Тео, отключившись, выронил сахарницу, и она чуть не укатилась за борт.

Здорово же их разморило! Свежий воздух ли был тому причиной или недавно пережитые потрясения, но судя по часам, они проспали почти половину суток. У них дома сейчас, должно быть, раннее утро.

Сидеть в гамаке, свесив ноги, было не очень удобно. Что ж, лишний повод встать. Крис мерно похрапывала, безмятежно улыбаясь во сне, братец сопел как простуженный паровоз, один лишь Тео не издавал ни звука. Он лежал так тихо, что поначалу девушка даже испугалась — жив ли?

Неуклюже выбравшись из гамака, Рита на цыпочках подошла к Тео, остановилась, задумчиво глядя на его лицо, с которого даже сейчас не исчезло до конца мучительно-напряженное выражение. Дыхание его было беззвучным и ровным, рваные раны на груди полностью затянулись. Не вполне отдавая себе отчёт в том, что она делает, Рита протянула руку, намереваясь убрать упавшую на лоб прядь волос, как Тео внезапно открыл глаза и молниеносным движением перехватил её руку, больно стиснув запястье.

— А... это ты, — выдохнул он, расслабляя плотно сжатые пальцы. — Извини.

Девушка покраснела как революционное знамя.

— Я думала, ты спишь, — пролепетала она. На запястье остался розоватый след от впечатавшегося в кожу браслета.

— Я и спал. У меня чуткий сон. Пожила бы с моё в инфрамире — тоже стала бы такой... Ты в порядке?

— Угу, — кивнула Рита, всё ещё багровая от стыда. — А ты?

— Более-менее, — он кувырком выпрыгнул из гамака. — Во всяком случае, смогу открыть Врата и отправить вас домой.

— Было бы неплохо, — она покосилась на сине-зелёную пучину за бортом. — Желательно, конечно, без непредвиденных водных процедур.

— О, не беспокойся, — улыбнулся Тео. — Инфрафизический "Голландец" крепко-накрепко связан со своим физическим двойником.

— Это который ресторан? — уточнила Рита. — Не думаю, что гости будут рады, если мы внезапно материализуемся в их блюдо с устрицами.

— Уж постарайся промахнуться мимо устриц, — со смехом сказал Роланд, поднимаясь на корму. — Хотя бы из уважения ко мне и моему фрегату.

— Ну, раз уж ты так просишь, — Тео широко улыбнулся, — тогда нарочно буду целиться прямо в них.

— Ты восстановился? — деловито осведомился Роланд. — А то у меня еще два мешка сахара в трюме.

— Спасибо, обойдусь. Можешь скормить его сиренам, если хочешь.

Разбуженные громкими голосами, Крис и Ник отчаянно протирали глаза, озираясь по сторонам с немного глуповатым видом.

— Тео, ты же проводишь нас? — спросила Рита, злясь на свой испуганно-умоляющий тон.

— Только до трапа. Иначе я не смогу вернуться на эту лохань, — бесцеремонно отодвинув Роланда, Тео принялся рисовать Врата. — Ты сам-то не желаешь прогуляться в мир людей? — бросил он через плечо.

— Нет уж, увольте, — Роланд брезгливо сморщился. — Мне и здесь хорошо.

Крис заворожённо смотрела, как Тео создает портал. Затянувшиеся раны ещё давали о себе знать, и времени на это ушло больше обычного. Но Рита была наготове и когда Тео обернулся, крепко взяла за руки Крис и Ника.

Никогда еще родной мир не казался ей таким прекрасным.

Ник картинно рухнул на колени, перекрестился на шпиль Петропавловского собора и с чувством воскликнул: "Слава Богу!" Подруга отреагировала на долгожданное возвращение столь же экспрессивно, только без нарочитого пафоса и с чуть меньшим градусом религиозности.

Они стояли на открытой палубе корабля, крепко-накрепко пришвартованного к набережной. Вместо гамаков здесь были столики, накрытые белоснежными скатертями, вместо пушечных стволов — чёрные грифельные доски с нацарапанным мелом сезонным меню, а подёрнутая рябью водная поверхность не сливалась с заманчиво далёкой линией горизонта, а замыкалась в гранит. Да и цвет воды был совсем другой — не лазурно-бирюзовый, а грязновато-синий, будничный и скучный.

К счастью, людей, что могли бы стать случайными свидетелями их внезапного появления, поблизости не было.

— Я провожу вас, — Тео окинул окружающее пространство наметанным, опытным взглядом. — Здесь бдительная охрана. Не ровен час, захочет заработать внеочередную премию.

В сопровождении Тео они дошли до трапа. У всех троих уже вовсю надрывались мобильники: настойчиво бряцали уведомлениями, спеша поскорее загрузить пропущенные вызовы и сообщения.

— Я тебе позвоню, — сказал Тео. — Сегодня вечером или завтра. У меня где-то был местный мобильник, а сим-карту достану.

Рита кивнула.

— Дальше я не пойду, — он резко остановился и даже отступил на пару шагов назад, словно боялся оборвать невидимую нить, натянувшуюся до предела. — Врата ещё открыты. Если они закроются, вернуться на "Летучий Голландец" уже не получится... Пожалуйста, постарайся разузнать как можно больше, — последнее было адресовано её брату.

Ник горячо закивал.

А Тео, не тратя время на долгие прощания, повернулся и скрылся в дверях.

Некоторое время они стояли, не говоря ни слова и даже не шевелясь. Крис, похоже, вообще не верила, что все ужасы и треволения позади. А потом их как будто прорвало.

— Вот это приключение! Вот это квест! Настоящий!! Не то, что у этих...

— Нам ведь никто не поверит!

— Почему это никто? Я успел сделать несколько кадров, да и ты тоже.

— Ха! Скажут, фотомонтаж или нейросети.

— Да-а, Лисёныш, — Ник с сожалением вздохнул. — Ты была права. Ну, когда не хотела рассказывать о Ротонде. Только заикнёшься — сразу в дурку отправят.

— Я знала одну девчонку, — вспомнила Крис. — Все думали, что она немного того... А ведь если всё это правда, выходит, она такая же нормальная, как и мы, — подруга мечтательно зажмурилась. — Вот бы ещё раз туда попасть...

— Так! — сурово оборвала ее Рита. — И думать не смей! Никаких "ещё раз", ты поняла меня? Тебя, Ник, это тоже касается. Или вы забыли, как на нас напали те монстры?

— Вообще-то не на нас, а на Тео этого твоего.

— Он не мой! — Рита глубоко вздохнула, силясь справиться с накатившим гневом.

Отдышавшись, продолжила уже чуть спокойнее: — Как раз-таки на нас. Тео оказался рядом и бросился нас защищать — рискуя жизнью, между прочим! — вытащив телефон, она набрала первый в списке номер.

— Куда звонишь? — Ник насторожился.

— Вызываю такси, — Рита обернулась к подруге. — Тебя тоже забросим домой.

— Да ладно, не напрягайся... — попыталась стусеваться Крис, очевидно, не желая расставаться с Ником после такого.

— Не спорь. Знаешь, сколько у меня пропущенных от твоей маман?

— Десять? — наивно предположила Крис.

Рита нервно хохотнула.

— Если бы!

Спустя полтора часа, отмокая в ванне, Рита изо всех сил пыталась собрать фрагменты головоломки в цельную картинку. Картинка упрямо расплывалась, расплзалась по швам, не желая складываться так легко.

Её подозревают в причастности к инциденту с Чашей? Допустим. В этом хотя бы есть резон: проникла в инфрамир, и с кем там успела встретиться, где побывать — одним волграм известно. А когда с ней захотели поговорить — просто поговорить! — тут же удрала, сверкая пятками. Подозрительно? Более чем.

Тео ей помог — и тоже оказался под подозрением.

Тем временем настоящие преступники разгуливают неведомо где, упиваются своей безнаказанностью и, поди, уже празднуют победу.

Вот только в чём именно эта самая "победа" заключается?..

Вчера Тео и Роланд пришли к выводу, что конечной целью аферы с Чашей является банальная нажива: умыкнуть артефакт, потянуть время, дожидаться, когда переполох перерастёт в панику, чтобы эффектно объявить, дескать, "вернём за вознаграждение". Логично? Вполне.

Но Рита нутром чувствовала: всё не так просто.

Во-первых, в мире инфрафизическом ценились совсем не те вещи, нежели в её родном мире. Скажем, ювелирные украшения из драгоценных металлов и самоцветов здесь стоили копейки, а вот пара рифмованных строк, складывающихся в простую песенку, или самая незамысловатая мелодия обладали куда большей ценностью. Если, конечно, речь шла не о плагиате, а об оригинальном произведении. Тысячи пересказов и перепевов созданного в мире людей веками бродили по инфрамиру, никого особо не интересуя. А вот среди аборигенов истинных творцов было почему-то мало.

Ещё большей ценностью обладали такие, на первый взгляд, абстрактные вещи, как честь, репутация, истина, тайные знания и особые способности.

Но превыше всего ценилась свобода — и квинтэссенцией оной являлось умение открывать Врата.

Фиолетово-лиловая пена оседала с тихим шипением. По зеркалу, запотевшему от горячей воды, медленно стекали капельки конденсата.

Роланд упоминал о неудавшемся перевороте, будто бы имевшем место двадцать лет назад. Но почему заговорщики тянули столько лет? Чтобы как следует подготовиться, выбрать время? Чего они выжидали?

Её будто обожгло струёй раскалённого пара: портал в Ротонде! Он ведь не стоит

нараспашку сутками напролёт и не появляется по первому зову. Чтобы проход открылся, должно было совпасть множество факторов, начиная от правильного расположения небесных тел и заканчивая какими-то сложными структурными вибрациями пространства: Тео пытался объяснить, но из его путаных объяснений она поняла только то, что открытие портала, как парад планет или солнечное затмение, происходит регулярно, через равные промежутки времени.

Получается, заговорщики танцевали от этой даты? Но в чём резон? Заманить наивного простачка в инфрамир, чтобы на него пало подозрение? А смысл? Ведь при ближайшем рассмотрении выяснилось бы, что он не при делах. Ерунда какая-то получается.

Кроме того, не стоит забывать ещё один факт, озвученный грифонами: Чаша — улика. Может быть, именно поэтому её и похитили, и других причин нет? Но ведь Чашу нельзя вечно держать в мире людей, рано или поздно её нужно будет переправить в инфрамир — или придётся пожинать плоды несусветного хаоса, последствия которого неизбежно коснутся всех.

Выходит, либо заговорщики — конченые отморозки с суицидальными наклонностями, намеренно желающие уничтожить всё и вся, либо... Либо их истинные цели — в другом.

Рита вдруг поняла, почему Тео взялся за поиски самостоятельно и не спешит делиться информацией с официальными спецслужбами: он им не доверяет.

А действительно, можно ли им доверять? Неизвестно ведь, кто умыкнул Чашу, а кто был заодно с похитителями. Сама она не стала бы подозревать разве что самого фортучента и его наследника — им-то уж точно не нужен хаос вселенских масштабов.

Может быть, они всё-таки неверно истолковали сказанное Максом? Может, Чаши никогда и не было на старом заброшенном заводе, а треугольник, начертанный на земле — пирамида?

Она ведь тогда первым делом подумала про Древний Египет. Но Чаша — где-то в Санкт-Петербурге, а значит, круг поисков можно сузить.

Что у нас связано с Египтом? Сфинксы на Университетской набережной? Голый камень, толпы туристов, днём и ночью не дающих покоя... так себе тайник.

Древнеегипетские залы Эрмитажа? Эта мысль уже приходила ей в голову. Туристов и праздных зевак, конечно, тоже хватает. Однако в хорошо охраняемом музее, в недрах опутанных сигнализациями комнат, под бдительными взорами вечно сердитых тётенок Полная Чаша, несомненно, была бы в большей безопасности, чем в старой брошке.

Может быть, стоит наведаться в туристическую Мекку Северной столицы? Тео не звонил, значит, новостей пока нет.

В дверь нетерпеливо постучались. Одновременно со стуком Рита услышала недовольный голос брата:

— Ты там утонула, что ли?

— Не дождёшься.

— Тогда вылезай давай!

— Будешь меня торопить — вообще не вылезу, — на полном серьёзе пообещала она.

Дверь приоткрылась, в щель просунулась рука с зажатой в ней трубкой стационарного телефона. Следом за рукой показалось и всё остальное.

— Тебя, — демонстративно зажмурившись, Ник протянул ей трубку.

— Кто? Тео?

— А я знаю? — двигаясь на ощупь, он развернулся и выскользнул за дверь.

— Алло! — с тревожно колотящимся сердцем Рита вцепилась в телефон.

Но это оказался всего-навсего руководитель её дипломного проекта, сухо сообщивший, что она прошла предзащиту и допущена к защите.

Вопреки всему, новость Риту не обрадовала.

Одно хорошо: на диплом можно больше не отвлекаться. Её ждали дела поважнее.

В Эрмитаж она нарочно пришла заранее, ещё до открытия: лучше подождать десять минут, чем торчать на солнцепёке два часа. Взяла билет, и, миновав контролёров на входе, отправилась напрямик к древним египтянам.

К счастью, основной турпоток, ведомый жизнерадостным гидом, устремился по главной парадной лестнице поглазеть на дворцовые интерьеры. За ней увязался только сухонький старичок да парень, которого она поначалу приняла за девушку из-за худобы, тонких черт лица и длинных волос, собранных в хвост.

В полуподвалах Эрмитажа было тихо и прохладно; от галогеновых ламп, дававших неяркий приглушённый свет, исходило едва слышное гудение.

Рита внимательно изучила каменный саркофаг. С невольной жалостью посмотрела на мумию кошки. Хочется верить, киса, подумала она, что тебя любили и заботились о тебе не только после смерти, но и при жизни...

Под стеклом на подсвеченных витринах покоились папирусы с древними манускриптами и ещё более древние черепки. Крошечные золотые жуки-скарабеи соседствовали с бронзовыми пуговицами и ожерельями. На каменных постаментах возвышались испещренные иероглифами глиняные вазы.

Вазы?..

Рита сбилась с шагу. Негромко рассмеялась.

Как известно, хочешь спрятать дерево — иди в лес.

Сердце заколотилось часто-часто. На краткий миг её захлестнула безумная надежда, что Полная Чаша здесь, что она в одном шаге от вожделенной цели.

Поправив очки, она глубоко вздохнула и попыталась сконцентрировать внимание, абстрагировавшись от всех посторонних мыслей, — как тогда, у Башни Грифонов.

Она не успела.

— Так вы поэтому решили спрятать Чашу в музее? Чтобы усложнить нам задачу?

Ледяной голос, наполненный жестокой иронией, поразил её не хуже клинка из дамасской стали. Рита машинально схватилась за запястье — и с ужасом обнаружила, что браслета на нём не было.

Потеряла? Где, когда?!

Молодой парень — тот самый, с забранными в хвост волосами шагнул к ней, заставив отпрянуть назад. Рита в отчаянии обернулась — ещё один мужчина, очевидно, его напарник, преградил единственный выход.

— Надеюсь, что с этой побрякушкой тебя не найдут? — длинноволосый с усмешкой помахал браслетом у неё перед носом.

— Это подарок! — пролепетала Рита, с ужасом осознавая, что, потеряв браслет, она подставила не только себя, но и Тео. — Верните!

— Ага, амулет, маскирующий ауру своего носителя. Чудесный подарочек, ничего не скажешь. Фортуенту будет весьма любопытно, откуда у девчонки из мира людей такие редкие артефакты.

— Послушайте, — Рита решила воззвать к здравому смыслу. — Я понятия не имею, где эта проклятая Чаша. Я в глаза её не видела и уж точно не прикасалась к ней.

— Занятно, — мужчины переглянулись. — А факты говорят об обратном. Ведь именно ты смогла отвлечь единственный патруль, способный помешать похитителям доставить Чашу к Вратам? Не так ли, Маргарита Константиновна?

Будто рухнула незримая гильотина: стальным лезвием скользнула вниз, начисто отсекая призрачный шанс выкрутиться.

Им известно её настоящее имя... Плохо. Тео предупреждал, чтобы она ни в коем случае не допускала этого.

— А ты, я погляжу, совсем не удивлена, — ловким движением молодой человек выдернул из нагрудного кармана её куртки курьерское удостоверение. Прочёл надпись, усмехнулся. — Уж не обессудь, но мы не станем звать тебя этим несуразным вымышленным именем.

Её била мелкая дрожь. Немалых усилий стоило не выказывать своих истинных эмоций. Она упрямо сжала губы, пряча истинные эмоции настолько глубоко, насколько это возможно. А в голове всё вертелось, как заевшая грампластинка: "Тео всё уладит. Тео всё им объяснит. Тео не даст тебя в обиду".

С твоим подельником мы тоже разберёмся, не сомневайся, — длинноволосый будто прочел её мысли. — Теодор уже давно у нас на карандаше. Если он надеется залечь на дно и переждать, пока всё уляжется, то напрасно. У нас длинные руки.

И тут Рита поняла, что влипла — капитально, основательно и безнадёжно.

* * *

Небо над Санкт-Петербургом было темнее обычного: вместо пурпурно-розовых и сиреневых тонов в нём сейчас преобладали фиолетово-чёрные и багровые оттенки. Спирали, жгуты и ленты облаков отражались в Неве, из-за неутрачивающих волн на поверхности воды дробясь на тысячи рваных лоскутов, и в их мельтешении мерещилось нечто зловещее. Словно весь инфрафизический мир в одночасье превратился в огромное зеркало и отражал её эмоциональное состояние.

Врата, которые открыл особист из инфрамира вместе со своим длинноволосым напарником, оказались совершенно не такими, как те, что создавал Тео: неудобными, жёсткими, колючими. Проходить через них было всё равно что гольшом продираешься через кусты терновника. Рита даже зажмурилась, испугавшись, как бы незримые шипы не выцарапали глаза, — но это оказалась всего лишь иллюзия. Только чересчур реалистичная.

В грудь негостеприимно ударил резкий порыв холодного ветра. Они стояли на набережной. Здесь, в Санкт-Петербурге парадный вход в Зимний смотрел не на Дворцовую площадь, а на воду. Сама набережная была шире в несколько раз, в отличие от своего оригинала, а движение по ней было в разы медленнее. Транспорт в инфрамире, как успела заметить Рита, не являлся обусловленной жизнью необходимостью, а играл сугубо прикладную роль, кроме того, имел некий сакральный смысл, ну, и конечно, исполнял развлекательные функции. Ведь если ты можешь запросто попасть с одного конца города на другой, просто сосредоточившись в достаточной степени и пройдя ментальной тропой, то необходимость в автомобилях и автобусах отпадает сама собой.

Кое-какой транспорт, конечно, в Санкт-Петербурге всё же имелся. Рита и двое мужчин, крепко держащих её под руки, посторонились, пропуская открытый экипаж, запряжённый

тройкой вороных коней, галопом промчавшихся по набережной.

Рита тихо усмехнулась себе под нос. В самом деле, какой же параллельный мир без дилижансов, шарабанов и карет — если в каждой первой книжке об альтернативных реальностях этого добра пруд пруди? словно авторы сих творений, сублимируя детские фантазии и тайные мечтания, нарочно стремятся наspiговать свои опусы всеми известными им атрибутами "изящной эпохи": корсетами, кринолинами, жабо, сюртуками и фраками, дорическими колоннами на помпезных фасадах, витражами, эркерами, сложносочиненными блюдами высокой кухни, серебряными столовыми приборами, пергаментами и свечами в закапанных парафином канделябрах — в угоду вожделенной красоты и в ущерб здоровой практичности, а главное, здравому смыслу.

Гужевые повозки. Трамваи. Дирижабли. Лодки и корабли. Ах, да, Тео упоминал о подземке...

Воспоминание о Тео вернуло её к реальности — рывком, внезапно, словно кто-то с силой дёрнул за тонкую леску, обмотанную вокруг её души. Она заморгала часто-часто — зрение не сразу соизволило сфокусироваться на окружающей её обстановке: длинный коридор, устланный ковровой дорожкой с мелким рисунком, высокие узкие окна с одной стороны, потрескавшиеся от времени портреты представительных дам и господ — с другой. Ни дать ни взять достославные предки, зорко следящие, чтобы их далёкие потомки стали достойными продолжателями рода и дела.

Сопровождавшие за руки её больше не держали. Один шёл впереди, другой сзади. Рита пошевелила кистью — невидимая глазу привязь ощущалась как тонкая, но прочная цепь.

Значит, она все-таки пленница, а не "подозреваемая".

Значит, ее не отпустят так просто.

За считанные минуты ясность сознания вернулась полностью. Что же с ней было? Рита смутно припоминала, как они вошли в главные ворота, пересекли тесный внутренний двор, поднялись по ступеням и свернули в длинный коридор, миновав несколько постов охраны... Но всё это время она размышляла о другом, обо всякой чепухе. Ее внутреннее "я" словно бы отказалось ей подчиняться, став самостоятельной, независимой субстанцией. Так вода, высвободившись из опрокинутой чашки, растекается по полу; так река во время весеннего половодья выходит из берегов и разливается во все стороны.

Может, это произошло из-за тактильного контакта? Она потёрла запястье, дав себе зарок не позволять больше никому хватать её за руки.

Рита мысленно взяла себя за шкуру и несколько раз энергично встряхнула. Не расслабляться! Как там любит повторять отец? "Помните, всё, что вы скажете, может быть использовано против вас. Молчание — золото".

Она ни в чём не виновата. И она сможет это доказать — не зря она дочь адвокатов. Пусть у неё нет юридического образования — за двадцать два года жизни она успела нахвататься столько информации, что её с лихвой хватило бы на целый курс "юрфака", а то и больше.

Ей должно хватить знаний и красноречия, чтобы выпутаться. Если, конечно, её станут слушать.

А если не станут — значит, она должна приложить все усилия, чтобы её выслушали.

Коридор и не думал заканчиваться. Неспроста это. Ведь расстояния в инфрамире не подчинены классическим законам геометрии, здесь всё иначе, и любой путь — производная от силы твоей мысли и вектора твоего стремления. Её тюремщики упрямо молчали, и в

молчании этом девушке виделся недобрый знак.

Почему они идут так долго? Чего они хотят добиться? Тестируют на ней, иноземке, бытующие у них методы психологического давления? Нагнетают атмосферу? Она и без того более чем мрачная, вон какие чёрные тучи по небу ходят.

Коридор закончился так внезапно, что Рита даже пикнуть не успела: поворот, ступенька, высокий арочный проём — и они оказались в большом, идеально круглом зале. Народу в нем было немного, но свисавшая с потолка люстра слегка покачивалась, отчего пляшущие по стенам многочисленные тени создавали весьма правдоподобную иллюзию переполненного людьми пространства.

— Арестованная по вашему приказу доставлена, — сухо отрапортовался длинноволосый, щёлкнул каблуками и быстрым шагом покинул зал.

Риты отдавала себе отчёт, что у нее почти нет времени на то, чтобы собраться с духом, и даже на то, чтобы просто осмотреться. Холодный каменный пол, тёмные фрески на стенах среди многочисленных ниш, куда не проникает скупой неверный свет единственной люстры. Окна под самым потолком — даже встав на цыпочки, до подоконника не дотянуться. Это специально, чтоб арестанты не сбежали? Похоже на то.

Массивные готические стулья с высокими жёсткими спинками окружали подковообразный стол, к которому её молча подвели, ни словом, ни жестом не намекнув, что ей следует делать. За столом могло бы уместиться с полсотни человек, но занято было всего три места. На одном восседал мужчина в годах — неулыбчивый, хмурый и мрачный; окладистая борода и благородный профиль придавали ему некоторое сходство с императором Александром Третьим — каким его обычно изображают на прижизненных портретах, а военная выправка и упрямая складка между бровей говорили о железной воле и сильном характере, без склонностей к сантиментам.

По левую руку от бородача сидел, точнее, восседал ангел — точь-в-точь такой, каких обычно изображают на барельефах, фронтонах зданий или на вершинах колонн: в белой тунике с длинными широкими рукавами, длинными светлыми локонами, волнами ниспадающими на плечи, сияющим нимбом над головой и огромными золотыми крыльями. Впечатлённая этим зрелищем, Рита еле удержалась, чтобы не присвистнуть от восторга. На стуле Ангел сидел боком и на самом краешке: мешали крылья. В длинных тонких пальцах он тербил мелкую цепочку с лаконичным круглым медальоном.

А с другой стороны, ближе к краю стола, сидел уже знакомый ей господин Станис, Премьер-советник его Светлости фортучента.

Все трое внимательно разглядывали пленницу. Все трое молчали. Рита терпеливо ждала, переминаясь с ноги на ногу. Её не покидало навязчивое ощущение, что окружающая обстановка была больше похожа на виртуальную реальность, на локацию компьютерной игры, в крайнем случае — на сверх меры детализированное сновидение, из тех, что снятся под утро. Нереальность происходящего сбивала с толку, обескураживала, притупляла чувство страха. Хотелось рассмеяться в голос, присесть на ближайший стул, а лучше — на стол, вальяжно закинув ногу на ногу, одарив "высокое собрание" панибратской улыбкой, попросить кофейку со сливками и корицей, осведомиться о погоде...

Вот только Рита уже неоднократно имела удовольствие убедиться, что инфрафизический мир — не компьютерная игра, не сон и не мираж, — он более чем реален. И далеко не все его обитатели, к сожалению, обладают чувством юмора и способны по достоинству оценить невинную шуточку.

Минута, другая... Может, они ждут, что она заговорит первой? Чёрт знает, какие у них здесь обычаи и порядки. Молчание, конечно, золото, но вдруг в инфрамире выше ценятся иные добродетели? Например, открытость, прямолинейность и отвага.

А может быть, им вовсе и не нужно её допрашивать — может, они способны читать её мысли и сейчас как раз этим и занимаются?

Рите сделалось нехорошо, но в то же время она испытала неожиданный прилив сил. Пусть читают! Ей скрывать нечего.

— Как ты проникла в мой мир? — неожиданно заговорил "бородач". — Кто тебя научил, кто надоумил, кто показал дорогу?

"Мой"? Неужто перед ней сам фортучент? Надо же, какая честь.

— Случайно, — честно ответила Рита. — У нас есть Ротонда, в той Ротонде — винтовая лестница, а на последнем этаже — дверь...

— Мне известно устройство твоего мира, — прервал её фортучент. — Так же, как и тайные лазейки, которые невозможно закрыть, ибо они появляются естественным образом. Но ты представляешь себе, какое немыслимо огромное множество факторов должно было совпасть, чтобы Врата открылись? Появись ты минутой раньше или минутой позже, ты обнаружила бы всего-навсего запертую дверь. Окажись на твоём месте другой... или другая — и проход бы не явил себя. Надеюсь, ты не станешь утверждать, что столь немыслимое стечение обстоятельств — случайно?

— Я этого и не утверждала, — Рита изо всех сил старалась не выказывать обуревавшего её волнения. — Да, я оказалась не в том месте не в то время, я попала в инфрамир, — не сразу, кстати, заметив это. И в тот момент единственным моим желанием было вернуться обратно!

— И твой приятель вызвался тебе помочь, — подсказал Премьер-советник, скривив губы в гаденькой ухмылочке. — Теодор, верно?

— Это запрещено? — с вызовом спросила девушка, разозленная его тоном.

— А взамен попросил тебя о небольшом одолжении, я прав? — вкрадчиво продолжал Премьер-советник, проигнорировав её ремарку. — Попросил помочь ему разыскать Полную Чашу, не так ли? Любопытно...

Риту пробил холодный пот. Такая трактовка всё переворачивала с ног на голову. Она-то знала, вернее, чувствовала, что Тео желает найти Чашу не ради личной выгоды, но как это растолковать "уважаемым господам", которые глядят на неё волками? Глядят так, будто она — воплощение вселенского зла. Все, даже пернатый в ночнушке.

— Тео всего лишь желал поскорее водворить Чашу на место, — сдерживая гнев, отчеканила она. — Или вы и его хотите обвинить в пропаже? Надо было лучше охранять этот ваш артефакт, если уж он такой бесценный!

Реакция на её слова оказалась самой разнообразной: фортучент нахмурился ещё сильнее, "пернатый", до этого рассеянно изучавший лепнину на потолке, поставил локти на стол, уперся подбородком в переплетённые пальцы и внимательно воззрился на девушку, что касается Премьер-советника, он едва не вскочил на ноги, багровый от ярости: кулаки его были сжаты, глаза — металы молнии, и будь он Зевсом или Перуном, от Риты сейчас осталась бы разве что кучка пепла.

— Да как ты смеешь, ничтожная, дерзить Его Светлости!..

Сам Светлейший, однако, воспринял конструктивную критику в свой адрес куда более сдержанно:

— Успокойся, Станис, — поморщился он. — Девочка права если не по форме, то по сути. Что, однако, не меняет положения вещей: прошло много дней, а Полная Чаша до сих пор не найдена.

— Вот именно, — ввернула Рита, поражённая собственной наглостью. — И если вы будете тратить драгоценное время на меня или на Тео, то вряд ли продвинетесь в ваших поисках.

Отшвырнув стул, Станис всё-таки вскочил с места, но Ангел опередил его, заговорив первым:

— Пройдя через Врата в Ротонде, ты зафиксировала их в открытом положении, — от первых же звуков его высокого, изобилующего обертонами голоса в зале воцарилась почтительная тишина. — Врата оставались бы распахнутыми настезь сколь угодно долго: до тех пор, пока их не обнаружили бы и не запечатали. Нам доподлинно известно, что похитители воспользовались именно этим проходом. И по досадному стечению обстоятельств, тот единственный патруль, который мог бы их заметить и задержать, был отвлечён на тебя.

— Слишком много "досадных совпадений", вы не находите, господа? — пробурчал фортучент.

— Расскажи, что произошло в тот день, — попросил Ангел. — Расскажи нам всё с самого начала.

Станис хотел было возразить, но фортучент едва заметно кивнул, и Премьер-советник счёл благоразумным не перечить монаршей воле.

— Как вам будет угодно, — пожала плечами Рита. — Всё началось с того, что бра... что меня позвали на квест...

Она детально, но без лишних подробностей изложила события того памятного дня: начиная от злополучного квеста и заканчивая возвращением домой. О дальнейших событиях, включая встречу с наследником и их бесплодные попытки отыскать чашу самостоятельно, Рита благоразумно умолчала.

Ангел слушал её рассказ с тем бесконечным терпением, что присуще, пожалуй, лишь его собратьям. Фортучент сердито хмурился, но не прерывал её и не выказывал недоверия — по крайней мере, явно.

— Слишком гладко да складно, чтобы быть правдой, — презрительно процедил Станис.

— Отчего же, — спокойно возразил фортучент. — Мне рассказ девочки видится вполне правдоподобным.

Глаза Премьер-советника нехорошо сверкнули.

— Приведите господина свидетеля! — распорядился он.

Воцарилась звенящая тишина, наполненная тягостным ожиданием. Тёмные тени в глубине ниш заворочались, заворчали. Рита в панике заозиралась по сторонам. Неужели им удалось схватить Тео?..

Но когда створки дверей с надсадным скрипом распахнулись, Рита увидела на пороге не Тео, а крупного полосатого кота. Не обращая внимания на своих конвоиров, свидетель гордо прошествовал через залу, не удостоив Риту даже мимолётным взглядом, и уселся на почтительном расстоянии от неё. Его вид был преисполнен достоинства, которому позавидовал бы сам фортучент.

— Слушаю вас, уважаемые, — мурлыкнул Кот.

— Вы узнаете эту девушку? — прозвенел Ангел. Его голос, напоминающий звучание ксилофона, отразился от каменных сводов, и Рита неожиданно почувствовала прилив сил.

— Разумеется, сударь, — ответил Кот, для верности утвердительно покивав головой.

— Когда и при каких обстоятельствах вы имели честь познакомиться с ней?

— Это произошло в ночь чудовищного злодеяния, — велеречиво заговорил Кот. — В ту самую ночь, когда Полная Чаша была похищена. Я прогуливался неподалёку от бывшей Биржи, и случайно заметил девушку... Она была очень напугана.

— Конечено, я была напугана! — громко вставила Рита. — Я думала, что с катушек съехала, раз мне мерещатся драконы и говорящие коты!

— Попрошу не перебивать! — масляным голосом пропел Станис. — Вам было предоставлено слово, и мы вас внимательно выслушали.

— Из разговора я понял, что девушка — не отсюда. А принимая во внимание её реакцию на самые обыкновенные вещи и незнание элементарных правил приличия, я предположил, что она — из Верхнего мира.

Рита покраснела от возмущения и неловкости. Никогда ещё её не упрекали в несоблюдении правил приличия! Тем более элементарных.

— Что же произошло дальше?

— После недолгой беседы я пожелал ей всего наилучшего и отправился по своим делам.

— И больше вы не пересекались? Ни в тот день, ни позже?

— Нет.

Рита с ужасом осознала, что показания Кота свидетельствуют не в её пользу — хотя его слова были чистой правдой.

— Если даже девчонка не прикасалась к Чаше, — заметил Станис, чуть приподняв тонкую бровь, — Очевидно, что она с головой замешана в этом. Не ошибусь, если скажу, что будет лучшим оставить её здесь до выяснения всех обстоятельств. Чтобы — чего доброго — нам не пришлось вновь гоняться за ней по обоим мирам.

У неё будто земля ушла из-под ног. Что?!.. "Здесь" — это где??

— Послушайте, господа, — Рита попыталась смягчить тон вымученной улыбкой. — У меня защита диплома на носу. И, если честно, дел по горло.

— Это нас не волнует, — равнодушно бросил Станис. — Пока Чаша не найдена, все причастные должны находиться под стражей.

— Но я непричастна к вашей проблеме с Чашей!

— Это не тебе решать.

— Милая, пойми, — нежно, почти ласково пропел Ангел. — Это ради твоего же блага. Светоч Жизни — это не безделушка, его ценность слишком высока. Без него всё сущее погрузится в невообразимый хаос, мы не можем допустить этого.

— Но я...

— Если ты не при чём, мы отпустим тебя со всеми полагающимися извинениями, — отрезал фортучент. Премьер-советник громко хмыкнул, недвусмысленно давая понять, что лично он ни на йоту не сомневается в её причастности.

Рита вдруг отчётливо поняла, что упоминание презумпции невиновности и прочих известных ей юридических терминов ничего не даст.

— Мы с Тео пытались ведь вам помочь! — в отчаянии вскричала она, отбросив прочь осторожность, такт и желание казаться милой. — Включите же, наконец, мозги! Или вы настолько твердолобы, что не способны мыслить логически?

Ей было наплевать, что Его Светлость фортучент может оскорбиться, — вопиющая несправедливость ситуации разожгла в её душе такой огонь, который не в силах был погасить самый холодный рассудок, и теперь это пламя сжигало все прочие чувства, не покушаясь лишь на лютую, всепоглощающую ненависть.

Впрочем, фортученту, похоже, тоже было глубоко наплевать на её эмоции. Не удостоив её ни ответом, ни даже презрительным взглядом, он молча поднялся с места и, повернувшись к ней спиной, направился прочь из круглого зала. Тёмные тени в глубине ниш взметнулись к потолку и боязливо отпрянули в стороны, уступая ему дорогу. Премьер-советник, не удержавшись от высокомерной ухмылки, двинулся за ним следом.

Эффектнее всех был Ангел: видимо, будучи убежденным, что двери — не для крылатых созданий, он встал из-за стола, широко распахнув крылья, взвился вверх и примерно в двух метрах от пола с мелодичным перезвоном растворился в воздухе, оставив после себя жемчужно-белое свечение и несколько маховых перьев, медленно падающих вниз.

Откровенно говоря, всё могло быть гораздо хуже. Например, если бы её признали виновной в похищении Чаши и приговорили к какой-нибудь жуткой казни... скажем, бросили бы на растерзание волграм.

Рита рассмеялась, не заботясь о том, как это выглядит со стороны. Если за ней наблюдают (что весьма вероятно), то наверняка решат, что у нее банальная истерика.

Не дождётесь.

Для истерик ещё настанет положенный час. А может, и не настанет — если повезёт.

Место её временного заточения можно было бы назвать комфортабельным, если бы не гнетущая, тревожная тишина, наполненная шорохами и скрипами. Дверей не было и в помине, хотя Рита точно помнила, как она вошла в дверь; на окнах — массивные чугунные решетки: не сбежать. Да и само пространство, похоже, как-то замкнуто, закольцовано само на себя: выйти отсюда тем оригинальным методом, которому научил её Тео, не получалось. Она пробовала многократно, прежде чем, обессилев, вынуждена была признать своё поражение.

Оставалось одно: смириться. И ждать.

То есть, как раз-таки то, что она не умела и не любила.

Осознание собственной беспомощности вкупе с вынужденным бездействием парализовывали, лишали воли, одновременно с тем вызывая жгучее желание рвать и крушить

всё, что попадало в поле зрения.

Сначала она методично переколотила всё хрупкое, включая вазу с цветами, вазу с фруктами, кувшин с водой и керамическое изделие, подозрительно напоминающее ночной горшок. Фрукты из вазы: сочные персики, абрикосы и сливы — один за другим запустила в стену (спелые плоды разбивались о каменную кладку с аппетитным чавкающим звуком). Все найденные газеты — порвала и помяла. Опрокинула кресло и стол. Диван же, к её огромному сожалению, оказался совершенно неподъёмным, так что ничего деструктивного с ним сделать не удалось, даже сдвинуть с места. Картину на стене, изображавшую пасторальный сельский пейзаж, честно говоря, хотелось залить аэрозольной краской или забрызгать чернилами, но у неё не было ни того, ни другого. Закончив свою бурную деятельность, девушка устало рухнула на вышеупомянутый диван, тяжело дыша и жалея, что прежде чем разбить кувшин, она не догадалась напиться воды.

Обстановка "тюрьмы" начала регенерировать примерно через минуту. Сначала восстановился фарфор и хрусталь, эффектно "собравшись" из осколков, как при обратной перемотке видеоплёнки. Затем настала очередь фруктов. В конце концов интерьер принял первозданный вид — только опрокинутый стол так и остался лежать на боку.

Сказочное свинство! Даже сломать ничего нельзя по-настоящему!

Пользуясь тем, что рядом никого нет, Рита громко, с наслаждением выругалась. Подслушивают? Ну и пусть.

Подвинув к себе вазу с фруктами, она некоторое время развлекалась тем, что кидала их в стену, но в конце концов ей это наскучило. Тогда она обшарила каждый сантиметр пространства на предмет деталей, которых она могла не заметить сразу. Результаты ревизии были весьма скромны: кожаная закладка странной формы, выпавшая из толстого фолианта, медная монетка, коротенькая пружинка да кусочек мела.

Если бы она была героиней одной из компьютерных игр, так любимых её братом, то всем этим предметам, на первый взгляд совершенно бесполезным, нашлось бы оригинальное и нетривиальное применение. А если их как-то соединить, то наверняка получилось бы соорудить нечто, способное помочь сбежать отсюда.

Почему-то эта мысль её несказанно развеселила.

Пружинка... Рита повертела её в руках, сжала, растянула. Тугая. От какого-то механизма, наверное. Слегка ржавая, но ещё достаточно крепкая. Она попыталась завязать её в узел — не вышло.

"Ладно, оставим пока. Что тут у нас ещё?.."

Кусочек кожи, служивший закладкой в книге. Кожа была мягкая на ощупь и даже как будто тёплая. На замшевой изнанке виднелись полустёртые письмена.

Ласковое многообещающее тепло... Загадочное послание, сулящее неисчислимыя блага своему владельцу... Где-то она читала об этом...

Вздвигнув, девушка отшвырнула кожу подальше, брезгливо вытерев руки о джинсы. Параллель была слишком очевидной.

Медный грошик она несколько раз подкинула вверх, ловя в ладонь и пытаясь угадать, что выпадет — орёл или решка. Угадать не получилось ни разу, и очень быстро ей надоело это бесплодное занятие.

Кусочком мела она мстительно нацарапала "Фортучент — лох", не сомневаясь, что через минуту надпись исчезнет сама собой, повинувшись неведомым законам, не позволяющим ничего уничтожить в этой комнате. Однако, в отличие от обстановки, с редкостным

упорством противящейся любым разгромам, настенное "творчество" и не думало аннигилировать.

Ну и славно. Пусть останется на память. К тому же, фортучент действительно не гений политики, если допустил возникновение такого чудовищного заговора и не уничтожил его в зародыше.

А всё-таки, кто за этим стоит?

Может, наследник?

Рита скептически нахмурилась. Максимилиан не произвел на неё впечатления волевого человека. Коварные козни против собственного отца? Чушь.

Ангел?

Не понравился он ей. Старательно делает вид, что белый и пушистый, притворяется добреньким, строит из себя воплощённую добродетель, а сам — скользкий, будто его лампадным маслом облили. И что у него на уме? Неизвестно.

Премьер-советник?

Самый очевидный кандидат. Вот только Тео рассказывал, что Станис является Премьер-советником и правой рукой фортучента уже много лет, и за все эти годы ни разу не был уличён в вероломстве. Да и неужели фортучент настолько глуп, что за столь долгий срок не смог распознать в своём помощнике предателя?

Тео?

Она сама не заметила, как слова Станиса, обронённые будто бы невзначай, успели обратиться в зерна сомнения и отравленными побегими прорасти в её душе.

Допустим, Тео не крал Чашу. Но почему он так жаждет её найти, что готов на всё ради этих поисков? Здесь опеределённо кроется нечто большее, чем видно на первый взгляд.

Так ли он стоит доверия?

Она ведь почти ничего не знает о нём.

Зачем ему Чаша? Чтобы просто вернуть фортученту?

Складывается ощущение, будто таким оригинальным способом Тео пытается вернуть утраченное некогда расположение монаршей особы. Или... всё куда сложнее.

Устав набирать круги вокруг стола, Рита забралась на диван с ногами и устало уставилась в потолок.

Сколько её здесь продержат? А если Чаша так и не найдётся? И как-то там Ник? Он ведь совершенно беспомощный, даже еду себе сварганить не в состоянии. К счастью, родители на днях возвращаются домой.

От размышлений её отвлек негромкий, но настойчивый звук: "Тюк-тюк". Пауза — и снова: "Тюк-тюк". Звук был низкий, металлический и шёл откуда-то снаружи.

Рита рывком поднялась на ноги, озираясь в поисках источника шума. Оказывается, она успела задремать.

— Напугал? Извини.

На оконной решётке сидел птах размером с воробья, но лимонно-жёлтый. На голове у него была форменная адмиральская фуражка, а на тонких лапках — крошечные браслеты.

— Еле разыскал тебя, — посланник ещё раз клюнул чугунный прут (тюк!) — Сложно найти человека, не зная его истинного имени. А открывать мне его не стали. Побоялись, видно, что разболтаю, — он насмешливо чирикнул.

— Ты кто? — Риту вдруг осенило. — Тебя послал Тео?

— Снаружи сюда не попасть, — пернатый гость не счёл нужным отвечать на её

вопросы. — Пространство закольцовано, защита слишком сильна. Тео пытался прорваться, но не смог. И так, и сяк пробовал — безрезультатно.

Риту охватили крайне противоречивые эмоции: отчаяние от безнадёжности своего положения, к которому примешивалась обжигающая, слегка диковатая радость — Тео не думал бросать её в беде, Тео всё-таки пытался её вытащить.

— Что же делать?

— Жди. Скоро к тебе придут. Будут обещать всяческие блага. Затем угрожать и запугивать. Потом предложат сделку. Ты должна отказаться дважды — как бы это ни было сложно. И лишь на третий раз согласиться. Тогда и только тогда тебя отпустят на свободу.

От слов говорящей птицы Рита слегка воспрянула духом, но вопросов меньше не стало — напротив. Гадая, какой вопрос задать вначале, она бросилась к окну, но её собеседник заговорил первым:

— Запомни хорошенько. Два раза — твёрдое "нет". И только после этого — "да". Только так, не иначе. В противном случае тебе будет крайне сложно выбраться отсюда. Поняла меня?

Рита горячо закивала.

— Знай: тебе будет непросто, очень непросто. Но иного выхода нет. Я уйду. Меня могут увидеть.

— Постой! — крикнула Рита, испугавшись, что пернатый посланник вот-вот упорхнет. — Откуда эта информация?

— Грифоны, — птах расправил крылышки, с тревогой покосился куда-то вверх. — Прорицание грифонов. Знай, Тео прошёл Путём Искателя, чтобы добиться аудиенции у Грифонов и получить право на прорицание. Следуй совету! — он взвился ввысь так стремительно, будто его преследовал голодный сокол. На подоконнике осталось лежать тонкое жёлтое перышко длиной с ноготь.

Рита вернулась на диван, полная самых тревожных предчувствий.

Казалось бы, чего тут сложного: два раза отказаться, а на третий — согласиться. Но каким бы дилетантом ни была она в этом донельзя странном мире, один из его законов она затвердила назубок: от здешних обитателей можно ожидать всего.

— Ты права. Всего. Именно поэтому тебе следует вернуться домой, пока ты цела и невредима.

Бронзовый Лев возник прямо в центре комнаты — и внушительное пространство сразу стало тесным, как малогабаритная квартирка в унылом панельном "корабле". Пару мгновений он подрагивал в воздухе, будто голограмма в неисправном проекторе, но затем уплотнился, став не только видимым, но и осязаемым. И живым.

Рита не удивилась. Что-то подобное она и предвидела.

— Ну, проходи, раз пришёл, — невозмутимо сказала она, разведя руками. — Гостем будешь.

Лев заворчал. Похоже, её реакция выбила его из колеи, — но очень скоро он смог взять себя в руки, вернее, в лапы.

— А ты не так проста, я погляжу. И явно что-то недоговариваешь. Любопытно...

Рита запоздало поняла, что своим спокойствием она навлекла на себя лишние подозрения. Нужно было отреагировать иначе, эмоциональнее. Удивиться, испугаться.

Ладно, что уж теперь об этом, поезд ушёл.

— Где прячется Тео? Почему мы не можем его найти? — прорычал Лев.

Рита пожалала плечами.

— Ты что-то знаешь о нём, верно? Почему наши лучшие оракулы не могут узреть ничего, что было бы связано с этим мальчишкой?

— Понятия не имею, — Рита демонстративно зевнула. — Я не оракул.

Бронзовый Лев бросился к ней, повалил на пол и поставил тяжёлую лапу ей на грудь, очевидно, решив, что к моральному давлению пора добавить ещё и физическое.

— Ты лжёшь! — взревел Лев. — Я вижу, я чую! — Говори, или тебе несдобровать! Где Полная Чаша? Зачем Тео так жаждет её отыскать? Кто ещё вам помогает?

Рита ответила ему упрямым взглядом, но сердце взволнованно ёкнуло. Переданный ей наказ пылал перед мысленным взором огненными буквами: дважды она должна ответить "нет".

— Я уже всё сказала, — ровным голосом ответила Рита и даже улыбнулась уголком рта, подкрепляя свои слова. — Мне нечего добавить.

— Говори! — бронзовый зверь оскалился, обнажив клыки, хищно сверкнул глазами; из огромной лапы поползли когти — пять остро отточенных лезвий. — Говори сейчас же!

Рите пришлось сделать над собой усилие, чтобы голос её прозвучал решительно и твердо:

— Нет.

Будто лопнул воздушный шарик, проткнутый булавкой: с громким хлопком бронзовый лев растворился в воздухе.

"Ну и ну!"

Сияясь отдышаться, Рита промокнула лицо рукавом — на лбу выступил холодный пот. Кряхтя, поднялась с пола, — лежать на камне было холодно и жёстко. Потянулась к кувшину, чтобы попить воды.

Второй визитёр не заставил себя ждать: она еле успела сделать пару глотков. Огромный серебряный лев возник на том же месте, где и его собрат. Величаво выпятил грудь, тряхнул гривой, хлестнул себя хвостом по металлическому боку.

— Мар-ргарита, — бархатистым басом произнёс Лев. — Редкое имя. В нём много лирики, много любви... И много скорби. Непростое имя для непростой судьбы.

Рита молчала. Ждала продолжения. Это было лишь лирическое отступление, преамбула; к сути её незваный гость ещё не перешел.

Впрочем, спешить лев не собирался. Иная стратегия, иная тактика: не бросаться очертя голову с места в карьер, пытаясь завоевать неприступную крепость нахрапом, а взять её осадой, измором. Мудро.

— У тебя ведь была практически идеальная жизнь, — нежно проворковал серебряный Лев, медленно обходя её по кругу. — Благополучная обеспеченная семья, любящие родители, дом — полная чаша.

Рита невольно вздрогнула. Тонкий намёк на толстые обстоятельства? Вероятно.

— Друзья и подруги, хорошее образование, — продолжал перечислять Лев. Из-за его маневров Рита была вынуждена всё время поворачиваться против часовой стрелки, чтобы не оказаться спиной к серебряному зверю. — Возможность учиться, получая интересную профессию, которая тебе по душе... Ты хоть отдаёшь себе отчёт, какая ты счастливица? Ты представляешь себе, сколько людей твоего непутёвого мира мечтают о такой жизни, как у тебя? Отвечай! — вдруг рявкнул он.

Рита промычала нечто нечленораздельное, что при желании можно было трактовать как

угодно.

— Ни чёрта ты не представляешь, — подытожил Лев, сокрушённо трясая роскошной гривой. — Ты не способна даже понарошку вообразить, что жизнь может быть совершенно иной. А она ведь может быть иной, — он вдруг замер, будто вновь обратившись в бездушный монумент, — ни одна шерстинка не шевелилась. — Слышишь меня?

На мгновение воцарилась тишина, нарушаемая лишь нервным пунктиром учащённого сердцебиения. Лев смотрел ей прямо в глаза, судя по всему, рассчитывая, что она не выдержит и отведёт взгляд. Девушке понадобилась вся её воля, чтобы не потерпеть поражение в их безмолвном поединке.

Серебряный Лев не выдержал первым.

— Ты, похоже, считаешь, что я впустую сотрясаю воздух? — он схватил её передними лапами за воротник и одним прыжком пересёк комнату, прижав свою жертву к стене — так, что она не могла даже пошевелиться. — А теперь попробуй включить свое убогое воображение и представить, что ты потеряешь всё, — страшным шепотом пророкотал Лев. — Всё, понимаешь? Подруг, родителей, брата...

— Мой брат тут не при чём! — храбро пискнула Рита. — Не смейте вмешивать его в вашу грязь!

Когтистая лапа яростно ударила по стене в миллиметре от её лица, вспоров твёрдый, как металл, камень будто свежий бисквит.

— "Не смейте", говоришь? — Лев разразился громким мяукающим смехом. — А кто ж нас остановит? Если ты откажешься играть по нашим правилам — тебе придётся горько пожалеть о своем упрямстве.

"Это лишь блеф, дешёвый блеф, — мысленно твердила себе Рита. — Я должна быть выше этого, сильнее этого. Как бы он ни запугивал, как бы ни угрожал — не идти на поводу, не давать слабину, не поддаваться..."

— Отвечай, где Чаша? Как её найти? Здесь замешан Максимилиан, не так ли? Зачем вы встречались с ним, о чём беседовали? Вы осмелились втянуть наследника в свои грязные интриги?

— Грязными интригами здесь промышляете только вы, — придушенно выдавила Рита. И неожиданно для себя добавила: — Вы сами похитили Чашу, так? А теперь пытаетесь свалить вину на меня и Тео!

Лев издал такой оглушительный вопль, что с потолка посыпалась мелкая серая пыль. Рита инстинктивно зажмурилась — одна из песчинок попала в глаз.

— Знаешь, девчонка, какое наказание положено за такие крамольные речи?! Кого ты посмела обвинить? Это — измена!

— А я не резидент инфрамира и не подданная его светлости фортучента, чтоб ты мог рассуждать об измене, — холодно заметила Рита. — И вообще, я всегда говорю что думаю на самом деле. Хотите сделать из нас козлов отпущения — пожалуйста. Вот только поиски вашей бесценной Чаши не продвинулся от этого ни на йоту!

— Где скрывается Тео? — Лев тут же зашёл с другой стороны. — Кто его прячет? Отвечай, живо, или я не оставлю от тебя даже мокрого места!

— Нет.

— То есть, ты отказываешься?

— Отказываюсь.

— Ты не дорожишь своими родными? — притворно изумился Лев. — Не боишься, что с

ними может что-то случиться?

Рита что есть силы стиснула зубы — до боли, до скрипа.

— Если ты не расскажешь мне всё, я сожгу твой дом, — в зрачках зверя полыхнули отсветы багрового пламени, и девушка поняла: он действительно это может. И пробраться в её мир — тоже. — Не упрямься. Говори.

Удар сердца, ещё. В оглушительной тишине её тихий голос прозвучал как целый оркестр.

— Нет.

Лев издал раздосадованный вопль, яростно скребанул когтями воздух — и с хлопком исчез.

Рита шумно перевела дух, мешком осела на пол — ноги отказывались её держать. Её трясло, будто она пробежала кросс, преодолев не один десяток барьеров, перед глазами всё плыло и кружилось, но из глубины души ободряющей волной поднималось ликование: она устояла. Она выдержала испытание!

Два раза "нет". На третий — "да". Значит, третьему визитёру нельзя отказать.

Прошло больше часа, прежде чем третий лев соизволил явить себя во плоти, точно так же соткавшись из воздуха. За это время Рита успела основательно перенервничать, успокоиться, вновь разволноваться, стора от тревоги, неизвестности и томительного ожидания.

Вопреки наметившейся закономерности, третий Лев оказался не великаном, его габариты были куда скромнее, чем у серебряного и даже бронзового собрата. Зато — Рита явственно почувствовала это — он был не просто золотистого цвета, а весь целиком отлит из чистого золота. Что, впрочем, нисколько не мешало ему двигаться так же плавно и грациозно, как способны двигаться лишь настоящие, живые звери.

— Здравствуй, Маргарита, — Лев сделал несколько шагов, остановившись на почтительном расстоянии, и уселся на задние лапы. Его роскошная грива шевелилась, будто от ветра, хотя в комнате не было никаких сквозняков.

— И тебе не хворать, — откликнулась Рита, внутренне готовясь к очередной словесной дуэли, долгой и выматывающей.

Лев улыбнулся, на мгновение показав зубы. Впрочем, он не спешил проявлять агрессию — напротив, был сама любезность.

— Я думала, ты будешь побольше, — не удержалась Рита.

— В самом деле? — лениво удивился Лев. — Разве сила определяется одним лишь размером? Даже в твоём мире количество и качество далеко не всегда идут рука об руку — что уж говорить об иных мирах и иных пространствах.

— Я не хотела вас обидеть, — поспешно вставила она.

— О, я не в обиде, — Лев рассмеялся; блеснули белоснежные клыки. — Я мог бы выглядеть так, — он вдруг одним махом вырос до невероятных размеров: голова уперлась в потолок, удар хвоста опрокинул кресло, каждая лапа стала толщиной с дерево. — Но зачем? Что это изменит? — Лев-исполин сдулся, будто из него мигом откачали воздух, и, став прежним, вновь чинно уселся на полу. — Мне комфортнее общаться с тобой, будучи в этом размере. Да и тебе, думаю, тоже.

— О, не думаю, что здесь кого-то заботит мой комфорт, — саркастически заметила Рита. — Впрочем, я не жалуясь. У пленников нет права голоса, ведь так?

— Я здесь не для того, чтобы угрожать тебе, увещевать или запугивать, — миролюбиво

проговорил золотой Лев. — Я здесь для того, чтобы предложить тебе помощь.

Рита опешила. Помощь?..

— Да, помощь, — Лев кротко кивнул. — Ты сможешь разоблачить преступника. Ты должна помешать Теодору завладеть Полной Чашей.

Осознание безвыходности ситуации обрушилось на неё с неизбежностью горной лавины. Она в тупике. Согласится — вынуждена будет предать Тео, обмануть его доверие и не сдержать обещание. Откажется — не выполнит данный ей наказ, а значит, можно попроситься со свободой.

— Тео не стремится завладеть Чашей, — выдавила Рита. — Единственная его цель — предотвратить апокалипсис.

— У нас достаточно профессионалов. Поиски Чаши — их прерогатива.

— Ага. Только от ваших "профессионалов" толку ноль.

На мгновение ей показалось, что её собеседник выйдет из себя, но этот Лев определённо был уравновешеннее своих предшественников, не отличавшихся ни терпением, ни выдержкой.

— Ты многого не знаешь, дитя, — вздохнул он, печально качая золотой гривой. — Мне жаль тебя разочаровывать, но заговор действительно существует. И цель его — ни много ни мало — свержение действующего правителя. Тебе не посчастливилось быть втянутой в жестокую и опасную игру, оказаться между молотом и наковальней. Я тебя понимаю. У тебя доброе сердце и светлые помыслы, и ты наивно полагаешь, что все вокруг такие же бесхитростные и честные. Увы, но это не так. Теодор стремится заполучить Полную Чашу — и ты всерьёз веришь, что его помыслы бескорыстны, что он не преследует личные цели?

Рита упрямо нахмурила брови.

— Верю. Тео не такой.

— И не боишься обмануться? Не боишься, что тебя постигнет горькое разочарование?

— Что вы от меня хотите? — простонала она.

— Если поиски увенчаются успехом и Чаша окажется у вас, ты не должна отдавать её никому — никому, кроме фортучента. Теодор не должен добраться до Чаши раньше нас.

Рита замерла — только губы мелко дрожали.

— Итак, твоё слово? — Лев выдержал паузу. — Не спеши, подумай хорошенько. Я тебя не тороплю. Но учти: дав слово, ты не сможешь его нарушить. Это — инфрамир, детка. Здесь у нас свои законы.

Два раза "нет". Один раз "да".

Она должна согласиться. Но она не может предать Тео!

Даже если... — она содрогнулась от пронзившей её неожиданной мысли — даже если Тео действительно не до конца честен с ней.

Червячок сомнения — крайне живучая тварь. Коли уж отыскал лазейку и завёлся в душе, то это всерьёз и надолго. Этого паразита не выправить так просто.

— Разумеется, ты можешь отказаться, — обрисовал расклад Золотой Лев. — А можешь согласиться. Никто тебя не неволит, выбор за тобой.

Его грива струилась мягкими волнами, создавая полное впечатление, что это — настоящий мех, мягкий и шелковистый, а не холодный благородный металл. Неожиданно взгляд её упал на окно за спиной Золотого Льва, и ей на мгновение почудилось, что там, за решёткой мелькнула стремительная тень, и будто наяву в воздухе прозвенела колокольчиками знакомая с детства незамысловатая мелодия:

Чижик-Пыжик, где ты был?

На Фонтанке водку пил.

Лев наострил уши, но когда он обернулся, за окном уже никого не было.

— Мой ответ — да, — раздираемая непреодолимыми противоречиями, прошептала Рита.

Никогда прежде она не сомневалась так сильно в правильности своего выбора — и никогда в жизни так не боялась ошибиться.

Не успела она договорить, как обстановка молниеносно переменилась. Всё вокруг залил ярко-белый свет: он хлынул сверху водопадом, почти осязаемый, как потоки ветра — будто где-то наверху открыли огромные люки.

— Я тебя услышал. Мы тебя слышали. Да будет слово крепче камня, — эхом донеслось откуда-то издалека.

Когда глаза перестали болеть и слезиться, Рита обнаружила, что стоит на перекрёстке.

Она сразу узнала это место: "Пять углов" — хотя здесь, в инфрамире всё выглядело чуждо и непривычно. Дома — выше и помпезнее; лепнина, украшавшая фасады, — богаче, а мостовые устилалаи плотно пригнанные друг к другу бульжные камни, а не скучный серый асфальт.

Было прохладно; дыхание вырывалось изо рта облачками пара. По земле клочьями стелился туман, сильно ухудшая видимость, — только сизо-лиловое небо над головой было ясным как никогда: каждая звёздочка, каждая прожилка туманностей и галактик, каждое пёрышко облаков выглядело предельно чётким. Как будто все контуры и линии были обведены тонким чертёжным фломастером.

Неотвратимая реальность ворвалась в сознание далёким стуком копыт, показавшимся Рите страшным грохотом. Она поспешно бросилась к ближайшему зданию, стремясь поскорее уйти с проезжей части, но перекрёсток остался безлюдным: похоже, всадник или экипаж проехал другим путём.

Тяжело дыша, девушка вновь вышла на перекресток, гадая, куда идти (и идти ли вообще). Пять дорог лучами звезды расходились в стороны, являя весьма наглядную аналогию с извечной дилеммой выбора. "Налево пойдёшь — богатым будешь, направо пойдёшь — женатым будешь"... Рита мысленно прикрикнула на себя, отгоняя лишние мысли.

Её отпустили. Но наверняка решат проследить за ней.

А может, в слежке нет нужды, по крайней мере, в её классическом виде. Наверняка в инфрамире давно изобретён способ дистанционного наблюдения за объектом.

Туман опалесцировал, наполняя пространство атмосферой нарочитой, приторной таинственности. Безлюдье действовало на нервы, угнетало, не давая сосредоточиться. В её родном мире даже глубокой ночью в центре города не бывает так пусто: нет-нет, да и мелькнёт вдалеке припозднившийся прохожий или турист-полуночник, проедет такси или "скорая", прошмыгнёт курьер на электросамокате, громко ревя мотором без глушителя, промчится кабриолет с пьяным в стельку мажором, стремящимся произвести впечатление на очередную одноразовую пассию.

А тут — полная тишина.

Внезапно её осенило: можно же воспользоваться ментальной тропой! Надо просто сосредоточиться на том, куда она хочет попасть.

"Тео".

Зажмурившись для верности, Рита воскресила в памяти его облик: глаза, улыбку, осанку, густые встрёпанные волосы, непослушными прядями падающие на лоб и плечи... И двинулась вперёд, выбрав первую попавшуюся улицу.

Ключья тумана расступались перед ней, расползались в стороны, будто осьминог, стремящийся подобрать свои щупальца при приближении потенциального недруга. Старательно удерживая перед мысленным взором цель пути, она быстро шла вперёд — ровно до тех пор, пока не обнаружила, что вновь вышла на то же самое место.

Не получилось? Почему??

— Это же инфрамир, чего ещё ждать? — сдерживая злость, проворчала Рита. — Тут всё вверх тормашками и шиворот-навыворот.

Упрямо сжав губы, она попыталась ещё раз. И ещё. С тем же неутешительным результатом. Проклятый перекрёсток ни в какую не желал отпускать её, словно заколдованный.

— Да что же это такое!..

— Пытаешься покинуть это проклятое место? — незнакомый голос, раздавшийся вдруг над самым ухом, звучал невнятно и глухо. Так звучит сильно сжатая декодерами аудиозапись или затёртая до дыр патефонная пластинка. — Не ошибусь, если предположу, что ты нездешняя. Ибо даже курьеры-новички знают, что на Пять углов соваться не следует: плохая идея. Если, конечно, ты не желаешь потерять почём зря годик-другой жизни.

Рита огляделась по сторонам, но не увидела ничего, кроме каменных стен, тёмных окон да ключев тумана. Впрочем, бесплотный голос явно принадлежал живому существу — неважно, человек это или нет.

— Заблудилась? — участливо осведомился незримый собеседник. — Помочь?

— Вы кто? — жалобно спросила Рита. — Почему я вас не вижу?

Незнакомец хрипло рассмеялся.

— Так невидимка я. Человек-невидимка. Без внешности, без облика, даже без имени.

Девушка напряглась, что есть силы вслушиваясь в пустоту.

— Я еле могу разобрать, что вы говорите, — призналась она. — Такое ощущение, что звук как будто проходит сквозь вату.

— Вот-вот. Безликий, бесплотный, беспризорный... А сейчас и с голосом что-то случилось, — грустно откликнулся Человек-невидимка. — Наверное, из-за того, что Полной Чаши больше нет. В ней ведь была вся сила нашего мира. Кто мы без неё? Герои полузабытых историй, персонажи пафосных эпосов и сентиментальных романов, памятники с площадей, засиженные голубями... Словом, никто.

— Полная Чаша есть, и мы её обязательно вернем! — поспешила заверить его Рита. А заодно и саму себя — лишним не будет, а то за последнее время уверенности в успехе у неё ощутимо поубавилось. — Во всяком случае, я сделаю всё, чтобы вернуть Чашу! И тогда всё наладится, ведь правда?

— Ты оптимистка, — просипел невидимка. — Когда-то я и сам был настоящим оптимистом...

— Не время изливать душу! — поспешно перебила девушка. Не хватало ещё, чтобы Человек-невидимка пустился в воспоминания, начав пересказывать ей свои злоключения, с которыми она была прекрасно знакома из одноимённой книги. — Как мне выбраться отсюда?

— Только по воздуху.

Рита прищурилась: ей почудилось, что туман как-то странно изгибается, как будто вырисовывая контуры человеческой фигуры.

— Хм... А как же в таком случае вы сами оказались здесь?

— Я здесь живу, — в голосе мелькнула уязвлённая гордость. — И никуда не хожу. Мне это ни к чему. Всё равно меня никто не видит, даже грифоны... Пешком отсюда не уйти, даже не пытайся. А улететь — можно.

— Я не умею летать, — угрюмо сказала она.

— Я тоже, — Человек-невидимка сухо рассмеялся. — Но есть те, кто могут. Прощай.

Туман всколыхнулся, очерчивая силуэт высокого худого мужчины, но через мгновение прореха затянулась.

Рита приуныла было, но почти сразу воспрянула духом: ей же дали подсказку!

— Грифоны... — пробормотала она. — Вот только...

Она никогда не увлекалась ни паркуром, ни тем паче промышленным альпинизмом. Ник, пожалуй, смог бы вскарабкаться прямо по стене — благо на фасаде предостаточно выступов, балконов и прочих архитектурных излишеств, не имеющих иной функции помимо декоративной.

Рита бросилась к ближайшему дому. Первая дверь, вторая, третья. Заперто, заперто, заперто... На седьмой или восьмой ей повезло: замка не оказалось, дверное полотно поддалось, со скрипом отворившись. За ним устрашающе чернело неосвещённое нутро парадной, подозрительно напоминающее распахнутую пасть голодного зверя.

Ей нужно наверх.

Превозмогая накативший страх, Рита храбро шагнула в дышащую затхлостью тьму.

Она никогда не боялась темноты. Потому что с детства знала: там, в бездне цвета типографских чернил ничего нет.

Вот только в Санкт-Петербурге это не работало. Здесь — ей было доподлинно известно — тьма таила в себе всех тех чудовищных тварей, что населяют человеческие кошмары и страхи.

Лестница была узкой и крутой, ступеньки — высокими и неудобными, половина из них отсутствовала, оставшиеся — угрожающе трещали под ногами. Любой строитель, увидев нечто подобное, схватился бы за голову от ужаса, любая комиссия единодушно признала бы конструкцию аварийной, любого, даже самого нерадивого сотрудника ЖКХ мигом хватил бы удар — там, в её мире. Здесь такие лестницы имели полное право на существование — и чувствовали себя превосходно.

Строго-настрога запретив себе любые проявления страха, Рита мужественно карабкалась вверх, оставляя позади пролёт за пролётом. Пусть за спиной слышны шорохи и шёпот, пусть боковое зрение выхватывает из темноты медленно движущиеся тени, главное — не оборачиваться, не поддаваться панике, не принимать правила игры. Отныне она будет играть по своим правилам. Это лишь иллюзия, бестелесные призраки, вызванные из небытия злой энергией Пяти углов.

Ещё один пролёт, короче и круче предыдущих — чердачная лестница. Хлипкая перекошенная дверь, висящая на одной петле. Заполошное хлопанье перепончатых крыльев — своим появлением она спугнула летучих мышей. Чердак: сырой, пахнущий плесенью; ржавые водопроводные трубы, сплошь в мышином и голубином помете; пыльные треугольнички слуховых окон, почти не пропускающие света... Да уж, не всё так ладно в Датском королевстве. Даже в инфрафизических мирах можно повстречаться с запустением и разрухой.

С немалым трудом ей удалось отыскать выход на крышу — к этому моменту она с ног до головы была в пыли, паутине и других, ещё более неприятных субстанциях, но при этом

полна решимости довести начатое до конца.

Крыша встретила её ветром, порывистым и холодным. Небосвод отсюда казался гораздо ближе, чем с земли — но заглядываться на него было чревато коротким и стремительным полётом в один конец.

Так. Нужно найти место, где можно выпрямиться во весь рост, не рискуя поскользнуться, потерять равновесие и свалиться в штопор.

Низенький парапет выглядел довольно надёжным, но большого доверия не внушал: из-под растрескавшейся штукатурки проглядывала кирпичная кладка, кое-где зияли провалы. Нормально передвигаться не представлялось возможным из-за крутизны; пришлось встать на четвереньки, но даже так рыжие от ржавчины листы кровельной жести со стоном прогибались под её весом, чутко реагируя на каждое движение.

Таким макаром она добралась до парапета. Осторожно попробовала упереться в него носком ботинка — парапет тут же задрожал, поехал вниз и с жутким грохотом обрушился на мостовую. Тяжело дыша, Рита поспешно отползла подальше от опасного места. Жаль. За парапетом можно было хоть как-то укрыться от пронизывающего ветра.

В конце концов она кое-как доползла до конька крыши, где между дымовой трубой и примыкавшим вплотную торцом соседнего дома этажом выше можно было и встать, и сесть.

Отсюда исторический центр города был как на ладони. Перекрёсток пяти углов остался далеко внизу, надёжно скрытый густым туманом. Здесь, на высоте шести этажей ничто не мешало обзору.

Тёмные массивы скверов и парков, прогалины площадей, просеки улиц и проспектов, обрамлённые цепочками огней... А вот и она. Величественная нефритовая твердыня, на месте которой в её мире стоит невзрачная кирпичная башенка, спрятанная во дворах от любопытных глаз.

— Эй! — крикнула Рита во весь голос. — Я знаю, вы слышите меня! Я, разгадавшая вашу тайну, взываю к вам!

Замолчала, переводя дух. Сердце тяжело бухало где-то в животе.

Наверняка её нарочно выкинули на Пять углов: посмотреть, что она предпримет, чтобы выбраться.

Грифоны видят и слышат всё, что происходит в этом городе — они сами говорили. Тех же, кто прошёл Путём Истины, Грифоны не просто видят — чувствуют.

— Заберите меня отсюда! — её голос многократно отразился от невидимых преград, породивших раскатистое эхо.

А вдруг Грифоны проигнорируют её зов? Мало ли какие у них дела! Превозмогая нарастающее отчаяние, она собрала все силы и завопила так, что чуть не охрипла.

— И совсем не обязательно так орать, — Грифон появился так бесшумно, что от неожиданности девушка чуть не свалилась с крыши. — Мы не глухие.

Он стоял на жестяном колпаке вентиляционной шахты, непрестанно шевеля расправленными крыльями, чтобы не потерять равновесие.

— И ещё: когда просят, говорят "пожалуйста".

— Пожалуйста, — послушно промямлила Рита.

Грифон без предупреждения рванулся к ней, ухватил лапами и взмыл ввысь, опрокидывая город в лиловое небо.

Рита предпочла бы лететь верхом — в когтях Грифона она чувствовала себя не пассажиром, а добычей, но похоже, чести оседлать Грифона удаивались лишь избранные.

А может, крылатый спаситель резонно посчитал её плохой наездницей и справедливо рассудил, что рисковать не стоит и лучше он сам будет держать её — так оно как-то надёжнее.

Внизу — или вверху мелькнула полоска воды, и Рита выгнула шею, пытаясь рассмотреть, где они летят.

— Не дёргайся, — коротко рыкнул Грифон. — Уроню.

Девушка испуганно притихла. Но Грифон уже снижался: сначала — крутым пике, достойным сверхзвукового истребителя, а затем — плавными кругами, уже не рисуясь и не выпендриваясь. Должно быть, решил, что произведённого впечатления более чем достаточно.

Они приземлились перед Академией Художеств, на набережной, у парадного входа. Тот единственный раз, когда Рита была здесь, они с Тео заходили с бокового, так что она не сразу признала местность.

— Дальше иди одна. Мы со Сфинксами не очень ладим. Точнее сказать, вообще не ладим. — Грифон расправил крылья, готовясь к взлёту, но вдруг обернулся назад и, глядя ей прямо в глаза, добавил строго: — В решающий момент не позволяй сомнению и страху овладеть тобой, и смертельная опасность тебя минует. Помни это.

Он снялся с места, не разбегаясь и не прилагая никаких усилий, легко и непринуждённо — просто ввинтился в стылый воздух, закрутив облачные массы тугой спиралью.

— А вот и наша дорогая гостья!

Сфинкс появился совершенно бесшумно — словно всё это время был поблизости, ожидая, пока Грифон улетит.

Интересно, почему они враждуют между собой? Что они не поделили?

— Привет, — Рита шагнула к Сфинксу, но тут из-за его широкой спины вылетел Тео: бледный, всклокоченный и до крайности взволнованный.

— Ты как? — он остановился в паре миллиметров от неё, словно с разбегу налетел на невидимую стену. Сфинкс, заметив это, выразительно хмыкнул.

— Голодная, грязная, измотанная и очень злая, — скрупулезно перечислила Рита. — Тебе же нужен был искренний ответ? — добавила она с ехидной усмешкой.

— Я хотел тебя вытащить, — Тео помрачнел. — Бесполезно. Пространство заблокировано на всех уровнях. Я пытался пробиться... — он сокрушённо покачал головой и вдруг с яростью воскликнул: — Нет, каково, а?! Перехватить тебя, когда меня не было рядом, прекрасно понимая, что ты не сможешь дать отпор! Пришлось идти на поклон к Грифонам, вычислять их треклятый пароль...

— Давайте-ка продолжим нашу беседу внутри, — вмешался Сфинкс, с беспокойством озираясь по сторонам. — Там безопаснее.

Как ни странно, чтобы пересказать все свои злоключения, у неё ушло всего несколько минут. Тео только что пламя не извергал, как огнедышащий дракон, — до того он был взбешён.

— Зачем тебя понесло в Эрмитаж? — с отчаянием простонал он. — Хотя, с другой стороны, тебя всё равно бы нашли: без браслета твой энергетический след виден невооружённым глазом, а уж если вооружиться!.. Со снабжением у спецслужб всегда был полный порядок.

— Я хотела проверить версию, — пробубнила Рита, осознавая, что не может винить в

потере браслета никого, кроме себя самой. — Прости.

— Это ты прости, — неохотно откликнулся Тео. — Я должен был предвидеть подобное развитие событий... Игра зашла слишком далеко.

— Это уже не игра, — поправил Сфинкс. — Игры кончились. Предательство — это серьёзно.

— У нас есть все основания полагать, что против фортучента существует заговор, — добавил Тео. — Среди его приближённых — предатель.

Рита не удивилась.

— Держу пари, это премьер-советник, — проворчала она мрачно. — Крайне непривлекательный тип. Наверняка именно он эту троицу на меня натравил.

Тео и Сфинкс многозначительно переглянулись.

— Все Львы действуют лишь в интересах инфрафизического мира, и не подчиняются никому, кроме фортучента.

— Значит, этот тип заморочил голову самому фортученту, вот и всё, — пожала плечами Рита.

— И возвёл напраслину на тебя и на Тео! — воскликнул Сфинкс. — С его лёгкой руки вы оказались главными подозреваемыми!

— Я тоже считаю, что это Станис, — подумав, согласился Тео. — Но у нас нет доказательств.

— Вообще нет? — с нажимом уточнила Рита.

Сфинкс громко фыркнул.

— Зря ёрничаешь, — серьёзно заметил Тео. — Существует тонкая семантическая разница между "нет" и "вообще нет". Доказательства найти непросто... Но если мы отыщем Чашу раньше бойцов из спецслужб — доказательства найдутся.

Рита почувствовала, как её больно кольнуло в грудь. Зёрна сомнения, брошенные рукой опытного сеятеля, даже в скудной и неплодородной почве способны прорасти.

— Скажи, Тео... — она заглянула ему в глаза, замялась, не решаясь задать сакраментальный вопрос. — Почему ты жаждешь отыскать Чашу раньше других? Зачем тебе это нужно?

Сфинкс насмешливо уставился на своего приятеля: дескать, давай, не робей! Уходить он явно не спешил, напротив, устроился поудобнее, подобрав под себя лапы. Значит, Сфинкс — один из немногих, кто в курсе, о чём пойдёт речь.

— Я не верю ни единому слову Станиса, — негромкий голос Риты был твёрд как гранитные берега Невы. — Но раз уж мы с тобой напарники, — виноватый смешок, — я имею право на правду.

Тео заговорил не сразу. Сначала он долго смотрел в небо, словно желая по сильнее напитаться исходящей оттуда энергией.

— Я не знал своих родителей, — медленно, подолгу подбирая слова, начал он. — Меня растила тётка... Неродная тётка, не по крови. Она была подругой моей матери... Приняла её безвременную кончину слишком близко к сердцу, сильно переживала по этому поводу. Воспитала меня как сына. Завещала мне свой дом.

Сфинкс широко зевнул. Похоже, откровения Тео нагоняли на него скуку. Да и неспешный темп повествования отнюдь не способствовал бодрости тела и духа.

— Маман исчезла, когда я был ещё младенцем, — продолжал Тео. — Пропала без вести. Но в отличие от вашего мира, у нас есть способы выяснить наверняка, жив человек или нет

— даже если его местонахождение неизвестно. Выяснили. Не жив. — Он надолго замолчал.

— И что потом? — не выдержала Рита. — Какое отношение всё это имеет к поискам Чаши?

— Прощальный завет моей тётки, — Тео явно был недоволен, что его торопят. — Слова, которые я запомнил на всю жизнь. "Полная Чаша прольёт свет истины. Настанет момент, когда Чаша попадёт в недобрые руки, и это поставит под угрозу саму суть мироздания. Если ты не вмешаешься, случится беда".

Рите невольно подумалось, что это звучит как горячечный бред, но озвучивать свои мысли она, разумеется, не стала.

— Когда душа уходит в иные сферы, на доли мгновения ей приоткрывается Истина, — проговорил Сфинкс, заметив её скепсис. — Даже в твоём мире, дитя, это порой случается.

— Значит, ты стремишься отыскать Чашу, потому что думаешь, что следуешь таким образом некоему пророчеству?

— Не только, — возразил Тео. — Было ещё кое-что. "Её смерть не должна стать напрасной". Она имела в виду мою маман... Тебе доводилось терять близких?

Девушка испуганно мотнула головой.

— Тогда тебе не понять. Я не хочу, чтобы её смерть оказалась напрасной. Я намерен докопаться до правды.

Рита молчала, не зная, что на это ответить. Она привыкла, что игры в предсказания — удел шарлатанов, мистификаторов и слепо верящих им обывателей, позволяющих себя обманывать — и при этом желающих обмануться. Но это справедливо лишь для мира людей. Здесь, в инфрафизическом мире иные законы и иные догмы.

— Судя по всему, моя мать что-то пыталась сделать — и не смогла, — хмурясь, пояснил Тео. — Или не успела.

— Или ей помешали, — вставил Сфинкс. Похоже, он прекрасно знал эту историю, потому что слушал вполуха. Но внезапно посерьёзнев, широко открыл прищуренные глаза и заговорил: — Что-то произошло тогда, двадцать лет назад. Неудачная попытка переворота?

— И сейчас Чаша способна изобличить виновника, — дополнила Рита, вспомнив слова грифонов.

— Ставлю что угодно, всё это как-то связано, — Тео посмотрел на небо, словно там были зашифрованы ответы и он надеялся их прочесть. — Но мы не видим цельной картины — не хватает важных деталей.

— Например, зачем Премьер-советнику устраивать государственный переворот, — сказала Рита задумчиво. — Он же и так у власти. Фортучент доверяет ему, прислушивается к его советам — так ведь?

— Так.

— Тогда я не вижу смысла строить козни, — заявила она. — Самому занять трон и нажить себе тонну врагов? Ради чего? Ради банального тщеславия? Детский сад, ей-богу.

— В любом случае, пока Чаша не найдена, мы не разгадаем эту загадку, — тяжело вздохнул Сфинкс.

Рита яростно замотала головой — как будто от хаотичного движения фрагменты мозаики могли сами собой сложиться в симметричный и пропорциональный узор.

— Чаша... — Тео зажмурился и негромко застонал. — Как только я начинаю задумываться, как её отыскать, мне лезет в голову всякая чушь... Круглый люк в земле, колодец, какие-то подземные ходы... И всё это в крошечной темноте. А потом —

высоченная башня и какой-то алтарь. Но стоит мне присмотреться, картинка расплывается и гаснет.

— Может, это подсказка? — взволновалась Рита.

Сфинкс, однако, не воспринял видения Тео всерьёз.

— Очень сомневаюсь. Скорее, это происки заговорщиков. Наведённые видения, фальшивка, чтобы сбить со следа и направить по ложному пути. Премьер-советник ведь знает, что ты ищешь Чашу.

— Было бы с чего сбивать, — фыркнул Тео. — У нас и следа-то нет. Я говорил с Максом, — добавил он, встретив вопросительный взгляд Риты. — Он ничего не увидел. Вероятно, на него тоже навели нечто мешающее ему найти Чашу.

— Разве это возможно? — заинтересовался Сфинкс. — Не слышал о таком.

— Выходит, что да. Другого объяснения просто нет.

— Но ведь у наследника должна быть защита от такого рода воздействий.

— Должна, — Тео кивнул. — Однако к любому замку можно подобрать ключ. Или отмычку.

— Это верно. Каждой Трое — по троянскому коню.

Во дворе Академии Художеств было холодно и неудобно, незаконченные мраморные изваяния безмолвно пялились в пространство слепыми глазницами, и небесная манна не сыпалась на землю нетающим снегом. Оно и понятно — без Полной Чаши, средоточия энергии творчества откуда взяться Вдохновению? Минорное настроение окончательно овладело их маленькой компанией. Тем тяжелее было Рите сказать то, что она должна была сказать, — но умолчать об этом она не имела права.

— Тео, я сделала в точности так, как ты велел, — Рита вздохнула. — Третий Лев потребовал, чтобы я помешала тебе заполучить Чашу. Я не хочу этого. Но мне пришлось пообещать.

— Грифоны — те ещё пройдохи и обормоты, — неприязненно пробурчал Сфинкс. — Ишь чего углядели! Неизвестно ещё, во что это выльется.

— Я доверяю словам Грифонов, — спокойно отозвался Тео. — Их невозможно подкупить или принудить. Если они сказали, что нужно поступить именно так, значит, это было единственно верное решение.

— Я не желаю становиться предателем, — прошептала Рита. — Тем более предавать тебя.

— Знаю. Но ты не сможешь нарушить обещание. Сила Слова в нашем мире весьма велика.

— Но Истина сильнее, — вдруг сказал Сфинкс. — Помни об этом.

Тео хотел что-то добавить, но внезапно перед ним возник стремительный вихрь, обернувшийся пичугой в ярко-жёлтом оперении. Он бы упал наземь, но Тео успел подставить ладони.

— Дружище! — обрадовался он. — Вот уж не ждал. Надеюсь, ты с добрыми вестями?

— Это тебе судить, — сказал Чижик-Пыжик, оправляя пёрышки. — У меня послание от великого комбинатора.

Рита только сейчас заметила заплечную сумку размером со спичечный коробок — такую когда-то носили почтальоны. Тео извлёк из сумки сложенный вчетверо клочок бумаги, развернул, и, пробежав глазами, поспешно сунул в карман.

— Что там? — нетерпеливо спросил Сфинкс. — Ну же, не томи!

Рита посмотрела на Тео и обнаружила, что тот улыбается широко и искренне.
— Там — неплохая зацепка.

— А ты уверен, что "турецко-подданному" можно доверять? — осторожно, боясь разозлить своего спутника, спросила Рита. Тео был не в духе: содержание записки оказалось весьма туманным.

— Нельзя, — признал он. — Но старина Остап лично заинтересован в успешном исходе поисков. Так что ему нет никакого смысла меня дезинформировать.

— А что было в той записке?

— Он сообщает, что за весьма солидное вознаграждение его дружков наняли охранять определённое место в мире людей. Очевидно, это след Чаши.

Подумав, Рита вынуждена была согласиться, что Тео скорее всего прав.

— И что же это за место?

— Мариинский дворец.

Не чуя подвоха, Рита покладисто кивнула.

— Тогда идем туда?

— Именно.

Через два часа они стояли на площади. Конный всадник — Николай I — благосклонно кивнул им и отсалютовал, ловко удерживая поводья коня одной рукой. Тео ответил на приветствие и сосредоточился на портале.

В её мире было раннее утро; только-только занялась заря. Здесь Николай I не гарцевал по площади, а замер в торжественной позе, не предпринимая попыток сойти с постамента, как и положено почтенному памятнику императора.

Рита полюбовалась на купол Исаакиевского собора, медленно, но неумолимо окрашивающийся в рассветно-алый. Интересно, какое сейчас число? Из-за бурных событий и треволнений последних дней она полностью потеряла счёт времени.

— Идём сейчас, — Тео решительно двинулся вперёд. — Днём там будет слишком людно.

— Днём везде слишком людно — туристический сезон, как-никак.

Они пересекли площадь и остановились перед зданием Мариинского дворца.

— Погоди-ка... — Рита задумалась на секунду, переваривая информацию. — Это же какое-то правительственное здание.

— Ага, — её спутник беспечно улыбнулся. — В инфрамуре, кстати, тоже.

— Значит, вход только по пропускам. И как, по-твоему, мы туда попадем?

— Как обычно, — Тео равнодушно пожал плечами и двинулся вперёд.

— Да стой же! — Рита вцепилась в его руку, удерживая на месте. — Ты что, собрался вот так просто войти туда?

— Да, — в его голосе появилось раздражение. — А что?

— Это тебе не старый заброшенный завод! Уверена, что здесь охрана не такая безалаберная!

Тео посмотрел на неё насмешливо.

— Сомневаешься в моих способностях?

— Да я в своих способностях сомневаюсь! — с жаром воскликнула Рита. — Когда ты упомянул Мариинский дворец, я автоматически подумала про музей. А это... — она

оглядела площадь, задержавшись взглядом на немногочисленных автомобилях, аккуратно припаркованных перед крыльцом, — наверняка очень дорогих. В автомобилях она не разбиралась совершенно, зато немного разбиралась в жизни и в людях. О социальном статусе владельцев этих иномарок можно было судить хотя бы по тому факту, что все они были безукоризненно чистые. Да не просто вымытые, а отполированные.

— Зря. Ты прекрасно выглядишь.

Рита одернула рукава нового жакета, оправила складки юбки, покосилась на носки туфель — тщательно вычищенные, сверкающие. Да уж, бизнес-леди. Хоть сейчас на красную дорожку — или куда там им положено.

Прежде чем идти за Чашей, они тщательно привели себя в порядок. На их счастье, Сфинкс оказался тем ещё сибаритом: на вверенной ему территории обнаружился громадный банный комплекс с джакузи, бассейном восточными парными и какими-то горячими источниками, похожими на гейзеры, куда Рита благоразумно лезть не стала. Подходящая одежда у комфорталюбивого хозяина Академии Художеств тоже нашлась — порозовев, Сфинкс пробормотал что-то про экспериментальный факультет кройки и шитья, и скомканно подытожил: дескать, выбирайте что хотите, "бесплатно и без смс". Тео подтрунивал, прозрачно намекая на нецелевое использование средств, выделяемых правительством на развитие изящных искусств, но от гигиенических процедур не отказался. Рита зубоскалить, конечно, не стала: после такого широкого жеста было бы чёрной неблагодарностью заикаться об "использовании служебного положения в личных целях" и прочих нехороших вещах.

— Слушай меня, — Тео пригладил зачёсанные назад волосы, за неимением зеркала глядя в боковое стекло автомобиля. — Говорить буду я. Не вмешивайся, это может отвлечь их внимание — а мне нужно сработать чисто. Нас пропустят внутрь. Далее — действуем по обстоятельствам.

— То есть, чёткого плана у тебя нет? — сердито уточнила Рита.

— Откуда? Я знаю ровно столько же, сколько и ты! Ребята из инфрамира командированы сюда охранять нечто ценное. Предположительно, Полную Чашу. Значит, Чаша где-то в здании. А где именно, мне неизвестно.

— Как же мы её найдём?!

— Поговорим с сотрудниками охраны. Здешними.

— Ага, так тебе они всё и расскажут!

— Мне — расскажут.

— А если на нас нападут? Я имею в виду, эти, из инфрамира. Если они вооружены?

— "Если, если"! — передразнил, вскипая, Тео. — Слишком много "если"! Если мы будем торчать здесь и собачиться, мы точно не доберёмся до цели!

Этот довод подействовал на нее отрезвляюще. В самом деле, парадный вход одного из самых охраняемых зданий в Петербурге — не самое лучшее место для словесной перепалки. Да, у них нет плана... Но более-менее приличный план они за пять минут, "на коленке" не изобретут. Значит — придется действовать экспромтом.

— У них там всё наштиговано камерами, — пробормотала Рита, нервно озираясь по сторонам.

— И прекрасно. Проще будет вычислить десант из инфрамира.

— А если что-то пойдёт не так? Твой гипноз, например, не подействует.

— Это не гипноз. Это... — Тео задумался, подбирая слова. — Неважно! Долгс

объяснять. Идём же, мы тратим время.

— Постой! — Рита опять остановилась. — Там, наверное, сейчас никого нет кроме охраны. Если мы нарисуемся на пороге, это будет выглядеть как минимум подозрительно. Во сколько у них начинается рабочий день?

Тео рассмеялся.

— Похоже, я знаю о твоём родном мире больше, чем ты сама.

Рита непонимающе подняла брови.

— Охрана дежурит круглосуточно. А что нам взбрело в голову прийти поработать в пять утра — так что с того? Пропустят.

— А если там банально закрыто?

— Откроем. Я могу открыть любой замок. Почти любой.

— Ладно, чёрт с тобой, — сдалась она, исчерпав все возможные аргументы. — Веди давай.

За массивными дверями обнаружился просторный вестибюль с лепным потолком, диванами и турникетом. Рита проглотила комок в горле — такие места непроизвольно наводили на неё тоску, вызывая ассоциации с унылыми казёнными учреждениями, где не покладая рук, в поте лица трудятся столь же унылые чиновники.

Тео ободряюще кивнул — мол, не дрейфь, прорвёмся! Искренне надеясь, что они действительно "прорвутся", Рита молча двинулась за ним, незаметно вытирая потные ладони о юбку.

— Вам кого, молодые люди?

Двое мужчин тут же двинулись вперёд, внимательно осматривая их с ног до головы. Рита заметила, как они обменялись короткими полувзглядами-полужестами. Неужели они с Тео выглядят столь неблагонадёжно?

— Доброе утро, — вежливо поздоровался Тео. — У нас мало времени. Не стоит донимать нас ненужными расспросами.

Один из мужчин покорно кивнул и отступил на два шага назад. Его напарник, должно быть, был всецело и полностью предан своему делу, потому как посторонился весьма неохотно и, не сводя с неожиданных визитёров глаз, с подозрением проговорил:

— Вы кто? По какому делу?

— Дело безотлагательное и важное, а наши имена вам ни о чём не скажут, — веско произнёс Тео. Исходящие от него незримые волны были столь сильны, что Рита невольно отшатнулась, всем своим нутром ощущая мощнейший психологический прессинг. — Мы пройдем и сделаем всё, что посчитаем нужным. И очень не советую нам препятствовать.

Секунда, другая — и второй охранник тоже склонил голову, уходя с дороги. Турникет радушно вспыхнул зелёным. Путь был свободен.

— Я тебя зацепил? — Тео оглянулся на Риту: бледную, дрожащую с головы до ног. — Прости. У того мужика — невероятно сильная воля. Пришлось жахнуть его со всей мочи. Давно я не включал флюиды подчинения на полную катушку.

— Ничего страшного, — соврала она, хватаясь за турникет, чтобы не упасть. От металла шла приятная прохлада, это действовало умиротворяюще. — Всё нормально.

— Точно? У тебя такой вид, будто тебя вот-вот стошнит.

— Я же сказала, я в норме! — рассердилась Рита. Злость придала ей сил: голова почти полностью перестала кружиться. — Нашёл время и место! Зачем мы сюда припёрлись, забыл? Нет? Тогда работай!

— Эй, вы двое! — обратился Тео к охранникам, каменными истуканами застывшим там, где их застало воздействие его силы. — Что у вас происходило за последнюю неделю? Не замечали ли вы какие-либо... странности?

Мужчины отвечали односложно, порой невпопад, да и вообще выглядели как-то заторможено. Однако из их сбивчивых ответов стало ясно, что ни в самом здании, ни во дворе, ни в округе ничего экстраординарного не наблюдалось — во всяком случае, в их смены.

— Куда у вас выведены изображения с камер наблюдения? Нам нужно посмотреть их все.

— Здесь только входы и периметр, — деревянным голосом пробубнил охранник, кивая на стеклянную будку.

Тео пробежался взглядом по ряду статичных картинок.

— А остальное?

Через пару минут они изучали изображения с внутренних видеокамер. Почти все квадратики были недвижны — лишь на трёх из них было заметно шевеление: уборщица, драившая паркетный пол, электрик, менявший лампу в люстре, — для этого ему пришлось взгромоздиться на высоченную стремянку, и сухонький старичок, кативший тележку с какими-то бумагами по длинному узкому коридору.

— Где это? — Тео ткнул в крайний верхний квадратик.

— Второй этаж, Красный зал. Вас проводить?

— Нет, благодарю. Возвращайтесь к своим делам. О нас — ни слова — ни коллегам, никому. Как будто нас здесь не было и нет. Ясно?

Мужчины дружно закивали, сопровождая кивки нестройным мычанием. Честно говоря, Рите не очень-то верилось в их лояльность, но времени на сомнения не было.

Направо по коридору, ещё раз направо, вверх по парадной мраморной лестнице, у подножия которой красовались золоченые вазоны в человеческий рост с фигурами младенцев-херувимов, держащих пышные гирлянды из лавровых листьев. Рита всё время озиралась по сторонам, опасаясь нападения сзади: не штатных сотрудников охраны, конечно, а десанта из инфрамира.

В круглом зале с прозрачным куполом и двухъярусной колоннадой Тео остановился, сосредоточенно прислушиваясь.

Рита замерла, затаив дыхание, — Тео сейчас лучше не мешать.

— Сюда, — заключил он, устремляясь направо. — Держись ближе ко мне!

К круглому залу примыкал ещё один, похожий. Со стен на незваных гостей высокомерно взирали мифологические существа: грифоны, тритоны, амуры и нимфы в древнеримских хитонах. Вихрем пролетев мимо всего этого великолепия, Тео с силой дёрнул дверную ручку — заперто.

— Проклятье! — он громко выругался. — Это отнимает много сил... Рита, мне нужно пару минут. Если кто-то появится, дай знать.

С тревогой озираясь по сторонам, девушка смотрела, как Тео встал на одно колено, положив ладони на замочную скважину, и замер неподвижно, как статуя. Здание содрогнулось, словно откликаясь на безмолвный призыв, и замок послушно щёлкнул.

— Получилось! — обрадовалась Рита.

Вскочив на ноги, Тео распахнул двери — и замер на пороге. Рита заглянула ему через плечо — и её глазам предстало картина, которую прежде ей доводилось лицезреть лишь в

выпусках новостей и на фотографиях в газетах: белоснежные полукружья столов чередовались с рядами стульев, с прозрачного витражного потолка лился мягкий свет, а впереди, на возвышении, к которому вело несколько ступеней, красовались флаги и герб города.

Рита вопросительно посмотрела на своего спутника. Ежу понятно, что это не то место.

— Ты куда меня привёл? — испуганно прошептала она. — Это явно не Красный Зал!

— Сам вижу, не дурак, — огрызнулся Тео. — Я шёл по энергетическому следу.

Он же чувствует резидентов инфрамира, вспомнила Рита.

Закрыв глаза, Тео крутанулся на месте, медленно водя руками по воздуху, словно пытаясь нащупать нечто неуловимое, тонкое, доступное лишь ему одному.

— Туда, — коротко бросил он.

Очередная пробежка — мифические существа с фресок проводили их стеклянными взглядами неживых глаз. По ковровым дорожкам, скрадывающим шаги, по дороговому наборному паркету, жалобно поскрипывающему под ногами, мимо колоннад, мимо полотен в массивных резных рамах... Ни у Риты, ни у Тео не было ни желания, ни возможности восторгаться красотами дворцовых интерьеров. Дело, что привело их сюда, несоизмеримо важнее.

Вот, наконец, искомый зал — к счастью, здесь двери оказались приоткрыты. Они появились как раз вовремя — пожилая дама — язык не поворачивался назвать её старушкой или бабушкой — выкатывала из зала тележку с ведрами, щётками и швабрами.

В первые секунды Рита немного растерялась: неужели вот эта благообразная мадам с серебристо-седыми волосами, уложенными в безукоризненно аккуратный узел на макушке — иномирянка, к тому же одна из тех, кому доверена охрана краденого артефакта? Она ожидала увидеть пышущих здоровьем мужиков с фигурами бодибилдеров, но никак не женщину в годах.

Или Тео ошибся?..

— Стоять, — процедил Тео, бросаясь к уборщице и отрезая ей путь к отступлению. — Где Чаша?

Пожилая дама застыла как вкопанная. С мокрой губки, которую она не успела отжать как следует, на паркет капала вода.

— Я не понимаю, о чём вы, — отозвалась дама, неприязненно поджав губы. Весь её вид выражал искреннее недоумение. — Какая ещё Чаша?

Внимательно оглядев её, Тео вдруг резко выбросил руку вперёд, схватил висевший на её шее медальон и что есть силы дёрнул. Рита еле удержалась от вскрика.

— Камень Истины, — он довольно усмехнулся. — Редчайший амулет даже по меркам инфрамира. А вот теперь, душенька, говорите, где Чаша.

— Чаша в подвале, — взгляд пожилой дамы остекленел, голос стал механическим, как у человека, погружённого в глубокий транс. — Её надёжно охраняют. Вам туда не добратся.

— Это мы ещё посмотрим. Сколько вас?

— Кого — нас?

— Сколько человек охраняют Чашу?

— Двенадцать, включая меня.

— Они в подвале, рядом с Чашей?

— Да.

— Почему я не видел их на камерах?

— Там нет камер.

— Показывайте дорогу, — распорядился Тео.

Может, она и желала воспротивиться приказу, но не могла. Кивнув, как китайский болванчик, дама бросила губку в ведро с помоями и зашагала вперёд.

Снова коридоры, переходы, лестницы — уже не дворцового, а вполне будничного вида. Впервые за всё время они были невероятно близко к цели — даже не верилось, что пресловутая Чаша вот-вот окажется в их руках.

Интересно, что произойдёт, если она не сдержит обещание, данное Золотому Льву, и отдаст Чашу Тео? Подспудно Рита чувствовала: нарушать слово нельзя; если же она попытается это сделать, случится что-то очень и очень нехорошее. Опасно заигрывать с такими могущественными энергиями, не зная их истинную природу.

Тео, видимо, тоже об этом думал, потому что, поравнявшись с ней, коротко обронил:

— Чашу возьмёшь сама. Своими руками. Не бойся, ни сломать, ни разбить ты её не сможешь. Я к ней прикасаться не буду. Во избежание, так сказать.

— Она очень тяжёлая?

Тео усмехнулся.

— Удержишь.

Рите показалось, что вдалеке послышались быстрые шаги. Только этого не хватало! Надо бы поторопиться.

В подвале было холодно и сыро. Их провожатая щёлкнула выключателем, и помещение озарилось болезненно бледным светом галогеновых ламп. Вдоль стен тянулись деревянные стеллажи с какими-то папками, коробками, остатками стройматериалов и вёдрами с засохшей краской; в углу были сошгабелированы старые радиаторы отопления, рядом стояли снятые с петель двери. Они прошли дальше, в смежное помещение — и тут Рита увидела её.

Полная Чаша покоилась в коробке, в углублении из серого поролона, четко соответствующего её форме. Отшлифованные грани камня тускло поблескивали, по кромке тянулись письмена на неведомых древних языках, чуть ниже шла инкрустация золотом и филигранно тонкий орнамент.

— Это она? — уточнила Рита.

Тео утвердительно кивнул. Нахмурился:

— Где ваши люди? Где вся охрана?

— Не знаю, — пожилая дама равнодушно пожала плечами.

— Не нравится мне всё это, — Тео пристально посмотрел даме в глаза. — Кто вас нанял? Кто похитил артефакт?

— Наниматель предпочел сохранить инкогнито. Он был в плаще с капюшоном. Я не видела его лица.

— Как он выглядел? — продолжал допытываться Тео. — Опишите его как можно подробнее!

— Мужчина, высокий, худощавый. Сказал, что операция направлена на поимку опасных преступников. Обещал щедрое вознаграждение.

— Обещать — не значит жениться, — ворчливо буркнула Рита, осторожно вынимая Чашу из коробки и примеряясь, как бы половчее взяться, чтобы не уронить по дороге.

— Что ещё? — продолжал допрос Тео. — Голос, походка? Какие-то особые приметы?

— Он говорил шёпотом.

— Значит, не хотел, чтобы кто-то узнал его по голосу, — пробормотал Тео сквозь

зубы. — Неужели всё-таки Станис?..

— Эй! Вы кто такие?

С первого взгляда Рита поняла: это не гости из параллельного мира, это — местные. Пятеро... нет, шестеро. И судя по их рукам, судорожно сжимавшим табельное оружие, настроены они были весьма решительно.

— Стоять! — рявкнул Тео. — Не двигаться!

— Ты можешь открыть Врата? — быстро спросила Рита.

— Нет, — неохотно буркнул Тео. — Мы в подвале, а смещение пространств стало слишком велико. Рисуем оказаться замурованными в земле. Надо подняться. На второй этаж как минимум.

— Вы что здесь делаете? — упрямо спросил охранник, стоявший ближе всех. — Поставьте вазу на место!

— Это не ваза, а Чаша, — машинально поправила Рита.

— Тихо! — Тео обвёл взглядом окруживший их небольшой отряд. — Стойте смирно! И чтоб ни звука! — он повернулся к Рите. — За мной!

Чаша весила килограмм пятнадцать, а может, и больше, и нести её в руках оказалось очень неудобно. Особенно бегом и вверх по лестницам. Но в крови у неё плескалось сейчас столько адреналина, что хватило бы и коня на скаку остановить, и всё остальное, что положено по канону.

Лярва спикировала на них, когда они почти одолели парадную лестницу: стремительная, будто выпущенная из арбалета. Рита взвизгнула, прячась за колонну, но Тео, видимо, был внутренне готов к такому повороту, потому что отреагировал молниеносно, развоплотив крылатую тварь ещё на подлёте.

— Держись позади меня! — крикнул он.

Рита подняла глаза к потолку: наверху, под самым куполом, нарезали круги ещё два чудовища.

А вот это уже нехорошо.

— Не урони Чашу! — Тео развернулся, готовясь отразить атаку. Удар был такой силы, что в окнах задребезжали стекла. Когда пыль немного рассеялась, а в ушах перестало звенеть, глазам Риты предстала живописная картина поля битвы: в воздухе кружили крупные хлопья пепла, пол был усыпан осколками от рухнувшей люстры, а на ближайшей стене отпечатался чёткий силуэт крылатого монстра, достойный картин Босха: будто лярву плотно прижали к поверхности, а потом — распылили сверху чёрную аэрозольную краску.

Наконец, довершая картину разгрома, где-то внизу запоздало взвыла сигнализация.

— Сейчас здесь вся охрана будет, — обречённо проговорила Рита.

И верно: с двух сторон к ним приближались сразу четверо — и судя по их обозлённым лицам, ничего хорошего невольным вандалам ждать не стоило.

Не сговариваясь, они дружно рванули в единственное безлюдное помещение.

— Скорее открывай портал! — крикнула Рита, лихорадочно оглядываясь.

— Будешь меня торопить — ничего не выйдет! — сердито огрызнулся Тео.

— Они в Помпейском зале! — донёсся взбудораженный голос. — Бери своих и дуйте сюда!

Рита в отчаянии посмотрела на Тео. Он был предельно собран, зубы стиснуты, на лбу блестели капельки пота. Схватка с лярвами отняла у него много сил, но времени на восстановление не было ни секунды. Пространство покорило ему лишь с третьего раза:

хрипло дыша, Тео взмахнул рукой, испаривая сдобренный пеплом воздух, другой рукой схватил Риту, и шагнул в открывшийся проход за мгновение до того, как вокруг них сомкнулось кольцо охраны.

Должно быть, они долго стояли как вкопанные, ошарашенные увиденным, а потом ещё дольше прочесывали Мариинский дворец, тщетно силясь отыскать следы растворившихся в воздухе вандалов.

— Получилось, — прошептала Рита, всё ещё не веря в успех. Аккуратно поставила на пол возвращённый в родные пенаты трофей, бережно смахнула рукавом хлопья пепла, прилипшие к золотому металлу.

Здесь, в инфрафизическом мире Мариинский дворец выглядел почти так же, как и в мире людей — только в канделябрах и люстрах горели не электрические лампочки, а сотни восковых свечей, а существа, изображённые на знаменитых фресках, свободно бродили вокруг — трёхмерные, живые, настоящие.

— Кто вы? — спросила дева в белом шёлковом хитоне — должно быть, нимфа или дриада. Её макушка едва ли доходила Рите до пояса. И в ту же секунду со всех сторон откликнулись её друзья, на все лады повторяя вопрос:

— Кто такие? Как сюда попали? Что здесь делаете?

Рита с опаской покосилась на Тео — тот сидел на полу, прислонившись спиной к колонне — приходил в себя.

— Вы пришли на Весенний бал? Вы гости? Вы танцуете? — новая порция вопросов.

— Ты как? — Рита обеспокоенно склонилась над своим спутником. Глаза Тео были полужакрыты.

— Жить буду, — усмехнулся он, приоткрывая правый глаз. — Но лярвы, надо сказать, были там совсем не к месту.

— Что это за чаша? Где вы её взяли? Зачем она вам?

Тихие мелодичные голоса перемежали переливы струн — к наядам присоединились музы с лирами и лютнями. Две огненно-красные птицы с роскошными хвостами, которым позавидовал бы любой павлин, подошли с двух сторон и принялись кружить в медленном церемонном танце, топорща оперение. С хохолоков и кончиков перьев слетали озорные искры. Фениксы? Наверное.

— Что на вас за наряды? — гомонили голоса. — Разве это похоже на бальное платье? Почему бы вам не переодеться?

Похоже, обитавших здесь существ немало не огорчало, что все их вопросы остаются без ответа.

— Мне нужна прана, — сказал Тео, обращаясь к окружившим их созданиям. — Я выложился на полную, естественное восстановление займёт время, которого у нас нет. Подéлитесь?

Рита подумала, что им откажут, но стоящий ближе всех феникс без лишних слов положил крыло ему на голову. А через секунду Тео обступили со всех сторон — каждый считал своим долгом отдать частичку своих жизненных сил. Это помогло: спустя минуту он смог самостоятельно встать.

— Спасибо, ребятки, — поблагодарил он, поднимаясь на ноги.

— Ну как?

— Порядок. Идём, Рита... Не бойся, я не буду прикасаться к Чаше. Кто знает, как работает данное тобой обещание?.. Впрочем, мне это и не к чему: я ведь в самом деле искал

Чашу не для себя.

Рита кивнула, скрывая невольное облегчение. Хотя она и доверяла Тео, но всё же...

— Вот только за руку меня тебе всё же придётся взять, — Тео усмехнулся. — Я проведу тебя к резиденции фортучента короткой дорогой.

Должно быть, Тео решил обставить возвращение Чаши как можно более торжественно и помпезно — а может быть, опасался, что Премьер-советник уже в курсе, что им удалось-таки добраться до артефакта — и попробует вмешаться, чтобы перехватить его по пути. Это значило, что им следовало быть вдвойне осторожными.

Так или иначе, Тео заметно нервничал. И относительно успокоился только когда к изумлённой страже, встретившей их у парадного входа в Зимний, присоединились представители личной гвардии фортучента.

Рита, однако, его эмоций не разделяла. Из книг она превосходно знала, что среди самых преданных телохранителей, коллег и друзей как раз-таки и встречаются самые отъявленные негодяи. А уж коль скоро этот мир рождён из сюжетов приключенческих романов...

Путь по лестницам и переходам главного дворца Санкт-Петербурга занял довольно много времени: то ли здесь нельзя было срезать путь известным образом, то ли подобное считалось неприличным. Вспоминая свою последнюю экскурсию по Эрмитажу, Рита ожидала, что их приведут в тронный зал, но в конце концов они очутились в комнате, больше всего напоминавшей рабочий кабинет.

— Фортучент примет вас через пару минут, — вежливо сообщили гвардейцы. Похоже, у них имелись какие-то средства связи, позволявшие общаться на расстоянии. Ну, а как же иначе: если уж даже в скупом на чудеса материальном мире человечество додумалось до изобретения мобильных телефонов, то здесь должна была иметься не просто аналогичная технология, а технология куда более совершенная.

Кивнув, Тео сделал несколько шагов к книжным шкафом, увеличивая расстояние между собой и Ритой.

— Всё в порядке? — шепнула она. В происходящем сквозила какая-то неправильность — как лишние нотки в сложном гармоническом аккорде, делающими его фальшивым. Или ей это просто чудится?..

— Значит, это и есть та самая пресловутая Полная Чаша, из-за которой столько шума? — бесхитростно поинтересовался один из гвардейцев, с нескрываемым любопытством разглядывая артефакт. — Какая-то невзрачная... Признаться, я совсем иначе её себе представлял.

Рита хотела ответить, но не успела: двери открылись, являя гостям Его Светлость фортучента в сопровождении полудюжины гвардейцев, Максимилиана и — её сердце тревожно ёкнуло — господина Станиса. Премьер-советник был в безукоризненно выглаженном костюме: когда узел галстука выверен по логарифмической линейке, о стрелки брюк можно порезаться, а от блеска начищенных ботинок — ослепнуть. Выражение его лица было таким безмятежным, словно он лежал в шезлонге на берегу океана, а не находился, так сказать, при исполнении.

Впрочем, остальные настроение Станиса не разделяли. Максимилиан выглядел взволнованным до крайности; встретившись взглядом с Тео, он попытался улыбнуться, но это была лишь тень настоящей улыбки.

— Мне доложили, что Полная Чаша наконец найдена, — не утруждая себя предписываемыми церемониалом приветствиями, заявил фортучент. — Это так?

— Как видите, — еле слышно процедил Тео, закатив глаза.

— Позвольте, юная леди, — фортучент шагнул к Рите и буквально выхватил Чашу у неё из рук.

Она собиралась рассказать, как Тео рисковал собой, чтобы вернуть Чашу, как самоотверженно сражался с лярвами, как нелегко им пришлось — но не успела она открыть рта, как напряжённую тишину разорвал громовой возглас, полный искреннего негодования:

— Это же подделка!

В первое мгновение Рита подумала, что это шутка. Но фортучент не был похож на человека, способного шутить такими вещами.

Неужели Полную Чашу подменили? Но кто? Когда? Выходит, их отчаянная вылазка в Мариинский дворец, закончившаяся грандиозным разгромом оного, была напрасной?

В отчаянии она повернулась к Тео — тот стоял, смертельно бледный, ошарашенный и потерянный.

— Мало того что вы украли подлинную Чашу, — фортучент говорил тихо, но Рита видела, что он вне себя от бешенства, — вы ещё и осмелились подсунуть мне подделку в надежде выдать её за оригинал?

— Отец, это какая-то ошибка, — запинаясь от волнения, пролепетал Максимилиан. — Я отказываюсь верить, что мой друг — предатель.

— Ты не веришь своим глазам?! — вскричал фортучент. — В таком случае поверь моему чутью и опыту!

— Мы не знали, что Чаша — подделка! — воскликнула Рита, возмущённая несправедливостью обвинений.

— Вот именно! — поддержал её Максимилиан, и Рита невольно восхитилась его храбростью — у неё самой вряд ли хватило бы духу выступить в подобной ситуации против фортучента. — Откуда девчонке из верхнего мира знать, как должен выглядеть подлинник?!

— Проклятье... Я идиот! — с отвращением пробормотал Тео. — Придурок, бабуин безмозглый! Какой ловкий трюк... Как я сразу не понял, что этим всё кончится!..

Станис подошел ближе и склонился над Чашей, с искренним любопытством разглядывая покрытую узорами поверхность.

— Невероятное сходство... — пробормотал он себе под нос. — Даже самый искусный мастер не сработал бы лучше.

Рита не выдержала.

— Ваша Светлость, Станис — предатель! — отбросив экивоки, провозгласила она. — Ваш ближайший соратник, ваша правая рука! Это он организовал похищение Чаши, и подделку нам подсунул наверняка тоже он! Не верите? Попробуйте его допросить! Наверняка у вас есть средства, не оставляющие возможность солгать. Сыворотка правды там какая-нибудь, или детектор лжи!

Она не думала о возможных последствиях, она забыла об осторожности, она желала только одного: высказать вслух всё, что бередило доселе её мысли, отравляя разум и лишая покоя.

Премьер-советник выпрямился во весь рост, потрясённо хватая ртом воздух. Похоже, он никак не ожидал такой агрессивной атаки. На Риту он смотрел так, будто на его глазах она обросла шерстью и обратилась в клыкастого зверя.

— Вы осмелились обвинить в вероломстве меня? — уточнил он. — Вы понимаете, что говорите?

Фортучент от всего услышанного, казалось, потерял дар речи. Максимилиан — тоже, но наследник, в отличие от своего венценосного отца, похоже, в самом деле верил в правдивость её слов.

— Рита, зря, — с досадой шепнул Тео. — Это всё усложняет на порядок.

— Ваша Светлость, я требую доказательств — или сатисфакции! — оскорблённо вопил Станис, яростно поправляя галстук. Со стороны это выглядело так, будто он вознамерился удавиться с горя.

Фортучент скользнул по ней обжигающим взглядом, шагнул к Тео, грубо отшвырнув с дороги поддельную Чашу. Глаза его метали молнии — и это была отнюдь не фигура речи. Рита попятилась, с ужасом представляя, что сейчас случится, но внезапно на комнату обрушилась ватная тишина, а время замедлилось, став липким и вязким, как овсяный кисель. Сквозь этот кисель Тео с трудом смог дотянуться до неё, чтобы ухватить за запястье, — и в этот момент тишина разбилась, разлетелась тысячей осколков и с жалобным звоном обрушилась вниз.

Темнота. Не чёрный струящийся шелк знойной летней ночи, и не расшитый звёздами бархат морозного зимнего вечера — это была холодная и злая темнота рукотворной глубины, тьма, напоённая вечно голодной сыростью подземелья, никогда не видевшего солнца и настолько глубокого, что спуск сюда по лестнице занял бы много-много томительно долгих часов.

Когда Рите удалось худо-бедно восстановить дыхание, она обнаружила, что у этой тьмы по крайней мере есть дно — или основание. Во всяком случае, то, на чём можно сидеть — и, как выяснилось вскоре, даже стоять.

Сверкнула искра, и в двух шагах от неё зажегся свет — крохотный язычок огня, трепетавший над фитилём свечи испуганным мотыльком. Он не в силах был победить тьму, но Рита хотя бы смогла разглядеть свои руки — и лицо Тео, бледное и напряжённое.

— Извини, — пробурчал он, пряча свечу в стеклянный корпус-фонарик. — Не следовало этого делать, конечно. Но другого выхода просто не было. Если бы мы позволили себя арестовать, нам бы не удалось ни вернуть Чашу, ни изобличить этого мерзавца Станиса.

— Где мы? — осторожно спросила Рита, в глубине души понимая, что знает ответ.

— Под городом.

— В метро? — она оглядела царящую вокруг ночь. Ни стен, ни потолка: лишь мрак. И ни единого источника света, кроме тщедушного лоскутка пламени под стеклянным колпаком.

— Не забывай, что это не отражение реального метро, а отражение того, каким его видят люди. Своего рода собирательный образ. — Тео с опаской огляделся. — А ещё здесь нашли свое воплощение отголоски ваших легенд и мифов. Потому-то сюда и не стоило соваться.

Рита заметила, что он всё время поворачивается, будто бы опасаясь нападения сзади.

— Как мы здесь оказались? — она поёжилась. — Это фортучент зашвырнул нас сюда?

— Нет. Это я, — признался Тео неохотно. — Пойми, это был единственный шанс ускользнуть, не повесив на себя "хвост". Никто не сунется сюда по доброй воле. Нужно быть совершенно безрассудным, чтобы отправиться в такую прогулку... — он поймал выразительный взгляд Риты и неловко замолчал.

Чем дальше они здесь находились, тем больше менялась темнота: оживала, обрастала деталями, запахами, звуками. Где-то далеко пропел гудок, а следом раздался звук состава, несущегося по тоннелю. Вздрогнув, Рита отпрянула в сторону, но фантомный поезд пронёсся мимо — лишь порыв ветра ударил в лицо, взъерошив и без того спутанные волосы.

— Честно говоря, я не думал, что у меня получится, — вновь заговорил Тео. — Но там, в

Зимнем я вдруг почувствовал необычайный прилив сил. Будто... колодец, в котором обычно вода еле покрывает дно, вдруг переполняется и выплёскивается через край. Может, это из-за фортуента. В порыве гнева он не контролировал себя, энергия фонтанировала во все стороны, и я умудрился запитаться от этого источника.

— Чудно, — оборвала его Рита. — Как мы здесь оказались, мне ясно. Теперь хотелось бы понять, как нам отсюда выбраться.

Тео хотел ответить, как вдруг совсем рядом послышалась какая-то возня. Рита охнула и попятилась назад, Тео, напротив, шагнул вперёд, к источнику звука, подняв фонарик повыше.

В трепещущем свете фонарика Рита смогла разглядеть его Светлость Максимилиана. Наследник со стоном разлепил глаза и неуклюже сел, моргая и щурясь.

— Макс?! — изумился Тео. — Ты-то здесь какими судьбами?

— Похоже, твоими стараниями, — буркнул наследник, шаря руками по полу. Вскоре он нашёл что искал: каплевидный кулон, напоминающий лунный камень. От прикосновения кулон ярко вспыхнул — куда ярче, чем свеча.

— Ты раньше бывал здесь? — поинтересовался Тео.

Максимилиан отрицательно мотнул головой.

— Никогда. А ты?

— Бывал. Трижды. И от всей души надеялся, что мне не доведётся побывать здесь вновь... — Тео повернулся к Рите, знаком велел ей подойти ближе. — Слушайте внимательно. Подземка не терпит малодушия и лицемерия. Здесь, как в открытой ране, обнажаются все ваши явные и неявные помыслы и эмоции: всё, что наверху можно спрятать, скрыть, утаить, всё, что в надземном мире искусно завуалировано намёками, метафорами и эвфемизмами, здесь предстаёт в своём изначальном виде, без драпировок и украшательств. Именно поэтому здесь так опасно. Человеческие души не привыкли к обнажённым чувствам. Даже от самых близких люди порой скрывают свои сокровенные тайны, запихивая их глубоко в подсознание, — что уж говорить обо всех остальных.

Рите показалось, что где-то очень далеко опять простучал призрачный поезд.

— Запомните: ни к чему не прикасайтесь. Ни за что не задевайте. А главное — не смотрите им в глаза.

— Кому — "им"? — полюбопытствовала Рита, понимая подспудно, что отнюдь не горит желанием узнать ответ.

Впрочем, Тео отвечать не стал.

— Ты знаешь, в какую сторону идти? — спросил Максимилиан, озираясь по сторонам с плохо скрытым страхом. — Честно говоря, я здесь не ориентируюсь без компаса.

— Компас и не нужен, — Тео понизил голос, становясь во главе их маленького отряда. — Наоборот, он бы нас ещё больше запутал. А в какую сторону идти — не принципиально. В любом случае мы рано или поздно выйдем к какой-нибудь платформе.

Если бы Рита занималась спелеологией, наверное, она могла бы сравнить их прогулку с походом по пещерам. На вестибюли и тоннели подземки её родного города эти мрачные катакомбы походили меньше всего. Прекрасно освещённое, вечно забитое спешащими пассажирами, наполненное шумом, суетой и сутолокой, пестрящее аляповатой рекламой, петербургское метро было полным антиподом своему инфрафизическому аналогу.

Ни стен, ни потолка здесь не просматривалось. Как и пассажиров — их троица брела в полном одиночестве и в тишине, которую время от времени нарушали далёкие звуки

громыхающего состава.

— Мне всё время кажется, что где-то рядом поезд, — пожаловалась Рита вполголоса. — И что он вот-вот нас настигнет. Такое ощущение, что он охотится за нами.

— Поезда ходят лишь там, где проложены рельсы, — строго ответил Тео. — Это фантомные звуки. Не обращай внимания.

Наконец они вышли к платформе — совершенно неожиданно. Её будто нарисовали прямо на их пути — так внезапно она возникла из темноты. Внизу блеснули рельсы.

— Не стойте так близко, — Тео оттащил от края сначала Риту, а потом и Максимилиана. — Пути действуют на подсознание, притягивая взгляд. Можно свалиться вниз.

— Если здесь станция, то должен быть и эскалатор, — Рита с надеждой посмотрела вверх, но ничего, кроме тьмы, конечно, не увидела. — Логично же?

— Вовсе нет, — возразил Максимилиан. — Эскалатор проявляется лишь тогда, когда ты проделал свой путь и морально готов подняться на поверхность.

— Да неужели? — фыркнула Рита. — Не знаю как остальные, а лично я давно уже готова выбраться вверх.

— Увы, это решать не нам, — Тео замер, прислушиваясь. — Тихо! Состав.

Подъехал поезд. Его вагоны были похожи на вагонетки ярмарочной карусели: маленькие, будто игрушечные, без стекол и без дверей.

— Садимся, живо! — велел Тео. — Не смотрите на рельсы.

— Почему?

— Они от этого переплетаются, путаются и ломаются.

Рита присела на краешек жёсткого деревянного сиденья и демонстративно уставилась в потолок. Издав протяжный гудок, поезд дрогнул и сорвался с места. Мощное ускорение отбросило её назад.

Тео примостился рядом, неотрывно следя за движением; Максимилиан, напротив, садиться не стал, а замер у дверного проёма, отчаянно вцепившись в поручни.

— Я читал, что поезда подземки очень коварны, — сообщил наследник, перекрикивая свист ветра. — Они могут стоять на станции несколько часов, а могут рвануть сразу же после остановки. Не успел выпрыгнуть — твои проблемы.

— А ты сможешь как-то повлиять на них? — поинтересовался Тео. — Ты же всё-таки наследник, Макс.

— Даже сам фортуцент не может, — он покачал головой. — Законы подземки восходят к фундаментальным законам мироздания. Они первичны по отношению к людям, а не наоборот... А ещё где-то здесь есть затопленный тоннель. Правда, поезда по нему всё равно ходят. Говорят, когда состав на полном ходу погружается в воду...

— Макс, — процедил Тео. — Сделай милость, заткнись.

— Смотрите! — крикнула Рита.

По соседним путям со свистом промчался поезд — она могла поклясться, что это был поезд из её мира: знакомые с детства синие вагоны она бы узнала даже во сне. Поравнявшись с ними, поезд надсадно взвыл — и растворился во мраке.

— Диффузия миров, — хмуро заключил Максимилиан. — Это плохо. Границы между мирами становятся всё более зыбкими. Если так будет продолжаться, добром это не кончится.

Поезд начал замедлять ход. Лязгнули стрелки, вагон опасно качнуло.

— Слишком рано... — пробормотал Тео, напряжённо вглядываясь в пещерный мрак. Рита тоже попыталась что-нибудь высмотреть, но как только тьма приобрела очертания лохматого тела, увенчанного кривыми шипами, поняла: идея была неважная.

— Проклятье, Рита, я же предупреждал! — воскликнул Тео, взмахом фонарика отгоняя косматую тень, уже почти успевшую обрести плоть. — Не смотрите им в глаза!!

— Я не смотрела! — покраснев, она устала на свои колени. — Я пыталась разглядеть станцию!

Поезд опять ускорился; похоже, тоннель пошёл под уклон. В визге колёс Рите чудились голоса кающихся грешников, низвергнутых в бездну чьей-то могучей и злой волей.

— Я попробую поговорить с отцом насчёт Станиса, — сказал Максимилиан. — Он должен прислушаться к моим словам.

— Пока у нас нет доказательств, это бессмысленно.

— Значит, я отправлюсь с вами в мир людей и помогу раздобыть эти самые доказательства!

— Даже не думай! — оборвал его Тео. — Забыл, что напорочили Грифоны? Твое участие в этом деле может тебя погубить!

— Хочешь сказать, что я буду трусливо отсиживаться в тылу за спинами друзей, пока вы там рискуете жизнями?! — вскипел Максимилиан. И, словно вторя ему, сразу с трёх сторон взвыли неведомые твари.

— Перестань мутить воду! — Тео поднял фонарик и описал в воздухе восьмёрку, держа его на вытянутой руке. — Здешние обитатели реагируют на всплески эмоций!

— А ты не провоцируй!

— Тише, вы оба! — шикнула Рита. — Я что-то вижу! И мы опять притормаживаем.

С каждой секундой поезд всё сильнее сбрасывал ход, и теперь Рита уже отчётливо могла разглядеть низкую длинную платформу, а за ней — движущуюся ленту эскалатора. Полностью поезд так и не остановился, пришлось прыгать на ходу.

— Осталось чуть-чуть, — подбодрил её Тео. — Не оборачивайся.

Рите тут же нестерпимо захотелось обернуться.

— Хватит стращать девчонку, — бросил Максимилиан, нагоняя их и ускоряя шаг, чтобы возглавить. — Не так уж и жутко здесь.

— Говори за себя, — очень тихо буркнула Рита.

Эскалатор двигался раз в десять быстрее, чем она привыкла в своём мире.

Рита изо всех сил пыталась отыскать хотя бы отдалённое сходство с её родным миром. Но пока что различий было гораздо больше, чем сходств. Например, она не думала, что эскалаторы способны раздваиваться, ветвясь, как дорожки лабиринта.

— Налево или направо? — выпалил Максимилиан. — Ну же, быстрее!

Тео застонал, схватившись за голову.

— Я не узнаю это место! Кажется, направо...

— "Кажется" или точно?!

— Кажется, точно.

— Ты шутишь?! — взвыл наследник. — Ты же знаешь, что подземка не прощает ошибок!

— Вот и не ошибайся! Рита, направо!

Она послушно приняла вправо, вцепилась в холодный резиновый поручень.

Движущаяся лента, кляца, разделилась надвое. Максимилиан не пошёл за ними — и

почти сразу исчез из виду.

Они стояли гуськом, один за другим — Рита впереди, Тео позади. Эскалатор, раздвоившись, стал вдвое уже, и, похоже, продолжал сужаться.

Пока не оборвался прямо над пропастью, так и не достигнув вестибюля.

Истошно завопив, Рита бросилась назад, понимая, однако, что ей не обогнать эскалатор. Тео взмахнул руками, что-то прокричал, а в следующее мгновение лестница ушла из-под ног, низвергая её в голодную чёрную бездну.

— Девушка, — кто-то настойчиво тряс её за плечо. — С вами всё в порядке?

С трудом разлепив глаза, Рита обнаружила, что лежит на скамейке в вестибюле метро — её родного метро!

— Тео? — она рывком села, преодолевая головокружение. Всё тело болело, будто её пропустили через мясорубку, причём неправильно собранную и вообще сломанную. На лицах склонившихся над ней людей было написано вежливое участие и сдержанное, настороженное любопытство. Тео среди них не оказалось.

Рита бросила взгляд на часы: почти одиннадцать вечера. Ах, вот оно что. Поэтому здесь так мало народу.

— Скорую уже вызвали, — сообщил кто-то.

— Вам плохо? Что случилось?

— Случилось, — вздохнула Рита.

Много чего случилось с того самого дня, когда она дала брату своё согласие на злополучный квест. Жила бы сейчас себе и горя не знала. Не подвергала бы свою жизнь неоправданному риску, не уворачивалась бы от крылатых тварей и не падала бы в бездонную пропасть...

Тео её спас. Тео успел открыть Врата и отправить её в мир людей.

А сам — не успел.

— Я в норме, — преодолевая ноющую боль, Рита поднялась на ноги. — Отмените вызов.

— Но вы...

— Я же сказала: я в порядке! Оставьте меня в покое!

Вверх по эскалатору она не шла — бежала, благо поздних пассажиров было раз-два и обчёлся.

Главное — поскорее выбраться из подземелья.

Когда Рита переступила порог своего дома, было уже далеко за полночь.

— Лисёныш! — Ник вбежал в прихожую, но, увидев сестру, осёкся на полуслове.

— Ни слова, — прошипела она, сдерживаясь из последних сил. — Лучше вообще меня не трогай, ясно?

Ник переступил с ноги на ногу, озадаченно почесывая затылок.

— Я только хотел сообщить, что вычислил фирму, организовавшую квест. Если, конечно, тебя это ещё волнует.

Минутой спустя — Рита даже не переоделась — они сидели в гостиной, склонившись над ноутбуком.

— Пришлось подключать прокси и лезть в даркнет, на закрытые форумы, — Ник страдальчески вздохнул. — Зато мне удалось обнаружить кое-что весьма интересненькое. Смотри, — он ткнул стилусом в экран ноутбука, увеличивая текст. — Два месяца назад

некая фирма получила в администрации города разрешение на проведение массовых мероприятий.

— Думаешь, это они? — усомнилась Рита. — У нас же всё время что-то проводится, тем более летом.

— Погоди. Я пробил эту контору. Знаешь, когда она была зарегистрирована?

— Ну? — она не была настроена играть в угадайку.

— Два месяца назад, — Ник широко улыбнулся.

— И что с того? Значит, это очередная однодневка, — сухо отрезала Рита. — С чего ты взял, что они имеют отношение к нашему квесту?

— Погоди с выводами. Я пробил учредителей и директоров, но ничего не нашёл. Похоже, все они номиналы. Пробил юридический адрес — но кроме этой конторы, там никто не значился. Я уже почти потерял надежду. И тут фортуна мне улыбнулась, — Ник приосанился и с чувством непередаваемой гордости воскликнул: — Пой хвалебную оду великому мне!

— Ник, не томи, — Рита поморщилась.

— Я заполучил детализацию с их банковского счёта.

— Серьёзно? А разве это не конфиденциальная информация?

— Ещё какая конфиденциальная! Но один мой соигрок работает в банке. Только онлайн-игры, похоже, он ставит куда выше своей работы. В общем, я помог ему, а он — мне. Так вот, выяснилось, что эта однодневка — пустышка. У них почти нулевые обороты по счетам. А деньги на квест они получили от одного благотворительного фонда... — он свернул все окна и открыл другой файл. — "Новые Крылья". Вот их реквизиты.

Рита нетерпеливо заёрзала на месте.

— Единственный учредитель, он же директор — некто Белов Станислав Юрьевич.

— Станислав... — прошептала Рита. — Станис...

Неужели Премьер-советник его Светлости фортучента и учредитель благотворительного фонда Станислав Белов — одно и то же лицо?!

Получается, Станис не просто вхож в мир людей, а ещё и ведет здесь дела?

— Это ещё не все, — торжественно объявил Ник, похоже, решивший приберечь самую мякотку на финал. — Полгода назад "Крылья" переехали в новый офис. Помпезное здание в самом центре, на Невском. Спросишь, откуда у скромных благотворителей деньги на аренду? Ха! Они там не арендаторы. "Новые крылья" выкупили это здание целиком. На какие, спрашивается, шиши? Я изучал их бухгалтерию. И как ты думаешь? Это была наличка! Даже мне ясно, что наличность используют тогда, когда хотят скрыть происхождение средств. Или когда банально отмывают деньги.

— Значит, Станис планировал всё это заранее... — прошептала Рита. — Подготавливал почву, регистрировал фирму-однодневку — чтобы отвести подозрения от себя.

— В общем, я решил, что тебе стоит это знать, — подытожил Ник, захлопнув ноутбук. — И этому своему Тео расскажи. Что я, зря горбатился тут в поте лица?

— Я тебе ещё раз говорю: Тео — не мой, — Рита чувствовала такую глобальную, всепоглощающую усталость, что у неё не было сил подыскивать остроумный ответ на подколки брата. — К тому же я не знаю, что с ним...

— В каком смысле?

В двух словах она рассказала Нику, что произошло в Мариинском дворце, в Зимнем и в подземке.

— Что же теперь делать? — беспомощно промямлил Ник.

— Не хочешь получить глупый ответ — не задавай глупых вопросов! — проворчала Рита.

Ник хотел было возразить, но его самым бесцеремонным образом прервал душераздирающий кошачий вопль.

— Харон?!

Не сговариваясь, они бросились в соседнюю комнату.

Окно родительской спальни было распахнуто настежь. Котьяра лежал на ковре, изо всех сил прижимая к полу уже знакомую им крылатую тварь. Обычно миролюбивый и ласковый, сейчас домашний любимец выглядел настоящим воителем, достойным благородной породы мейн-кунов: шерсть была воинственно вздыблена, когти — выпущены, уши — плотно прижаты к голове, а в оскаленной пасти сверкали острые клыки. Издав воинственный клич, Харон впился в горло своей жертве — и лярва исчезла, обратившись горсткой праха.

— Закрой окно! — крикнула Рита. Но Ник уже и сам сообразил, что к чему, с грохотом захлопнув ставни. — Харошик, маленький... — она опустилась на пол рядом с шерстяным членом семьи. Харон громко затарахтел и не преминул пометить её, с силой боднув лбом в коленку. Серый пепел, в который обратилась побежденная им лярва, таял на глазах, и через несколько секунд от него не осталось и следа.

Ну, всё, приплыли, что называется... Если инфрафизический мир сблизился с их миром настолько, что лярвы врываются к людям в дома, значит, до окончательного столкновения — того, что прогнозировал Тео — осталось всего ничего. Интересно, как это будет выглядеть? Метрополитен погрузится во тьму, мосты исчезнут с привычных мест, а на месте Башни Грифонов вырастет нефритовая твердыня?

Боже, о чём она думает! О каком любопытстве можно рассуждать, когда речь идет о всеобщей безопасности!

Рита повернулась к брату. Тот был необычайно бледен, губы его тряслись.

— Получается, эти монстры уже повсюду? — заикаясь, выдавил Ник.

— Во всяком случае, теперь мы знаем наверняка, что кошки способны их уничтожать, — оптимистично сказала Рита. — Вот что, — она решила взять инициативу в свои руки, понимая, что от брата этого ждать бесполезно. — Проверь все окна и форточки. И давай спать. Утром решим, что делать. Хароша, ты же нас защитишь, если что?

Котьяра утвердительно мурлыкнул.

Храбрости Нику хватило ненадолго: уже через полчаса, робко постучав в дверь, он нарисовался на пороге с подушкой и одеялом.

— Мне всё время кажется, будто в стекло кто-то скребётся, — безапелляционно заявил он. — К тому же, тут у тебя Харон.

— Лучше б надувную кровать вытащил, — пробурчала Рита. — Спина болеть не будет.

— Она далеко лежит, — лениво отмахнулся брат. — А где насос, я вообще не знаю.

Впрочем, даже несмотря на спартанские условия, уже через минуту Ник безмятежно посапывал.

А вот Рите не спалось.

Где сейчас Тео, что с ним стало? Удалось ли ему спастись из этой дьявольской бездны?

Мало-помалу она начинала осознавать, что думает о Тео не только как о невольном напарнике и соратнике, но и как о человеке... И сколько бы она не твердила себе, что Тео ей

всего лишь друг, и, конечно же, она беспокоится о нём, в глубине души Рита понимала: чувства, которые она питает к Тео, давно вышли за рамки "просто дружеских".

И как это она не заметила этого раньше?

Впрочем, чему удивляться: до сих пор общее дело и общая проблема занимали все её мысли, не давая возможности задуматься ни о чём ином — о том, что лежит за пределами области холодной логики, в неведомых дебрях, где властвует не разум, а сердце.

Заснула она лишь под утро. А проснулась — к обеду. С чётким пониманием, что у неё есть план действий. Вот только...

— Я сказала: нет.

Ник позеленел от обиды и злости.

— Это нечестно!

— Это небезопасно, — отрезала Рита. В глубине души она понимала, что желание брата принять участие в приключениях совершенно закономерно, более того — справедливо, ведь это именно он раскопал информацию о благотворительном фонде Станиса.

Разумеется, Ник не упустил случая напомнить ей об этом.

— Ты несовершеннолетний, — она была непреклонна. — И в отсутствие родителей я за тебя отвечаю.

Ник скрипнул зубами.

— Да если бы не я!..

— Я очень ценю твою помощь, — Рита всеми силами старалась держать себя в руках. — Но это слишком опасно. И ты знаешь, что я не преувеличиваю.

— Но...

— Николай! — в её голосе прорезалась булатная сталь. — Довольно!

Стоит ли говорить, что из дома она вышла в самом скверном настроении.

Ну и пусть. Пусть так, зато она будет знать наверняка: брат в безопасности.

С другой стороны, помощь ей действительно не помешала бы... Но втягивать в это Ника она не имеет права.

Её "гениальный" план, конечно, оставлял желать лучшего, но на безрыбье, как говорится, и рак — рыба. А она не особо располагала временем, так что не могла себе позволить привередничать. Кроме того, других более-менее сносных вариантов всё равно не вырисовывалось.

Через три четверти часа она была на Невском. Вот и искомое здание: помпезный деловой центр с претензией на неоклассический стиль (а точнее, не имеющий стиля вообще), чисто выметенное крыльцо, сверкающие стекла. Комар носу не подточит.

С тяжело колотящимся сердцем Рита вошла внутрь. Миновала пост охраны — на неё внимательно посмотрели, но молча пропустили, видимо, сочтя её внешний вид достаточно благонадежным для вверенного их заботам объекта.

Впрочем, на случай резонных вопросов у неё была заготовлена вполне правдоподобная легенда: она-де всего лишь хочет занести своё резюме в один из банков. К счастью, этого не потребовалось.

На панорамном лифте она поднялась на последний этаж. Нашла офис — скромная табличка с надписью: "БФ Новые Крылья" не оставляла сомнений, что она на верном пути. Взяв чашку капучино в кофейном автомате у лифта, сделала вид, что разговаривает по телефону, отошла в сторонку и принялась ждать.

Стараясь при этом слиться с окружающей действительностью настолько, насколько это

ВОЗМОЖНО.

И внимательно глядя в очки.

Здесь было немногочисленно, и Рита уже подумывала было спуститься на этаж ниже — из-за стеклянных стен всё пространство прекрасно просматривалось — но не успела: её громко окликнули.

— Эй, ты! — обратившийся к ней человек обходительностью не отличался. — Ты же курьер?

Рита медленно обернулась. Мужчина, принявший её за курьера, не был ей знаком. Впрочем, внешность он имел самую заурядную и непримечательную, такого и захочешь — не запомнишь. А очки не оставляли ни малейших сомнений: к инфрамиру этот человек не имеет ни малейшего отношения.

— Я? — времени на принятие решения не оставалось. — Да. Курьер.

— Тебе же велели ждать в кабинете, а не светиться здесь у всех на виду! — мужчина не упустил случая насладиться своей маленькой властью, а заодно — продемонстрировать, кто здесь начальник, а кто — дурак. — Или я недостаточно ясно выразился?! Почему я должен бегать искать тебя по всему этажу?

Покраснев, Рита пролепетала что-то про кофейный автомат.

— Идём за мной, — велел он. — В Санкт-Петербурге не любят проволочек.

Ей не оставалось ничего иного, кроме как выдать нечто похожее на утвердительное мычание и отправиться следом.

— Шагай быстрее, — он явно наслаждался возможностью немного покомандовать. (Да уж, дружище, тебе явно нечасто выпадает такой шанс). — Карточка, надеюсь, при себе?

Рита нервно кивнула, втихую радуясь, что упростила Сфинкса сделать дубликат — мало ли. Первоначальный вариант курьерского удостоверения у неё конфисковали при аресте — и, разумеется, не вернули.

Следом за мнимым начальником она вошла в дверь с заветной табличкой "Новые Крылья". Мозги только что не кипели от напряжения. Её приняли за курьера. Из этого можно сделать два вывода. Первое: Ник не ошибся и "Новые Крылья" действительно связаны с инфрамиром. И второе: настоящий курьер может появиться с минуты на минуту. И если они поймут, что она — самозванка, ей придётся ох как несладко... Но отступить было поздно.

За дверью оказался скромный холл с диванчиками, довольно жухлой драценой в напольном горшке и рабочим местом секретаря, ныне пустовавшим. Стены украшали картины в рамках; присмотревшись, Рита поняла, что это не картинки, а фотографии. И вспарывающая облака Башня Грифонов, и гарцующий на коне Медный Всадник, и огромный дирижабль на фоне закатного неба, и крыши Инженерного замка с подозрительным силуэтом, застывшим между дымовых труб, — всё, что для обычных людей — в диковинку, было обыденностью для инфрафизического мира.

Одна из дверей отворилась, и к ней подошла молодая девушка в длинном белом платье. Риту будто током ударило: не здешняя! Чужеземка! Сквозь стекла очков её силуэт рябил и колебался, будто объятый пламенем, над головой трепетали яркие сполохи, странно контрастируя с аккуратно уложенными волосами. Рита глубоко вздохнула, отчаянно стараясь ничем не выдать обуревавшего её волнения.

— Вот письмо, — девушка протянула ей свёрнутую трубочкой бумагу. — Его нужно отдать Девятому Атланту. Вопросы?

Рита спрятала послание в сумку. В какой-то момент взгляд её упал на дверь, которую девушка оставила приоткрытой: за ней виднелся кабинет, а в кабинете — большой металлический сейф. Рита могла поклясться, что над ним мелькнул алый сполох.

Неужели Полная Чаша здесь?..

— Отвечай, когда к тебе обращаются! — прикрикнул любитель командовать.

— Нет вопросов, — покорно пробубнила Рита.

— Тогда счастливого пути.

Девушка-иномирянка открыла другую дверь, звякнув толстой связкой ключей, и остановилась, выжидательно глядя на Риту.

Судя по всему, предполагалось, что ей нужно идти одной.

Рита неуверенно шагнула вперёд. Сердце колотилось так, что его было слышно, наверное, даже внизу, на посту охраны. За этой дверью, что, проход в инфрамир?.. Похоже на то.

Один-единственный раз Тео показывал ей, как работать с Вратами — тогда, на Заячьем острове им пришлось разыграть этот маленький спектакль для Станиса.

Сейчас всё было не понарошку.

Трясущейся рукой Рита стиснула карточку пропуска. Если она сейчас прилюдно сядет в лужу, продемонстрировав свою некомпетентность, это будет катастрофа. Да и настоящий курьер может объявиться в любой момент.

Пространство дрогнуло, окутываясь колеблющейся дымкой, похожей на знойное марево костра; наэлектризовавшиеся волосы мгновенно встали дыбом. Высоко подняв руку с крепко зажатой в ней карточкой, Рита сделала шаг, затем ещё и ещё, продираясь сквозь сгустившийся воздух.

Ей показалось или позади послышались шаги?

В ужасе оттого, что обман может вот-вот вскрыться, Рита рванулась вперёд с энергией парового локомотива. Остановившись лишь тогда, когда обнаружила, что стоит по колено в воде.

Опять угодила в Неву? Нет, это оказался всего лишь фонтан на Манежной площади. Помня о возможной погоне, она поспешила выбраться из фонтана и нырнуть в ближайший переулок, оставляя мокрые следы. Редкие прохожие провожали её любопытными взглядами, но, признавая в ней курьера, тут же теряли всяческий интерес.

Рита пробежала километра два, прежде чем выдохлась окончательно. Преследователей не наблюдалось, а значит, можно было немного передохнуть, прежде чем решить, что делать дальше.

От её первоначального плана не осталось и камня на камне. С другой стороны, девушка была почти уверена, что напала на след Полной Чаши — и уж на этот раз речь идёт не о копии, а о подлиннике.

Повернув за угол, она очутилась в крохотном скверике с кустами дикой розы, памятником и скамейками. Бронзовый постамент, разумеется, оказался пуст: кому охота стоять истуканом, когда можно гулять где вздумается?

Убедившись, что за ней не следят, Рита присела на скамейку и извлекла из сумки записку. Лист плотной бумаги, туго свёрнутый в цилиндр диаметром с толстый карандаш, был крепко перетянут шёлковой лентой. Здесь, в этом письме ответы на все вопросы: стоит только развернуть и прочесть.

Однако сколько она ни билась, но ни снять ленту, на развязать тугим узлом она так и не смогла. Разрезать ленту маникюрными ножницами также не удалось — равно как и разрезать саму бумагу.

Оставив бесплодные попытки добраться до послания, Рита сунула трофей назад в сумку. Наверняка есть какой-то секрет, ей неведомый.

Наверняка Тео смог бы помочь.

Вот только сейчас, похоже, помощь требуется самому Тео. Если он так и не объявился, значит, он до сих пор в метро?

Меньше всего на свете Рите хотелось вновь спускаться в эту адское подземелье. Но бросить Тео в беде она не могла.

Сориентировавшись по куполам Спаса-На-Крови, она примерно прикинула, в какую сторону идти, и решительно двинулась вперёд. О пугающих обитателях подземки девушка старалась не думать.

Сгущались сумерки; небо из сине-лилового стало сначала оранжево-желтым, а затем — багряно-красным. Сквозь прожилки облаков просвечивала россыпь звёзд: крупных, ярких. В её мире таких звёзд не увидишь даже в горах, а уж над мегаполисом и подавно.

Рита вышла на набережную узкого канала, каким-то образом поняв, что это Мойка. Значит, она сильно забрала вправо. Невский должен быть впереди.

Очень сложно ориентироваться в городе, который вроде бы — калька с твоего родного города, и в то же время имеет целый букет неуловимых отличий. Знакомый и чужой одновременно — есть от чего сойти с ума.

Не забывая смотреть по сторонам и на всякий случай вверх (а ну как на неё спикирует какая-нибудь бешеная лярва?), Рита дошла до ближайшего перекрёстка и повернула налево. Вымощенная брусчаткой улочка оказалась узкой и тихой, хотя выходящие на неё фасады зданий были более чем роскошными — ни дать ни взять сплошь дворцы да особняки. Между толстенными мраморными колоннами одного из них трое рабочих в красных комбинезонах под руководством Городового натягивали длинный транспарант.

"Да здравствует наследник Максимилиан", — прочитала Рита.

— Поговаривают, наследник пропал, — донесся до неё надтреснутый голос.

— А как же церемония? Ведь День Клятвы уже завтра.

— А леший его знает.

Заинтересовавшись диалогом, Рита подошла ближе к колоритной троице собеседников. Самый пожилой и косматый, ловко балансируя на шаткой приставной лестнице, зажигал газовый фонарь. Профессии двух его приятелей угадывались безошибочно: один был в кирзовых сапогах, длинном фартуке и с метлой, которой позавидовала бы любая ведьма, а уж Гарри Поттер и подавно; другой имел вид куда более благообразный, а рабочим инструментом ему служила фотокамера образца девятнадцатого века, водружённая на треногу.

— Говори потише, дружище. Городовой услышит, — буркнул Фонарщик, не отрываясь от работы.

— Он уже уходит, — заметил Фотограф, кивая на фасад здания, где красовался плакат. Завершив монтаж, высотники спустились вниз и принялись сматывать свои веревки.

— Всё это досужие сплетни, которые распускают на потребу жёлтой прессе, — пробасил Дворник, оглаживая густую бороду. — Наследник не иголка, чтобы взять да исчезнуть, тем паче в такое время.

— Сплетни сплетнями, однако не бывает дыма без огня, — проворчал Фонарщик, закрывая стеклянную створку фонаря. С пару секунд любовался на плоды своих трудов, а затем спрыгнул на мостовую, ловко подхватив не успевшую упасть лестницу и повернулся к девушке.

— Добрейшего вечерочка, барышня! — он отвесил Рите шутливый поклон. — Справно

горит, а?

Она оглядела улицу: по правую руку тянулась стройная цепочка уже работающих фонарей, по левую руку — ещё не зажжённых.

— Наше дело маленькое, — философски продолжал Фонарщик, обращаясь к Рите и в то же время словно бы разговаривая сам с собой. — А что там в высших эшелонах творится — простым смертным знать не положено. Да и не очень-то хочется, если честно.

— Скажите, это правда? — помявшись, отважилась она на вопрос. — Ну, что наследник пропал?

Фотограф и Фонарщик встревоженно покосились на здание с транспарантом, однако Городового там уже не было.

— Ходят такие слухи, чего греха таить, — неохотно ответил Дворник, понизив голос. Правда, его раскатистый бас не стал от этого менее громогласным. — Может, это и правда, кто их разберёт.

— Вот только завтра — День Клятвы, — добавил Фотограф, самозабвенно ковыряясь в своей камере и ни на мгновение не прерывая этого занятия. — Как они собираются выкручиваться, ума не приложу. Мой коллега, что служит в Ратуше, поделился по секрету, что ему заплатили по тройному тарифу, взяв обязательство о неразглашении и строго-настрого запретив сообщать подробности церемонии кому бы то ни было.

— Значит, Максимилиан тоже не выбрался из подземки... — прошептала Рита. И спросила уже громче: — Вы не подскажите, где здесь ближайшая станция метро?

— Не подскажем, — замотал головой Дворник, так, что его борода, не поспевая за подбородком, принялась смешно болтаться из стороны в сторону. — Запрещено это — соваться в метро. Оно уже двадцать лет как закрыто. И какая чертовщина там завелась за это время, одному фортученту известно.

— Но мне непременно нужно туда попасть! — взмолилась Рита. — Там мой друг! И он оказался там, спасая меня!

Откровенно говоря, Тео спасал тогда и себя тоже, но это сейчас было неважно.

— Метро закрыто, — пожал плечами Фотограф. — Все станции опечатаны. Если вы умеете проходить сквозь стены, барышня, как горные тролли, — пожалуйста. Но я б на вашем месте поостерёгся бы лезть в подземку по доброй воле, да и вообще обходил бы её десятой дорогой.

— Гиблое это место, нечистое, — Дворник изобразил нечто отдалённо напоминающее крестное знамение. — Сгинуть там — как раз плюнуть.

— Вот-вот, — поддакнул Фонарщик, повторяя жест Дворника, только почему-то шиворот-навыворот и задом наперёд. — Одним только городовым дозволено туда спускаться. Да и то в специальном обмундировании и со спецсредствами.

— Ага, — ввернул Фотограф. — Недавно как раз-таки в подземке арестовали одного. Все газеты об этом писали. Как там бишь его?.. Теодор, вроде.

— Не Темерлан? — нахмурился Фонарщик.

— Не помню. Кажется, всё же Теодор. Не суть важно. Так вот, на его арест отрядили целый отряд. Человек двенадцать, не меньше.

— Ясное дело, — усмехнулся Дворник в бороду. — Кто ж в здравом уме полезет в метро в одиночку?.. Что с вами, барышня? Вам нехорошо?

— А? — глухо отозвалась Рита. Судорожно вцепилась в фонарный столб — ей было физически необходимо ощутить какую-то опору. — Всё нормально.

Значит, Тео схватили. Очевидно, фортучент считает его виновным в попытке выдать поддельную Чашу за подлинную. Да и её заодно. Она с тревогой оглядела окрестности — но кроме Дворника, Фотографа и Фонарщика поблизости никого не наблюдалось. Надо быть осторожнее.

Может, отправиться к фортученту прямо сейчас и рассказать, где прячут Чашу?

Ноги уже хотели нести её к Зимнему, но в последний момент внутренний голос тихо шепнул ей: "Не горячись. Одумайся. Опомнись".

Её может перехватить Станис или кто-либо из его подручных. Фортучент может ей не поверить. Чашу могут успеть перепрятать. В конце концов, она не может быть уверена полностью, что в офисе "Новых Крыльев" именно Чаша. Это лишь предположение. А вдруг в сейфе хранится какой-нибудь другой артефакт, а Чашу прячут совсем не там?

— За что его арестовали? — дрогнувшим голосом переспросила Рита.

— За госизмену, — авторитетно заявил Фонарщик. — Покушение на жизнь наследника. Так говорят.

— Видать, пришел наследника по-тихому, и концы в воду, — буркнул Дворник. — Тот его не могут найти. Может, его Светлости уже и в живых-то нет.

— Извините, но это полнейшая чушь! — рассердилась Рита. — Они с Максимилианом — друзья!

— У, голуба моя, похоже, вы совсем не знаете жизни, если до сих пор верите в дружбу, — невесело рассмеялся Фонарщик. — Знаете, как оно бывает? Сегодня — закадычные друзья, завтра — враги. От любви до ненависти один шаг, а уж настоящая дружба в наше время — ещё более редкий фрукт, нежели истинная любовь.

— Верно, верно говоришь, — подхватил Дворник. — Миром правят тщеславие и корысть, так было и будет всегда. Люди дружат до тех пор, пока им это выгодно, а чуть что — и разошлись как в море корабли. Какими бы святыми ни были идеалы — непременно найдётся что-то, что их перевесит.

— От твоих слов веет декадансом и нигилизмом, — хмуро пробурчал Фотограф. — Хватит заговаривать девочке зубы! Чего доброго, она решит, что жизнь — боль, всё тлен, и вообще, на этом свете нет ничего кроме тьмы. А ты, старина, — он укоризненно посмотрел на Фонарщика, — какая муха тебя укусила? Ты ведь даришь людям свет, и делаешь это безвозмездно, ничего не ожидая взамен! Я ведь знаю, ты не такой! Зачем ты кривишь душой и повторяешь, как попугай, то, во что сам не веришь?

Фонарщик обиженно надулся.

— Может, и верю. А, может, и нет. И вообще, не ваше это дело.

— Послушайте, господа, — вмешалась Рита. — Прошу вас, расскажите мне всё что знаете! Тео — мой друг. Я должна ему помочь. И в исчезновении Максимилиана он не виноват! — яростно добавила она.

— Да мы, деточка, ничего особо и не знаем, — помявшись, признался Дворник и протянул ей вынутую из-за пазухи вчетверо сложенную газету, изрядно мятую и к тому же грязную. — Вот, смотрите, что про это дело пишут.

Рита пробежала глазами коротенькую заметку: ни фотографий, ни иллюстраций, только пара абзацев скупого на эмоции текста, рождённого в отчаянных творческих потугах бесталанным писакой-газетчиком.

Газета сообщала, что Теодора арестовали в подземке, аккуратно под Дворцовой площадью, быстренько состряпали обвинение, повесив на него исчезновение Его Светлости

Максимилиана, и поместили в западное крыло Инженерного замка, переоборудованное для временного содержания лиц, обвинённых в особо тяжких преступлениях.

Инженерный замок... Её пробрала невольная дрожь.

Тео как-то упоминал об этом месте.

— Волгры, — вспомнила Рита.

Пока она читала газету, Фонарщик успел зажечь ещё три фонаря. Они отошли уже довольно далеко.

— А правда, что Инженерный замок охраняют чудовища? — спросила она, возвращая газету.

— Замок-то? — Дворник на секунду задумался. — А сами-то вы как думаете, барышня?

Рита неопределённо пожала плечами.

— Охраняют, не сомневайтесь, — подтвердил Фотограф. — Как-то раз я снимал городской праздник. И оказался неподалеку от тех мест. Вот этими руками снимал, вот на эту самую камеру. А когда проявил плёнки, обнаружил, что на крыше — огромная туша, и хвост свисает аж до самой земли, а пасть — как у крокодила, причём каждый зуб — что моя нога!.. Теперь я это проклятое место обхожу за тридевять земель.

— Волгры обосновались там не так уж и давно. С полтора века назад, не больше.

— Меньше, — поправил Фонарщик, зажигая очередной фонарь.

— Да. Меньше. К счастью, город их не интересует. Не знаю, как именно они привязаны к Замку, но они никогда не покидают пределы замкового острова. Как будто их удерживает невидимая привязь — как бы то ни было, воду они пересечь не могут.

— И слава Богу! — с чувством воскликнул Дворник. — не хватало ещё, чтоб эти исчадия ада над всем городом летали! Нам грифонов-то во-от так хватает. Каждое новолуние устраивают свои дикие оргии.

— Понятно... — Рита готова была разрыдаться от собственного бессилия. Одно лишь её удерживало, чтобы окончательно не расклеится: понимание, что Тео сейчас гораздо хуже, чем ей. — Значит, в замок так просто не попасть...

Рита зашагала по улице, отбрасывая с полдюжины теней в разные стороны: по мере того, как она приближалась к очередному фонарю, одна из теней вытягивалась и блекла, зато на её месте появлялась другая, совсем коротенькая, но зато чётко очерченная и контрастная. На полпути она обернулась, вспомнив, что не попрощалась, но терять время и возвращаться не хотелось, к тому же, Фонарщик и его приятели были так увлечены своей беседой, что, похоже, даже не заметили её отсутствия.

Вот и хорошо. Теперь им будет о чём судачить помимо странных слухов о наследнике.

А если с Максом и вправду что-нибудь случилось в подземке?..

Ясно одно: в одиночку ей не справиться. Нужно попросить помощи. И чем скорее, тем лучше.

Как там это делается? Глубоко вздохнув и зажмурившись, Рита постаралась воссоздать в воображении Академию Художеств, представив её в мельчайших подробностях: запах масляной краски, мелкодисперсная пыль от шлифовки камня — извечная спутница скульпторов, деревянные мольберты, сваленные в кучу в углу двора, падающие с неба крупинки Вдохновения...

— Мадмуазель студентка?

Рита так и шагнула вперёд, с плотно зажмуренными глазами, почти сразу врезавшись во что-то мягкое и тёплое.

Сфинкс стоял у парадного входа, взволнованно размахивая хвостом.

— Простите... — Рита оторопело охнула и попятилась. — Я тут... честно говоря, я как раз к вам.

— О великие Музы! Я уж грешным делом думал, что ты сгинула в метро, — без предисловий заявил Сфинкс. — Вы же были вместе с Тео, так? Его схватили, а тебя — нет.

— Он успел открыть Врата в мой мир, — наспех объяснила Рита. — А вот Максимилиан... Судя по всему, он всё ещё в метро.

— Наследник тоже был с вами? — слегка удивился Сфинкс. — Вот оно что! А я уж думал, это досужие сплетни...

— Он же не сможет сам выбраться оттуда?

— Не сможет, — хозяин Академии согласно кивнул. — Только мне не разорваться пополам, — он вдруг громко свистнул — и на ступенях в одночасье стало тесно от его соплеменников. Рыжие, пегие и чёрные, они будто бы материализовались из воздуха. Хотя, скорее всего, так оно и было.

Сфинкс открыл рот — но Рита не поняла ни слова. Зато другие Сфинксы его прекрасно поняли, ибо покладисто кивнули, взмахнув хвостами, и, не теряя времени, бросились исполнять приказ.

— А мы с тобой пойдём выручать твоего Тео, — сказал Сфинкс уже на человеческом языке.

— Он не мой, — устало вставила Рита.

— Предупреждаю, это будет непросто. Инженерный замок — одно из немногих мест в Санкт-Петербурге, откуда нельзя открыть Врата. А ещё там обосновались пренеприятнейшие создания...

— Волгры? — прошептала Рита.

— Не поминай всуе этих тварей! — Сфинкс поморщился. — Не выношу их... Впрочем, их никто не выносит. Жаль, ни прогнать, ни избавиться от них мы не можем: большая фантазия их Творца оказалась слишком сильна... Держись за мой хвост.

Сфинкс прыгнул — и Рита внезапно обнаружила, что они стоят перед одним из мостов, переброшенных через окружавший замок ров с водой.

— Теперь слушай внимательно. Пока мы не перешли через мост, мы в безопасности. Эти твари не могут пересечь водную преграду — ни по воздуху, ни по земле. Однако как только мы окажемся на той стороне, они набросятся на нас. Не помогут ни амулеты, ни какие-либо иные ухищрения. И невидимость не поможет: здешние обитатели превосходно ориентируются даже в абсолютной темноте.

Рита тихо охнула. Ситуация виделась ей безвыходной.

— Есть лишь один-единственный способ выволить нашего пленника, — продолжал Сфинкс. — Остановить время.

— Неужели это возможно? — невольно вырвалось у неё.

— Раз всерьёз предлагаю, значит, возможно, — отозвался Сфинкс сварливо. — Манипулировать со временем, конечно, сложно и тяжело, но иного выхода у нас нет. Волгров, — он произнёс это совершенно беззвучно, Рита прочитала по губам, — невозможно зачаровать как-то иначе... Значит, так, — её напарник принял предельно сосредоточенный вид. Длинный хвост изогнулся в форме интеграла, да так и замер, напряжённо подрагивая. — Держись за меня. Тактильный контакт — твой пропуск в застывшее время. Отпустишь — застынешь сама, и "разморозить" тебя я не смогу — только если "отпущу" реку

времени полностью. А если к этому моменту ты не покинешь пределы Замка, тобой отужинают наши милейшие клыкастые приятели. Всё ясно?

Рита с жаром кивнула. Ей не терпелось побыстрее начать — а главное, поскорее закончить.

— Готова?

— Да.

— Тогда держись крепче.

Девушка послушно вцепилась в услужливо подставленный хвост.

И в то же мгновение мир вокруг начал меняться.

Сначала померкло небо: выцвело до болезненной бледности, будто на него плеснули отбеливателем; затем настал черед зданиям, деревьям и кустам. Камень мостовой из серо-коричневого стал блекло-жёлтым, как кости ископаемых ящеров; трава и листья разом растеряли изумрудную сочность; краска на фасадах поблекла и встопорщилась, сползая лоскутами. Ойкнув, Рита ещё сильнее вцепилась в спасительный хвост.

Сфинкс поставил переднюю лапу на мост — мир вздрогнул и зазвенел; нарастая, этот тревожный звон заполнил всё вокруг — чтобы, достигнув пика, резко оборваться на самой высокой ноте. Крыша Замка шевельнулась, и Рите показалось, что в гулкой тишине раздалось недовольное ворчание.

Глухо рыкнув, Сфинкс двинулся по мосту. Рита видела, что каждый шаг стоит ему огромных усилий: как будто он шёл против ураганного ветра или бурного горного потока. Всё-таки время — невероятно мощная субстанция, и остановить его вот так, голыми руками, вернее, лапами — задача не из простых.

По мере того, как Сфинкс боролся с фундаментальным законом природы и шаг за шагом продвигался вперёд, преодолевая отчаянное сопротивление пространства, движение всего вокруг постепенно замедлялось. Проезжавший мимо дилижанс полз с черепашьей скоростью; редкие прохожие брели будто по колено в трясине; голуби еле шевелили крыльями с совсем не свойственной им неспешностью, словно они ни с того ни с сего вообразили себя гордыми орлами.

Ещё шаг — совсем крошечный, но незримая пружина натянулась ещё сильнее. Рита сжала пальцы, опасаясь, что хвост Сфинкса выскользнет из потной ладони. Покосилась на своего спутника: зубы стиснуты, волосы стоят дыбом, в воспалённых глазах — лихорадочный блеск, выпущенные когти царапают крошащийся камень мостовой.

Ещё шаг. От крыши Инженерного замка отделилась сутулая тень — медленно, с натугой, будто увязая в густом клейстере. У Риты мелькнула мысль, что волгры превосходно понимают, что происходят, но не могут ничего с этим поделать.

Последний, финальный рывок — и всё сущее застыло окончательно. Голуби и чайки повисли в воздухе жутковатой пародией на инсталляцию зоологического музея. Волгры, так и не успевшие спуститься с крыши, застыли на полпути, их силуэты, чётко очерченные на фоне белёсого неба, живо напомнили Рите о "Парке Юрского периода" — излюбленном развлечении в детстве. (Правда, когда она узнала, что динозавры с выставки не чучела, а куклы из резины и механической начинки, она тут же потеряла к поддельным чудовищам всяческий интерес).

Впрочем, в отличие от поддельных динозавров, волгры были самые настоящие. Рита невольно скривилась, не в силах побороть брезгливость. Уродливые, морщинистые, с кривыми зубами, с глазами навывкате, близоруко щурившимися из-под набрякших век, волгры выглядели до того отталкивающе, что их даже становилось жаль. Это же каким человеком надо быть, чтобы выдумать таких безобразных существ! Или отъявленным злодеем, или душевнобольным, не иначе. И здесь, воплотившись на инфрафизическом плане бытия, они отчаянно нуждались в сочувствии — но получали лишь отвращение, ненависть и страх.

— Будь начеку и держись крепче, — обычно богатый на интонации, в недвижимом

воздухе остановленного времени голос Сфинкса прозвучал безжизненно и глухо. — Я не смогу удерживать время слишком долго. Чем раньше мы найдём Тео, тем лучше.

Рита чуть было не ляпнула, что можно попробовать покричать, но вовремя сообразила, что для Тео они сейчас невидимы и неосязаемы: он же застыл вместе со всеми остальными, и понятия не имеет, что помощь близко.

Вот ведь зараза! Чуть было не сморозила глупость.

— Я бывал здесь всего один раз, — отрывисто бросил Сфинкс. — Тогда я не удержал время, и мне пришлось несладко... Но я примерно представляю, где может быть Тео. Смотри не отпускаяй мой хвост.

Двигаясь против часовой стрелки, Сфинкс и Рита обогнули замок и вошли во внутренний двор, миновав двух стражников, замерших у чёрно-белой полосатой будки в крайне нелепых позах.

Как, интересно, они уживаются с волграми? У них имеются какие-то защитные амулеты? Или волгры просто не трогают "своих"?

Шедший впереди, Сфинкс толкнул дверь — та отворилась абсолютно беззвучно, ни шороха, ни скрипа. Поднялся по полутёмной лестнице: краски выцвели, но и свет ушёл из мира, оставив их в неестественно бледном сумраке.

Должно быть, движение фотонов неразрывно связано со временем... Любопытно. Ник, наверное, смог бы понять это лучше неё — недаром ведь собирается поступать на физмат.

Они прошли длинной галереей с увешанными портретами стенами, спустились по короткой лестнице, миновали просторное помещение, некогда бывшее бальным залом, а сейчас служившее чем-то вроде склада оружия, запасной униформы и всякого хлама. Здесь они впервые остановились. Кажется, Сфинкс не мог вспомнить, куда идти.

— Нам нужно попасть в подвал, — выдавил он, с плохо скрытой тревогой озираясь по сторонам. — Кажется, сюда...

Но до подвала они так и не добрались: по той простой причине, что цель их рискованной авантюры неожиданно обнаружилась уже в следующей комнате.

Развернувшаяся перед ними мизан-сцена живо напомнила Рите поставленную на паузу компьютерную игру. Так обычно выглядел монитор в комнате брата, когда он не успевал свернуть активное окно и переключиться на какой-нибудь текстовый файл, сделав вид, что всецело погружен в написание очередного реферата.

Тео стоял в центре, окружённый стражниками. Над ними под наклоном парила сорванная с крюка люстра: тяжёлая пятарожковая конструкция в рыцарском стиле, как и всё в этом замке; вокруг плавали лоскутки застывшего огня и брызги воска.

Лишь один человек смотрел вверх, успев заметить опасность до заморозки времени, взгляды всех остальных были обращены к Тео. Сам он, в свою очередь смотрел на окно, в сторону которого летел массивный дубовый стул с высоченной спинкой. Рита такой едва бы смогла оторвать от земли, не то что раскрутить и отправить в свободный полёт. Траектория стула безошибочно указывала на его конечную цель — хрупкое витражное стекло вот-вот должно было разбиться вдребезги — и непременно разбилось бы, если б не Сфинкс.

Похоже, Тео решил взять судьбу в свои руки, справедливо рассудив, что нужно действовать, а не ждать у моря погоды, — но не успел.

В отличие от неё, Сфинкс мгновенно оценил обстановку. Лавируя между застывшими фигурами, подобрался к Тео и закинул его себе на спину. Тео, естественно, не сопротивлялся, да и вообще никак не отреагировал на их появление.

— Уходим, — бросил Сфинкс, пятясь назад. — Следи, чтобы он не свалился.

— Господа! Вы не поверите! Я... — неожиданно для всех в комнату вбежал ещё один стражник — да так и застыл на пороге, ошарашенный увиденным. Впрочем, к его чести, сориентировался он почти сразу: одной рукой полез в карман, другую выбросил вперед, крикнув: — Стоять! Не двигаться! Вы аресто...

Рита испуганно вскрикнула, логически рассудив, что время каким-то образом разморозилось. Сфинкс действовал более радикально: коротко рыкнув, толкнул стражника лапой в солнечное сплетение, отчего тот упал как подкошенный, не проявляя признаков жизни.

— Врождённый иммунитет к хроноаномалиям, — пояснил он, отчего-то покраснев. — Редчайшее явление. Не ожидал...

— Он жив? — Рита с беспокойством покосилась на бездыханное тело.

— Жить будет. Идём.

Обратный путь оказался дольше — возвращались намного медленнее. Держать мир замороженным Сфинксу было всё тяжелее: сказывалась накопившаяся усталость. Лишь когда они миновали мост, оставили Замок позади и отыскивали совершенно безлюдный двор, Сфинкс, наконец, отпустил время, вернув его течение в привычное русло.

Мир пришёл в движение. Птицы продолжили прерванный полёт. Сорвавшиеся с клёна семена вертолетиками опустились на землю. Краски, запахи, звуки — всё вернулось мгновенно, нахлынуло, накатило, обрушилось со всех сторон одновременно неудержимой лавиной, оглушая, ослепляя, не щадя органы чувств, истосковавшиеся по ощущениям. Даже воздух, казалось, стал пьяняще-сладким на вкус — до того приятно было вдыхать его полной грудью.

Тео свалился со скамейки, куда его поместил Сфинкс перед тем как оживить мир, завопил, замахал руками, барахтаясь на земле. Очевидно, для него всё выглядело так, будто он только что был в Инженерном замке — и вдруг непонятным образом переместился в совершенно незнакомое место.

Впрочем, заметив Сфинкса, он сложил два и два и всё понял.

— Уф-ф... голова кружится, — шатаясь, Тео поднялся на ноги. — Спасибо, что вытащили. Вообще-то я сам пытался... Но всё равно спасибо.

— Свои люди — сочтёмся, — глухо отозвался Сфинкс. Он лежал на спине прямо на газоне, широко раскинув лапы, и дышал глубоко и жадно, как дайвер, только что вынырнувший на поверхность.

— А почему иммунитет к хроноаномалиям — редкое явление? — задала Рита интересовавший её вопрос.

— Потому что у тебя в роду должны быть Сфинксы, — с неохотой буркнул он.

— А Сфинксы очень не любят принимать для этого дела человеческий облик, — усмехнувшись, добавил Тео.

— Умоляю, давай обойдёмся без пикантных подробностей о моей интимной жизни!

— Ребят, я знаю, где Полная Чаша, — Рита решила, что пора поговорить о деле, а заодно и сменить тему. — Ну, то есть... я почти уверена, что она там.

Тео разом собрался, посерьёзnel, с лица начисто исчезло ехидно-расслабленное выражение. Сфинкс, всё ещё пунцовый, зашевелился, стараясь принять более-менее пристойную позу.

— Где?

Рита в общих чертах рассказала об открытии Ника и последующих событиях.

— И ты рискнула сунуться туда в одиночку?! — ужаснулся Тео.

— А что мне оставалось? — возмутилась Рита. — Сидеть и ждать, пока волгры соизволят отпустить тебя на волю?!

— Не вслух! — содрогнувшись, прошипел Сфинкс. На его ремарку, однако, никто не обратил внимания.

— Тебе-то что за дело?! — продолжала кипятиться Рита, будучи глубоко убеждённой, что реакция на её инициативу должна была последовать совершенно иная.

— Я беспокоюсь за тебя! Неужели могут быть другие причины?

Настала очередь Риты краснеть от смущения.

— Покажи письмо, — нахмурился Тео.

Рита протянула ему бумажный цилиндрок.

— Не смогла его открыть.

— Ясное дело, — он пригляделся к узелку на шёлковой ленте. — На него наложена особая печать. Чтобы никто, кроме адресата не смог его прочесть.

Рита помрачнела.

— Может, прийти к фортученту и отдать ему письмо? Он наверняка найдёт способ заставить Станиса прочесть его при свидетелях.

— Ага, конечно, держи карман шире! — фыркнул Сфинкс. — Фортучент решит, что мы возводим напраслину на его "ближайшего соратника"! Если бы мы обладали хоть каким-нибудь авторитетом... Но увы. Кому он поверит? Девчонке-иномирянке с поддельной курьерской корочкой, обвиняемому в государственной измене, — выразительный взгляд в сторону Тео, — или Сфинксу? — он громко и обидно рассмеялся.

— Есть ещё наследник, — Тео не отреагировал на сарказм. — Фортучент не может не поверить собственному сыну.

— Вот только наследничек исчез, — осклабился Сфинкс.

— То есть? — Тео нахмурился. — Я думал, что его вытащили из подземки во время облавы.

— Как видишь, нет. Да и в любом случае, фортучент не примет слова Максимилиана всерьёз. Он прекрасно знает, что вы с ним друзья и не без оснований считает, что наследник не способен быть объективен. Так что любое слово наследника не будет иметь веса.

— Получается, мы в тупике... Но письмо адресовано Станису, без вариантов. Вот только вряд ли он добровольно поделится содержанием, — Рита с досадой ударила кулаком по скамейке. — Мы должны его прочесть! Станис — заговорщик и предатель. Уверена, в письме — прямые доказательства!

— Есть один способ, — неожиданно заявил Тео. — Библиотекарь может прочесть запечатанное письмо, не открывая его.

— Я думал об этом, — подал голос Сфинкс. — Но, признаться, надеялся, что найдётся другой выход. Этот мелочный старикашка ничего не делает просто так.

— Не страшно, — Тео не глядя вынул из кармана пухлую пачку ассигнаций. Несколько бумажек при этом упало на землю, но он и не подумал подбирать обронённое. — Мы ему заплатим.

— Ты как будто в другом мире родился, дружок, — Сфинкс не разделил его оптимизм. — Библиотекаря не интересуют деньги.

Тео смущенно насупил. Похоже, он действительно этого не знал.

— А что же тогда? Энергия? — он бросил выразительный взгляд на Сфинкса. — Или, может быть, время?

— Нет, — Сфинкс был серьёзен как никогда. — Старика интересуют тайны.

— Тайны? — Рита подумала, что ослышалась. Тео же превосходно всё понял, но энтузиазма ему это не прибавило.

— А если у меня нет никаких тайн?

— Тайна есть у каждого, — важно сказал Сфинкс. — А у многих и не одна.

— Может, сам с Библиотекарем и считаешься? — вспыхнул Тео, краснея. — У тебя наверняка полным-полно скелетов в шкафу.

На какое-то краткое мгновение Рите показалось, что они сейчас подерутся. Но, к счастью, всё закончилось парой воинственных взглядов.

— Сфинксы не имеют права выдавать свои тайны кому бы то ни было, — объяснил он Рите. — Это — наша привилегия и наше проклятие. И моему другу, кстати, это прекрасно известно.

— Давайте для начала хотя бы доберёмся до этого библиотекаря, — Рита вздохнула. — Нам нужно в библиотеку, я полагаю?

В Санкт-Петербурге, как она знала, насчитывалось сотни библиотек, и несколько из них неустанно боролись за звание главнейшей и старейшей. В Санкт-Петербурге, разумеется, всё было по-другому: всё-таки это не калька, не точная копия с её мира, а отражение, в котором к тому же слишком велика доля привнесённого воображением.

— Библиотекарь обитает в Летнем саду, — сказал Тео. — Смеркается, — он с беспокойством посмотрел на хмурое, недружелюбное небо. — Не стоит медлить. Не хочу бродить среди деревьев в крошечной темноте.

— Это недалеко, — Сфинкс одним прыжком вскочил на лапы. Он выглядел бодрим и полным сил, от былой усталости не осталось ни следа. — В пять минут будем на месте, даже не срезая ментальной тропой.

Стоило им только, однако, выйти из двора на улицу, как перед ними тут же вырос конный всадник.

— Добрый вечер, городской патруль, — он резко натянул поводья, отчего конь недовольно заржал и попытался встать на дыбы. — Ваши документы, господа и дамы.

Тео поспешно схватил Риту за руку, задвигая за спину.

— Простите, но среди нас нет дам.

Патрульный моргнул. Не спеша оглядел их наметанным взглядом. Тео стиснул её руку так, что хрустнули пальцы. Рита беззвучно охнула.

Сфинкс встал на задние лапы — так, что висящий на груди медальон оказался у патрульного на уровне глаз.

— Сам прочитаешь или помочь?

К чести патрульного, он не отступил ни на миллиметр и даже не отвёл взгляд.

— Прошу меня извинить, но это вынужденная мера. Сбежал опасный преступник, — (Тео напрягся), — так что у нас разрядка на прочёсывание города.

— Ну-ну, — Сфинкс осклабился, глаза масляно блеснули. — Удачи вам.

— А ваши документы, молодой человек? — патрульный повернулся к Тео.

— Пожалуйста, — Тео повертел у него перед носом карточкой на цепочке. — Удовлетворены?

Патрульный задумчиво теребил лошадиную гриву, близоруко щурясь и морща нос,

словно он пытался разглядеть нечто ускользающее от взгляда, пытался — и не мог. Конь сердито фыркал, топчась на месте и нетерпеливо трясая головой. Рита ждала, затаив дыхание: неужели заподозрит неладное?

После нескольких томительно долгих секунд патрульный ослабил поводья.

— Всё в порядке, — в его голосе сквозило сомнение, но, похоже, он сам не мог понять, чем именно оно вызвано. — Честь имею.

— Честь имею! — противным голоском передразнил Сфинкс, не обращая внимание на шикнувшего на него Тео.

Пока всадник не скрылся из виду, было слышно лязг подков, стоило ему повернуть за угол, как настала тишина — мгновенно, все звуки будто ножом отрезало.

— Тео, а почему ты просто не подчинил его и не приказал убираться? — задала Рита вопрос, который не давал ей покоя. — Ты же уже не раз проделывал такое — и всегда успешно.

— Потому что на резидентов инфрамира моя способность к внушению почти не действует, — терпеливо объяснил Тео. — А на всадников — тем более. У них специальные амулеты. Может, ты заметила клипсу у него на ухе — это он самый.

— Делать мне было нечего, кроме как уши его разглядывать, — откликнулась Рита. — Я думала только о том, чтоб он поскорее отстал от нас и убрался восвояси.

— Пришли, — пробормотал Сфинкс.

Если бы Рита не знала, что перед ними — Летний сад (одно из любимых мест в городе, между прочим!) — она бы просто прошла мимо. В исполинских деревьях, подпираемых увитой плющом решёткой, с трудом угадывалось отражение главного зелёного массива Северной столицы и признанной туристической Мекки.

Ворота оказались закрыты, но Сфинкс толкнул их лапой, и железные створки со скрипом отворились.

— Будьте начеку, — бросил он через плечо, первым ступая на посыпанную хрустящим гравием дорожку. — Это, конечно, не подземка, но зловредных существей и на свежем воздухе хватает. К тому же, здесь они в своем праве, а мы — в гостях.

Первую сотню шагов дорожка была прямая как лыжная трасса, но затем змейкой вильнула в сторону, уводя путников в густую тень между самых высоких деревьев. Тут и там среди розовых кустов и густой листвы виднелись фонтаны: огромные, многоярусные и совсем крошечные, больше тянущие на питьевые фонтанчики, они были повсюду.

Что ж, значит, от жажды им помереть не светит. И то хорошо. В сложившихся обстоятельствах учишься искренне радоваться каждой мелочи.

Рита вспомнила историю родного города: когда-то, ещё при Петре Первом, в Летний сад украшали роскошные фонтаны, но после того как все они были уничтожены наводнением, восстанавливать их не стали — слишком дорогое удовольствие. И лишь спустя столетия, уже на её памяти, фонтаны в Летний сад вернули. Говорят, их воссоздавали по историческим чертежам, пытаясь вернуть саду первоначальный облик, задуманный великим реформатором.

Но всё это происходило в мире людей. Здесь же, на тонком плане бытия Летний сад выглядел так, как ему хотелось, впитав три века истории, переварив их и густо замешав с фантазиями людей искусства, которым от природы дано не только более остро чувствовать высшие энергии, но и продуцировать свои.

На аллеях Летнего сада царил полумрак. Фонарь Тео остался в подземке, Рита

пробовала подсветить дорогу мобильником, но толку от него было как от волгра молока, поэтому единственным источником света им служили глаза шедшего впереди Сфинкса, ярко светящиеся в темноте.

— А он точно здесь? — спросила Рита полушёпотом. — Ну, библиотекарь этот ваш. А вдруг он ушёл куда-нибудь? Не круглыми сутками же ему здесь торчать.

— Точно здесь, не сомневайся, — хохотнул Сфинкс. — Если бы он отлучился, ворота оказались бы закрыты и внутрь мы бы никак не попали. Хорошие двери никогда не впускают гостей в отсутствие хозяина, тем паче чужаков... А, вон, кажется, и он сам.

На скамейке, надёжно спрятанной от посторонних среди густо разросшихся кустов акации, сгорбившись, сидел сухонький старичок в пенсне и увлечённо читал пыльный толстый фолиант. Его седые волосы были рассыпаны по плечам, а глаза при этом сверкали таким неподдельным азартом, словно он читал авантюрный роман, а не философский трактат о природе материи и субъективности восприятия.

Сделав знак, что вести переговоры он будет сам, Сфинкс остановился на почтительном расстоянии, дождался, когда Библиотекарь перевернёт страницу, и лишь после этого отвесил почтительный поклон.

— Приветствую, профессор.

Рита отметила про себя это обращение. Интересно, он действительно профессор или Сфинкс просто подлизывается?

— Вечер добрый, молодые люди, — скрипучим старческим голосом отозвался Библиотекарь. Отложил фолиант, аккуратно загнув уголок, поднял взгляд на Сфинкса и без тени смущения добавил: — И нелюди. Что привело вас в мою скромную юдоль? Надеюсь, дело, а не праздное любопытство?

— Разумеется, — церемонно кивнул Сфинкс и покосился на Тео. — Волею прихотливой Судьбы к нам в руки попал некий документ, прочесть который крайне важно.

— Что же вы до сих пор не сделали этого? — ворчливо отозвался Библиотекарь.

— Видите ли, профессор, речь идёт о письме, — Сфинкс замялся. — И, к сожалению, на нём Печать Истинного адресата. Нам не обойтись без вашей помощи.

Рита испугалась, что Библиотекарь разгневается и прогонит их, либо как минимум прочтёт длинную нудную лекцию на тему "благовоспитанным людям (и нелюдям) не пристало совать нос в чужую корреспонденцию". Однако Библиотекарь и ухом не повёл.

— Покажите ваше письмо, — проскрипел он, поправляя пенсне.

Тео протянул ему бумажный цилиндр.

— Ага... — Библиотекарь подслеповато сощурился, ощупывая трофей столь тщательно, словно мог считать заключённое в него послание подушечками пальцев. Впрочем, не исключено, что так оно и было. — Что ж, всё ясно, — он поднял голову. — Я вижу его. И что ж вы можете мне предложить взамен?

— Увы, свои тайны я выдать не могу, — Сфинкс притворно вздохнул. — И рад бы, но никак. Но, вероятно, вас заинтересуют тайны моих спутников. Взгляните.

Чувствуя себя то ли новоиспечённой куртизанкой, то ли пациенткой психотерапевта, Рита нерешительно вышла вперед. Но старик, едва взглянув на неё, презрительно сморщился и махнул рукой.

— Нет-нет, ты мне не нужна, даром что иномирянка. Нет у тебя никаких тайн, девочка моя, даже самых завалящих. Ты вся как на ладони — без очков всё нутро видно насквозь. Честная, искренняя, бесхитростная, простодушная. Ничего заслуживающего внимания.

Никакой интриги.

— Ну и пожалуйста, — оскорблённо буркнула Рита, поворачиваясь к нему спиной. — Не очень-то и хотелось.

— А что насчёт меня? — Тео шагнул ему навстречу, отесняя Риту в сторону. — Не то что бы я рвался в добровольцы — но нам как-то нужно с вами... рассчитаться. Правда, — добавил он поспешно, — не уверен, что у меня есть тайны, способные заинтересовать вас, профессор.

— Это не тебе решать, — отрезал Библиотекарь. — Ну-ка, ну-ка, подойди ближе, дай мне рассмотреть тебя...

Тео вопросительно покосился на Сфинкса, но тот лишь коротко кивнул: мол, делай что тебе велено, иного выхода всё равно нет. Он сделал ещё шаг, как старик без предупреждения схватил его за руку. Тео оцепенел от неожиданности, попытался вырваться — и не смог.

— Ага... а вот с тобой всё куда сложнее, — пробормотал Библиотекарь. — Так-так... Весьма любопытно... — в старческих глазах полыхнуло синеватое пламя. — Да знаешь ли ты, дружок, какой багаж носишь, сам того не ведая?

Тео озадаченно пожал плечами. Похоже, он был ошарашен не меньше "профессора". Рита и Сфинкс обменялись недоумёнными взглядами.

— Всем тайнам тайна... — Библиотекарь причмокнул губами, будто собираясь полакомиться особо редким деликатесом. — Ох, какая удача! Да, это достойная плата за какую-то заурядную писульку. Нечасто выпадает счастье прикоснуться к чему-то настолько незаурядному...

— Отпустите меня, — умоляюще прошептал Тео. Бледный как мраморная статуя, мокрый от пота, он выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание.

— Сейчас... Ещё немножечко... ещё капельку... — старик жадно сжал его руку, не желая прерывать процесс. — Ещё чуть-чуть...

— Да он сейчас в обморок грохнется, вы что, не видите?! — рявкнул Сфинкс. — Отпустите же его, наконец!

С видимой неохотой Библиотекарь разжал руку. Тео покачнулся, и упал бы, если бы Сфинкс не подставил ему плечо.

— Ты как? — робко спросила Рита.

— Нормально, — прохрипел он.

— Врёт и не краснеет, — рыкнул Сфинкс. — Ну да ладно, сейчас не до разборок. Говорить можешь — уже хорошо... И что же это за тайна такая, что он в тебя вцепился как вампир в девственницу?

— Как будто я знаю! — голос Тео звучал уже гораздо твёрже. Похоже, Сфинкс поделился с ним энергией. — Понятия не имею. Впрочем, он точно знает, — кивок на старика. — У него и выпытывайте.

Взгляды всех троих синхронно обратились к собирателю чужих секретов.

— И что вы от меня хотите? — старик сердито сверкнул потухшими было глазами. — Я коллекционер, а не грязный сплетник. Все тайны, которые мне удастся выведать, со мной и остаются.

— Хорошо, в таком случае расскажите одному мне! — сказал Тео. — Чего вы обнаружили такого, о чём я сам не имею ни малейшего понятия?

Библиотекарь загадочно улыбнулся. По мнению Риты, улыбочка вышла прямо-таки образцово издевательской.

— Я ничего тебе не обязан докладывать, молодой человек, — медовым голосом пропел он. — Об этом мы не договаривались.

— Но я имею право знать!

Однако Библиотекарь был непреклонен.

— У каждой тайны есть свой срок годности. Когда он выйдет, ты обо всем узнаешь сам — без моей помощи. Время для разоблачения ещё не пришло. К тому же, — он сухо прокашлялся, — признаюсь, твоя неосведомлённость сделала эту тайну несравнимо вкуснее, чем она могла быть. Что же касается письма, в нём сказано следующее:

Всё готово. Завтра на закате.

Рита издала разочарованный стон.

— И всё? — вырвалось у неё.

Библиотекарь посмотрел на неё поверх стёкол пенсне.

— Я человек чести, — с достоинством проскрипел он. — Это справедливый бартер: истинное содержание краденого письма против тайны, которая неведома даже её носителю.

— С чего это вы взяли, что письмо краденое? — моментально вскинулся Сфинкс.

— А разве это не очевидно? — Библиотекарь изогнул тонкую ниточку-бровь. — Я не первый день живу на свете. Впрочем, меня это не касается. Я озвучил вам содержимое вашего трофея, а всё прочее — не моя забота. Разрешите откланяться, — он подчёркнуто низко поклонился и эффектно растворился в воздухе: сначала став полупрозрачным, как киношный призрак, а затем и вовсе исчезнув.

— Книгу свою забыл, — заметила Рита.

Через мгновение, словно услышав её, из пустоты воровато высунулась полупрозрачная рука, подхватила фолиант, тоже ставший полупрозрачным, и точно так же растворилась, как рассветный туман.

— Дешёвый любитель спецэффектов, — уязвлённо прокомментировал Сфинкс.

— Идёмте, — Тео был мрачен, но глаза его горели решимостью. — Больше нам здесь делать нечего.

— А с письмом как поступим? — любопытствовал Сфинкс.

— Отдадим атланту, как было велено, — сказал Тео. — Иначе они заподозрят, что письмо было перехвачено.

— Они это и так поймут, — вздохнула Рита. — Если уже не поняли. Рано или поздно настоящий курьер всё равно объявится.

— Ты права. И всё же они могли не успеть предупредить Станиса.

— "Завтра на закате", — задумчиво процитировал Тео. — Что же они задумали?

— И где? — добавила Рита. — Если в письме идёт речь о какой-то встрече, то там нет никакого указания на место.

— Видимо, место было оговорено заранее.

— Или оно настолько очевидно, что об этом можно было и не упоминать.

— "Завтра" наступит через несколько часов, — вставил Сфинкс. — Надо поторопиться.

— Что ты предлагаешь? — Тео выглядел спокойным, лишь лихорадочный блеск в глазах выдавал его истинное состояние.

— Я пойду с вами.

— В мир людей?

— А у нас, что, набор миров в широком ассортименте, как в скандинавской мифологии? — съязвил Сфинкс. — Я с вами, и точка. Чем смогу, помогу, а не смогу —

вернуться и позову на помощь.

Рита, конечно, спорить не стала. Тео тоже воздержался от дискуссии, хотя было заметно, что ему очень хочется возразить.

Когда они добрались до Нового Эрмитажа, небо уже начинало светлеть, хотя правильнее было бы сказать, багроветь, напоминая собой пирожное "красный бархат": густой приторно-сладкий багрянец с кремово-белыми прожилками облаков.

В её мире вокруг Атлантов вечно отирались вездесущие туристы: фотографировались на фоне огромных каменных изваяний, терли мизинцы "на счастье" и загадывали желания. Здесь же было безлюдно. Атланты хмуро взирали с высоты своего роста, изредка неохотно перебрасываясь короткими фразами. Выглядели они столь внушительно и грозно, что непроизвольно возникало желание не приближаться к ним ближе чем на пушечный выстрел, и хотя Тео заверил Риту, что Атланты не могут покинуть своих мест, подходить к ним всё равно не хотелось.

— Иди, не бойся, — подбодрил её Сфинкс тихим шепотом. — Ты же у нас курьер.

— И кто из них Девятый? — так же тихо спросила Рита, нервно теребя письмо. — У них же нет табличек с порядковыми номерами.

И вдруг она почувствовала: вон тот, с краю. Это было сродни ясновидению — ощущение настолько необычайное, что она не могла подобрать подходящие слова для его описания. Так вот как это бывает...

— Курьеры всегда чувствуют своих адресатов, — процедил Тео. — Впрочем, ты не могла этого знать.

— Теперь знаю.

То и дело оглядываясь на своих спутников, остановившихся на безопасном расстоянии, Рита подошла к Атланту.

— Здравствуйте... — она поколебалась. — Тут это... Вам просили передать.

Наклонившись, Атлант протянул руку и молча забрал письмо. Каменные своды над его головой угрожающе затрещали.

— Эээ... Я, пожалуй, пойду?

Атланты безмолвствовали. Рита поняла, что задерживаться не стоит.

Она уже спускалась по широким каменным ступеням, как за спиной раздалась приглушённые голоса, повизгивания и смех.

— Во сколько у нас автобус?.. Не опоздаем?

— Не опоздаем, я включил уведомление.

— А в Эрмитаж мы сегодня успеем?

— Вряд ли. Ты же видел, какая там очередь...

— Молодой человек, сфотографируйте нас, пожалуйста!..

— Ты против света встала. Повернись...

— На что тут нажимать?..

К шумной разноголосице примешивались звуки шагов и щелчки камер. Рита изумлённо обернулась — но кроме Атлантов, в портике не было ни души. Правда, в какой-то момент ей показалось, что она успела заметить краем глаза едва уловимое движение. Даже не тень, а тень тени.

— Вы слышали? — воскликнула она, вернувшись к ожидавшим её спутникам.

— И видели, — мрачно подтвердил Сфинкс. — Ткань мироздания становится всё тоньше, оба мира всё сильнее проникают друг в друга.

— Надо поспешить, — Тео нахмурился. — На замковом острове я видел очертания нездешних зданий в тумане. Сначала решил, опять грифоны балуются, конструируя миражи, а теперь понимаю: это диффузия.

— Процесс запущен, но его ещё можно остановить, — сказал Сфинкс, — если вернуть Чашу на место.

— Думаю, дальнейшие действия стоит планировать не здесь, — заявил Тео, решительно скидывая руку. Пару секунд он тщательно прощупывал пространство, а затем одним резким движением открыл Врата.

— Стойте! — вдруг крикнул Сфинкс. Через мгновение Рита поняла почему: к ним через всю площадь гигантскими скачками мчался его собрат — чёрный, с пегими подпалинами и серебряным обручем на голове.

Тео взволнованно замер.

— Простите, что без доклада, Мастер, — чёрный сфинкс припал на задние лапы, выражая глубокое почтение старшему соплеменнику, — но у меня важные новости. Мы прочесали метрополитен вдоль и поперёк. Наследника там нет.

Рита невольно ахнула, испуганно захлопнув рот рукой. Тео скрипнул зубами.

— Вы уверены? — с нажимом переспросил Сфинкс. — Вы хорошо искали? Тщательно?

— Обижаете, Мастер, — гонец артистично изобразил оскорблённую добродетель. —

Проверили каждый закоулок.

— Значит, так... — Сфинкс хрипло зарычал, его красивое лицо исказила досада. — Я меняю приказ. Ищите по всему Санкт-Петербургу. В воздухе, на земле и под водой. Но ко Дню Клятвы наследник должен быть здесь, живой и здоровый. Всё ясно? Тогда выполнять!

— А если его не найдут, что тогда? — прошептала Рита вполголоса, — так, чтобы услышал только Тео.

— Тогда, боюсь, всем нам придется несладко, — по его тону было видно, что Тео не шутит. — С такими древними ритуалами, как церемония посвящения, нужно обращаться крайне осторожно — иначе рискуешь навлечь гнев высших энергий... Давайте-ка не будем вести здесь такие крамольные беседы, — он вновь поднял руку, вопросительно покосился на Сфинкса: — Ты с нами?

Тот коротко кивнул.

Мгновение — и вокруг уже её родной мир. Они оказались в самом центре Дворцовой площади, у подножия Александрийской колонны. Тео огляделся по сторонам на предмет наличия случайных свидетелей их внезапного появления из ниоткуда. Но, к счастью, площадь пустовала. Судя по длинным теням, было раннее утро.

— Давайте-ка уйдём отсюда, — Рита указала на железную ограду вокруг колонны. — Вообще-то за неё заходить нельзя.

Усмехнувшись, Сфинкс ловко перемахнул через ограждение. Он выглядел сейчас как широкоплечий длинноволосый мужчина в потертой чёрной косухе, обильно проклепанной на отворотах, и таких же брюках. Рита поправила очки, пригляделась — и лишь тогда смогла увидеть подлинный облик. Вокруг величавой фигуры Сфинкса разливалось огненно-красное свечение; ослепительно яркое, оно обвивало всё тело, пламеня и взвихрясь стремительными протуберанцами. Моргнула — и картинка исчезла. Перед ней снова был мужчина в кожаной куртке. Такой сошёл бы за своего в любой рокерской тусовке.

— Надо найти тихое место, чтобы все обсудить, — сказал "рокер". — Рита, ты знаешь город лучше нас. Веди.

Четвертью часа спустя они сидели в кофейне на Малой Морской, рядом с аркой Главного штаба. В такую рань, конечно, всё было закрыто, но им посчастливилось наткнуться на кофейню, работавшую круглосуточно. Эту часть улицы не так давно сделали пешеходной, и из широкого, во всю стену окна теперь можно было наблюдать не грязные капоты ползущих мимо автомобилей, а затылки и спины немногочисленных прохожих.

За круглым столиком, окружённом жёсткими неудобными стульями, велась ожёсточенная дискуссия.

Сфинкс утверждал, что нужно со всех ног бежать туда, где прячут Чашу, любыми правдами и неправдами прорываться к сейфу и немедля тащить её в Санкт-Петербург.

Тео настаивал, что нужно проследить за похитителями, дабы выяснить, что они затеяли и зачем им встречаться на закате.

Рита была согласна со Сфинксом — Чашу необходимо вернуть на место как можно скорее. С другой стороны, в аргументах Тео была толика истины: стоило разобраться, что замышляет враг, — ведь это поможет нарушить его планы.

— Ты понимаешь, что пока мы тут стулья греем, Чашу могут забрать из сейфа?! — громыхал Сфинкс. — Ищи-свищи потом ветра в поле!

Рита мимоходом подумала, что в сейфе могли прятать вовсе не Чашу, а что-либо другое — и вот тогда все они останутся с носом.

— Может, имеет смысл остановить время, чтобы спокойно всё обсудить? — робко предложила она.

Сфинкс поперхнулся своим эспрессо, посмотрев на неё как на умалишённую.

— Отличная идея! — гомерический хохот Тео явно свидетельствовал об обратном. — Давай, дружище, устрой нам апокалипсис в отдельно взятом мироздании! Мы готовы!

— В человеческом мире другие законы физики, — уязвлено скривился Сфинкс. — Увы, дорогая моя, но здесь я бессилен.

— Извините, не знала, — Рита смутилась и разозлилась одновременно. — Тео, вон, не теряет своей способности доставать деньги из воздуха и морочить голову всем подряд!

— Серьёзно? — Сфинкс уставился на Тео так, будто увидел впервые. — Любопытно... А с тобой не так всё просто, оказывается. Сдаётся мне, ты что-то скрываешь...

Тео посмотрел на друга исподлобья.

— Ты меня знаешь лет с пяти. Что ты имеешь в виду?

Сфинкс неуклюже ступевался. Рита растерянно наблюдала за этим обменом репликами, глядя в окно. В какой-то момент ей показалось — должно быть, просто показалось, что ангел на барельефе нахмурил брови и погрозил ей пальчиком. Моргнула, пригляделась — барельеф был неподвижен. Одним махом Рита допила свой кофе и прыгнула с неудобного стула.

— Я тоже считаю, что нужно идти прямо сейчас. Первым делом следует вернуть Чашу на место. А с заговорщиками можно разобраться и после.

Сфинкс и Тео молча поднялись со своих мест.

Даже в такой ранний час на Невском было оживлённое движение. К счастью, прохожие не обращали на них никакого внимания, а вот Рита нервно вглядывалась в лица, и в каждом из них ей мерещился Станис или его приспешники.

— Здесь, — она кивнула на искомое здание. В чисто вымытых окнах отражалось безоблачное небо. В такую погоду нужно гулять в цветущем саду, а не предотвращать мировые заговоры.

Тео вдруг крепко стиснул её руку.

— Рита, пожалуйста... будь осторожна.

Она удивленно заморгала. Тео был сам не свой. Даже голос его звучал как-то иначе.

— Просто я не хочу, чтоб с тобой что-нибудь случилось, — отведя взгляд, пробурчал он.

— Нашёл время и место для телячьих нежностей! — презрительно бросил Сфинкс, обгоняя их и первым взбегая по ступенькам.

Тео побагровел от неловкости и злости.

— Не твое дело, четырёхлапый! — он в два прыжка обогнал своего друга. — Я пойду первым. Рита, держись за нами и не лезь на рожон.

Миновать кордон у входа оказалось проще простого — охранникам хватило одного взгляда, искоса брошенного на них, чтобы превратиться в безмолвные, лишённые воли

статуи.

Рита шагнула было к лифту, но Тео перехватил её руку.

— Нет. Только лестница.

Сначала она подумала, что он страдает клаустрофобией, но потом сообразила, что в случае чего они окажутся в ловушке: лифт можно остановить, заблокировать, в конце концов, сбросить вниз.

Злясь на себя за тугодумие и опрометчивость, Рита молча топала по ступенькам. Сфинкс заметно отстал: невзирая на более чем спортивное телосложение, он тяжело дышал и выглядел так, будто покорил Эльбрус, а не поднялся на пятый этаж.

— Земля слишком далеко, — неохотно пояснил он, встретив её недоумённый взгляд. — Видишь ли, мы, сфинксы, не можем существовать в пустоте. Земная твердь дает нам силу. Когда же нас от неё отрывают, это не очень приятно... Дай мне минутку.

Рита понимающе кивнула, одновременно озираясь по сторонам. Вот кофейный автомат, диваны, стойка для рекламных проспектов... А вон дверь с табличкой "Новые Крылья".

— Оклемался? — Тео был гораздо более нетерпелив. — Давай уже, не раскисай! Сам же нас поторапливал.

Рита заметила, как они обменялись яростными взглядами.

— Я б на тебя посмотрел... — прорычал Сфинкс, вливая в себя третью порцию кофе из автомата. Пустой бумажный стаканчик полетел в корзину для мусора.

— Ой, какие мы нежные! — воскликнул Тео. — Не Сфинкс, а кисейная барышня. Всег лишь пятый этаж — а ты уже на жизнь жалуешься. Мы же не висим в воздухе! У этого здания есть фундамент, глубоко врытый в петербургское болото!

— Ребята... — тихо сказала Рита, привлекая внимание своих спутников.

Из лифта показался молодой человек, насвистывая, пересёк холл и вошел в офис "Новых Крыльев", открыв дверь магнитным ключом. К счастью, он не глядел по сторонам и не заметил присутствие посторонних.

Спорщики мгновенно замолчали. Сфинкс одним глотком опорожнил четвёртый стаканчик, пролив половину на куртку. Тео глубоко вздохнул, быстрым движением провёл рукой по волосам, зачёсывая их назад.

— Пошли.

От мощного рывка дверь едва не слетела с петель. Рите мало что было видно за спинами соратников, но по их реакции она поняла: в кабинете никого нет.

В двух других помещениях также никого не оказалось. Молодой человек, минутой ранее вошедший сюда, как сквозь землю провалился.

— Наверняка прошёл через Врата, — процедил Тео.

— Тео, сейф, — напомнил Сфинкс.

Все трое бросились в комнату с сейфом.

— Даже я чувствую, как от него фонит, — Сфинкс наотмашь ударил по сейфу ладонью, и на поверхности пуленепробиваемого металла осталось четыре глубокие борозды от здоровенных когтей его истинной ипостаси. — Мы почти у цели!

— Держи себя в руках! — шикнул на него Тео. — Или в лапах! И, сделай одолжение, помолчи минутку. Если хочешь, чтоб я его открыл.

Уязвлённо хмыкнув, Сфинкс отвернулся. Тео приник к сейфу. Стараясь дышать как можно тише, Рита заворожённо наблюдала, как Тео вращает диск кодового замка, подбирая ключ.

Несколько минут томительного ожидания — и долгожданный щелчок возвестил о том, что сейф открыт.

Отодвинув тяжёлую дверцу, Тео нетерпеливо сунул голову в его недра.

— Пусто, — сообщил он, вынырнув.

— Что? — воскликнула Рита. Сфинкс открыл рот в беззвучном крике, похожем, от потрясения лишившись дара речи.

— Что слышали. Полной Чаши здесь нет.

— Но ведь она определённо была здесь! — просипел Сфинкс. — Даже я чувствую остаточные эманации.

— Была, — Тео обернулся, и Рита невольно вздрогнула: его взгляд был таким тяжёлым, что им можно было таранить стены. — Мы опоздали.

Слава богу, Сфинксу хватило такта не озвучивать вслух своё: "Я же говорил!" Впрочем, это было написано у него на лице и прекрасно читалось без слов.

На мгновение в комнате разлилось нехорошее молчание. Но уже в следующую секунду его прервал сдавленный стон.

— Там! — Тео и Сфинкс одновременно метнулись к встроенному шкафу и остолбенели.

— Макс? — ошарашенно пробормотал Тео.

Внутри обнаружился наследник, связанный и оглушенный. На лбу и висках темнела запёкшаяся кровь. Впрочем, судя по шевелению, он только что начал приходить в себя.

— Тео? — Максимилиан близоруко сощурился. И вдруг заговорил сбивчиво и быстро, захлебываясь словами, словно боялся не успеть сказать главного: — Тео, Полная Чаша у них, здесь, в сейфе.

— Знаю, — перебил Тео, торопливо перерезая веревки. — Кто?

— Судя по всему, прихвостни Станиса. Они напали сзади, там, в подземке... Притащили сюда. Мне удалось подслушать их разговор... Тео, они готовят ритуал... — он поморщился. — На закате...

— Ритуал? — вскричал Сфинкс. — Где?

Рита испугалась, что Максимилиан опять отключится — до того худо он выглядел.

— Они упоминали какую-то кукурузину...

— Кукурузину? — недоумённо переспросил Тео.

— Я знаю, о чём речь! — оживлённо воскликнула Рита. — Самое высокий небоскрёб города[1]. Выходит, Чаша уже там?

— Небоскрёб — это не очень хорошо, — обеспокоенно проворчал Сфинкс. — Я не любитель небоскрёбов.

— Ничего, — раздался за их спинами негромкий голос. — Для тебя, неженка, мы организуем персональный трансфер.

Тео и Сфинкс разом вскочили на ноги — но не успели ничего сделать. В ту же секунду Рита почувствовала непреодолимую слабость, схватилась за спинку стула, стараясь во что бы то ни стало удержаться на ногах, но с обречённостью утопающего осознавая, что скатывается в пучину небытия.

* * *

Первым из чувств включилось, как ни странно, осязание: Рита ощутила сильный сквозняк и обнаружила, что продрогла до костей. Попробовала пошевелиться — тело её не слушалось. Открыла глаза — но увидела только густой белый туман.

Сознание возвращаться не спешило. Как и память. Только смутное ощущение неизбежной опасности, пугающей не столько своими масштабами, сколько невозможностью защититься.

Что-то произошло там, в недалёком прошлом, что-то очень и очень скверное...

Полная Чаша. Они почти нашли её. А потом...

— Тео... — позвала она.

Рядом кто-то зашевелился, застонал. Фрагмент за фрагментом осколки воспоминаний неохотно выстраивались в цельную картинку.

— Кто-нибудь, закройте форточку, — а это, кажется, Сфинкс. — Дует же!

— А ну, тихо! — прикрикнул кто-то. Рита могла поклясться, что уже слышала этот голос. Подручный Станиса? Вероятно.

Сфинкс обиженно захныкал.

По мере того, как к Рите возвращались воспоминания, белёсая пелена вокруг постепенно таяла и отступала. Совсем рядом проявились силуэты Тео, Сфинкса и Максимилиана; все трое лежали ничком. Они не были связаны: похоже, их удерживала на полу какая-то неведомая сила.

Спустя какое-то время туман поредел настолько, что стало возможным различить всё остальное: серый бетонный пол, холодный и шершавый, абсолютно пустое помещение с огромными окнами от пола до потолка, и солнце, нависшее над горизонтом золотым яблоком. Почти все окна были настежь открыты — вот почему здесь гуляет такой сквозняк!

Похоже, они на одном из верхних этажей "Лахта-центра"...

С немалым трудом девушка перевернулась на бок, приподнялась на локтях. Охваченные болезненной слабостью мышцы слушались плохо, а ещё — ныли и болели, как после стахановской тренировки, но Рита была вознаграждена открывшимися ей новыми деталями: Полной Чашей, водружённой на невысокий постамент, и человеком в белом костюме, чьё лицо было скрыто дешёвой пластиковой маской — такие продаются в магазинах театрального реквизита. Станис?..

Словно почувствовав её взгляд, человек в маске резко обернулся.

— Для полноценного жертвоприношения с лихвой хватило бы этого недоумка, даром что самозванец, — небрежно протянул он.

— Чего? — с недоумением пробормотал Максимилиан.

— Но мне повезло заполучить сфинкса, — продолжал их похититель, проигнорировав ремарку.

Стоило ему заговорить, Рита сразу поняла, что это не Станис: голос Премьер-советника она помнила превосходно, он был совсем другим. Однако и этот голос ей знаком.

Выходит, перед ней один из приспешников, марионетка — а кукловод предпочитает держаться в тени.

— Тео, ты жив? — не без труда дотянувшись до молодого человека, Рита принялась тормозить его что есть силы. Сил у неё было мало, но тем не менее это возымело эффект. Тео открыл глаза, взглядом дав ей понять, чтобы она молчала и не вмешивалась, задышал глубоко и часто.

Рита посмотрела на Максимилиана — тот тоже очнулся и безуспешно пытался встать. Хуже всего пришлось Сфинксу: на такой высоте он был отрезан от эгрегора, дающего ему силу, и сейчас был беспомощен, как слепой котенок.

— Что вам нужно? Зачем вы всё это затеяли? — заговорил Максимилиан. — Вы хотя бы

представляете себе, что произойдёт, если Чашу не вернуть обратно в наш мир?

— О, прекрасно представляю, — человек в маске негромко рассмеялся. — Гораздо лучше чем ты, капризный избалованный юноша, я уж не говорю о твоих наивных друзьях и глупом старом фортученте.

— Я не позволю вам оскорблять моего отца! — возмутился Максимилиан.

— Тише, Макс, я сам, — шикнул Тео. — Зачем вы хотите всё уничтожить? Неужели вы не понимаете, что если миры окончательно сольются, это не принесёт ничего, кроме хаоса и боли? И укрыться будет негде!

— А кто тебе сказал, что я собираюсь разрушить оба мира? — Рита почувствовала, как брови под маской удивлённо взметнулись вверх. — Вы, резиденты тонкого мира, привыкли считать себя сверхлюдьми, а в действительности не видите дальше своего носа. Если провести особый ритуал, — он любовно провёл рукой по ободку Чаши, — артефакт не просто уцелеет, а станет привязан к нашему миру. Вместе со всей заключенной в нём силой. И тогда уже мы будем решать, сколько энергии выделить вашему миру... и выделить ли.

Одним резким движением мужчина сорвал свою нелепую маску, словно открыто признавая глупость и несостоятельность этого нелепого маскарада, а заодно давая понять своим пленникам их ближайшие перспективы. Ведь тех, перед кем нет смысла больше скрывать свою истинную личность, не принято оставлять в живых.

— Серафим? — изумлённо воскликнул Макс.

— Надоело оставаться инкогнито, — он широко улыбнулся, и Рита с изумлением обнаружила, что уже встречалась с ним раньше — и даже говорила.

Только в тот раз ангел выглядел совершенно иначе. Сейчас же вместо бесформенного балахона из шелковистой струящейся ткани на нём был строгий брючный костюм, вместо сандалий — обычные ботинки, никаких локонов, как на полотнах эпохи Возрождения: белобрысые волосы были коротко подстрижены и тщательно уложены, что же до нимба и крыльев, то этих неперменных атрибутов высшего духовного сана не было и в помине.

— Станислав Белов? — недоверчиво пробормотала Рита.

— Молодчина! — похвалил фальшивый ангел. — Десять баллов за догадливость. Честно говоря, тебя мне уничтожать не хочется. Как-никак соотечественница, в отличие от этих... — он презрительно скривился.

— Предатель! — прорычал Тео. — И все эти годы ты был советником фортучента!

Бывший советник укоризненно поцокал языком.

— Но-но-но. Не предатель, а двойной агент. Заметьте, я всегда действовал лишь в интересах своего мира, нашего мира, Маргарита, — короткий взгляд в её сторону. — И свою настоящую родину я не предавал.

— Как ты нашёл дорогу в Санкт-Петербург? — глаза Тео потемнели от бешенства. — Как тебя не растерзали грифоны, как ты сумел скрыть свою лживую натуру от всех, включая фортучента?

— Ты не те вопросы задаешь, молодой человек, — блондин усмехнулся. — Простенькая маскировка, чуть-чуть люминесцентной краски, крылья из крашеного полиуретана и металлопластиковых трубок, чуть-чуть светодиодной ленты для нимба... Нехитрая конструкция. Люди — нормальные люди нипочём бы не купились на такое. Что лишний раз доказывает, насколько вы примитивны и убоги.

— Но зачем вам всё это? — воскликнула Рита, чувствуя, что ещё немного — и она сойдёт с ума. — Неужели ради одних лишь амбиций, слепого желания потешить своё

самолюбие?

Если он сейчас скажет "да", она просто рассмеётся ему в лицо. Боже, да картонные злодеи из старых анимационных лет и те умнее!

— А ты никогда не задумывалась, что энергия, продуцируемая нами, беспрепятственно утекает в никуда и оседает в другом мире? Несправедливо, ты не находишь? По большому счёту, все они — паразиты, — он дёрнул подбородком в сторону Сфинкса и остальных. — Появились на свет благодаря нам, людям, и благодаря нам же существуют. Ты знаешь, что резиденты инфрамира не умирают от старости? Они бессмертны, Маргарита.

— Герои великих шедевров и должны быть бессмертны! — заявила Рита. — Не вижу в этом ничего несправедливого.

— Нужно мыслить масштабнее. Ты хоть представляешь себе, что случится, если Полная Чаша останется здесь, и круговорот энергии замкнётся на нашем мире? Безграничные возможности откроются перед нами. Тонкие энергии, считавшиеся прежде выдумками эзотериков и фантастов, станут реальностью, будут исследованы, изучены и поставлены на службу человечеству! Стоит ли всеобщее благо парочки жертв? Подумай хорошенько.

— Парочки?! — Рита задохнулась от возмущения. — В инфрамире миллионы живых существ! Вы хотите уничтожить их всех!

— Ошибаешься, — мужчина качнул головой. — Я вовсе не собираюсь устраивать тотальный геноцид в отдельно взятом измерении. Мы будем снабжать их энергией... в количестве, необходимом и достаточном для поддержания их существования. Пусть живут. Я не полный идиот, чтобы играть с законами природы, и прекрасно понимаю: если тонкий мир разрушится, это неизбежно отразится и на нас.

От ярости Рита не находила слов.

— Иными словами, вы попросту мечтаете получить контроль над инфрамиром. Вы сумасшедший, Станислав... Станислав? Ха, ставлю что угодно, что это не простое совпадение. Вы намеренно пытались подставить Станиса, а возможных противников — навести на ложный след, так?

Она хотела его позлить, но вопреки ожиданиям, блондин заливисто рассмеялся.

— А тебе палец в рот не клади... Поразительная догадливость! Мы с тобой об заклад не бились, но твоя смекалка действительно заслуживает вознаграждения. Я официально сменил имя, прежде чем зарегистрировать "Новые крылья". Так что вот тебе мой подарок: я исключая тебя из списка ритуальных жертв.

Рита почувствовала, как Тео за её спиной завозился сильнее, и поняла, что он отчаянно пытается стряхнуть с себя странное оцепенение, парализующее и тело, и разум.

Надо срочно отвлечь Станислава, пока он не заметил! Рита лихорадочно огляделась по сторонам в поисках идей.

— Лживая двуличная тварь! — яростно выкрикнула она, не придумав ничего лучше, как пойти в лобовую атаку. — Как ты вообще попал в инфрамир?

— "Вы подлец и негодяй, поручик", — он со смехом процитировал бородатый анекдот. — Не тебе одной покорила Ротонда, пропустив в тонкие сферы.

— Ты не сможешь адаптировать Чашу под материальный мир, — выдавил Сфинкс. — Чаша создана в инфрамире, пространство будет постоянно выталкивать её назад!

— Благодарю, я в курсе, — осклабился экс-советник. — Именно поэтому и нужна жертва. Ритуал отвяжет поток энергии от Чаши и присоединит её к... — он резко замолчал, сообразив, что чуть было не сболтнул лишнего. — Впрочем, хватит разговоров. Вы и так

знаете слишком много.

В его руке блеснул длинный кинжал. Сразу видно, настоящий кованый клинок, а не китайская штамповка. На лезвии было вытравлены замысловатые узоры, отчего клинок выглядел дорого, пафосно и абсолютно не сочетался со строгим деловым костюмом своего владельца.

— Нет! — Рита попыталась подняться на ноги, но её опередил Максимилиан.

— Именем фортучента, я приказываю тебе бросить оружие! — каким-то чудом ему удалось встать.

— Молчать, щенок! — выплюнул блондин. — Ты сдох бы в канаве, если б я вовремя не подсунил тебя фортученту и не выдал за его сына. Без меня ты был бы никем.

Такого Максимилиан не ожидал, от потрясения он отступил на шаг, ошалело моргая.

— Это ложь! — рассвирепел Тео, вставая рядом с Максом. — Я не верю ни единому твоему слову, подлый мерзавец!

— А придётся, — веско сказал экс-советник. — Чаша покорится только истинному наследнику. Артефакт невозможно обмануть, — покосившись на солнце, он взял стоявшую на полу канистру и небрежным жестом опрокинул над Чашей. Из горлышка канистры потекла густая янтарная жидкость, похожая на нерафинированное подсолнечное масло, но в Чашу попала в лучшем случае половина — остальное оказалось на полу. Солнечный диск коснулся горизонта — и артефакт тут же вспыхнул, словно не мог дожидаться этого мгновения.

— Ваша Светлость, хватайте Чашу и возвращайтесь! — простонал Сфинкс, не поднимая головы. — Вам даже не нужно тратить энергию на создание Врат, Чаша откроет их сама и придаст нужный импульс!

Всё произошло одновременно: переглянувшись, Тео и Максимилиан рванулись вперёд: Тео — к лже-ангелу, Максимилиан — к Чаше.

Рита зажала рот рукой, чтобы не заорать. Максимилиан схватил Чашу, но поскользнулся на разлитом масле и упал, картинно опрокинувшись на спину. Чаша при этом тоже упала, подкатилась к Тео, который отчаянно боролся с блондином. Не оборачиваясь, Тео толкнул Чашу рукой, чтобы Максимилиан смог до неё дотянуться — и в этот момент случилось непредвиденное.

Чаша не сдвинулась с места, будто приклеенная. Чаша вспыхнула так ослепительно, что могла бы дать фору даже закатному солнцу, заливающему горизонт багровым пламенем.

[1] Речь идёт о небезызвестном "Лахта-центре", который ещё во время строительства петербуржцы метко окрестили "кукурузиной" (прим. авт.)

Сфинкс, увидев это, остолбенел. Максимилиан — тоже. Только Рита, и, пожалуй, сам Тео не вполне понимали, что это значит.

А вот человек, называвший себя Станиславом, мгновенно всё понял. И гомерически расхохотался.

— Что это значит? — потрясённо пробормотал Тео, начисто забыв о своем противнике, который не преминул этим воспользоваться, сбросив его с себя и отшвырнув в сторону. — Этого... не может быть.

Остальные отреагировали куда более эмоционально.

— В-ваша светлость... — Сфинкс задрожал всем телом и в буквальном смысле пал ниц перед новоявленным наследником.

Максимилиан, вероятно, хотел последовать его примеру, но не смог встать даже на колени и срывающимся голосом завопил:

— Тео, я тебе клянусь, я ничего не знал!

Рита очумело переводила взгляд с одного на другого.

Что же, выходит, этот упырь не солгал, и Максимилиан действительно самозванец, а Тео — настоящий наследник?..

Похоже, невероятное открытие выбило из колеи всех участников событий, заставив забыть о главном: Чаша.

Впрочем, экс-советник опомнился первым.

— Занятое совпадение, — он поднял Чашу, всё ещё пылавшую золотом, и водрузил на место. — Но не будем отвлекаться.

Это вывело их из оцепенения. Тео повторно рванулся к Чаше — но, к своему колоссальному удивлению, встретил неожиданный отпор.

Рита вдруг поняла, что стоит между Тео и артефактом, широко расставив руки и преграждая ему путь. Рита с ужасом вспомнила об обещании, данном Золотому Льву. Помешать Тео завладеть Чашей... Увы, вспомнила слишком поздно.

— Я... я не могу позволить тебе завладеть Чашей, — чужим голосом пробормотала она.

— А, последствия опрометчивой клятвы, — он ехидно захихикал. — Станис был убеждён, что именно Тео похитил Чашу. И решил перестраховаться. Кто бы мог подумать, что и это обернётся в мою пользу. Станис решил прыгнуть выше головы — и просчитался.

— Рита, очнись! — крикнул Макс. — Клятвы, данные под принуждением, не имеют нерушимой силы!

Она содрогнулась. Ощущение было такое, словно через неё пропускали электрический ток. Горизонт полыхал в полную силу.

— Рита, приди в себя, — прошептал Тео. — Я знаю, это не ты. В тебе говорит сила вынужденного обещания. Но ведь ты дала и другое обещание, помнишь? Помочь мне найти Чашу.

Осознание, что ты не властен над своей волей, чудовищно. Мало что может быть хуже этого. Однако постепенно к ней возвращался контроль над собой. Медленно-медленно Рита опустила руки. Неуклюже качнулась в сторону, уступая дорогу Тео.

Он подошёл к Чаше вплотную и осторожно дотронулся до полированной поверхности, в

которой отражалось закатное солнце. На какое-то время об экс-советнике все забыли, хотя он сам, разумеется, никуда не делся — однако внимательно следил за происходящим, благоразумно решив побыть покамест молчаливым наблюдателем. Ситуация изменилась, а следовательно, требовала дополнительного анализа и оценки.

— Это просто невозможно... — пробормотал Тео, всё ещё не веря в свой новый статус. — Это точно не ошибка?.. Впрочем, что я говорю... Артефакт невозможно обмануть.

— Чаша признала тебя, — подтвердил Сфинкс. — Ошибки нет.

Максимилиан деликатно молчал, но, взглянув на него, Рита увидела в его глазах огромное облегчение — как у путника, долгое время тащившего за спиной тяжёлый рюкзак и наконец избавившегося от этой ноши.

Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом: сейчас над Финским заливом был виден только алый полукруг.

— Тео, надо возвращаться, — напомнил Сфинкс.

Тео обернулся — и это оказалось фатальным. Враг, о котором все забыли, не преминул воспользоваться моментом. Он что-то бросил в Чашу, отчего та вспыхнула, в одно мгновение оказавшись объята пламенем.

— Я всего лишь человек, — на тонких губах мелькнула извиняющаяся улыбка. — Но за годы и десятилетия, что я провёл в Санкт-Петербурге, я всё-таки кое-чему научился. Вы недурно спутали мне карты, но джокер ценнее любого козыря.

Рита успела увидеть в глазах Тео отражение огня, полыхавшего в Чаше. Разлитое по полу масло тоже успело воспламениться, происходящее уже смахивало на настоящий пожар. Никто не успел помешать происходящему — одной рукой экс-советник швырнул Максимилиана в окно, другой — мертвой хваткой вцепился в Чашу как раз в тот момент, когда Тео уже открыл Врата, Рита в ужасе бросилась к окну, понимая, что ей остаётся лишь роль скорбно наблюдать за падением, Сфинкс же не раздумывая прыгнул следом, на лету сбрасывая ненужную более личину и принимая истинный облик.

Отдача от Врат, усиленная энергетическим импульсом Чаши, оказалась столь мощной, что Риту отшвырнуло к противоположной стене — к счастью, не в открытое окно, а в закрытый наглухо стеклопакет.

Она осталась одна. Солнце полностью скрылось из виду; на полу всё ещё плясали языки пламени, раздуваемые ветром; где-то этажами ниже заливалась соловьём пожарная сигнализация.

Не обращая внимания на боль в лодыжке — падая, она умудрилась вывихнуть ногу, девушка ринулась вниз по лестнице, прочь из злополучного небоскрёба. Долго наматывала круги у его подножия, пока совсем не стемнело, но ни Максимилиана, ни Сфинкса не обнаружила — ни живых, ни мёртвых. Удалось ли им спастись? Отсутствие бранных останков вселяло некоторую надежду. Есть ли шанс, что Сфинксу удалось поймать Макса и открыть Врата до неминуемой встречи с земной твердью? Оставалось только гадать.

И что дальше?..

Ноги сами понесли её к ближайшей автобусной остановке. По мере того, как на город надвигались сумерки, фонари разгорались всё ярче. Весь мир будто вздохнул с облегчением — разлитое в воздухе долгожданное спокойствие было почти осязаемым. В каждой линии, в каждом движении и звуке читалось расслабленное умиротворение.

Похоже, столкновение миров и преждевременный апокалипсис им больше не грозит — ведь Чашу удалось-таки вернуть в инфрамир до срока.

Но перед мысленным взором до сих пор стоял отсвет багрового пламени на дне тёмных глаз Тео — потухших, лишённых живого блеска и словно бы заледеневших.

Его как будто подменили. Может, всему виной эта проклятушая Чаша?

Оказывается, Тео — сын фортучента и наследник. Вот тебе и тайны мадридского двора. Теперь понятно, какой "скелет в шкафу" имел в виду Библиотекарь и почему так отреагировал, схватив Тео за руку, — разве что слюнки не текли.

Что же теперь будет?..

Вопрос повис в медленно темнеющем небе, так и оставшись без ответа.

У метро "Чёрная Речка" было музыкально и молодёжно. Рита узнала этот квартет, исполняющий нестареющие хиты: она уже встречала их раньше, в основном — в центре. Правда, именно этой песни Рита раньше не слышала.

Кто-то мчался, падая с ног, плыл против течения, ехал на красный,

Просто чтобы сказать, что всё будет хорошо, что всё не напрасно,

Но ошибся дорогой и не рассчитал траекторий полёта,

И мне снова приходится быть для тебя этим кто-то.[1]

Её вдруг охватило небывалое смятение, заставив сбиться с шага и отойти в сторонку, подальше от снующих по дороге прохожих.

Любить — это так глупо,

Всё получилось не так, как хочется.

Лезут холодные, скользкие щупальца в мир одиночества.

Калечат и ранят, и сердце сжимаю вежливой ложью

Но мы же не станем холодными, скользкими тоже

Сердце колотилось как набат. А в мозгу тревожной сиреной пульсировало: "fatal error", "fatal error"...

Так хочется остановиться,

Сказать своим светлым порывам — хватит.

Легко заблудиться в мире хитрых стратегий и тактик.

Душа трепещет и плачет от того, что творится в уме,

Но я твержу, что всё будет иначе, ах, кто бы твердил это мне!

Всё не так. Всё неправильно, наизнанку, наперекосяк.

Рассудок упрямо спорил с ощущениями. Рассудок неустанно повторял, что всё сложилось как нельзя лучше: предатель найден, изобличён и разоблачён, артефакт благополучно возвращен в инфрафизический мир, все живы и никто не пострадал.

Она опустила на корточки, ощупывая вывихнутую ногу. Ну, почти.

Кости целы, а остальное до свадьбы заживёт. Как-нибудь дохромает, до дома — рукой подать. Вон уже и забор видно — железная ограда, плотно засаженная голубыми елями.

Дом встретил её шумом, весельем, свистом чайника, ароматом свежей выпечки и голосами родителей, доносившимися с кухни. Встречать её вышел только Харон, остальным было не до неё. Подошёл вплотную, будто бы невзначай задев хвостом, деловито обнюхал и, встав на задние лапы, поставил передние ей на ногу. Кот здоровался так очень редко и далеко не с каждым членом семьи. На памяти Риты такое происходило раз пять, не больше.

— Всё в порядке, Хорошик, — она почесала кота между ушами, погладила букву "М" над бровями, не забыла про шею и "бибику". — Все ужасы позади. Никаких больше монстров. Будешь охотиться за конфетными фантиками и своей любимой верёвочкой, как раньше.

Но, засыпая, она не могла отделать от мысли, назойливо вертящейся в голове: "как раньше" уже не будет.

Рита надеялась, что Тео свяжется с ней и расскажет, что произошло, когда они вернулись в Санкт-Петербург. По крайней мере, даст о себе знать так или иначе.

Но Тео будто забыл о её существовании.

Прошёл день, за ним другой, а потом и третий.

Но единственной новостью было скупое сообщение в новостях, что неизвестные вандалы проникли в "Лахта-центр" и устроили пожар на одном из верхних этажей, ныне пустующем. Поскольку обошлось без жертв, журналисты пару раз прошлись по безответственности и безалаберности, заявили, что "наплевательское отношение касательно охраны стратегических объектов недопустимо", а "в наше непростое время нельзя забывать о безопасности", но в итоге им это надоело, тема была исчерпана и очень скоро все, включая прессу, забыли о "досадном инциденте".

Да и Тео, похоже, позабыл о ней...

А ведь она всерьёз начала ловить себя на том, что он ей небезразличен! А пару раз ей даже показалось, что это взаимно и она тоже небезразлична ему.

Должно быть, просто показалось.

Да и Тео тогда был обычным человеком, а не сыном фортучента и наследником престола.

А теперь, когда правда о его высоком происхождении открылась так внезапно, поди, и знаясь с ней не желает. Конечно, принцам полагается влюбляться в принцесс — ну или, как исключение из правила, в золушек: бедных, застенчивых, скромных и отчаянно нуждающихся в спасении — ну, или как минимум в благородном и сильном защитнике.

Рита оценивающе посмотрела на своё отражение в телефоне. Солнце падало так, что экран мобильного полностью заменял зеркало.

Да уж, на роль золушки она никак не тянет. Пролетает по всем статьям.

Она с силой хлопнула мобильником о стол, так, что чуть не задела чашку с кофе. Всё, хватит. Тео явно плевать на неё — так с какой стати она должна по нему убиваться? Вот и пусть себе сидит в своём Санкт-Петербурге, наслаждаясь жизнью и упиваясь властью! А ей и здесь хорошо, в её родном мире — не тонком, а физическом и плотноматериальном.

Вопреки данному самой себе обещанию, той ночью ей впервые приснился инфрафизический мир.

Небо: фиолетовое, бирюзово-зелёное, нежно-персиковое, — как будто разозлённый дизайнер в сердцах вылил в банку с краской не какой-то один колер, а всё что у него было, а затем включил миксер, получив в итоге безумный фантазмагорический замес. Низкие облака, летящие во всех направлениях одновременно, кружащиеся, танцующие, закручивающиеся вихрями, переплетающиеся в толстые косы.

Беспокойные невские волны, стремящиеся выплеснуться, разлиться по дорогам и тротуарам, затопить улицы и перекрёстки, обернувшись полноценным наводнением, — словно им вдруг стало тесно в гранитных оковах набережных.

Когда тебя против твоей воли зажимают в рамки, это всегда вызывает лишь отторжение и гнев.

Рита стояла на мосту и глядела на панораму инфрафизического города, удивляясь, когда он успел стать ей ближе и понятнее её родного Петербурга.

Хотя... Чему тут удивляться?

— Рита!

Голос — до боли знакомый голос был переполнен неподдельным ужасом. Сердце сжалось от предчувствия надвигающейся беды — а потом упало куда-то вниз от пришедшего осознания: беда уже случилась.

— Рита, помоги мне!

— Тео, где ты?! — она огляделась, не зная, в какую сторону бежать. Голос звучал прямо в голове. А может, так оно и было?

Налетевший порыв ветра взъерошил волосы, и перед ней приземлился Грифон. Он был угольно-чёрный и косматый — пожалуй, это был самый чёрный и самый косматый грифон из всех, что ей доводилось встречать. У него был совершенно дикий вид, и Рита немного перетрусилась, позабыв на мгновение, что это всего лишь сон, но прежде чем она успела удрасть, Грифон заговорил с ней низким гулким голосом, звучащим словно со дна глубокого каменного колодца:

— Вы допустили ужасную ошибку. А мы ведь вас предупреждали. Наследник не должен принимать участие в поисках. Это может привести к его гибели.

— Но мы же не знали, что... — Рита не сразу осознала истинный смысл его слов. — Тео...

Выходит, опасность с самого начала угрожала именно ему, а не Максу!..

— Тео скорее всего уже не спасти, — пророкотал Грифон. — Однако инфрамир спасти необходимо. Иначе...

— В каком смысле — "уже не спасти"? — сердито перебила Рита. — Что вы с ним сделали?!

Но Грифон таял, ткань сновидения истлевала, рассыпаясь на лохмотья, а её неотвратимо тянуло назад, в реальность.

Открыв глаза, Рита озадаченно уставилась в белоснежную гладь потолка. Сон, ещё минуту назад такой живой и яркий, стремительно тускнел. Какое-то время она пыталась выдернуть из недр памяти привидевшиеся ей смутные образы, но через мгновение исчезли и они.

В сознании пульсировала одна-единственная четко оформившаяся мысль: инфрамиру нужна помощь.

Вот только чем она может помочь? Она ведь не обладает никакими сверхспособностями, она даже не курьер — вряд ли поддельная карточка дает ей право именоваться курьером.

Несколькими часами спустя Рита стояла перед Башней Грифонов. Увы, подаренные Тео очки она разбила в Лахта-центре, а сквозь стекла её собственных очков цифры, накарябанные на кирпичах, выглядели так, как и должны были выглядеть: кривоватые, полустёртые и абсолютно неподвижные.

Впрочем, пароль, представляющий собой факториал всех чисел, она помнила и так.

Положив ладони на каменную кладку, Рита уверенно прошептала пароль.

Но ничего не произошло.

Не собираясь сдаваться так просто, она попробовала ещё раз, и ещё. С точно таким же нулевым результатом.

Может, грифоны поменяли пароль? Или пройти таким способом можно лишь раз в жизни?

— Вижу, ты не собираешься сдаваться, — негромкий голос, прозвучавший за спиной, заставил бы её вздрогнуть, если бы она не была и так напряжена до предела. — Что ж, это похвально.

Рита с недоумением посмотрела на бывшего врага. Станис выглядел так, будто он не спит минимум третьи сутки подряд: лицо его осунулось, тонкие губы стали ещё тоньше, кожа — прозрачнее, но в воспалённых глазах не было и следа сомнения.

— Здравствуйте, Маргарита.

Рита молча убрала руку с шершавой кирпичной кладки. Достала влажную салфетку, вытерла ладони.

— Здравствуйте, господин Станис.

Премьер-советник пожал плечами и невозмутимо произнёс:

— Пожалуй, мне стоит попросить прощения. За то, что подозревал вас.

— Пожалуй, мне тоже стоит извиниться, — в тон ему ответила Рита. — И, как ни банально, по той же причине.

— Судя по всему, мне тоже следует принести извинения, — с другой стороны башни вышел Максимилиан.

— Макс? — удивилась Рита. — Тебе-то за что извиняться?

Если Станис был сама невозмутимость, то бывший наследник выглядел донельзя взволнованным.

— Хотя бы за то, что я, пусть и не по своей воле, столько лет вводил всех в заблуждение. Неприятно осознавать себя самозванцем... Но речь сейчас не обо мне. Есть гораздо более важные вещи.

— Я вижу, вы пытались попасть в Санкт-Петербург, — Станис кивнул на башню.

Не так уж и легко оказалось принять тот факт, что Станис не предатель и никогда им не был.

— Ну, пыталась, — насупилась Рита. Не хватало ещё, чтоб ей читали нотации. — Безрезультатно, как видите.

— Могу я узнать, зачем?

И что ей ответить? "Мне показалось, что инфрамиру нужна моя помощь?" Была бы она двухметровым тяжелоатлетом с гранатомётом под мышкой и ротой бойцов за плечами... Нет, даже тогда это прозвучало бы слишком самонадеянно и по-детски наивно.

— Хотела лично убедиться, что всё в порядке и ваша драгоценная Чаша на месте, — неохотно буркнула она. — А что, нельзя?

— Нельзя, — кивнул Станис. — Но по другой причине. Во-первых, у нас далеко не всё в порядке. Во-вторых, таким образом в инфрамир всё равно не попасть — фортучент приказал поменять пароль.

— Фортучент?!

— Вернее, не он сам, а эта крыса, захватившая власть, — Станис стиснул зубы, словно хотел выругаться, но при даме сдержался.

— Серафим. Точнее, тот, кто называет себя Серафимом, — бывший наследник улыбнулся виновато и печально. — Он что-то сделал с фортучентом и с Тео. Вроде как... лишил собственной воли. Теперь они заглядывают ему в рот и делают всё, что он велит. Шагу не могут ступить без его дозволения.

— Фортучент объявил эту картонную дурилку физическим проявлением высшей сути, спасителем и защитником в одном флаконе, — с отвращением выплюнул Станис. — Меня

он и слушать не хочет. Максимилиана — тем более, особенно когда узнал, что он... — премьер-советник тактично зажевал окончание фразы.

— Да ладно вам, что уж теперь... — махнул рукой Макс. — Серафим вынашивал свой коварный план долгие годы. Подменил настоящего наследника на меня, зная, что у меня никогда не будет той силы, а главное — власти над Полной Чашей. Должно быть, надеялся вырастить из меня послушную марионетку, но когда внезапно выяснилось, что истинный наследник жив, я просто-напросто стал ему не нужен. И господина Станиса подставил... — он покосился на премьер-советника. — А когда мы вернулись, объявил его предателем и ловко прибрал к рукам все бразды правления.

— И теперь ничто не мешает ему спокойно дождаться следующего полнолуния, умыкнуть Чашу и провести свой ритуал, — закончил Станис.

— Но есть же те, кто всё видел, кто знает правду! — воскликнула Рита. — Сфинкс...

— Кстати, о сфинксах. Наш любезный Серафим предусмотрительно объявил их мятежниками и бунтовщиками, мутящими воду и распространяющими опасные слухи. Всех поголовно. Так что ваш приятель, увы, теперь вне закона.

— Он пытался рассказать о случившемся — и чуть было не поплатился жизнью.

Рита вспомнила улыбчивую физиономию хозяина Академии Художеств, и её сердце мучительно сжалось.

— Чуть было?..

— Насколько я знаю, он оставил свой дом и подался в бега. К Зимнему ему на пушечный выстрел не позволят приблизиться: моментально вычислят и схватят.

— Одним словом, пока этот фальшивый ангел у власти, добра не жди. Ежу понятно, что его заботят только собственные интересы, а на благополучие инфрамира ему плевать.

— И Полная Чаша теперь в руках этого выскочки? — ужаснулась Рита. Масштабы случившегося поражали, гнев и ярость вскипали в душе, заставляя забыть об осторожности и здравом смысле.

— Технически Чаша водворена на своё место, в Ратушу, — сказал Станис. — Но Серафим имеет туда свободный доступ. А значит, мы не можем утверждать, что Чаша — да и весь инфрамир в безопасности. Его амбициям и честолюбию нет предела. Рискну предположить, что он попробует повторить свой ритуал в следующее полнолуние — и это будет означать конец всему.

Рита потерянно молчала, не находя слов. Выходит, их эпическое приключение обернулось полным фиаско.

— Лично меня куда больше волнует не всеобщее благополучие, а судьба моего друга, — проворчал Макс. Весь его вид выражал озабоченность и беспокойство. — Я многим обязан Тео. И сейчас, когда в переплёт попал он, а не я, как обычно, у меня даже нет возможности вернуть ему долг!

— Успокойся, — хладнокровно одернул его Станис — похоже, не в первый раз. — Твоё бесконечное нытьё нам ничем не поможет.

— Послушайте, — Рита, наконец, отважилась на вопрос, который уже давно собиралась задать. — Мы ведь не случайно здесь встретились. Вы искали меня? Я хочу помочь, спору нет. Но чем?

Впервые за всё время Станис помедлил с ответом. Кажется, даже немного смутился — во всяком случае, так ей показалось.

— Видите ли, в чём тут дело...

— Вот только не надо мне плести байки про предназначение, пророчество и прочие рояли в кустах! — нетерпеливо фыркнула Рита, заметив замешательство премьер-советника. — Все равно я не поверю в эту чушь! Говорите правду!

— Иногда правду лучше не знать, — мудро (что было ему совсем не свойственно) заметил Макс. — Это тебе любой сфинкс скажет.

— Ну уж нет. Хватит с меня недомолвок. Говорите как есть, — Рита сурово сдвинула брови. — Я не позволю использовать себя втёмную, — добавила она строго.

Макс открыл было рот, но Станис жестом остановил его, видимо, не на шутку опасаясь, что он сболтнёт лишнего.

— Маргарита, прошу вас, выслушайте меня. И попробуйте понять. Вселенной — и вашим миром, и нашим правят энергии, во многом недоступные пониманию. Вы ведь знаете не понаслышке, что душевная боль может быть острее физической, а грубая сила во многом проигрывает силе духа. Мне не ведомы все планы Серафима, но одно известно наверняка: ваше случайное попадание в Санкт-Петербург не было случайностью. И сейчас он предпринял всё возможное, чтобы вы не смогли вернуться в инфрамир ещё раз. Запечатал все Врата, на оставшихся — угроил охрану, приказал сменить пароли. Это неспроста. Он знает, что вы способны помешать.

Рита недоверчиво усмехнулась.

— Вроде бы никогда не страдала избранностью — и тут на тебе.

— Да не в избранности дело! — воскликнул Макс. — Неужели ты не поняла, что...

— Максимилиан! — Станис предостерегающе вскинул руку. — Осторожнее.

Бывший наследник замолчал, сердито насупившись. Только буркнул себе под нос:

— Сам объясняй тогда, если такой умный.

— Я поняла, что вы боитесь сказать мне всю правду, не дура, — заявила Рита. — Но почему? Какой-нибудь дурацкий инфрафизический закон мешает? Или что? Ходите вокруг да около, я же чувствую.

— Есть некоторые... вещи, — туманно пояснил Станис, — способные разрушиться, если о них станет известно до срока.

— Ладно, — Рита была готова сдаться только оттого, что ей надоело бесцельное переливание из пустого в порожнее. — У вас есть какой-то план, я полагаю? В чём моя роль?

— Вам с Тео нужно просто поговорить, — тут же выпалил Макс; на лице его было написано плохо скрытое облегчение.

Рита прищурилась. Ох, чует её сердце, не так тут всё "просто"...

— Серафим же подчинил себе его волю, — напомнила она. — Думаете, моё вмешательство что-то изменит?

Макс и Станис обменялись быстрыми взглядами.

— Маргарита, время уходит, — наконец сказал Станис. — Если вы действительно готовы помочь, нам пора.

Рита шумно вздохнула и закинула сумку на плечо.

— Ведите.

К её удивлению, они не стали открывать Врата в Башне Грифонов. Вместо этого вышли на улицу, после чего Станис достал телефон — самый обычный мобильный телефон, и деловито уткнулся в экран.

— Что вы делаете? — бестолково спросила она.

— Вызываю такси, — премьер-советник посмотрел на Риту исподлобья. — А что вы от нас хотели? Прикажете телепортироваться? Увы и ах. А на общественный транспорт у нас нет времени, да и на автобусах туда добираться не очень удобно.

Этот остров назывался Каменным. Жилые дома здесь тоже имелись, в основном — роскошные особняки. Бóльшую же часть острова занимал зелёный массив.

— Единственные открытые Врата находятся здесь, — сказал Станис. — Во всяком случае, известные мне.

— Разве вы не можете проделать Врата в любом месте? — поинтересовалась Рита. — Тео, например, может.

— А я не могу, — спокойно ответил премьер-советник. — Это крайне редкая способность. Приходится пользоваться уже имеющимися проходами, как и курьерам.

Некоторое время они молча шли по узкой асфальтовой дорожке между деревьями. Рита запоздало подумала, что не удосужилась предупредить родителей, что некоторое время не будет на связи. Вытащила мобильник, на ходу набрала сообщение.

"Я занята. Не теряйте меня".

Забавно. Она даже приблизительно не знает, когда вернётся обратно.

— Здесь, — Макс ухватил её за руку, останавливая.

— Я пойду первым, — сообщил Станис. — Мало ли что там... на той стороне, — чиркнув по воздуху карточкой пропуска, он шагнул вперёд и исчез.

— Идём, — досчитав до пяти, сказал Макс.

[1] Здесь и далее: Flëur — Кто-то (прим. авт.)

Инфразифический мир встретил её яркими красками и благоуханием весеннего сада. Здесь тоже было много зелени; узкие парковые дорожки запорошил яблоневый цвет, а от сладкого аромата черёмухи по всему телу разливалось приятное, щекочущее тепло.

Вот только при ближайшем рассмотрении в каждой пяди пространства угадывалась безыскусная дешёвая фальшь: и в неестественной геометрической правильности облаков, и в ядовито-зелёном цвете газонной травы, и в дурманящем, приторном до тошноты запахе цветов, и в нарочито затейливом щебетании певчих птиц. Будто всё это было лишь маской, ширмой, витриной с товарами, выставленными напоказ, аляповатым и пёстрым фасадом, призванным укрыть от глаз неискущённого наблюдателя непривлекательное закулисье.

Стоило приглядеться повнимательнее — и этот напускной глянцевоый лоск сползал как шелуха, как старая иссохшая краска.

В инфрамире дела идут совсем не гладко. Однако сам инфрамир всеми силами старался сделать вид, что всё пучком.

— Смотрите под ноги, — сухо сказал Станис, когда Рита споткнулась, казалось бы, на абсолютно ровном месте. — Тут много "кротовых нор".

По узенькому деревянному мосту они пересекли один из рукавов Невы — Рите сложно было сориентироваться, какой именно, и углубились в парк. Этот парк выглядел куда более диким, нежели соседний, и смахивал на настоящую лесную чащу: стриженными газонами тут и не пахло, деревья вздымали свои косматые кроны до самых облаков, а в густом подлеске то и дело сверкали чьи-то внимательные глаза.

Ладно если просто таращатся, из праздного любопытства. А если у них чисто гастрономический интерес?

Заметив в густой листве две ярко горящие точки, — совсем близко, на расстоянии вытянутой руки, Рита невольно поёжилась и шагнула подальше от обочины.

— Не бойся, — шепнул Макс. — Это отблески. Тонкоматериальные сущности, — пояснил он. — Физическими телами природа их обделила, но, по-моему, им и так хорошо.

— Тонкоматериальные? Как лярвы?

— Вроде того. Только лярвы — паразиты, а эти...

— Тихо! Замрите! — Станис вскинул руку, и Макс тут же умолк. Над головами прошуршала тёмная тень. Она скользила медленно, будто что-то вынюхивая в густом подлеске, и сопела так громко, что ей позавидовал бы даже паровоз.

— Оно нас видит? — едва слышно прошептала Рита.

— Надеюсь, что нет, — одними губами прошептал Макс. — Потому что вряд ли мы с ним справимся...

— Цыц! — шикнул Станис, неотрывно глядя на новоявленного врага. Тень — многокрылая, непропорционально длинная, асимметричная остановилась, зависнув в воздухе, неуверенно описала круг, словно сомневаясь, что делать дальше. Рите даже показалось, что она недоумённо пожала плечами. Наконец, Тень медленно поплыла прочь, видимо, придя к выводу, что в этих кустах нет ничего заслуживающего внимания.

— Что это было? — пробормотала Рита, когда монстроподобное существо скрылось из виду и гарантированно не могло их услышать.

— Лярва, — ответил Станис. — Только очень крупная и сильная.

Рита судорожно перевела дух. Те лярвы, что ей доводилось повстречать, были ничтожными козявками по сравнению с этим.

— Сразу видно, сытая, откормленная, — пробурчал Макс. — Лярвы питаются энергией. Если вокруг много негатива — лярва будет поглощать его и расти. Вон как вымахала!

— Что она здесь искала? — Рита задрала голову к небу, мысленно давая себе обещание, что отныне всегда будет смотреть не только на землю и по сторонам, но и наверх. — Нас?

— Меня.

Знакомый голос заставил её вздрогнуть, а сердце — радостно забиться. Сфинкс мягкой кошачьей походкой вышел из-за деревьев.

— Рад тебя видеть, Рита.

На премьер-советника он даже не взглянул, Макс удостоился небрежного кивка.

— Не стоит торчать на дороге. За мной.

— Я думала, вас прогнали из города, — призналась Рита, обнимая друга. — Господин Станис сказал...

— Господин Станис меньше бы болтал, а больше делал, — сварливо отозвался Сфинкс. Он так и не простил премьер-советнику его ложных подозрений. — Глядишь, и не довёл бы инфрамир до такого состояния. Лярвы уже размером со слона, среди бела дня по всему городу рыскают, якобы для защиты добропорядочных граждан. Ха! На самом деле ищут мятежников. Новой власти неудобны инакомыслящие. Поэтому всех несогласных — в расход. — Он погрузился. — И Сфинксов тоже.

— Ты же можешь останавливать время! — воскликнула Рита, подспудно чувствуя: вряд ли эта гениальная мысль до сих пор никому не пришла в голову. — Или...

— "Или", — подтвердил Сфинкс. — Чтобы управлять временем, нужно много сил. А я сейчас как выжатый лимон. Я даже в твой мир не смог пройти самостоятельно — пришлось посылать этих, — последние слова были сказаны без неприязни, но по пренебрежительному оттенку было ясно, какого он мнения о способностях господина Станиса и бывшего наследника.

— Но ты же сможешь восстановиться? — Рита вспомнила, как после стычки с лярвами Тео слопал чуть ли не ведро сахара, чтобы восполнить силы.

— Сложно восстанавливать энергию, когда ты отрезан от своего эгрегора.

— Что?! — возмущённо выдохнул Макс. — То есть как?..

— Посредством Полной Чаши. Оказывается, с её помощью можно не только собирать и перенаправлять энергию, — у артефакта имеются и более "тонкие" настройки. С тех пор, как Тео и этот самозванец вернулись, все Сфинксы объявлены вне закона — и отключены от энергетического эгрегора. Так что извини, дорогая, но Время мне пока не подвластно.

Сфинкс наклонил голову и скрылся из виду. Кусты здесь росли особенно густо, но Рита успела пролезть в образовавшийся проход и скоро оказалась на широкой поляне, в центре которой гордо возвышался двухэтажный особняк. Старый и заброшенный, он тем не менее смотрелся царственно и роскошно, и хотя почти все стекла были выбиты, а штукатурка во многих местах отвалилась до кирпича, колоннада парадной лестницы, лепнина на фронтоне и украшенные горельефами стены ещё хранили остатки былого величия.

— Лярвы пока что про это местечко не знают, — сообщил Сфинкс, не поворачивая головы. — И не узнают, я надеюсь. Здесь растёт люцерна, а лярвы её на дух не переносят.

Вокруг были сфинксы, много сфинксов: восседали и возлежали на траве, безмолвно

переговариваясь друг с другом, сторожили вход в особняк, патрулировали территорию. С полдюжины сфинксов чинно стояли в очереди к колодцу. Еще двое спешно возводили что-то вроде плетёной изгороди из колышков и гибких ивовых прутьев. Один из них — совсем крошечный, не крупнее рыси, посторонился, пропуская гостей вперёд, и, почтительно склонив голову, пробормотал: "Приветствую, Мастер".

Рита восхитилась открывшейся перед ней картиной. Куда там Сальвадору Дали с его сюрреалистичными сновидениями!

Увы, перманентное чувство тревоги не позволяло ей сполна насладиться зрелищем. Да и сфинксы особым радушием не отличались. Некоторые же вообще глядели на неё так, будто ей здесь находиться совсем не положено. Похоже, её приняли за курьера, который заблудился и случайно набрёл на их тайное пристанище.

— Здесь мы в относительной безопасности, — сказал Станис. — Но нам не стоит медлить.

— Знаю, знаю, — устало откликнулась Рита. — Промедление смерти подобно, и всё в таком роде.

— Прежде чем лезть очертя голову в самое логово врага, нужно сначала разработать план, — заметил Сфинкс.

— О, да, вы, четырёхлапые, в этом непревзойдённые мастера, — с сарказмом отозвался Станис. — Только и можете, что судить да рядить, в реальном деле от вас толку ноль.

— Кто бы говорил, планктонина офисная! — моментально ошетинился Сфинкс. — На себя посмотри!

Наверное, они продолжали бы перепираться ещё долго, если бы внезапно кусты за спиной громко затрещали и из них выкатилось существо, похожее на очень крупную игуану или очень хиленького дракона. Крылышки у существа также имелись, только заметила их Рита не сразу: плотно прижатые к спине, они почти полностью сливались с узорчатым рисунком зеленоватой, отливающей перламутром чешуи.

— Что у вас тут творится? — не утруждая себя приветствием, с сильным южным акцентом воскликнул незванный гость. — Что с Полной Чашей?! Даже мы на юге, за три тысячи песен до вас, почуяли неладное!

— С Полной Чашей всё в порядке, — поспешил успокоить его Станис. Сфинкс картинно закатил глаза, за что тут же получил кулаком в бок. — Артефакт в Ратуше, на положенном ему месте.

— Простите, но до нас дошли тревожные слухи... — миниатюрный дракон покосился на Макса, в вертикальных прорезях зрачков мелькнуло поочередно узнавание, потрясение и смятение.

— Не всем слухам стоит верить, — мягко перебил его Станис. — Да, не стану скрывать, у нас имеются некоторые... сложности, но они, к счастью, вполне поправимы.

— Ты это называешь "сложностями"?! — взорвался Сфинкс, предусмотрительно отодвинувшись от Станиса. — Разуй глаза, крыса канцелярская, если, конечно, ты ещё не совсем ослеп со своей бумагомарательной работой, да оглянись вокруг! Мир вот-вот рухнет к чёртовой матери, а у него — "сложности"! Теперь это так называется, да?

Дракончик вытаращил глаза, ошарашенно пискнул и что-то залепетал на незнакомом языке.

Рита в отчаянии огляделась по сторонам в поисках поддержки, но поймала только растерянный и озадаченный взгляд Макса.

— Откуда, ну откуда мы могли знать, что он самозванец?! — громыхал Станис. — В Санкт-Петербурге ангелов как собак нерезанных, и все на одно лицо: с крыльями, нимбом и в античном хитоне! Поди разбери в этой крылатой братии, кто есть кто. Никому и в голову не могло прийти, что один из ангелов — подделка!

— Я срочно лечу назад! — проверещал дракончик, расправляя крылья. — Мы доверили вам бесценнейший артефакт — а вы всё это время скрывали правду от общественности?! Да мои коллеги придут в ярость, когда узнают, что здесь творится! Кошмар, сущий кошмар! Нужно немедленно принимать меры! И кстати, Чаше будет куда безопаснее в каком-нибудь другом месте!

— Но Санкт-Петербург — столица и резиденция фортучента! — воскликнул Сфинкс.

— Столицу можно и перенести! Да и фортучента переизбрать ничто не мешает, если уж на то пошло!

— Послушайте, господа, — под горячим взглядом Риты Макс всё же попытался образумить спорщиков. — Если мы будем отвлекаться на склоки, мы ни до чего не договоримся.

Сфинкс хотел возразить, но в этот момент поляну накрыли четыре огромных тени, и перед крыльцом, взметая в воздух сухие былинки, приземлились четверо грифонов. Аккуратно сложили роскошные золотые крылья, учтиво поклонились, переглянулись, и лишь после этого заговорили.

— Мы слышали, что вы здесь собираете ополчение, — сказал один.

— Чтобы выступить против мошенника, обманом захватившего власть, — подхватил второй.

— И подумали, что нам имеет смысл присоединиться, — продолжил третий.

— Пока ещё не поздно, — подытожил четвертый.

Покосившись на премьер-советника, Рита едва удержалась от смеха. Впрочем, Станис не был бы премьер-советником, если бы не обладал способностью моментально отбрасывать сантименты и сосредотачиваться на сути.

Сфинкс же отнёсся к появлению крылатых союзников куда более прохладно.

— Милости просим, — он ханжески поджал губы. — Если желаете чаю, заварка — в кладовой, сервиз — в буфете, вода — в колодце.

— Дрова — в лесу, — добавил Грифон басом и коротко хохотнул. — Я оценил ваше легендарное гостеприимство, но мы здесь не для чайных церемоний. Что вы собираетесь делать?

После появления грифонов все остальные сфинксы бросили свои дела и подошли к крыльцу, образуя неровный круг, наполненный шушуканьем и шелестящим шёпотом.

— Нас очень мало, — Станис критически оглядел "высокое собрание". — Я уж молчу, что добрая половина отрезана от эгрегора энергии. А у Серафима — жирные сытые лярвы и цитадель, куда так просто не подобраться.

— Мы тоже можем собрать армию! — выкрикнули из толпы.

— Уверен, в добровольцах не будет недостатка! А у Котов, к слову, иммунитет к энергетическим паразитам вроде лярв!

— На его стороне не только лярвы, но и другие, ещё более несимпатичные твари, — похоже, Станис решил как следует охладить пыл свежееиспеченных добровольцев. — Даже некоторые ангелы решили поддержать самозванца — правда, не вполне ясно, из каких побуждений. Разве что из пресловутой ангельской солидарности. Но самое неприятное: и

фортунент, и его наследник находятся под влиянием Серафима.

— Значит, у нас на ужин Серафим, — широко улыбнулся один из грифонов, обнажая острые белые зубы.

— Не люблю лицемеров и предателей, — отозвался другой, презрительно сморщив нос. — Они горчат.

— Потому что их предварительно вымачивать надо, — подсказал дракончик-жужанин. — А потом жарить на гриле. И подавать с овощами гриль, луковыми кольцами и соусом барбекю. М-м, пальчики оближешь!..

— Господа гурманы, побольше серьёзности! — рявкнул Сфинкс. — Ваши предпочтения в еде никому не интересны. А Серафим далеко не дурак, раз уж смог повернуть такое дельце, и отлично понимает, что ему надо быть настороже. И об охране, можете не сомневаться, он позаботился в первую очередь.

Последние его слова потонули в нестройном гуле голосов.

— Да мы его из-под земли достанем!

— Да мы из него всю душу вытрясем!

— Да мы...

— На том и порешим, — Сфинкс повысил голос. — Собирайте всех кого сможете. Выступаем с восходом солнца.

Толпа мало-помалу росла, Рита заметила среди новоприбывших существ, напоминающих горгулий, а ещё — семиглавого ящера довольно грозного вида, вызывавшего ассоциации то ли с легендарными приключениями Одиссея, то ли со старым добрым Горынычем.

— А как же Тео? — не выдержала Рита.

— До Тео надо сначала добраться, что не так-то просто. Он не в Зимнем.

— Наследник покинул резиденцию? — удивился кто-то.

— Не без участия Серафима, надо полагать. Тео прячут в Инженерном замке.

Воцарилось тягостное молчание.

— Там же волгры! — воскликнул гость с юга.

— О да, там волгры. Спасибо, что просветил, — с сарказмом отозвался Станис. — А те мы грешным делом запомнили.

— Но нам не выстоять против волгров на их территории!

— Кажется, я слышал, что вы собирались достать Серафима из-под земли и стереть в порошок, — заметил Сфинкс ехидно.

— Слова к делу не пришьёшь!

— Спокойно, господа! — вмешался Макс. — Нам необходимо всего лишь отвлечь волгров ровно настолько, чтобы Маргарита смогла добраться до замка!

Осознав, что нечаянно озвучил при всех её настоящее имя, он испуганно захлопнул рот рукой, но было уже поздно. Поляну вновь накрыла тишина — но не тягостная и вязкая, как в предыдущий раз, а ошеломлённая и полная непонимания. Под направленными на неё взглядами Рита смутилась было, но, взяв себя в руки, выпрямила спину и решительно подняла голову, постаравшись придать своему облику больше уверенности.

Правда, внутри у неё никакой уверенности не было — ни в благополучном исходе дела, ни в своих чувствах, ни тем паче в чувствах Тео — если таковые, конечно, вообще имелись.

Подумаешь, парочка милых улыбок и красивых жестов! Даже в её мире подобные вещи чаще всего ничего не значат...

По негустой толпе прокатился ропот.

— Девчонка из материального мира? — донеслось до неё. — Она-то тут каким боком?

— Я думал, господин премьер-советник, что она — ваша фаворитка, а она, оказывается, фаворитка наследника!

Рита покраснела от неловкости и злости, Станис, как ни странно, тоже — но, судя по всему, от совершенно иных эмоций.

— Попрошу вас соблюдать субординацию! — ледяным голосом отчеканил он. — С этого момента мы на военном положении, выводы делайте сами. Собирайте всех кого сможете, и поживее! Единственное, на чём мы можем сыграть, — это эффект внезапности. Если будем канителиться, утратим единственное наше преимущество.

— А мы считаем, что не стоит пороть горячку, а наоборот, подготовиться как следует, — раздался голос в толпе, и, конечно, тут же нашлись солидарные.

— Да, да! Попросить помощи у соседей! Собрать настоящее войско! Подумать над стратегией!

— Вот именно — включить мозги и подумать как следует! А не лезть очертя голову в самое пекло!

— Мы не можем самовольно участвовать в несанкционированной акции! Нам нужно дождаться официального разрешения!

— А такие решения можно принимать только по итогам голосования!

— Драконы Манчжурии считают, что вопрос нужно вынести на всеобщее обсуждение!

— Именно! Горгульи Галлии согласны!

— Химеры Эллады тоже!

Рита вдруг осознала, что её переполняют ярость и гнев. А ещё — разочарование, терпкое и горькое, как плохой кофе в дешёвой забегаловке. Всё, что она видела и слышала, наглядно подтверждало, что даже в инфрафизическом мире нет спасения от переливания из пустого в порожнее. А ещё — от бюрократии, вездесущей и неистребимой.

Из-за этого серафимы и побеждают. Во все времена, во всех мирах сюжет неизменен: сначала их подвергают остракизму, вынося очевидный вердикт. Но чтобы дать решительный отпор, раз и навсегда покончив с учинённым безобразиям, надобно собраться с силами — а тут-то и прячется камень преткновения. Ведь чтобы собраться с силами, нужны решимость, храбрость и единодушие, которых частенько недостает. Отдельные неубедительные попытки восстановить справедливость раз за разом оборачиваются провалом, а серафимы остаются безнаказанными. В итоге проходит время, и постепенно все привыкают к новому укладу, и кому-то даже начинает казаться, что так оно и должно быть. И даже радоваться жизни.

— Ты куда? — Макс догнал её у самой живой изгороди.

— Искать Тео, — раздражённо буркнула Рита. Пожалуй, даже чересчур раздражённо. Услышав шаги за спиной, она подумала сначала, что это Станис, и заранее заготовила подходящий тон. — А, это ты... Не беспокойся. Я найду дорогу. В конце концов это мой город, пусть и слегка... отражённый.

Уже готовая нырнуть в заросли, она обернулась назад. Отсюда толпа сливалось в одно пёстрое пятно, а отдельные голоса — в ровный гул. На поляне у заброшенного особняка шла активная полемика.

Всё с ними ясно.

Натянув на голову капюшон и наклонившись пониже, чтобы уберечься от колючих веток, Рита пролезла сквозь кусты и, наскоро отряхнувшись, зашагала по парковой дорожке.

Макс последовал за ней и теперь шёл рядом, стараясь приноровиться к её быстрому шагу.

— А если заодно и серафима этого найду, тем хуже для него, — ершисто добавила Рита. — Он из мира людей, из моего мира, Макс. Я его не боюсь. Уж поверь, у меня найдётся что ему сказать.

— Не горячись.

— Это я-то горячусь?!

— Мне тоже не нравится, что они пытаются натянуть сову на глобус, — помолчав, признался Макс. — И ты права: медлить нельзя. Увы, мой голос там ничего не стоит.

Они вышли к узенькому пешеходному мостику. Парк густой прохладой дышал в спину; шелковистая гладь воды еле заметно флуоресцировала. На другом берегу высились какие-то здания, башни и трубы.

— Он точно в Инженерном замке?

Макс кивнул.

— Волгры тебя сожрут, — будничным тоном произнёс он. Без истерики, без ненужного трагизма, просто констатируя факт. Бывший наследник понимал, что не сможет её остановить.

— Не сожрут, — отмахнулась Рита. — Я быстро бегаю. А ещё... я помню слова Грифона.

"В решающий момент не позволяй сомнению и страху овладеть тобой, и смертельная опасность тебя минует".

Макс кивнул, мгновенно успокоившись. Похоже, грифоны были для него непререкаемым авторитетом.

— Ты со мной?

Он кивнул.

— А что мне ещё остается? Герой из меня никудышный, но чем смогу, помогу.

— Тогда дай руку... — Рита набрала в грудь побольше воздуха, стараясь как можно точнее вообразить то место, куда хочет попасть, но Макс её остановил:

— Нам лучше перейти мост. С той стороны нащупать ментальную тропу будет проще.

— Потому что ближе?

— Нет. Меньше водных преград. Думаешь, почему в Санкт-Петербурге так тяжело телепортироваться напрямую? Слишком много воды. Особенно здесь, в дельте Невы.

Они были на середине моста, когда воздух сотряс протяжный гудок — то ли воздушная тревога, то ли пароходная сирена. Взвыл и резко умолк. Прозвучало это как последний звонок перед началом театрального представления.

— Что это? — вздрогнула Рита, забыв, что велела себе прогнать страх.

— Аврора, — прошептал Макс. — Плохо. Если Серафим поднял Аврору, значит, готовится к серьёзной войне.

— Надеюсь, это поможет им ускориться, — Рита мотнула головой на оставшийся позади остров.

— Я тоже надеюсь, — Макс протянул ей руку. — Сможешь? Или лучше я?

Перед глазами всплыл образ Тео: острый неизменно насмешливый взгляд, длинные чёрные волосы, обезоруживающая улыбка, едва обнажающая белые зубы...

— Смогу.

Шаг. Нестерпимо длинное мгновение невесомости, тянущей куда-то вверх. Ещё более длинный миг свободного падения, заставившего сердце похолодеть и сбиться с ритма. Рите

даже показалось, что она видит свой собственный мир — смутно, будто сквозь полупрозрачную ажурную вуаль. Знакомые с детства очертания развернулись панорамой и тут же скрутились в тугий жгут, влекомые назад изломом времени и пространства.

Непонятно, как всё это уместилось в один момент, но результат не заставил себя ждать: они с Максом стояли у замкового острова.

— Ты можешь сделать нас невидимыми? — осведомилась Рита у своего напарника, от волнения перейдя на шёпот.

— Я тебе не ярмарочный фокусник, — слегка обиделся Макс. — Но невидимость нам всё равно не помогла бы: волгров не обмануть такими трюками.

Рита заметила, что он порядочно струсил, хоть и храбрится, выпендриваясь перед ней. Это разозлило её ещё больше — и, на удивление, придало сил.

— Если хочешь, оставайся здесь. Постоишь на стрёме.

Не обращая более внимания на Макса, она смерила взглядом расстояние, которое ей предстояло одолеть. Если бегом, то секунд за тридцать можно успеть...

Нет, не "можно". Должна.

Впрочем, покамест никаких чудовищ поблизости не наблюдалось. Напротив, вокруг было подозрительно тихо. Эта тишина действовала угнетающе, пугая куда больше, чем явная, неприкрытая агрессия в стиле "я злой и страшный серый волк".

Если бы волгры сейчас спикировали с крыши прямо перед ней и преградили дорогу, ей не было бы ещё страшнее.

На цыпочках Рита перешла мост, от всей души надеясь, что двигается бесшумно. Даже дышать старалась через раз. Волгры всё ещё не показывались, и это выглядело очень странно.

Затаились. Поджидают.

Полная самых дурных предчувствий, девушка нырнула в арку, и вдруг услышала громкий уверенный голос:

— Изумительная вещь! Позволяет окрасить любой материал, будь то волосы, мех, шерсть, подшёрсток, чешуя и даже иглы дикобраза! Стоит обработать этим чудо-средством свою шевелюру лишь раз — и вы получите радикальный чёрный цвет, не смывающийся шампунем и не выгорающий на солнце. Хотите быть в центре внимания, получать комплименты, ловить восхищённые взгляды? Всего один флакон на квадратный метр окрашиваемой поверхности — и вы будете блистать! Уверяю вас, это чудо-средство стоит своих денег!

Рита подошла ближе, и её взору предстала восхитительная картина: волгры сидели на земле и глядели на оратора как заворожённые, не замечая ничего вокруг и жадно ловя каждое его слово. Глаза их сверкали голодным, животным азартом, но было в этом маниакальном блеске и что-то ещё: отчаянное желание поверить в разрекламированное средство, способное так сильно изменить их внешность. При ближайшем рассмотрении у волгров действительно обнаружилось некое подобие шерсти, грязно-серой и клочковатой.

А в роли оратора и коммивояжера, разумеется, выступал никто иной как небезызвестный "турецко-подданный".

Ей стоило догадаться. Только великий комбинатор способен был втюхать волграм краску для волос весьма сомнительного качества.

Сам Остап, однако, Риту заметил. Покосился, нахмурился, недвусмысленно давая понять, что отвлекать его не стоит.

— Ты, что, совсем их не боишься? — опешила Рита.

— Боятся те, кто ничего не делает, — процедил он сквозь зубы. — А я — работаю. Давай, девочка, гуляй отсюда. Это мои клиенты.

Волгры синхронно зарычали. Дескать, иди куда шла, не до тебя сейчас.

Рите повторять не пришлось — она отлично понимала намеки. Тем более такие жирные. Не дожидаясь, пока волгры выйдут из шопоголического транса и резко передумают, девушка попятилась назад, по стеночке добежала до какого-то входа в замок и торопливо юркнула в первую попавшуюся дверь.

Сквозь толстое рифлёное стекло внутренний двор замка было видно плохо, но, судя по размытым силуэтам, великий комбинатор продолжал распинаться, на все лады расхваливая свой "эксклюзивный" товар, а волгры жадно внимали. Последних даже стало немножко жаль — учитывая, что контрафактная краска способна сотворить с их шерстью. Тем более в инфрамире.

Каким-то краешком сознания Рита отметила легкость, с которой ей удалось пробраться в замок, и даже удивилась, но в силу небогатого жизненного опыта она не придала этому обстоятельству сколько-нибудь важного значения. Сейчас ей было важно лишь одно: разыскать Тео.

Рите не доводилось бывать в настоящем Инженерном замке, но его искажённое человеческими фантазиями отражение оказалось настоящим лабиринтом: бесконечные анфилады комнат, то и дело упирающиеся в тупик, лестницы, переходы, коридоры и галереи... Не хватало только Минотавра — впрочем, его одиозную фигуру вполне мог заменить фальшивый ангел Серафим, в миру известный как Станислав Белов. Наверняка ведь прячется где-то здесь. И вряд ли он будет рад её появлению.

Вздрагивая от каждого шороха, Рита медленно кралась по пустынным залам, мрачным от копоти и недостатка света. Кое-где попадалась мебель, по большей части древняя, ветхая и поломанная, где-то её встречали лишь голые кирпичные стены. Здесь, внутри волгров можно было не опасаться: вряд ли с их габаритами они пролезут в двери, но всё вокруг было буквально пропитано ужасом и страхом.

Может, не стоило самовольничать и приходить сюда? Может, надо было дожидаться, пока Станис соберёт свою армию, которая раскатала бы Серафима и его верных шестёрок в коврик и свернула бы в трубочку?

Если верить Станису, Серафим каким-то образом смог подчинить себе волю фортучента и Тео.

Как для айтишника, для нее аналогия была очевидна: взломав программу, хакер запустил вирус, и его необходимо обезвредить, не повредив при этом саму программную оболочку. Вот только антивируса у нее нет, да и человеческая личность — не пара строчек компьютерного кода.

Почему Станис так уверен, что её вмешательство способно помочь?

И почему ни он, ни Макс не сказал ей всю правду?

Все эти сумбурные мысли назойливо жужжали в голове, но одна, самая главная не покидала её сознание ни на минуту: пророчество грифонов, гласившее, что наследнику нельзя вмешиваться в события, поскольку это может стать для него роковым.

Как бы Тео к ней ни относился, она для себя уже все решила. Она не хочет, чтобы Тео погиб. И тем более — чтобы он превратился в безвольную марионетку этого мерзавца.

Слишком дорог стал он ей за эти считанные дни, сам того не заметив...

Слишком дорог. Возможно, дороже всего на свете.

Поэтому-то она и бросилась очертя голову в самое опасное место Санкт-Петербурга, без оружия и страховки, на голом энтузиазме, — лишь бы увидеть его. Поговорить. И помочь всё исправить. Хотя бы попытаться.

Вероятно, именно это романтики и поэты с умилением называют любовью, но сейчас Рите было не до слащавых слов. Лестница казалась бесконечной. Но где-то там наверняка Тео — одинокий, несчастный, ничего не понимающий. Несвободный.

Где-то далеко-далеко, на самой периферии сознания надрывно закричал какой-то зверь. Вопль взвился вверх — и резко оборвался на самой высокой ноте. Ускорив шаг, Рита толкнула очередную дверь.

За дверью царила крошечная тьма. В первые мгновения она грешным делом подумала, что опять умудрилась угодить в подземку, а потом вспомнила: из Инженерного замка нельзя уйти ни порталом, ни ментальной тропой. То ли естественная аномалия, то ли присутствие волгров сказывалось так: всем известно, что сильная энергетика способна исказить структуру пространства.

Свет зажёгся внезапно: безжалостно ударил по глазам, заставив их заслезиться, — болезненный красноватый свет, придающий всему вокруг воинственный и тревожный оттенок. Тео стоял у дальней стены, вытянувшись как струна и заложив руки за спину. Позади него на грубом подобии королевского трона каменным изваянием застыл фортучент. Его отец. Фортучент не шевелился, не моргал и, кажется, даже не дышал.

— Тео! — вскрикнула Рита и тут же осеклась: её голос, искажённый атмосферой замка, прозвучал до жути незнакомо.

Чужой голос.

Да и Тео будто стал чужим. Будто не было всех этих дней, сблизивших их общей целью и общими проблемами, сделавших из незнакомых — близкими, почти родными.

— Зачем ты пришла сюда? — монотонно, на одной ноте процедил он.

Рита предвидела нечто подобное. И всё же оказалась не готова к простому вопросу.

— Чтобы убедиться, что ты в порядке...

— Я в порядке. Убедилась? Можешь уходить.

Он был одет точно так же, как в их последнюю встречу: заправленные в сапоги узкие брюки и свободная рубашка с воротником-стойкой. Даже цепь, которую он по привычке перебирал пальцами, никуда не делась. Только пальто он сменил на длинный плащ без рукавов — скорее старомодно-будничный, чем пафосный. Однако сейчас Тео выглядел как истинный наследник, первый и единственный сын своего отца и будущий фортучент инфрамира. Нечто нематериальное, тонкое в его облике изменилось до неузнаваемости, перестроилось, переплавилось. Взгляд, осанка, мимика, голос — всё стало иным.

— Это не ты, — Рита замотала головой. — Серафим тебя околдовал...

— Серафим здесь не при чём! — резко сказал Тео. — Я добился своего: я вернул себе власть. Ты сыграла свою роль. Ты мне больше не нужна.

Это ложь. Лживые слова, внушенные ему насильно. Это не может быть правдой, это не его настоящие чувства...

В два шага Рита пересекла комнату, оказавшись рядом. Взяла его за руку, рывком развернула к себе, звонко щёлкнула пальцами прямо у него перед носом.

— Тео, приди в себя! — воскликнула она. — Хватит ломать комедию! Это не остроумно!

На мгновение в его глазах мелькнуло что-то до боли знакомое: вынырнуло на поверхность и тут же утонуло. Тео отстранился; взгляд снова стал мутным и безучастным.

— Уходи.

— Ты не прогонишь меня так просто! — Рита схватила его за плечи и хорошенько потрянула; ошеломленный её напором, Тео почти не сопротивлялся. — Очнись! Вернись! Возьми себя в руки и вспомни, наконец, кто ты!

Пол под ногами завибрировал, по замку будто прошла судорога. Тео зажмурился, затряс головой.

— Я не понимаю... Что за чушь... Хватит! — он дернулся и оттолкнул девушку с такой силой, что она отлетела на несколько метров, больно ударившись затылком о выступ на стене.

— Тео...

Рита попыталась заглянуть ему в глаза, но увидела там только тьму и ненависть. А ещё — жгучую, нестерпимую боль.

— Какая отрадная картина.

Серафим появился очень "своевременно" — будто нарочно ждал подходящего момента.

— Что ты с ним сделал? — Рита набросилась на него со всей яростью, на которую только была способна, и непременно сбила бы его с ног, но фальшивый ангел, проявив неожиданную прыть, ловко отскочил назад — чтобы, оказавшись вне досягаемости, тихо рассмеяться.

— Наивная... Это не я сделал, а ты сделала.

— Я?

— Именно ты. Ты не нашла в себе смелости признаться в своих чувствах — напротив, всю дорогу старалась ничем не выдать себя: ни словом, ни жестом. Ты притворялась равнодушной, сделав тем самым его очень уязвимым. А я, к счастью, вовремя распознал его слабость: любовь к девушке из мира людей, которую сам он считал безответной, поэтому она и тянула из него силы. И, по правде говоря, продолжает тянуть до сих пор, — на лице мужчины было написано торжество. — Так что ты сама дала мне в руки главный козырь. Грех было не воспользоваться.

Тео стоял рядом и слышал каждое слово, но продолжал безучастно глядеть в пространство, будто всё сказанное не имело к нему ни малейшего отношения.

Рита машинально покосилась на фортучента. Тот всё так же неподвижно сидел на жёстком, явно неудобном троне, старательно изображая каменное изваяние.

— Фортучент уже давно в моей власти, целиком и безраздельно, — Серафим снисходительно улыбнулся. — Признаться, это было несложно. Когда же настал День Клятвы и Тео получил доступ к силе, мне оставалось только потянуть за нужные ниточки, чтобы полностью подчинить себе и его отца.

— Ты чудовище... — прошептала Рита. — Не волгры, а ты настоящий монстр.

— Досадно, конечно, что вы сорвали мне ритуал с Полной Чашей. Следующий благоприятный момент настанет не ранее чем через год. Но так или иначе, я получил своё: Тео в моих руках, и этого не изменить. И если я прикажу, он разобьёт в пух и прах всю вашу непобедимую армию.

— Какую армию? — Рита почувствовала, что у неё дрожат колени.

— Да вот эту самую, — Серафим насмешливо кивнул на потолок, и в этот миг каменные своды тяжело застонали. — Хотя "армией" ваше стихийное ополчение можно назвать с большой натяжкой. Так, горстка мятежников, да и те через одного калеки.

Стены дрогнули вновь, на этот раз сильнее. Замок бился в судорогах, упрямо пытаясь устоять.

— Рано праздновать победу, — процедила Рита. Из носа текла кровь, но она не замечала этого. — Ты смог дорваться до власти, но сумеешь ли ты её удержать? Инфрамир никогда не признает тебя как правителя!

Фальшивый ангел улыбнулся широко и гадко.

— А мне и не нужен трон инфрамира. Зачем? Для этого есть фортучент. Пускай и дальше играют в великого императора и его инфанта — но правила игры отныне диктую я. Глупая девчонка, будь ты чуть более дальновидной, поняла бы что, ресурсы инфрамира способны принести колоссальную пользу настоящему миру. Нашему с тобой миру, между прочим.

Замок опять тряхнуло. С потолка посыпался песок, по каменной кладке пробежали трещины.

— Не надо мне тут разыгрывать из себя филантропа и петь про всеобщее благо! — оборвала его Рита. — Я знаю, тебя заботит только собственная выгода!

"Ангел" не выдержал.

— Да кто ты такая, соплячка, чтобы читать мне мораль?! Считаешь себя мерилом добродетели? Мне следовало уничтожить тебя ещё там, сбросить с "кукурузины" вместе с этими клоунами! Или нет — сдать полиции, намекнув, что взрыв и пожар — твоих рук дело. Тогда бы ты не путалась под ногами со своими постылыми моральными ценностями!

Рита хотела ответить, но за неё это сделала крыша замка, обрушившись с оглушительным грохотом. Её не задело чудом: "ангел" в последнее мгновение успел воздвигнуть какой-то защитный купол, невидимый и неосязаемый, но оказавшийся достаточно прочным, чтобы укрыть от камнепада.

Первым делом Рита поискала глазами Тео. Цел. И взгляд — такой же холодно-безучастный. А жаль, зло подумала она, может, если бы ему хорошенько прилетело булыжником по башке, это выбило бы из него всю дурь.

На зубах скрипнул песок, клубы пыли застили всё вокруг. Спрятав лицо в шейный платок, Рита поднялась на ноги, шурясь от нестерпимо яркого сияния. Красноватое освещение замковых покоев сменил дневной свет, хлынувший со всех сторон сразу, но не это ослепило её: рухнувшая кровля увлекла за собой и несколько стен, за одной из которых обнаружилась пресловутая Полная Чаша.

Артефакт, ставший яблоком раздора и принесший столько бед, бесстыдно сверкал чистой небесной лазурью, притягивал взгляд, манил, соблазнял.

Совсем близко. Вот бы дотянуться...

— Рита, держись! — донеслось откуда-то сверху, и она узнала голос Макса.

— Не дай ему запудрить тебе мозги! — Сфинкс, без сомнения. Он-то как здесь? Насколько она помнила, Сфинксы стараются не отрываться от земли.

Небо заслонила крылатая тень — Рита уже успела испугаться, но тень принадлежала не чудовищу, а огромному рыжему грифону. Тратить время на ободряющие возгласы Грифон не стал, вместо этого он схватил когтями Полную Чашу и штопором ввинтился ввысь, в бушующие вихри.

Тео машинально рванулся за ним, но было поздно. Серафим взвыл от ярости.

Слева и справа на него бросилось сразу два грифона, но фальшивый ангел одним взмахом руки отшвырнул их назад.

Небеса кипели от битвы. Боевые вопли и рыки смешивались с лязгом подков, кошачьим мяуканьем и лошадиным ржанием. В этой каше сложно было разглядеть, кто есть кто, но Рита успела заметить, что еще несколько союзников пытаются пробиться сквозь полчища разномастных чудовищ, вставших под знамёна Серафима. Кажется, среди атакующих был и уже знакомый ей гость с юга. Миниатюрный дракончик казался карликом по сравнению с

гигантскими манчжурскими драконами.

— Я чувствую Чашу, — хладнокровно сообщил Тео. — Она рядом. Мы их догоним.

Серафим двинулся к ней в тот же самый момент, когда драконы на пару с грифонами прорвали оборону. Им не хватило какого-то мгновения: Рита бросилась бежать, но споткнулась о кирпичи, Серафим схватил её за руку, больно стиснув плечо, другой рукой дотянулся до полы плаща Тео, одновременно отдавая ему безмолвный приказ, — и Рита услышала полный ярости и отчаяния вопль Грифона, чьи когти царапнули голый камень.

От перепада давления заложило уши, пронизывающий ветер налетел со всех сторон, далеко внизу мелькнули крыши домов и купы деревьев. Рита никогда не страдала высотобоязнью, но сейчас её замутило, она качнулась и несколько раз глубоко вздохнула, сиюсья хоть немного стабилизировать кружащийся каруселью мир.

Только в инфрафизическом мире могли построить обзорную площадку на такой высоте без перил и поручней. Рита мысленно перечислила эпитеты, которыми ей хотелось наградить горе-строителя этого недоразумения.

Стараясь не смотреть вниз, она покосилась на Серафима. Тео безмолвной тенью застыл подле него.

— Тео, он обманул тебя, — очередная попытка достучаться до его сердца была заведомо обречена на провал, но чем чёрт не шутит? — Тео, вернись, умоляю!..

— Молчать! — взвизгнул Серафим. — Или я скормлю тебя волграм!

Сейчас он был сильнее, чем когда-либо, похож на ангела, какими их обычно изображают на старых фресках: ледяной бесчувственный взгляд, плотно сжатые губы без намёка на улыбку, гордая осанка и безусловная, слепая готовность с собачьей верностью исполнять любые, даже самые сумасбродные повеления своего господина. Сжечь город-другой? Да легко! Погрузить процветающее царство в пучину хаоса? Запросто! Уничтожить негодных и неудобных без суда и следствия? Как два пальца об асфальт! Ведь во имя благих намерений можно творить любое злодейство, не так ли?..

Выходит, что так. Ведь вся религия на этом зиждется — и люди в массе своей покорно глотают эту горькую микстуру, даже не пытаясь проанализировать, что к чему.

Добро должно быть не просто с кулаками — с когтями и клыками. Потому что Зло слишком уж часто обзаводится нимбом и рядится в ангельские туники.

— Не позволяй ему манипулировать тобой! — срывая голос, крикнула Рита. — Вспомни, кто ты!!

Где-то вдали гроыхнул пушечный выстрел, и ей отчётливо представилась нелепая картинка: грозный военный крейсер, закованный в стальную броню, против деревянного парусника, с безрассудством истинного корсара вступившего в неравный бой. Доводилось ли Роланду когда-либо сражаться с подобным противником? И есть ли у несчастного судёнышка хоть один шанс?

— Если ты не закроешь рот, я выкину тебя отсюда, — ядовито прошипел Серафим. — Поверь, гравитация в инфрам мире ничуть не хуже.

Рита затравленно огляделась. Крошечная обзорная площадка диаметром метра два, замкнутая в колоннаду. Единственный путь — вниз. Ну, или вверх: если, конечно, у тебя есть крылья.

Грифон возник рядом совершенно бесшумно. Прошёл впритирку к колоннаде, заложив вираж, и завис напротив, немного помогая себе крыльями. В лапах он сжимал Полную Чашу.

— Отпусти девочку, — Грифон был невозмутимо-вежлив, словно речь шла о погоде.

— Размечтался! Она — моя страховка. Отбери у него Чашу, Тео!

Тео подался вперёд, но будто наткнулся на невидимую стену.

— Ты не сможешь ничего отобрать у грифона, — спокойно заметил Грифон.

— Тео, ты меня слышал! — отчеканил Серафим.

— Тео, ты сильнее его, — Рита уже не могла кричать — из её рта вырывался только хриплый шёпот. — Выкини его из своей головы. Вернись ко мне! Вернись, прошу тебя!

— Чаша в обмен на пленницу, — повторил Грифон.

Тео безуспешно пытался выполнить приказ, продавив грифоний щит. Пространство трещало по швам. Прищурившись, Рита даже смогла различить потоки энергии, струящиеся в воздухе тонкими гибкими лентами.

Обессилев, Тео упал на колени. Повернул голову, скользнул по ней невидящим взглядом.

— Тео, — она робко взяла его за руку. — Я... я не хочу тебя терять.

"Я люблю тебя".

На мучительно краткий миг ей почудилось, что взгляд его снова стал осмысленным, вспыхнул узнаванием, пониманием и — неужели? — светом надежды.

— Хватит! — рявкнул Серафим, рывком хватая Риту за воротник и толкая к краю. — Мне надоел этот балаган! Отдай Чашу, Грифон.

Она упала бы, но к счастью, на пути оказалась колонна, о которую она от всей души приложилась затылком.

Проклятье! Второй раз за последние полчаса — и опять тем же самым местом!

— Хорошо, — Грифон шумно вздохнул. — Будь по-твоему.

Шаг.

Взмах крыльев.

Басовитый рык, потонувший в свисте ветра.

Чаша, в руках Тео вспыхнувшая еще ярче.

Орудийный залп, долетевший со стороны Невы.

Торжествующий оскал Серафима, плавно переплавляющийся в маску ужаса.

Торжество, еле заметно тлеющее в зрачках Грифона.

Потому что Тео сжал Чашу в руках — сминая легко и непринуждённо, будто та была из фольги.

Посмотрел ей прямо в глаза — и в этом взгляде было то, что невозможно выразить никакими словами.

И всё же он счел необходимым сказать:

— Всё будет хорошо.

А потом разорвал Чашу пополам.

Грохнуло так, будто рухнуло всё, что способно было рухнуть: колонны, потолок, дирижабли, самолёты, спутники, луна и звёзды. Взрывная волна от энергии, вырвавшейся на свободу из уничтоженного артефакта, сотрясла весь мир от подземных глубин до небесных высот. Фальшивый ангел завопил как собака, которой прищемили хвост, Рита даже разобрала что-то вроде: "Ты что творишь!" — и далее трёхэтажную конструкцию, потонувшую в царящем вокруг хаосе. Впрочем, прислушиваться ей было некогда, потому что в этот самый миг пол накренился, ноги заскользили по гладко отполированному камню, она взмахнула руками в попытке уцепиться за что-нибудь, и, выразившись ещё более трёхэтажно, полетела куда-то вниз.

Летает она как пингвин. То есть, вообще никак. Даже в инфрамире. Энергетические структуры здесь господствуют хоть и тонкие, но гравитация вполне реалистичная. И одинаково непреклонно действует и на местных, и на людей.

Она оказалась на берегу Невы. От разрушенного храма (это же был Исакий, верно?) не осталось ничего, кроме мелкой жемчужно-белой пыли, удивительно напоминавшей...

— Манну? — последнее слово она произнесла вслух. Подставила руку, и на ладонь тут же упали невесомые белые хлопья. Посмотрела вверх. Это напоминало снегопад — только розовеющее небо оставалось чистым и ясным.

— Да, — подтвердил Грифон. — Это манна. Чистое вдохновение. Когда-то её было полным-полно по всему миру. Когда-то очень давно... Задолго до того, как была сконструирована Полная Чаша.

Чаша.

Память вернулась короткой вспышкой, заставив подпрыгнуть и одновременно пригвоздив к земле.

— Тео уничтожил Чашу, — спокойно подтвердил Грифон, озвучив её опасения. Почему-то он выглядел абсолютно невозмутимым и даже умиротворённым, будто произошедшее его ни капли не взволновало. — И это огромное счастье.

"Счастье?!"

— Чаша была сконструирована таким образом, что избежать случайной порчи или поломки. Лишь наследник, имеющий силу фортучента, но при этом не искушённый и не испорченный властью, был способен на это.

— Не понимаю... — сдалась Рита, осознав, что в одиночку не разгадает этот ребус. — Объясните.

— Много лет назад творческая энергия была разлита по всему миру. Она падала с неба манной, расцветала на яблоневых деревьях, вплеталась в струи воды и потоки ветра. Весь мир был пропитан ей. Ее хватало на всех с избытком, и никто не мог уйти обиженным[1]. Да и нас, порождений человеческой фантазии, было всё-таки не так много, нежели теперь. Тогда-то наиболее талантливыми ангелами и была создана Полная Чаша — чтобы собирать излишки энергии, копить её, сохранять, а при необходимости — использовать.

Но шло время, годы складывались в столетия, и об истинном предназначении Чаши постепенно стали забывать. Однако, скажем так, "базовые настройки" Чаши остались неизменными: она по-прежнему собирала энергию, концентрировала её, копила, — а миру её доставалось все меньше. Энергии стало не хватать, манна падала с небес всё реже. И тогда одному из моих братьев было послано Пророчество.

С головы до пят покрытый белыми хлопьями, Грифон был похож на заснеженный монумент самому себе.

— В Пророчестве говорилось, что "если светлый человек нацепит ангельские крылья, Чаша будет разбита". Признаться, мы не сразу уловили истинный смысл. И лишь спустя долгое время поняли, что "светлый" — не цвет кожи и тем паче не свойство души, а всего лишь указание на имя. Точнее, на фамилию. Ведь своё имя, как мы знаем, он сменил, чтобы подставить Станиса.

— Белов, — прошептала Рита. — Его фамилия — Белов...

Грифон утвердительно кивнул.

— Мы долго разыскивали человека, который должен был исполнить эту роль и помочь свершиться пророчеству. Это было непросто, но мы справились. Помогли ему найти тропу в

наш мир — а всё остальное он сделал сам.

А грифонам палец в рот не клади. Вот это многоходовочка! Земным интриганам ещё учиться и учиться.

— Он же чуть не разрушил всё... — ужаснулась Рита. — Ещё бы немного — и...

— Ошибаешься. Наш мир невозможно разрушить — как невозможно уничтожить отражение в воде, пока есть чему отражаться. Даже это здание, пострадавшее сильнее всего, постепенно восстановится — ибо оригинал, слава небесам, никуда не делся.

Приглядевшись, Рита заметила, что в воздухе будто бы проступают размытые контуры — стены, колонны, купола. Пока ещё неясные, неуверенные, как карандашный набросок, но уже вполне узнаваемые.

— Я думала, что Чашу нужно беречь, — призналась Рита. — Ведь когда её похитили и унесли в мир людей...

— Вместе с артефактом утянуло и привязанный к нему поток энергии, — терпеливо объяснил Грифон. — Это вызвало сильные искажения на всех уровнях и неизбежно закончилось бы очень плачевно. Впрочем, Серафиму не удалось воплотить задуманное.

— Выходит, творческая энергия больше не привязана к материальному носителю?

— Да. Она рассеется по всему инфрамиру и придёт к каждому, кто в ней нуждается, — только протяни руку. Так и должно быть. Мы победили.

— Мы... — Рита вдруг остро почувствовала, что ей не хватает чего-то важного. Вернее, кого-то.

— Тео!

Она вскочила на ноги, вскарабкалась на гранитный парапет, чтобы увеличить обзор, огляделась. Кроме Грифона, вокруг никого не было.

И тут она обратила внимание, что в позе Грифона есть что-то неестественное. Он распластал крылья, будто что-то пряча. Мгновенно всё поняв, девушка бросилась вперёд, но Грифон тут же скользнул ей навстречу, вставая у неё на пути.

— Ну-ка, посторонись, — Рита сама удивилась, сколько железа прозвучало сейчас в её голосе.

"Наследнику нельзя участвовать в поисках. В противном случае это почти наверняка приведет к его гибели".

— Только попробуй заявить, что Тео обязан был принести себя в жертву ради идиотских "высших целей"! — прорычала она. — Отойди!

— Тебе лучше отправиться обратно в мир людей.

— Я сказала, отойди в сторону, жалкая курица!

— Да-да, советую послушаться, — мурлыкнул Сфинкс, вырастая рядом. Максимилиан молча соскользнул с его спины — в разорванной рубашке и с длинной царапиной через всё лицо, но живой и здоровый.

— Она должна вернуться к себе, — Грифон не повысил голос ни на полтона, но все присутствующие невольно содрогнулись. — Остальное — наше дело. Дело инфрамира.

— Ты не можешь говорить от имени всего мира, — ещё один голос, смутно знакомый, как и человек, которому он принадлежал.

Фортучент опирался на плечо Станиса, но в остальном выглядел довольно бодрим, а главное — из его глаз исчезло пугающее холодное безразличие и гнетущая пустота пересохшего колодца. Теперь он гораздо сильнее, чем когда-либо, был похож на настоящего лидера — спокойного, уверенного и сильного. Коим он, собственно, и являлся.

Увидев фортучента, Грифон недовольно заворчал, но подчинился, нехотя складывая крылья за спиной и делая несколько шагов назад.

Тео лежал ничком, не подавая ни малейших признаков жизни.

— Тео...

Лишь сейчас она осознала, насколько он важен для неё. Как за столь короткое время этот человек сумел пробраться в её сердце? Она не знала. Да и не хотела знать.

Если это не любовь, то любви вообще не существует на свете: ни в материальных мирах, ни в тонких.

Рита опустила на землю рядом с Тео. Взяла его руку в свои, переплела пальцы. Сфинкс хотел было к ней присоединиться, но фортучент властным жестом остановил его. Впрочем, Рита этого не видела.

— Не оставляй меня одну, — прошептала она. — Пожалуйста.

У него не наблюдалось никаких ран, по крайней мере, видимых, но в глазах не было жизни. Рита смутно припомнила инструктаж по оказанию первой помощи — искусственное дыхание там, непрямой массаж сердца и всё в таком духе — на первом курсе их всех заставляли сдавать зачёт.

Вот только она откуда-то знала: Тео это не поможет. В инфрафизическом мире другие законы природы.

Манна падала с неба прямо ему на лицо и на глаза, и Тео не делал попыток сморгнуть назойливые хлопья.

— Я была плохим курьером и неважной напарницей, — Рита не удержалась и всхлипнула. — Да и игрок в квесты из меня так себе. Но лучше бы мы с тобой вообще никогда не встретились, если наше знакомство непременно должно было закончиться так...

Вокруг было полно людей и иных существ, но Рите казалось, что она осталась одна на всем белом свете.

— Стоит ли спасения мир, обрекающий тебя стать жертвой во имя светлого будущего?.. — она прерывисто вздохнула.

Вопрос, конечно, был риторическим. Рита и так знала правильный ответ.

— Стоит. — Пальцы Тео, переплетённые с её собственными, внезапно дрогнули. — Определённо стоит. Я раньше этого тоже не понимал... — он попытался вздохнуть и закашлялся.

На заднем плане кто-то сдавленно вскрикнул и резко замолчал — так, будто ему поспешно заткнули рот рукой. Или лапой.

Рита стиснула пальцы Тео с такой силой, что он вскрикнул и выдернул руку.

— Ты хоть представляешь, как ты меня напугал?! — она отвесила ему хорошую затрещину, а потом ещё одну, обрушивая на него всю свою ярость. — Ты зачем притворялся мёртвым?

— Я не притворялся.

Она захлебнулась гневной тирадой, уже готовой сорваться с языка.

— Ты...

— Я действительно не притворялся. Но ты вернула меня к жизни.

Тео приподнялся на локтях, со стоном потирая затылок. Вид у него был виноватый и озадаченный одновременно. Рита посмотрела на него — и вся её злость куда-то улетучилась.

— Как ты понял, что Чашу нужно сломать?

— Почувствовал, — Тео задумался на мгновение, подбирая слова. — Сложно

объяснить... Энергия, заключённая в ней, словно бы заговорила со мной. Не вслух, конечно, — эмоциями, образами... Я ощутил её боль, безнадежность и отчаянное, нестерпимое желание вырваться на свободу. Всё это время я был убеждён, что Чаша — благо и величайшая ценность, а оказалось, что она всего лишь играла роль кандалов.

— Хочешь сказать, что энергия — это нечто... одушевлённое? — у Риты мелькнула мысль, что в её родном мире за такие разговорчики их быстренько упекли бы в клинику для душевнобольных. Или как минимум взяли на карандаш.

— Конечно, а как же иначе? — Тео пожал плечами. — Из этой энергии построено всё вокруг. Только обладающая сознанием и разумом субстанция смогла бы стать строительным материалом для такого мира, как наш. А всё, обладающее сознанием, должно быть свободным. Певчая птица, может, и будет петь, сидя в клетке, — если её заставить. Только очень, очень печально.

Они сидели на вымощенной булыжниками набережной и смотрели на воду, в которой купался радостный оранжевый рассвет. И ничто вокруг не имело значения.

— А ещё энергия способна перерождаться, — добавил Тео негромко. — Менять, скажем так, свою полярность. Думаешь, откуда взялись лярвы и почему так расплодились с приходом к власти этого самозванца?

— Что, кстати, с ним стало? — Рита с беспокойством огляделась, будто человек, причинивший столько вреда, мог вылезти из-под завалов, как чёртик из табакерки.

— Понятия не имею, — Тео широко улыбнулся. — Что бы ни случилось, он это заслужил. Последнее, что я помню, — как он шарахнул меня чем-то весьма неприятным, там, на колоннаде, сразу как увидел, что Чаша уничтожена. Собственно, после этого я и отключился...

Их взгляды встретились, заставив обоих смутиться от непривычного, доселе незнакомого им чувства.

Да уж, в делах амурных она полный чайник. И её избранник, судя по всему, тоже.

— А я ведь почти поверила, что ты такой же самовлюблённый болван, как и все принцы, — усмехнулась она. — Знала, что ты не владеешь собой, и всё равно...

— Сфинкс говорит, что в худое верится проще, чем в доброе, — сказал Тео. Рассмеялся. — "Принц"... рехнуться можно... Каких богов я прогневил в прошлой жизни? — он поднялся на ноги, стяхнул с одежды прилипшие хлопья небесной манны.

Все, кроме фортучента, почтительно склонили головы.

— Похоже, надо что-то сказать, — шепнул Тео Рите. — А?

— Надо, — она хихикнула. — Давай, толкни речь. Видишь, подданные ждут.

Сфинкс грациозной тенью скользнул к ним, задев хвостом, — и время остановилось, увязнув в уже знакомой Рите клейкой массе вечности.

— Для речей ещё настанет время, — мурлыкнул он.

[1] Грифон вольно цитирует "Пикник на обочине" братьев Стругацких (прим. авт.)

На песчаном берегу близ Петропавловской крепости было, как всегда, многолюдно, но один небольшой кусочек берега горожане и туристы обходили стороной: тот, где расположились черноволосый парень в рубашке слегка старомодного покроя и девушка в сиреневом атласном платье. После официального принятия титула наследника сила Тео возросла многократно, и теперь ему не стоило никакого труда раскинуть широкий защитный полог — незримый и неосязаемый для посторонних, но надёжно оберегающий их от любопытных ушей и глаз.

— Почему люди не любят называть вещи своими именами? — Тео задумчиво глядел вдаль, на противоположный берег Невы. — Почему боятся открыто говорить о своих чувствах?

— Должно быть, потому, что опасаются быть осмеянными и отвергнутыми, — тихо откликнулась Рита. — А это — очень больно.

— Наверное, ты права, — Тео вздохнул. — Но всякий раз должен находиться кто-то, кто сможет перебороть в себе этот страх и сделать первый шаг. Иначе всё остановится и застынет — ведь именно любовь служит движущей силой, которая вертит мир.

На стрелке Васильевского острова пылали Ростральные колонны. Рита лениво подумала, что сегодня очередной дурацкий государственный праздник — из тех, что толком не может сформулировать большинство обывателей (которые при этом отнюдь не против получить лишний выходной).

Впрочем, сейчас она ничего не имела против подобных нововведений. Лично ей после событий последних дней день-другой отдыха точно не был бы лишним.

В тот памятный день великой битвы Грифон рассказал им всё что знал — а Станис и фортучент добавили остальное.

...Отец Тео влюбился в девушку из мира людей. Он клялся ей в любви, он был готов ради неё на всё. Но Серафиму было невыгодно появление на свет наследника. Он пришёл к девушке и от имени фортучента сказал ей, что ему не нужен ни ребёнок от иномирянки, ни она сама. Девушка поверила и сбежала, а Серафим солгал фортученту, что она оставила его, бросила ребёнка и ушла, предъявив только что родившегося младенца, сына нищенки, и выдав его за наследника. Однако убить настоящего наследника Серафиму не удалось: мать Тео отдала сына близкой подруге, которой доверяла, а себя принесла в жертву. Серафим думал, что уничтожил и Тео, и его мать, но погибла лишь несчастная женщина: малыш у неё на руках был иллюзией.

Серафим надеялся, что сможет вырастить из юного Максимилиана слабовольного бесхарактерного человека, чтобы впоследствии вертеть им как вздумается: ведь слабым гораздо проще и удобнее управлять. Однако впереди маячила ещё одна преграда: в день Клятвы наследник фортучента должен был пройти обряд инициации на Полной Чаше — не истинный артефакт мгновенно изобличил бы самозванца, испортив весь план. Тогда Серафим решил рискнуть и похитить артефакт, причем постарался проделать всё так, чтобы по максимуму отвести подозрения от себя, наведя их на других: на Премьер-советника, слишком ревностно выполнявшего свои обязанности и, чего греха таить, недолюбливавшего Серафима, и вовремя подвернувшуюся под руку девчонку, которая умудрилась проникнуть в

инфрамир через естественный портал.

Изъятие Полной Чаши потрясло инфрамир до основания, вывернуло наизнанку, скрутило в бараний рог, вновь расправило, а затем хорошенько встряхнуло. А хорошая встряска, как известно, способна поднять на поверхность то, что веками лежало на самом дне, ненужное и забытое. Многие образы великих диктаторов нашли своё отражение в инфрамире; доселе дремавшие, они пробудились и довольно быстро отыскивали возмутителя спокойствия. Их тени и подсказали Серафиму ещё более дерзкий и амбициозный план: энергию Полной Чаши можно было перенаправить так, чтобы её поток хлынул в мир людей. Всего-то и нужно было провести простенький ритуал: солнце, огонь и хотя бы одна человеческая жертва...

Голос Тео выдернул её из пучины воспоминаний.

— Я хочу, чтобы на официальном приёме ты стояла рядом со мной.

Рита отметила про себя, что Тео нарочно произнёс это как бы между прочим: так, чтобы она не успела сообразить, что к чему, и машинально согласилась.

— А не многовато ли чести? — хмыкнула она. — Не повлечёт ли это брожения среди твоих поданных? Дескать, иномирянка, простолюдинка, стяжательница дешёвой славы, да и вообще подобный союз — грубейший мезальянс. Словом, вопиющее нарушение всех сложившихся устоев.

Тео хрустнул костяшками пальцев.

— Всякому, кто осмелится даже помыслить о подобном, я лично откручу...

— Не надо, — поспешно вставила Рита. — Я же пошутила.

— Считаешь меня легкомысленным? — Тео прищурился, улыбка его мгновенно стала пронзительно-острой. — Думаешь, моё слово ничего не стоит?

— Я этого не говорила, — Рита смутилась.

— Не говорила, но подразумевала, — Тео стремительно развернулся, и она тут же оказалась на песке. — Не так ли?

— Пусти, — засмеялась Рита, пытаясь высвободиться — впрочем, не особо усердно.

— Не пущу, пока не признаешься.

— Грифон сказал, что моё место в мире людей, — она вспомнила непреклонно-суровый прищур нечеловеческих глаз, и в сердце прокрался непрошенный холод. — Сказал, что у вас всегда буду чужой, что инфрафизический мир никогда не примет меня...

— У грифонов язык без костей и напрочь отсутствует чувство такта, — беззлобно проворчал Тео. — Но кое в чём крылатый, пожалуй, прав. Ты должна стать частью инфрамира. Поэтому... — он вдруг резко сменил тон на официальный — впрочем, выражение лица осталось тем же, беспечно-озорным, с лукавыми искорками на дне темных глаз. — Прекрасная Маргарита, согласна ли ты разделить со мной путь, судьбу и жизнь? — на его ладони сверкнуло кольцо.

От неожиданности у Риты перехватило дыхание.

— И что будет, если я соглашусь? — поинтересовалась она, чудом справившись с собой.

— Что будет? — Тео притворно задумался, наморщив лоб. — Хм-м... честно? Понятия не имею. Давай узнаем это вместе?

* * *

Впервые за долгое время в небе над Санкт-Петербургом не было замечено ни одной лярвы, да и вообще ни одной демонической сущности. Должно быть, не выдержали такой

концентрации небесной манны, которая для них токсична, как и для всех паразитов, и залегли на дно, вернее, попрятались кто куда. Грифоны даже перестали патрулировать воздушное пространство и спокойно сидели в своей башне, и судя по доносящимся оттуда звукам, увлечённо играли во что-то азартное. Сфинкс тоже отдыхал. "Летучий голландец", наскоро пришвартованный на набережной у Академии художеств, указывал на то, что без собутыльника он не остался.

Львы скучали в отсутствие нежити, поэтому повадились патрулировать улицы в поисках нелегальных курьеров и прочих незадачливых попаданцев. Ходит слух, что им вроде даже удалось сцапать одного. Говорят, он кричал, брыкался, даже кусался, вопил, что он заместитель генерального директора и его шеф "открутит всем хвосты, когда узнает". Кажется, его удалось благополучно вернуть в мир людей — правда, за его дальнейшую судьбу там ручаться не берусь.

В скверике между Ростральных колонн танцевали влюблённые пары; кариатиды у колоннады Биржи хихикали и перешёптывались между собой.

Над Зимним висел зелёный дирижабль — в столицу прибыла заграничная делегация. Станис нервничал и поглядывал на часы. Ему не хотелось просидеть весь праздник на скучном официальном приёме.

На Дворцовой площади эрмитажные коты шумно справляли кошачью свадьбу. Кажется, к ним присоединился даже Чеширский кот, улизнувший с официального приёма в Зимнем. Впрочем, иностранцы никогда не отличались дисциплинированностью.

У Пяти углов было как никогда людно. Если бы вам удалось пробиться сквозь толпу, вы бы увидели, что внимание прохожих привлёк никто иной как великий комбинатор, самозабвенно крутящий потёртые напёрстки и взахлёб вещавший что-то про принцип неопределённости Гейзенберга.

А на Невском, перекрывая шум безлошадных экипажей и гомон пёстрых торговых рядов Гостиного двора, пели уличные музыканты. Кому-то их голоса и даже лица могли бы показаться смутно знакомыми, но в Санкт-Петербурге, как правило, не придавали большого значения случайным сходствам. К тому же все здешние обитатели так или иначе были знакомы друг с другом.

Вокруг происходит так много всего,
Что я не знаю, что еще показать.
Поверьте, я мог бы говорить часами,
Но, пожалуй, пора кончать.
Пора садиться на корабль,
Кавалеры, пропустите дам!
В гостях хорошо, но дома лучше.
Итак, нам пора по домам.
Равномерней размещайтесь в каютах,
Иначе корабль даст крен.
Я надеюсь, вы остались довольны прогулкой
По славному городу N.[1]
Музыканты пели, в меру фальшивя. Прохожие кидали им монетки. Жизнь шла своим чередом.

Санкт-Петербург,

2022–2023 гг

[1] Зоопарк — Уездный город N (прим. авт.)

За большим круглым столом, где обычно собиралась за ужином вся семья, сейчас сидело всего четверо — но дебаты при этом кипели такие, что продюсеры любого ток-шоу рыдали бы от зависти горячими слезами.

— Давайте не будем мудрить и просто скажем, что он твой одноклассник, — сдавшись, предложил Ник.

— Ага. Программист, — хмыкнула Рита, не пытаясь скрыть скепсис. Повернулась к Тео. — Ну-ка, скажи что-нибудь по-программерски?

— Как пропатчить что-то там под чем-то там? — не задумываясь, отозвался Тео.

— Вроде того, — под нестройные смешки Ник страдальчески закатил глаза. — Ладно, признаю: плохая идея. Если ты так ответишь, маман точно решит, что ты "под чем-то там".

— Может, мы зря паримся? — вступила в диалог Крис. — Может, они вообще ничего такого и не спросят?

— Ага, конечно, — фыркнула Рита. — Ставлю что угодно: с этого разговор и начнётся.

— Тогда надо сказать как есть, — бесхитростно предложил Тео, по привычке перебирая свою цепь.

Рита поперхнулась чаем.

— "Как есть"?! Что ты наследник фортучента в инфрафизическом мире?

— Ну-у, не обязательно так откровенно, — Ник запустил пятерню в пакет с чипсами, и, хрустя, пояснил: — Можно использовать более... обтекаемые формулировки. Сказать, допустим, что ты работаешь... гм... в государственном аппарате. Не вдаваясь в подробности. Настоящие дипломаты, между прочим, так и поступают.

— Николай, — отчеканила Рита ледяным тоном. — Ты забыл, кто наши родители? Так вот, персонально для тебя напомню: они юристы. И прекрасно разбираются в устройстве государственного аппарата. Засыплемся.

Ник помрачнел. Чтобы избежать себя от необходимости отвечать, он налёг на чипсы и захрустел с удвоенной силой.

— А чем тебе не нравится версия со студентом, Лисёныш? — пожала плечами Крис, с неодобрением глядя на свою пассию. — Не обязательно же быть айтишником. Можно, например... гуманитарием.

— Это такой тонкий намёк, что я дебил? — изогнув бровь, Тео насмешливо воззрился на Ритину подругу. — Я знаю об этом стереотипе: "все гуманитарии — тупенькие".

Крис густо покраснела, но смело выдержала его взгляд.

— Хорошо, ваша светлость, если вы такой умный, придумайте себе достойное занятие по душе. А главное, правдоподобное.

— Может, назваться художником? — Тео улыбнулся уголком рта. — Это, кстати, почти правда: я иногда помогаю Сфинксу в его мастерской. А пару раз даже замещал его на лекциях, когда он... в общем, с головой уходил в творческие поиски.

Рита посмотрела на Тео оценивающе. Глаза у наследника были такие наивно-невинные, что ему позавидовал бы даже сам великий комбинатор.

— Неплохая мысль, кстати. Спрос на художников нынче растёт. Люди начинают

потихоньку тянуться к прекрасному.

— Значит, решено?

Рита задумалась на секунду.

— Оставим это как рабочую версию и думаем дальше. Не расслабляемся! Времени мало.

Её брат, которому уже давно осточертел этот мозговой штурм, еле слышно застонал.

— Кто-нибудь, поставьте чайник, — Крис залпом выпила остатки чая и красноречиво устала в пустую чашку. Ник тут же сорвался с места, радуясь появившемуся поводу на время выключиться из дискуссии.

— Сдаётся мне, нам всё-таки стоило спросить совета у Станиса, — Тео устало зевнул. — Наверняка ведь старый политикан смог бы предложить что-нибудь дельное. И в твой мир опять-таки он вхож — а значит, знает, что к чему.

Внезапно раздавшийся дверной звонок прозвучал прежде, чем Рита успела ответить.

Все четверо синхронно вздрогнули. Тео судорожно подергал запонки на манжетах. Сегодня он оделся почти по современной моде: ничего не выдавало в нём иномирянина и тем паче наследника.

— Поздно, — загробным голосом пробормотала Крис.

— Я был уверен, что они вернутся только в восемь, — извиняющимся тоном пролепетал Ник.

— Тоже мне, разведчик, — прошипела Рита, лихорадочно обшаривая взглядом всё вокруг. Её состояние было близко к панике, когда Тео накрыл её руку своей и, мягко сжав, шепнул:

— Не волнуйся. Всё будет хорошо. Мы и не в таких передрыгах бывали, правда?

Сглотнув комок в горле, девушка судорожно кивнула. Это верно, после всех их приключений знакомство с родителями выглядело почти забавой. Вот только "запороть" этот квест было ну никак нельзя.

Значит, они сделают всё возможное и даже невозможное, чтобы пройти его с честью и выйти победителями.

— Конечно.

Свистнул чайник, за неимением гонга мужественно взяв на себя его функцию. Скрипнула входная дверь.

Квест начался.

Больше книг на сайте - Knigoed.net